

Барбара Шер
Отказываюсь выбирать! Как использовать свои интересы,

увлечения и хобби, чтобы построить жизнь и карьеру своей мечты

Barbara Sher

Refuse to choose!

Use All of Your Interests, Passions, and Hobbies to Create the Life and Career of Your Dreams

Научный редактор Алика Калайда

Издано с разрешения литературного агентства Andrew Nurnberg

Книга рекомендована к изданию Эльвирой Благодаровой, Анастасией Ильиных и Натали Ратковски

Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая фирма «Вегас-Лекс»

© Barbara Sher, 2006

© Перевод на русский язык, издание на русском языке, оформление.
ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2015

* * *

Эту книгу хорошо дополняют:

Мечтать не вредно

Барбара Шер

О чем мечтать

Барбара Шер

Включите сердце и мозги

Дария Бикбаева

Посвящается моему внуку Лео — исследователю, дилетанту, ученику, учителю, балагуру

Хочется, чтобы кто-то встряхнул меня хорошенько и сказал, что мне делать с моей жизнью. Стоит увлечься чем-то, как друзья из лучших побуждений напоминают мне обо всем, за что я бралась и что у меня не вышло, — ненавижу этот момент. Удастся ли когда-нибудь реализовать то, что во мне заложено? Вспомнит ли кто-нибудь, что я была здесь, в этой жизни?

Шарлотта, сканер

По всему миру... разносится вопль, рвущийся из сердца художников: «Дайте нам творить в полную меру нашего таланта!»

Карен Бликсен, повесть «Пир Бабетты»

Вы сканер?

Я не могу заниматься чем-то долго.

Я знаю, нужно сфокусироваться на чем-то одном — но на чем?

Я быстро утрачиваю интерес к тому, что, как я думал, будет

занимать меня вечно.

Я легко отвлекаюсь на другие интересные дела.

Мне становится скучно, как только я начинаю понимать, как что-то делается.

Я терпеть не могу делать что-то дважды.

Мои интересы все время меняются, я никак не могу остановиться на чем-то одном — и в результате бездействую.

Я работаю на низкооплачиваемых работах, потому что не могу определиться, чему себя посвятить.

Мне трудно выбрать сферу профессиональной деятельности — вдруг я ошибусь с выбором?

Я думаю, все приходят в этот мир для чего-то; у каждого есть свое предназначение — у каждого, но не у меня.

Я могу заниматься чем-то лишь тогда, когда у меня одновременно много разных занятий.

Я то и дело бросаю начатое, так как боюсь упустить что-нибудь лучшее.

Я слишком занят, но, когда выдается свободное время, не могу вспомнить, чем хотел бы заняться.

Я никогда ни в чем не стану экспертом. У меня ощущение, будто я навсегда застрял в классе для начинающих.

Если когда-нибудь вы говорили себе подобное, то велика вероятность, что вы обладаете особым типом мышления, свойственным людям, которых я называю сканерами. Вы генетически отличаетесь от тех, кто раз и навсегда находит для себя сферу интересов и довольствуется одной областью деятельности. Вас привлекает одновременно множество разных материй, и вы пытаетесь заполнить ими свою жизнь. Поскольку в глазах окружающих подобное поведение выглядит непонятным и непривычным — даже тревожащим, — вам втолковали, что это неправильно и вам нужно измениться. Но люди неверно судят о вас, и поставленный ими диагноз ошибочен. Просто вы человек другого склада!

То, что вы считаете недостатком, который непременно следует преодолевать волевым усилием, по сути дела — исключительный дар. Вам достался великолепный разносторонний ум, который стремится проявить себя в мире, где не понимают вашей природы и вашего поведения.

Но пока вы сами не осознаете своей сущности, вы будете соглашаться с окружающими! Это не только несправедливо и неправильно, но и мешает вам развивать ваши способности и дать миру то, что вы можете дать. Видите, сколько поставлено на карту?

Считать себя сканером означает изменить представление о своем месте в жизни. Сначала вырабатывается понимание, что следует прекратить попытки вписаться в общепринятые нормы. И необходимо начать узнавать, кто вы на самом деле. Однако чтобы строить полноценное будущее, для которого вы созданы, нужна система: что делать и как поступать. В этой книге я попыталась собрать необходимые инструкции.

Они к вашим услугам. Добро пожаловать в заново открытый мир, и — мои поздравления! Вы больше не дилетант и не пустозвон. Суд присяжных оправдал вас ввиду ошибочного установления личности. Вы неподсудны и вольны жить так, как вам давно хотелось.

Соберемся с духом — и приступим.

Введение

Уже в первую неделю моего пребывания в университете — когда я неожиданно разрыдалась над перечнем и темами учебных курсов, — мне следовало догадаться, что я не отношусь к нормальным студентам.

Я сидела со своими приятельницами за столиком в темном баре на Телеграф-авеню, напротив знаменитых ворот — у входа в кампус Калифорнийского университета в Беркли. Нас было пятеро девушек-первокурсниц, мы приехали из одного городка, учились в одной школе. Нам исполнилось по восемнадцать, и мы по-взрослому, стараясь выглядеть крутыми, заказали кувшин пива, который теперь стоял перед нами. За другими столиками сидели студенты постарше — в отличие от нас, они выглядели весьма уверенными в себе. Все посетители кафе в тот день были поглощены одним и тем же: листали расписание, выбирая лучшие курсы предметов, чтобы успеть записаться, пока группы не заполнились.

По какому принципу определялись *лучшие курсы*? Те, что начинались не слишком рано утром, или где самые снисходительные преподаватели, или куда записывались ваши друзья. Это были важные критерии.

Четыре мои спутницы, склонившись над расписанием, обсуждали, как скоординировать занятия, чтобы иметь возможность помогать друг другу в первом в нашей жизни семестре. Мы поступили в Калифорнийский университет и, значит, все были достаточно умны, но позже я обнаружила, что мои подруги понимали, как нужно учиться, а мне это таинство так и не удалось постичь. Они довольно реально представляли, сколько времени потребует каждый предмет, на который они записывались. В отличие от меня, у каждой был кто-то, кто раньше или позже закончил университет — иногда старшие братья, сестры или даже родители, — и подруги из достоверных источников знали, что в университете учиться намного труднее, чем в школе.

Пока они изучали расписание — набранную мелким шрифтом брошюрку, где перечислялось, в каких аудиториях и в какое время будут проходить сотни разных семинаров и лекций, я изучала другую брошюру (шрифт крупнее, стиль свободнее) посвященную содержанию самих предметов. Доступным языком излагалось, какие темы будут затрагиваться и какие книги понадобятся прочесть. Ничего подобного я даже вообразить не могла, с каждой страницей у меня от удивления все шире открывался рот.

Поначалу подруги, слишком занятые обсуждением, этого не замечали.

— Ты не можешь поставить себе историю во вторник в десять, Мэри Ли! — говорила одна другой. — В десять у тебя социология!

— У них что, на самом деле есть лекции в восемь утра?!

— И почему ты не изучала тригонометрию в школе? Я ведь говорила, что тогда тебе здесь будет легче!

— Зачем нужен этот дурацкий курс по английскому? Они думают, что мы тупицы?

Все засмеялись и повернулись ко мне. Но я витала в других мирах. Не отрывая глаз от своей брошюры, я начала задавать вопросы:

— А что такое «глубокое прочтение»? О чем это вообще?! Тут написано: «Глубокое прочтение русской литературы». Что они имеют в виду?

— Не волнуйся, тебе это не нужно, — ответила одна из подруг. — Ты записалась на базовый английский вместе с Сарой, помнишь? Во вторник или четверг?

— Господи, — шептала я, бешено листая страницы. — У них есть «История западной музыки»! Они там играют музыку или просто говорят про нее? Как вообще учат истории музыки?! Для этого что, нужно уметь читать ноты? О, посмотрите — «Древние торговые пути Центральной Азии»! Глядите — «Золотые персики Самарканда»! А где этот Самарканд? Я хочу такой персик! Или речь о картине? А вот «Историческая геология»! «Историческая геология»?! Вы послушайте только: «Гималаи поднялись из древнего океана Тетис, и поэтому там, в шести милях над уровнем моря, находят окаменевшие ракушки возрастом в двадцать миллионов лет»! Господи, с ума сойти...

Передо мной открывалась целая вселенная познания. Ничего похожего раньше со мной не случалось, я не была готова к встрече с этим каталогом. Не читала о таком в романах. Никто никогда не упоминал о таком. И теперь у меня перехватывало дыхание.

— Да, Школа свободных искусств как раз для тебя, — засмеялся

старшекурсник за соседним столиком и, покачав головой, вернулся к своей книге.

Школа свободных искусств! И хотя общий смысл фразы от меня ускользал, но каждое слово звучало словно музыка. Много лет спустя в букинистической лавке я наткнулась на упоминание о ней в книге, посвященной подъему образования в Средние века. Европа выходила из Темных веков, и потомки тех самых варваров, что завоевали Рим и практически уничтожили грамотность, полюбили — безумно полюбили — учиться (среди них были солдаты, монахи, полководцы и даже императоры). Они перечитали немногие уцелевшие манускрипты и иногда всю свою жизнь посвящали восстановлению греческих и римских шедевров по фрагментам, сохранившимся в более поздних работах.

Я бы разделила их страсть. Я была уверена в этом. Если бы могла, пошла бы в монахи, чтобы благоговейно переписывать манускрипты, как это делали они — сравнимо с молитвой. Не сходя с места, я решила, что с этого дня стану переписывать от руки каждую понравившуюся книгу.

К счастью, вскоре я забыла о своем намерении. Столько удивительнейших открытий ждало меня с началом учебы в колледже, что каждое решение, которое я принимала, вытесняло принятое днем раньше, так что я ни разу не переписала книгу от руки, хотя любила многие.

Но в первый университетский день я была так же взволнована словами «Школа свободных искусств», как варвар, жаждущий войти под своды средневековых библиотек.

Подруги обращались ко мне, но я едва их слышала.

Когда же, подняв голову, посмотрела на них — почувствовала, что по моим щекам текут слезы. Девушки были изумлены.

— Не плачь! Что случилось?

— Не знаю, — всхлипнула я. — Я так счастлива, что нахожусь здесь.

Подруги с недоумением переглянулись, одна положила руку мне на плечо.

— Ты, Барбара, странная, — мягко сказала она. — Ни на один из этих курсов ты не можешь записаться, нужно, как мы, взять предметы для новичков. А теперь принимайся за дело, а то вылетишь отсюда, не дойдя до первой лекции.

После тщательных размышлений подруги записались на занятия по пяти или шести предметам.

Я выбрала десять. Пять из них я завалила, остальные пять еле вытянула. Учиться в университете действительно оказалось гораздо сложнее, чем в школе, и честно говоря, я вообще не понимала, для чего

экзамены.

Было бы вполне достаточно узнавать множество новых удивительных вещей.

Через несколько лет я успокоилась и привыкла к заведенному порядку, но все равно, когда очередной профессор проливал свет на что-либо поистине неожиданное, у меня порой наворачивались слезы. Я чувствовала, что нахожусь в невероятной вселенной, где люди любят познание ради него самого, — и это моя реальность.

Через какое-то время после тех первых слез в кафе я наткнулась в книжном магазине на небольшой постер со средневековой гравюрой: на верху лестницы, приставленной к дереву, стоял человек под очень низким, выгнутым навесом, чем-то вроде потолка с дырой. Человек просунул в дыру голову и с восхищенным изумлением взирал на ночное небо, полное звезд. Этот постер до сих пор со мной. И до сих пор я при любой возможности иду на лекции в колледж по соседству с местом, где оказываюсь. Тема? Совершенно не важно, лишь бы преподаватель был хорош. А мне все предметы интересны.

Как в итоге я распорядилась своим блестящим университетским образованием? Нашла ли практическое применение полученным знаниям? Честно говоря, нет. Мне просто нравилось учиться, и я с удовольствием училась бы и училась.

Так и не довелось мне трудиться по профилю обучения; впрочем, ни из каких дел, которыми мне нравилось заниматься в жизни, я не извлекала практической пользы. Ни цента на этом не заработала. Не стала преподавателем, не писала книг о том, что изучала. Моя семья считала, что я спятила, хотя кажется, они все равно мной гордились.

Разве что в свое время у меня возникло что-то вроде вины: я подавала надежды как поэт, писала неплохие стихи, но, как люди выражаются, «ничего с этим не сделала». Пожалуй, именно тогда я убедилась, что любимые занятия совершенно не обязательно должны приносить доход и не всегда практично быть практичным. Повзрослев, я поняла еще больше: все наше восхитительное любительство стоит затраченных сил точно так же, как степень в медицине или инженерном деле. Каждый раз, предаваясь своим любимым и абсолютно дилетантским занятиям, будь то чтение книг, просмотр передач на образовательном канале или изучение без всякой нужды карты Азии, — я вспоминаю, что жизнь удивительна и ее чудесам нет конца.

Полагаю, на первых порах в деканате одобряли и мою тягу к знаниям, и мое восхищение учебным процессом, но через несколько семестров

администрация потребовала, чтобы я выбрала специализацию и перестала бросаться на все предметы подряд. Меня предупредили, что в противном случае я никогда не закончу обучения в университете.

Но с какой стати мне вдруг хотеть заканчивать? Ради того, чтобы вернуться туда, где никто не скажет мне чего-то, чего я сама не знаю? Я с удовольствием училась бы вечно, тем более, со временем это получается у меня все лучше и лучше. Родители ничего не имели против, так как за университет платила я сама. В те дни плата за обучение была ничтожно мала и аренда жилья обходилась довольно дешево — мои расходы легко покрывались двумя часами работы в закусочной в обеденный перерыв. Кроме того, в качестве приятного дополнения к зарплате, составлявшей доллар в час, хозяин разрешал официанткам бесплатно есть и даже забирать кое-что домой. Все складывалось наилучшим образом.

В конце концов я выбрала специализацию. Сначала я остановилась на математике, поскольку тогда мне казалось, что из всех наук на свете она самая восхитительная. Но выяснилось, что овладеть ею чрезвычайно сложно — уследить за множеством изумительных, но непостижимых мелочей, пронизывающих всю математику, мне не удавалось.

Поэтому пришлось сдаться и выбрать специализацию полегче — антропологию, по которой у меня уже было сколько-то отличных оценок. В итоге, с чувством некоторого разочарования, я, как и другие студенты, прошла путь экзаменов и выпуска.

И все эти годы, когда друзья или сокурсники спрашивали, зачем я изучаю то или иное, я не могла объяснить. Каждый раз, когда я слышала этот вопрос, мне казалось, будто меня ловят на чем-то постыдном. По общему мнению, вечные студенты вроде меня ленивы и инфантильны; они не в состоянии, как нормальные зрелые люди, напрячься и серьезно работать. К тому времени я понимала, что следовало бы изучать что-то, что в результате может получить практическое применение. Однако сама мысль ограничить свои интересы, сосредоточиться на одной-единственной области знания и в конечном счете похоронить себя в ней невыносимо угнетала меня. Пожалуй, такой вариант я никогда по-настоящему не рассматривала.

Наступили шестидесятые, и все стало более расслабленным. Я повзрослела, ни перед кем больше не оправдывалась и посещала все лекции, какие душа пожелает. Я стала замечать других студентов, постарше, которые продолжали появляться на занятиях. Похоже, и они не могли отказаться от удовольствия слушать наших блестящих профессоров.

* * *

Промотаем ленту на годы вперед и заглянем совсем в другой период моей жизни. Меня по-прежнему окружают книги, и я все так же пользуюсь любой возможностью посидеть на интересной лекции. Но теперь я мать-одиночка, мне надо содержать детей, и нужно какое-то дело. О следующей степени в университете нет и речи по разным причинам, в том числе из-за отсутствия времени и денег. Я нашла место, какое можно было получить со степенью бакалавра в конце шестидесятых — в программах, финансируемых городом: по работе с неимущими, наркоманами, бывшими заключенными, — и мне там очень нравилось. Со временем я построила карьеру, основанную на природной способности работать с людьми, на опыте работы в барах, принадлежавших моим родителям, и на большой доле удачи — я стала писателем и, как это позже стали называть, лайф-коучем[1].

Работая коучем, я заметила, что некоторые клиенты похожи на меня в тот первый день в колледже. Им нравилось слишком много всего, чтобы выбрать что-то одно. Им постоянно хотелось исследовать новое, пробовать разные вещи, учиться, но учеба при этом не служила конкретной цели. Часто они были блестяще умны, талантливы в различных областях. Они обожали обсуждать то, чем занимались в данное время. Интересные, энергичные и в основном счастливые люди! Беспокоило их лишь одно — то же, что происходило у меня с учебой, — они не могли выбрать специализацию.

И тогда я начала понимать, что мы не только *ведем* себя иначе, чем большинство других людей. Вероятно, мы *устроены* иначе, чем они. В поисках подсказок, которые могли помочь, я стала читать про великих — про Аристотеля и Гёте, Леонардо да Винчи и Бенджамина Франклина, — про тех, чей круг интересов был всеохватен.

Просматривая книги, дневники и письма, я заметила нечто странное: похоже, ни для кого из них не было проблемой, что они не ограничивались одной-единственной областью. Они переходили от одной темы к другой совершенно свободно и, кажется, не чувствовали никаких угрызений совести, бросая незаконченные проекты (даже если им уже заплатили, как это было с Леонардо). Собственно говоря, никто из них так и не остановился на одной сфере деятельности, но они не испытывали необходимости оправдываться или извиняться по этому поводу. Как им это удавалось? Кто дал им право заниматься всем, что их увлекало?

Вот единственный ответ, найденный мной: в те времена, похоже, не видели ничего плохого в том, чтобы интересоваться всем подряд в подлунном мире. Мне не попалось никаких свидетельств, что Аристотелю

выговаривали, будто он как мыслитель слишком разбрасывается. Франклин не оборонялся, поскольку никто на него не нападал с претензиями. Гёте не чувствовал себя виноватым из-за того, что писал романы, трагедии и стихи, занимался государственной деятельностью, изучал законы оптики и попутно еще бог знает что, — ведь никто не порицал его за это.

Настоящее откровение!

Воспроизвести времена и окружение гениев неосуществимо, но я подумала, что можно создать неформальное сообщество, которое давало бы чувство поддержки и принадлежности. У меня родилось название для таких, как мы, — *сканеры*. *Сканеры* — поскольку мы не уходим с головой в какое-то одно пристрастие, мы сканируем окружающее в поисках всего, что нам интересно. Затем, в 1994 году, я подробно написала о сканерах в своей книге «Мечтать не вредно»[2]. Я надеялась, что эта тема будет замечена. Но такого резонанса не ожидала.

Как только книга была опубликована, посыпались письма. Сначала — сотни. Десять лет спустя счет пошел уже на тысячи, получаю я их и сейчас. Практически в каждом письме говорится одно и то же: «Я сканер! Какое облегчение! Ведь я думал, что просто несостоятелен... лентяй... саботажник... поверхностный... неудачник... слабохарактерный...» — список можете продолжить сами.

Мои корреспонденты были безмерно благодарны за то, что увидели свой образ в положительном свете — вероятно, с таким они столкнулись впервые. Годами они мучились, стараясь понять, почему так отличаются от всех, кого знают. Они были сбиты с толку, долгие годы ощущая свою бесполезность. Многие обращались за помощью к психотерапевтам, но мало кто смог следовать обычным рекомендациям — выбрать определенный курс и его придерживаться. Они не понимали, отчего не могут найти подходящую профессию, и раз за разом описывали тот же сюжет: любая интересная работа вскоре становилась невыносимо скучной. А иногда не доходило и до начала деятельности.

У сканеров, которые не стремились к работе и карьере, проблем было не меньше — слишком большой выбор открывался перед ними. На чем душе успокоиться? Заняться литературным творчеством... а может быть, живописью? Путешествовать? Начать свой маленький домашний бизнес? Им не хотелось выбирать одну область, им хотелось охватить все. Почему они не могут остановиться на чем-то и продержаться достаточно долго, чтобы завершить начатое? Им было непонятно, как сладить с этим, и со временем они приходили к выводу, что как-то неправильно устроены.

Но все открылось в ином ключе, когда они узнали себя в моей книге.

Как написал один читатель: «Я никак не мог понять, кто я такой, и думал, что все делаю неправильно. Теперь, прочитав о сканерах, я знаю, что это не так!»

Написанное мной живо отозвалось у многих. Слово было найдено, и сканеры начали осознавать истину: с ними все в порядке. Они ведут себя иначе, потому что они действительно другие, — эта идея объясняла многое и потому принималась ими немедленно. Отличное начало.

Но что дальше? Где научат жить по-сканерски? Какие предметы выучить и сдать, чтобы получить сканерский диплом? Каков логичный профессиональный путь для сканера? Где взять руководство, объясняющее, как сканеру построить хорошую жизнь, не пытаясь переделать себя?

Школа для сканеров

Где найти инструкции для сканеров? Отвечу просто и ясно: нигде. Разве что они скрыты в тайном месте, до которого я еще не добралась. Если вы выбрали специальность, скажем, геологию или дизайн моды, то существуют соответствующие учебные заведения, где вы получите нужную подготовку. Существуют консультанты по выбору профессии, которые помогут вам определиться. Существуют специалисты по найму, которые устроят вас на работу. Существуют профессиональные организации, книги и сайты, которые помогут вам в вашем желании стать успешным геологом, или модельером, или любым другим специалистом по вашему выбору.

Для нас, сканеров, нет ничего похожего. Если вы сканер, то, скорее всего, уже знаете, что будет, если вы пройдете тестирование на профессиональные склонности. Максимальные баллы почти по каждой категории. Консультанты по вопросам профессионального роста не умеют работать с такими результатами.

Вот рекомендация, которую вам дадут в лучшем случае: «Можете заниматься чем угодно. Просто выберите один из своих талантов — и приступайте к работе».

Однако для сканера это наихудший совет. Потому что выбирать-то сканеры и не умеют. Но теперь вы умнее любого профконсультанта, поскольку знаете то, о чем он не догадывается: настоящий сканер и не должен выбирать.

До сих пор сканеры фактически были предоставлены самим себе. Никого рядом, кто помог бы управлять многочисленными способностями, регулировать интересы и занятия. Нет такой академической дисциплины, где бы учили, как лучшим образом распоряжаться неудержимой любознательностью, или готовили ваш живой ум к специальности, сочетающей разные направления. Нет такой профессии, где были бы

предусмотрены профессиональный рост и должности для разносторонне одаренных сканеров класса «способен-делать-что-угодно», то есть тех, к кому обращаются в первую очередь со сложными вопросами. И пусть их даже высоко ценят, но для них и их деятельности нет конкретного определения и штатной единицы, отражающих круг их возможностей. Наша культура ограничена: да, есть прекрасная система, которая выпускает узких специалистов, но она не уравновешена программами по подготовке профессионалов широкого профиля — сканеров.

Но с чего-то нужно начинать. Я собрала вместе все техники, выработанные за годы помощи клиентам-сканерам, и отправилась на поиски новых идей. Я проводила специализированные интернет-дискуссии, где сканеры делились опытом и поддерживали друг друга. Я организовала регулярные занятия в форме телефонных конференций. Я разработала специальные мастер-классы и даже сделала часовую передачу на телевидении, целиком посвященную сканерам. Больше всего на свете я хотела поделиться всем, что выяснила о сканерах, с самими сканерами — с теми, кому это необходимо. Я превратилась в человека, выполняющего некую миссию, что совершенно мне не свойственно. Это в принципе не мой стиль жизни. Но как быть с людьми, поверившими в меня? Как быть со всеми, кто пишет мне письма? Взгляните на одно — разве после такого можно помыслить, что пора остановиться?

Должен рассказать, как меня вдохновило ваше описание сканеров. Все в точности обо мне, и теперь я работаю над тем, чтобы сбалансировать свою жизнь так, чтобы полностью выразить самого себя.

Каким-то образом я никогда не «разрешал» себе перестать искать одну-единственную профессию и спокойно заниматься всем, к чему меня лежала душа. Я старался соответствовать общепринятому мнению, что существует лишь один правильный путь и найти его нужно уже в 18 лет.

Но вы так доходчиво рассказали про это «разрешение», что груз упал с души, и я смог взглянуть на многое совсем под другим углом. Я взялся за все любимые дела с обновленной энергией — и с радостью, которую годами подавляло постоянное чувство вины.

Спасибо! Теперь у меня есть название тому, что раньше я расценивал как страшный недостаток.

Теперь я смотрю на жизнь совершенно иначе и не только прощаю себя за то, что я сканер, — а люблю им быть, наконец!

Я годами боролся с неспособностью быть «последовательным». Сейчас мне понятно: я просто настоящий сканер. Я счастлив, что могу быть собой и не грызть себя за это.

Благодаря вам, Барбара, изменилась вся моя жизнь — у меня появилось будущее. Спасибо за ваши советы.

Так что я решила собрать воедино все методики и создать руководство, призванное помочь сканерам преодолевать препятствия, находить способы воплощать идеи и использовать многочисленные таланты. Пока я писала книгу, я старалась найти как можно больше сканеров и встретиться с ними. Теперь я знаю сотни таких людей. Они великолепны. Они любят жизнь и приходят в восторг от возможности обрести новый опыт. По большому счету, это самые интересные люди. Они чрезвычайно щедры — им я обязана огромным количеством сведений, они делились со мной информацией и стратегиями, которые разрабатывали, чтобы в жизни было место всем их многочисленным интересам. У вас тоже есть свои разработки? Я знаю, что есть. Сканеры изобретательны и любят решать сложные проблемы. Но главная причина, почему им приходилось изобретать собственные способы выживания, в том, что никто из них не знал о существовании других сканеров. Никого рядом, к кому можно было бы обратиться за помощью и советом.

Думаю, именно поэтому сканеры, с которыми я разговаривала, безудержно делились своими историями и опытом. Мотив прост: слишком долго им приходилось держать все в себе. Они писали мне о своих душевных ранах: недооценивают окружающие; испытываешь беспомощность от того, что не отвечаешь семейным ожиданиям; чувствуешь одиночество, потому что никто тебя не понимает (да и сам не понимаешь себя). Но, кроме того, они рассказывали о стремлении к новым знаниям, о любви к открытиям и почти детском восторге, который вызывает у них каждое новое дело. Я включила в книгу столько отрывков из писем, сколько позволял ее объем. Жаль, что не могу напечатать все письма, которые наверняка вдохновили бы вас и показали подлинную картину жизни этого потрясающего сообщества людей. Наверняка вам понравились бы рассказы сканеров о том, как они преподают в школе и сочиняют музыку, живя в Непале, пишут книги о пивоварении, работают в театре, встречаются с лидерами мирового уровня в Чехии или вывязывают на спицах целые крохотные деревни в подарок матери (когда не играют в собственной рок-группе) и все это после работы, разумеется.

Возможно, читая эти письма, вы впервые узнаете о жизни других сканеров. Наверно, даже поймаете себя на мысли: «Совсем как у меня!» Надеюсь, что так и произойдет, потому что слова, которые узнаются как свои, просто необходимы сканерам — с ними легче найти «дорогу к дому». На знакомой территории можно гордиться своей уникальностью и

открывать новую, насыщенную, полную свершений жизнь, для которой у вас есть все.

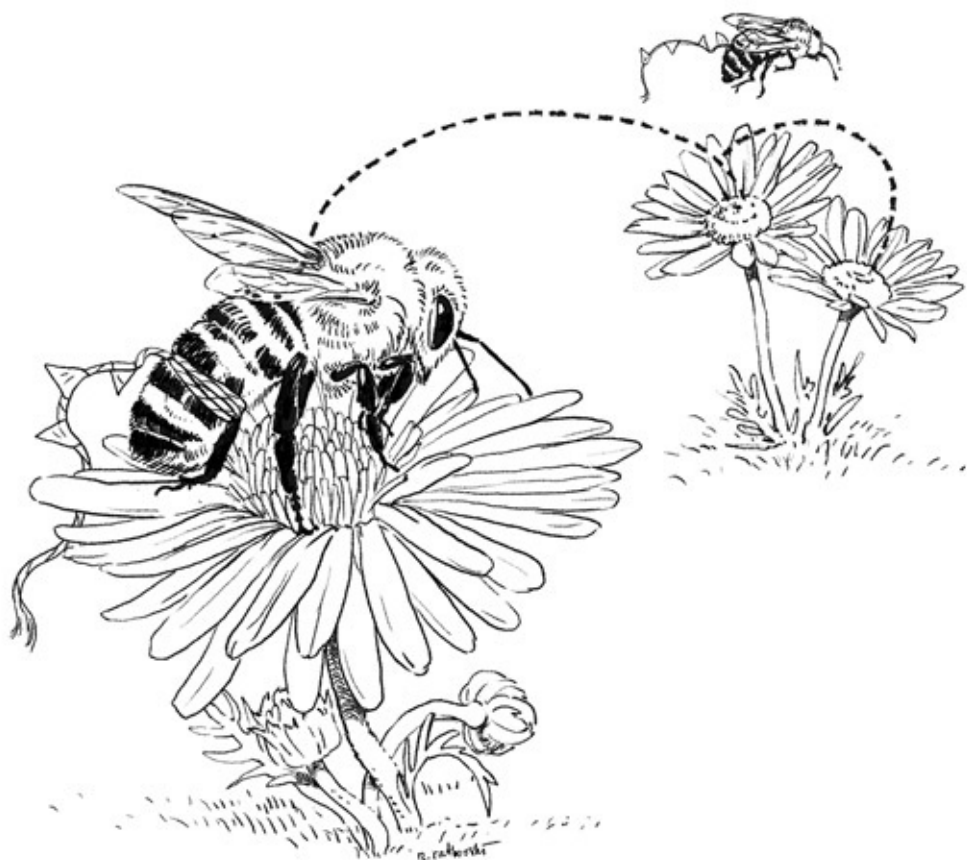
И у меня эта книга тоже стала своеобразной вехой, ознаменовавшей мое «возвращение домой». Я прошла полный цикл — от первокурсницы, которая рыдала от потрясения и счастья, просматривая список университетских программ, до зрелого человека, который читает, пишет, путешествует и отлично проводит время, имея в своем багаже массу интересных дел и увлечений. Пожалуй, одной науке, вынесенной из колледжа, мне все же удалось найти практическое применение: там я узнала, как тяжело бывает, когда хочешь изучать все на свете, а рядом нет никого, кто бы подсказал, что делать. В книге я использую этот опыт, чтобы понять вас и попытаться помочь.

Таким образом, перед вами результат моих усилий — практическое руководство для сканеров. Из него вы узнаете, кто вы и почему так сильно отличаетесь от остальных. И еще: сканеры бывают разные. Читая книгу, любой сканер сможет определить, к какому типу он относится и какие рекомендации, средства, техники и модели жизнеустройства ему подойдут. А когда дочитаете, станете отчетливее представлять, в чем заключается ваше несходство с теми, кто легко находит путь в жизни. Кроме того, вы поймете, как преодолевать препятствия, мешавшие в прошлом. И наконец, снабженные необходимым инструментарием, вы сможете заняться тем, для чего рождены: со всей присущей вам творческой энергией немедленно приступить к делам, с которыми способны великолепно справиться.

Для сканера это высочайшее в мире удовольствие.

В книге приведена принципиально новая система. Во-первых, программа реабилитации, цель которой — устранить ущерб, нанесенный вам годами непонимания, и восстановить вашу изрядно потрепанную самооценку. Во-вторых, специальная подготовка — вам следует узнать, как лучше использовать свои уникальные врожденные способности. В-третьих, вопросы профессионального устройства. Сканеры, как и все прочие, должны зарабатывать, и книга сориентирует, как искать работу, где вы не будете скучать и обеспечите себя средствами на жизнь, которую стремитесь вести.

Итак, засучите рукава, приготовьтесь шире смотреть на вещи — и возьмемся за дело. Не могу дождаться, когда перед вами распахнутся ворота и вы, наконец развернувшись во всю мощь своего удивительного интеллекта, начнете исследовать этот огромный мир — который вы так любите.

Часть I

Кто такие сканеры? Принадлежите ли вы к их славному племени?

Глава 1

И это все о сканерах

Возможность выкроить несколько часов для себя выдается у Элейн довольно редко. И вот как раз такой случай. Это время она хотела бы посвятить тому, что действительно любит. Элейн пока не решила, чем

заняться, но найти дело нетрудно — ведь ей нравится очень многое.

Она стояла у большого стола в гараже, глядя на два начатых, но так и не завершенных проекта. Слева манили две плетеные корзинки с яркой пряжей, тубик клея и упаковка цветного картона. Просто слюнки текли — Элейн всегда нравилось разное рукоделие, к тому же она давно обещала подруге сделать скрап-альбом. А на стеллаж позади стола, где лежали деревянные инструменты для лепки и глина в пластиковом мешке, Элейн старалась даже не смотреть. Когда-нибудь, когда времени будет побольше, она обязательно вылепит эту керамическую штуковину, которую задумала. Идея (надо сказать, великолепная) осенила ее не так давно, когда она листала старинные книги с картинками. Как хочется заняться этим сейчас, немедленно!

Она снова перевела взгляд на стол. Прямо перед ней, все еще в бумажном пакете из магазина, лежали четыре книжки по истории Польши, купленные несколько месяцев назад. Там же, в пакете, осталась нераспечатанная упаковка аудиокассет и диктофон, подключающийся к телефону, — когда-то она собиралась записать воспоминания родственников старшего поколения, польских эмигрантов. С тех пор как Элейн принесла книги из магазина, времени заглянуть в них не нашлось. Она приберегала их, словно лакомый кусок торта, которым можно будет насладиться, расслабившись после обязательных забот. Пожалуй, все-таки надо позвонить родственникам в ближайшее время — ведь они уже очень старые. Элейн задумалась: может, прямо сейчас? Хотя бы договориться, когда потом они побеседуют. Еще надо узнать, как этот диктофон подключается к телефону. Элейн вдруг поняла, что очень соскучилась по тете Джесси.

Взгляд упал на длинную узкую коробку, которая стояла справа, прислоненная к столу. Ее доставили три месяца назад. Там электропианино — подарок на день рождения. Распаковать и установить можно минут за двадцать, если бы в доме было куда его поставить. Элейн понимала, что для пианино давно пора найти постоянное место, ведь если каждый раз, как захочется поиграть, вынимать его из коробки, а потом убирать обратно, пропадет всякое желание заниматься музыкой. Но где взять время, чтобы расчистить уголок для пианино, когда весь дом давно нуждается в генеральной уборке?

Вот будь вместо нее одной хотя бы пять Элейн — они бы все сделали сразу, сегодня, сейчас же. Она тоскливо смотрела на коробку, на черно-белую картинку с пианино и почти слышала его звучание. Пальцы жаждали прикоснуться к клавишам. Может, распаковать и поиграть прямо здесь, в

гараже? До обеда еще осталось немного времени.

Нет, не получится. Элейн вспомнила, что обещала восьмилетней дочери сшить костюм на детский праздник, который состоится через пару недель, и решила заняться этим, а остальное отложить на потом. Тем более, что уже три дня как разложила на обеденном столе выкройки и семье приходится есть с подносов, сидя перед телевизором. Неудобно. Надо немедленно приниматься за костюм.

Но неожиданно Элейн переключилась: сегодня, когда она ехала домой после встречи с клиентом, в голову пришла замечательная идея дополнительного дохода — простой в реализации план, почти не требующий вложений. Охватило знакомое чувство: если сразу — немедленно — ничего не предпринять, то план вскоре забудется, как забывались другие отличные идеи, посещавшие ее раньше.

Каждая вещь, на которую падал взгляд, любая идея, проносившаяся в уме, — все притягивало внимание и искрилось потенциальными возможностями. Хотелось заняться буквально всем. Но она впала в ступор и в итоге не сделала ничего. Вот тебе и свободное время... Уж лучше бы убрала дом или съездила на рынок. Элейн вздохнула, вышла на свежий воздух и вдруг спохватилась: она же собиралась сегодня побегать! Собака, лежавшая рядом, поднялась и смотрела на нее, словно пытаясь понять, что беспокоит хозяйку. Элейн и сама хотела бы это понять.

Элейн не страдала синдромом дефицита внимания — врачи давно успокоили ее на сей счет. Кроме того, она знала, что если начинает серьезное дело, то уже не отвлекается ни на какие пустяки.

Так что же ее останавливает? Откуда эта нерешительность? Если на то пошло, почему ее вообще интересует столько разных вещей? Почему всегда одно и то же: она замечательно начинает, но быстро выдыхается и оставляет за собой вереницу незаконченного? Элейн не упрекала домочадцев и друзей за то, что они посмеивались, когда она с энтузиазмом бралась за что-то новое. Она не принимала насмешки близко к сердцу, волновало другое: слишком ничтожны результаты ее деятельности.

Но кто способен выбрать среди стольких интересов что-то одно? Как не ошибиться? Что важнее? И тут Элейн снова отвлекла посторонняя мысль: она ведь собиралась отшлифовать свой испанский — тогда на следующий год можно было бы преподавать его и немного подзаработать.

Элейн покачала головой, она почти злилась на себя за очередную идею. В душу закрадывалось отчаяние: на горизонте всегда возникает что-то новое и интересное, даже когда она твердо останавливается на чем-то и отгоняет мысли, сеющие неуверенность, правильное ли решение принято.

Большинство знакомых Элейн точно знают, что делать со своей жизнью. Почему она не может просто взять и выбрать? И двигаться в одном направлении? В конце концов, сколько раз говорили, что она умна и могла бы добиться чего угодно! По какой причине она не может начать нормально работать?

Звучит знакомо?

Не напоминает ли Элейн вам кого-то? Не вас ли? Вам ведь тоже интересно, почему перед вами вечно встает подобный вопрос? Вы не понимаете, что вами движет, чем вы отличаетесь от других людей, которые рано делают выбор и следуют намеченному пути? Почему вы не можете идти к своей мечте, никуда не сворачивая? Как заставить свой пытливый ум сконцентрироваться на чем-то одном, если невыносима мысль отказаться от всего остального? Что вами движет?

Верите или нет, но на эти вопросы есть хорошие ответы. Если вы, подобно другим сканерам, которых я встречала, думаете, что ситуация безнадежна, вас ждут приятные сюрпризы. Первый и самый важный: *если сканеры не считают, что должны ограничить себя одной-единственной областью, девяносто процентов их проблем исчезает!*

Быть сканером — что это такое?

Сканеры любят читать. Любят писать сами. Любят чинить и изобретать разные приспособления, разрабатывать проекты и различные деловые предприятия, любят готовить, петь, организовывать превосходные дружеские вечеринки. Обратите внимание: я не говорю «или», так как сканеры не выбирают одно или другое, им нравится и то, и другое, и третье. Сканер может приходить в восторг, обучаясь играть в бридж или крикет, но, когда начинает хорошо получаться, он остывает, и совсем не факт, что когда-нибудь захочет обратиться к этому снова. Один знакомый сканер с гордостью показал мне прицепленный к груди значок с надписью: «Я это уже делал».

Мир для сканеров — большая кондитерская, битком набитая дивными соблазнами, и сканеры хотят одного — дорваться до всех сладостей и затолкать их в свой карман.

Звучит прекрасно, не правда ли? Проблема в том, что и в кондитерской лавке сканеры голодают. Им кажется, что позволено брать только один сорт конфет. Но хотят-то они весь ассортимент! И если все-таки через силу сделают выбор, то вечно будут чувствовать неудовлетворенность. Впрочем, как правило, сканеры не выбирают ничего вообще, и это тоже не приносит им радости.

В детстве им везло намного больше. В школе никто не возражал

против многочисленности интересов, ведь каждый учебный день и так включает разные предметы. Но от старшеклассников и выпускников уже ждут выбора, и с этого времени у сканеров начинаются трудности.

Общественное мнение весьма категорично: если ты хватаешься за все, то хорошим специалистом не станешь ни в чем. Ты навсегда останешься дилетантом, поверхностным человеком — и никогда не сделаешь достойной карьеры. Таким образом сканера, вчерашнего школьника, подававшего большие надежды и учившегося с энтузиазмом, внезапно зачисляют в неудачники.

Одна мысль не дает мне покоя: если бы общество продолжало принимать сканеров такими, какие они есть, у *них вообще не возникало бы проблем*. Только понадобилось бы освоить приемы управления проектами — а в остальном просто признать свою природу, перестать комплексовать и бороться с собой. Практически во всех случаях, когда сканер уясняет свою сущность и не рвется больше быть кем-то другим, начисто исчезают и низкая самооценка, и стыд, и растерянность, и ощущение собственной неполноценности, и нерешительность, и невозможность приступить к действиям.

Похоже, сканеры принадлежат к особой породе людей. Одна из причин, по которой им трудно это распознать, — они нечасто встречаются себе подобных.

Как определить, сканер вы или нет?

Пожалуй, стоит начать этот разговор с тех, кого точно нельзя отнести к сканерам.

Кто не сканер?

Очевидно, что узкие специалисты — не сканеры. Вы из тех, кто счастлив, посвятив себя одному виду деятельности, кто в течение всей жизни поглощен любимой работой? Таких людей я называю *дайверами*. На мой взгляд, к типичным *дайверам* относятся профессиональные музыканты, шахматисты и спортсмены, ученые, математики, бизнесмены и финансисты. Они могут «расслабиться» с помощью какого-нибудь хобби, но редко испытывают настоящую страсть к тому, что находится вне их профессионального интереса. Дайверов часто удивляет, как остальные могут оставаться равнодушными к тому, чем увлечены они сами.

Сканеры же, напротив, редко пренебрежительно относятся к интересам и занятиям других людей — им всегда любопытно, что еще существует в мире. Честно говоря, они любят совать нос во все, что их привлекает. Дайверы нечасто задумываются, пропускают ли они что-то важное, поскольку полностью погружены в любимую профессию.

Девяносто девять процентов сканеров проводят массу времени, сканируя то, что их окружает, и размышляя, куда двинуться дальше.

Многие люди выглядят как сканеры, но ими не являются

Люди, которые постоянно переходят от одной идеи к другой, делают это по разным причинам. Некоторым, чтобы принимать правильные решения, важно обо всем составить собственное мнение. При этом, сделав выбор, они могут сразу забыть об остальных замыслах. Другие мечутся между идеями по мотивам, показавшимся мне удивительными. Приведу несколько примеров.

Я провел годы, раздражая себя и всех вокруг тем, что постоянно перескакивал с одного увлечения на другое. Со временем я понял, что всегда в глубине души знал, чем хочу заниматься, но просто боялся посвятить себя этому полностью. Постоянный поток альтернативных идей служил изощренным способом уклониться от такого решения. Думаю, я всегда избегал того, что мне действительно хотелось делать, потому что боялся оказаться посредственностью или даже полностью провалиться. Поэтому я всегда переключался на другое, прежде чем успевал создать что-то, что можно было бы оценить со стороны.

Люди в депрессии часто ошибочно полагают, что они сканеры. Депрессия вызывает перелом сознания, когда человеку трудно сосредоточиться на чем-то продолжительное время. Некоторым кажется, что причина депрессии в том, что они не могут найти занятия, которое полюбили бы всей душой. Однако обычно все наоборот: им ничего не нравится, потому что они в депрессии. Один из главных симптомов депрессии — неспособность хотеть чего-то. Женщина, работавшая с подобными людьми, рассказывала:

Проблема концентрации внимания, возникающая при депрессии, — совсем не то, что проблема выбора между многочисленными интересами. Если дошло до того, что вы не можете читать книги (и даже газетные статьи слишком сложны, так что вы к концу уже не помните начала), если вы не в состоянии следить за разговором и понятия не имеете, где ваши ключи и бумажник, хотя обычно прекрасно помните, куда их положили, то вам неотложно нужно к врачу. В таких случаях психотерапия и лекарства творят чудеса.

Синдром дефицита внимания. До осознания своей природы многие сканеры полагали, что страдают синдромом дефицита внимания (СДВ), поскольку все вокруг уверены, что интересоваться кучей вещей сразу — примерно то же, что постоянно отвлекаться. В своих наблюдениях я обнаружила, что у многих сканеров действительно есть СДВ, но тем не

менее они настоящие сканеры. Мне также встречались люди с диагностированным СДВ, которые выглядели как сканеры, но ими не являлись. Разница в том, что у настоящего сканера нет проблем с обычной способностью концентрироваться, в отличие от гиперфокуса, характерного для СДВ. Стоит понять это, и путаница с СДВ проясняется.

Я сканер, и в то же время у меня диагностирован синдром дефицита внимания. Свидетельствую: абсолютно понятно, впадаешь ли ты в ступор из-за приступа СДВ, когда сознание затуманивается и с трудом помнишь, что делал, или когда застреваешь по типично сканерским причинам — потому что тебя привлекает слишком много всего разного и невозможно решить, за какой проект приниматься.

Конечно, есть много людей, вполне довольных своей профессиональной деятельностью и вдобавок имеющих несколько нормальных увлечений: например, юрист, который интересуется кулинарией и путешествиями, или рекламный арт-директор, коллекционирующий антиквариат. Но человек с нормальным размахом интересов и сканер заметно отличаются друг от друга.

А кто же сканер?

Сильнейшее любопытство к множеству не имеющих ничего общего тем, явлений и вещей — одна из основных характеристик сканера. Любознательность его почти безгранична. Сканеры часто говорят, что их интересует абсолютно все (хотя в действительности это не совсем так). Сканер не хочет специализироваться в чем-то одном, даже если ему нравится этим заниматься, — для него это означает отказ от всего остального. Некоторые даже думают, что быть специалистом скучно, что это ограничивает.

Общество не одобряет сканеров, считая, что они потакают своим слабостям. Но, конечно же, сканер не «потакает» им, он рожден таким, какой есть, и ничего не может (и не должен) с этим сделать. Сканер любознателен, он стремится изучить все на свете — он так генетически запрограммирован. Если вы сканер — это ваша натура. Если вы игнорируете свою натуру, то обрекаете себя на постоянное раздражение и недовольство собой.

Я знаю, это непривычный подход, и современный мир не только не восхищается сканерским поведением, но более того, находит его неприемлемым. Правда, так было не всегда.

Все изменилось не так уж давно

Сканеры пали жертвой исторических перемен, и одна из них произошла совсем недавно. До технологической гонки между США

и СССР, развернувшейся после Второй мировой войны и изменившей наш образ мыслей, люди, которых сегодня я именую сканерами, вызывали восхищение. Но к середине 1950-х годов все драматическим образом изменилось.

Когда Советский Союз запустил в космос первый спутник, Америка испытала шок. Все ресурсы немедленно были брошены на то, чтобы догнать и перегнать русских. Факультеты университетов превратились в специализированные учебные центры, наука и технологические отрасли — сфера обитания специалистов — вышли на передний план. Кафедры литературы и других гуманитарных предметов, даже истории, попали в разряд ненужной роскоши. Это напрямую отразилось на положении сканеров. Больше никто не говорил о них как о людях с широким кругозором, никто не величал «эрудитами» и «людьми эпохи Возрождения» — в одночасье они стали «безответственными», «бестолковыми», «разбрасывающимися». В наши дни этот сдвиг в мышлении настолько закрепился, что почти все убеждены: сканеры живут неправильно. К несчастью, многие из них покорно соглашались с этой «непререкаемой истиной».

Можно только догадываться о результатах такой узости мышления — сколько ненужных душевных страданий, сколько потерянных талантов! Вот почему важно не забывать, что на протяжении большей части истории люди с широким спектром знаний и способностей ценились очень высоко. Как вы убедитесь дальше, маятник, качнувшись в середине прошлого века в неверную сторону, сегодня начинает обратный ход.

Что теперь?

Свободно следовать всем своим интересам — это замечательно, но как, скажите на милость, осуществить это на практике? Открыть для себя, что вы сканер, еще не все — вам необходимо знать, как, обладая массой различных талантов и устремлений, управлять своей жизнью.

Одним из последствий полувекового пренебрежения сканерами стало то, что модели поведения, пригодные как образец, сегодня редкость. В отличие от более ранних периодов истории, когда разносторонность встречалась чаще, сегодня некому научить сканеров справляться с множеством их дарований. Быть сканером в наши дни — все равно что получить в наследство великолепный сверкающий механизм, оснащенный мудреными приспособлениями, кнопками и панелями, — и никакой инструкции к нему.

Каким образом можно путешествовать и быть фотографом, когда вам еще хочется учить китайский, заниматься историей, вырастить прекрасный

сад, писать книги и вдобавок попробовать себя в автогонках? Невыполнимо? Нет, реально. Но если у вас не было такого опыта прежде, вы абсолютно убеждены, что это невозможно.

Как быть с профессиональными возможностями? Почти никто, даже сам сканер, не верит, что реально сделать карьеру, если не выбрать один род занятий и не забросить все остальные. Однако это чистейший случай туннельного видения, поскольку поле деятельности для сканера существует повсюду. Профессиональный мир меняется, и сегодня, как никогда, могут быть востребованы разнонаправленные интересы тех, кто еще недавно называл себя «и швец, и жнец, и на дуде игрец».

До сих пор не хватало руководства

Но теперь оно появилось, и в данный момент вы держите его в руках. Вам предстоит узнать, как заниматься всем, чем вы хотите, не теряя средств к существованию. Для этого придется решить проблемы, которые возникли из-за того, что вы не знали, что вы сканер; разобраться, почему вас привлекает столько разных вещей и отчего вы бросаете их, когда бросаете. Вы узнаете об особенностях своего типа сканеров. Мы постараемся развеять мифы, державшие вас в страхе, когда надо было принимать решения, и впредь выбор будет доставлять вам удовольствие. Если вы слишком заняты или увязли по дороге, если кажется, что вам не под силу заставить себя начать задуманное или завершить его, то помощь уже в пути.

Я думаю, вам понравится то, с чем вы познакомитесь в этой книге: новые методы, процедуры, инструменты и стратегии — все, чтобы запустить сканерский мотор на полную мощность. Это интересно и легко (честно!). Понимание своей природы и овладение специфическими техниками помогут стать успешным сканером и жить жизнью, полностью отвечающей вашему необычному и замечательному интеллекту.

Прежде чем идти дальше, хочу познакомить вас с важнейшим инструментом, которым вы будете пользоваться на протяжении всей книги.

Этот инструмент я назвала *Дневником сканера*.

Сканеры часто сдерживают себя, чтобы не увлечься новой захватывающей темой. «Чем оправдать то, что я опять перескочил на другое?» — примерно так они говорят. Но это печально, ведь они не нарушают законов, не причиняют никому вреда своим любопытством или энтузиазмом по поводу новой идеи. И каждый раз, когда сканеры отказываются от интересного дела, они только укрепляют миф, что делают все «не так». Даже ненадолго заняться чем-то «несерьезным» кажется им неправильным, поэтому они всё откладывают. Один такой несчастный

сканер писал мне: «Я чувствую, что, пока не завершил то, над чем работаю, я не имею права на удовольствия». Конечно, будучи сканером, вы всегда рискуете отвлечься на что-то и потратить время, нужное для дела, которым изначально занялись, но Дневник сканера, как мы скоро увидим, может помочь этой проблеме.

Дневник сканера

Дневник — это обыкновенный чистый блокнот (блокнот-книжка), куда вы будете заносить все, что делаете каждый день — как сканер, конечно. Длинные списки — какие продукты купить на рынке и что отдать в прачечную — не нужны, не нужны и пространные повествования «о жизни». Записывайте лишь то, что связано с вашей жизнью сканера. Прежде всего отмечайте свои лучшие идеи и то, что отвлекает вас от них. Кроме того, иногда я попрошу вас выполнить какое-либо письменное упражнение. Возможно, вы захотите выписать что-то полезное из этой книги (или откуда-то еще).

Это будет ваша личная версия дневников Леонардо да Винчи. Если вы никогда их не видели — возьмите книгу с репродукциями в библиотеке или взгляните на них в интернете. Истинный источник вдохновения.

Записи Леонардо — отличный пример для Дневника сканера. Они располагаются в восхитительном беспорядке, они импульсивны, они несдержанны. (Он даже писал в зеркальном отражении! То ли хотел спрятать свои идеи от любопытных глаз, то ли видел все перевернутым, то ли просто упражнял мозг. От сканера и не такого можно ожидать.) Не смущайтесь тем, что он великий, а вы пока не очень. Пусть он станет для вас просто человеком, который любил размышлять с пером в руке, как это собираетесь делать и вы.

На чистых страницах дневника вы станете фиксировать свои идеи, чтобы они не потерялись, свои открытия — пусть незначительные, любые мысли в духе «а что если», которые постоянно роятся у вас в голове. Вы перестанете отгонять эти мысли и убегать от желаний, потому что от вас не требуется немедленно их выполнять — только записать на бумаге. Никаких активных действий, разве что вы сами этого захотите.

И не стесняйтесь ощущений вроде: «Что я тут себе позволяю?!» Вы здесь не одиноки. Вот что мне написал один сканер:

Я назвал свой дневник «Тайные удовольствия». На прошлой неделе я взял на карандаш мысли об особом курорте, который хотел бы построить, о поваренной книге, которую хотел бы написать (может быть, даже снять видео и создать собственную кулинарную телепередачу). Еще сделал кое-какие заметки о нескольких профессиях, которые показались интересными.

Не понимаю, почему я раньше так не поступал! Это весело и помогает думать!

Каким должен быть ваш Дневник сканера?

Поскольку ваш дневник — не обычный дневник, важно выбрать подходящий блокнот. Можно завести дополнительно маленький блокнотик на пружинках, чтобы он был при вас, когда вы выходите из дома, но для «главного» дневника нужна более солидная вещь. Блокнот должен вам очень нравиться, но быть более строгим и официальным, чем привычные для вас, — пусть писать в нем будет даже немножко страшно. (Не волнуйтесь, мы это преодолеем!)

Убедитесь, что он нелинованный и места, чтобы развернуться, достаточно. Чем шире страницы и чем толще блокнот, тем лучше! Подходящий можно найти в магазинах для художников; иногда они бывают с переплетом под кожу, старинного вида, как из контор диккенсовского времени. Проведите пальцами по бумаге — вам должно быть приятно на ней писать — и найдите ручку, которая дополнит удовольствие от процесса. А еще можно соорудить для дневника специальную подставку — на такие ставят здоровенные словари или книги с волшебными сказками. Если вы сделали какие-то заметки на компьютере, вы можете позже вклеить их в свой заветный том. Между прочим, это доставляет творческую радость — вклеивать в блокнот различные заметки и картинки, писать вокруг них, — и дневник будет выглядеть только интереснее.

Вести Дневник сканера — очень важное дело, важнее, чем может показаться на первый взгляд. Со временем, когда записи начнут накапливаться, вы заметите, что стали заботиться о таких сторонах своей личности, которые прежде игнорировали или недооценивали. *Сам факт, что ваши интересы и увлечения достойны того, чтобы уделять им внимание и вести записи, меняет ваше представление о себе.* Самоуничижение, которое часто одолевает сканеров — «порхаю по верхам, разбрасываюсь», — сменяется уважением к собственному образу мышления, повышается самооценка.

Вам это на пользу. Дать вашему творческому уму возможность порадоваться и получить удовольствие — все равно что дать растению солнечный свет и воду.

Раньше, приступая к очередному делу, вы чувствовали себя словно под дулом пистолета. Теперь вы с радостью увидите: описать или зарисовать любую старую идею в дневнике — легко, и необходимость это сделать не вызывает психологического гнета. В то же время, занося все замечательные идеи и планы в солидный блокнот, вы незаметно приучаетесь ценить

собственные мысли. Каждый раз, когда вы записываете или иллюстрируете очередную идею, убеждения, раньше заставлявшие вас сомневаться в себе, становятся все слабее. Наконец вы приходите к естественному выводу: увлекаться любым новым делом нормально, и даже более чем нормально.

Ваш дневник — еще и книга по самоисследованию. На свободе, безо всяких ограничений, с возможностью учиться чему угодно, творить и фантазировать в любом направлении, — как вы думаете, каким сканером вы окажетесь? Куда поведет вас ваш разум? Чем дальше вы следуете за своим воображением на страницах дневника, тем яснее становится ответ.

В прошлом вы могли считать себя человеком, неспособным долго сосредоточиваться на чем-то одном и доводить дело до конца, но сейчас это не имеет значения. Записывать свои идеи — не то же самое, что начинать что-то, что требуется обязательно закончить. Это больше похоже на просмотр хорошего фильма. Даже лучше — вы не только пассивно смотрите, вы активно включены в творчество и свободны в своих творческих проявлениях. Допустим, пришло в голову записать рассказы соседей об их жизни — вы открываете дневник, вносите туда эту идею и без всяких колебаний даете ей развиваться дальше. Может быть, вы снимете на этой основе фильм, а может — устроите фотовыставку, которую будут сопровождать аудиозаписи историй. Или организуете проект: школьники записывают истории своих семей. Или создадите виртуальный музей, куда каждый может добавить свой рассказ.

Дневник сканера позволяет вам планировать, а не бросаться немедленно осуществлять идею. Если у вас возникло желание снять фильм, вы обнаружите, что записали это в дневник в самый лучший момент — когда были полны энтузиазма и креативность била через край. Вы так и не сделали следующего шага? Ничего страшного. В любом случае вы приятно провели время и ничем не рисковали.

Проба пера

Сегодня проведем пробное занятие. Возьмите любую недавнюю идею, какую-нибудь небольшую, которую вы еще подробно не обдумывали, и сделайте первую запись в Дневнике сканера.

Откройте блокнот, но не на первой странице, а на второй, чтобы перед вами был разворот. Начните с левой страницы — так получится больше места для записей. В левом верхнем углу поставьте сегодняшнюю дату и текущее время. Вверху страницы напишите заголовок: например, «Истории жизни моих соседей» или «Автобиография моего кота Джорджа. Заготовки для будущего фильма». Выберите проект интересный и перспективный, но такой, который вряд ли бы вырос в нечто большее, чем первое описание.

Слева и справа оставьте поля пошире — пригодятся для комментариев.

А теперь — просто дайте себе волю.

Погрузитесь в идею целиком — и пишите. Расчерчивайте рамки со схемами, набрасывайте рисунки, стройте диаграммы — все, что так или иначе относится к делу. Когда придет в голову другая идея и отвлечет вас, зафиксируйте и ее, но не прямо здесь. Вместо этого нарисуйте линию через весь разворот, к самому правому краю правой страницы, и закончите ее наверху листа (чтобы внизу оставалось пространство для стрелок, ведущих к другим отвлекающим идеям). Переверните страницу, продолжите стрелку от края еще на несколько сантиметров. Потом посмотрите на часы или поставьте таймер, засекуте 20 минут и запишите свою новую мысль. Теперь она в полной сохранности, и вы вольны обратиться к ней, когда захотите.

Вернемся к исходной идее. Вы можете найти какую-то информацию в интернете и распечатать ее. Можете вырезать из распечатки самое интересное и подклеить к своим записям (не забудьте отметить, откуда взяли материал, — вдруг придется возобновить поиск). Можете, если вам особенно нравится цитата, обвести ее и поставить на полях восклицательные знаки. Если нашли подходящий материал в книге — запишите в блокнот, что думаете по этому поводу, или перепишите важное место. Рисуйте диаграммы, вклеивайте фото или вырезки из журналов. Короче говоря, делайте все, чтобы получить удовольствие от темы, которой занялись.

Всегда старайтесь излагать все подробно, как будто пишете не для себя, а для другого, незнакомого человека. Представьте, что вы исчезли и кто-то нашел ваши записи — он должен суметь закончить ваш проект! Зачем так относиться к ведению дневника? Потому что в противном случае, когда схлынет волна энтузиазма, вы даже не вспомните, что вас так увлекло и потрясло! Пусть мысли льются на бумагу, как возникают — сплошным потоком. Иначе останется сухой список или настолько общие соображения, что позже не поймете, что за идея у вас была и что в ней ценного. Она будет казаться скучной, бесполезной, и возвращаться к ней не захочется. Скорее всего, так неоднократно случалось в прошлом. Дневник сканера как раз и нужен, чтобы вы научились относиться к своим идеям с уважением — ко всем без исключения.

Приведу пример.

Потрясающий способ изучать ботанику!

Почему бы не взяться за цикл детективных повестей об ушедшей на пенсию учительнице ботаники, которая путешествует по Южной Америке,

по всему континенту — от границы с США до Огненной Земли? Она может искать новые растения, описывать и зарисовывать их — как-то вот так: [на этом месте будет кстати ботаническая иллюстрация из какого-нибудь журнала]. Кроме того, наша героиня постоянно сталкивается с неким злодеем и преступником. Предположим, тоже ботаником! Пусть он выращивает растения, влияющие на психику человека, потому что хочет захватить власть над миром!

Итак, в каждой книге действие происходит в новой стране. В сюжете будет поровну детективной истории, рисунков растений и рассказов местных жителей, как эти растения используются. Может, что-то вроде поваренной книги — но только для некоторых растений? (Надо поискать **по теме «растения-убийцы в детективах»; наверняка есть книга про это.**)

Еще можно сайт сделать! Да, точно! Блог, где я буду выкладывать по небольшому эпизоду каждую неделю, вместе с фотографиями заодно! Возможно, мне стоит скооперироваться с кем-нибудь из ботаников, чтобы каждый написал по эпизоду. А еще давать ссылки на разные хорошие сайты по растениям. Должно быть здорово! Кстати, из этого можно потом сделать учебное пособие, чтобы его использовали на лекциях, например, кликнешь на фразе — и звучит голос преподавателя, ну как в аудиокниге. Надо расспросить друзей-технарей, насколько это сложно.

Предположим, вы написали что-то подобное. Теперь на другой странице разворота можно начертить карту и заодно прикинуть, где будет происходить каждый эпизод. Или набросать забавные заголовки, вроде: «Мисс Беннет, или Дело о спрятанном базилике».

Помните об одном: неважно, воплотите вы в реальности или нет то, что описали на бумаге, потому что завершение замысла — совершенно другая тема. Мы сейчас говорим о вашем воображении и возможности играть идеями ради чистого удовольствия.

Если вам никто и ничто не мешает и вы можете работать над идеей столько, сколько хотите, самое время понаблюдать, как ваш разум реагирует на новый интерес. В отсутствие внешних помех прервать процесс можете только вы сами, и очень важно выяснить, какие внутренние причины заставляют вас остановиться.

Когда решите закончить записывать, поймите мысль, которая к этому подтолкнула. Например: «Мне становится неинтересно». Или: «Хотелось бы продолжить, но пора забирать детей из школы». Запишите это внизу страницы, под своим текстом, а рядом поставьте точное время.

На сегодня все.

Ваша первая запись готова

Итак, вы начали вести свой Дневник сканера. Поздравляю! Вы узнали, что такое поймать идею, *пока она вас интересует*. Теперь вы поняли, как сохранить мечту, пусть даже мимолетную, пусть даже одну из многих.

Зачем нужно сохранять свои мечты?

Есть много причин. Во-первых, это приятно перечитывать в дальнейшем. Во-вторых, так вы не забудете хороший проект, к которому, возможно, захотите вернуться позже. В-третьих, вы получаете пищу для размышлений о том, что увлекает вас и как надолго. Но, прежде всего, процесс описания — это, как минимум, первый шаг. Вы не отмечаете бесповоротно ни одну свою мысль, какой бы непрактичной, нецелесообразной, нереальной она ни казалась. Она не превращается в мертворожденную.

Сканеры не должны отбрасывать свои идеи, словно мусор, — неважно, сколько их и сырые ли они. Уважение к собственным замыслам равносильно уважению к себе. Кроме того, вы научитесь уважать чужие идеи, что может сыграть серьезную роль в жизни других людей.

Перестанем считать, будто идеи, не реализуемые на практике, не имеют ценности. Сохраняйте все задумки в дневнике, как это делал Леонардо да Винчи. Может быть, в иные времена кому-нибудь срочно понадобится идея, и вы подарите ему одну из тех, что вам негодились. Или когда-нибудь пра-пра-правнуки станут с любопытством листать ваш красивый Дневник сканера, восхищаясь вашим причудливым умом. В конце концов, можете осчастливить своего будущего биографа.

Ваша «Карта дома»

Собственно, на сегодня это все, что вам нужно сделать с дневником, но, если в вас кипит энергия и хочется большего, предлагаю упражнение, которое принесет неожиданные открытия. Сделайте его прямо сейчас или в ближайшие дни. Оно поможет переключиться с самокритики на интерес к собственной личности. За долгие годы работы с людьми я пришла к выводу: *интерес — самая искренняя форма уважения*. Это подсознательный — и подлинный — способ сказать кому-то: «Ты заслуживаешь моего внимания».

Кроме того, читая эту книгу, вы как сканер проходите определенную подготовку, и ваши дневниковые записи — часть программы. Я объясню это подробнее позже.

Откройте чистый разворот в дневнике (вы помните, что всегда начинаете с левой страницы?), сверху оставьте место для заголовка. Разрабатывая эту систему, я назвала запись «Дом сканера — его мастерская», поскольку обнаружила, что в каждой комнате моего дома и

даже в прихожей есть хотя бы одна поверхность, на которой можно писать, — с бумагой и карандашами поблизости. Выполните упражнение до конца и потом посмотрите, какой заголовок придет в голову вам.

Сядьте удобно, возьмите карандаш и набросайте план своего дома. Затем с дневником и карандашом внимательно обойдите все комнаты, отыскивая разные проекты. Не имеет значения, что одни не доведены до конца, а другие еще и не начаты. Вы-то знаете, с какими вещами в вашем доме связаны предполагаемые дела. Когда замечаете такое дело, ставьте кружок в этой точке плана и записывайте название проекта. Что-то вроде:

- Маленький кассетный видеоплеер, чтобы просматривать старую коллекцию фильмов.
- Корзина с интересными вырезками из журналов.
- Телефонное записывающее устройство и инструкции для телеконференций с клиентами.

А теперь прочитайте реакцию одного сканера:

Я со стыда сгорю, занимаясь этим! Думаете, приятно документировать, как много всего я начал и не закончил? У меня в доме к тому же сплошной хаос из-за этого!

Но это не внутренний голос настоящего сканера, это беспокойство, которое вызывает у вас потенциальная критика. Сканеры, со своей любовью к исследованию нового и инстинктивной тягой к неизведанным возможностям, чаще всего живут в «захлавленных» пространствах, и посторонним далеко не всегда дано понять, чем вызван такой беспорядок. Но я прошу вас все-таки в начале пути выполнить это упражнение. Зачем? Чтобы вы научились гордиться своим пытливым умом и своими интересами. Ваш дом — вовсе не хранилище незаконченных проектов, это мастерская творческой личности.

Поищите в интернете фотографии домов великих людей, например дом Пабло Пикассо, — и поймете, о чем я говорю. Чистоплотную хозяйку удар бы хватил от подобного безобразия. Однако любой художник — даже самый большой аккуратист — без труда поймет, *что это не беспорядок, а живое рабочее пространство.*

И Шерлок Холмс, без сомнения, нашел бы жилища художников чрезвычайно интересными. Вам следует относиться к этому так же.

В заключение приведу пример от женщины-сканера — просто чтобы помочь вам начать.

Я прошла по гостиной, увидела старинную женскую туфельку на полу позади стола и вспомнила, зачем купила ее на блошином рынке. Однажды мне в журнале попала лампа, сделанная из туфли — в точности

такой же. Лампа была чудесная и стоила, между прочим, четыреста долларов! У меня мелькнула мысль: можно смастерить целую коллекцию предметов из найденных вещей. Так что я обвела это место на карте кружком и написала: «Викторианская тувелька для лампы». Потом наткнулась на губную гармошку и вспомнила, что хотела научиться играть на ней, чтобы аккомпанировать другу, который иногда играет на улице на гитаре...

Идея понятна? Вперед, приступайте к упражнению.

Готовую карту вы можете оставить в дневнике и дополнять по мере необходимости. Или поступить как моя знакомая, тоже сканер:

Карта моих проектов была прекрасна! Я раскрасила ее, добавила кое-где вырезки из журналов, даже прикрепила крохотное пианино от сломанного браслета с подвесками. Получилось произведение искусства — хочу вставить в рамку и повесить на стену. Просто портрет моей души!

Когда вы закончите, вы можете заметить повторяющийся паттерн в своих проектах — как в моей карте с местами, где я могу писать. Что бы вы ни открыли для себя, с уважением и восхищением впишите заглавие в подготовленное для него место. Только ничего принижающего. Пора себя хвалить, и пусть заглавие это отражает, даже если вам придется чесать в затылке до вечера.

Пишите в своем дневнике каждый день — несколько недель

Я хочу, чтобы следующую неделю или две вы ежедневно писали в Дневнике сканера. Как только вы освоите его и осознаете его полезность, то с удовольствием будете ждать часа, когда сядете за записи. Только на этом этапе можно будет менее ревностно относиться к ежедневным записям и иногда пропускать день-другой.

О чем вы напишете завтра? Не паникуйте. Это не домашнее задание школьника, а всего лишь книжка-раскраска, которую дали ребенку, который еще живет внутри вас.

Завтра вы можете решить, что вам нужно больше узнать о моде. Предположим, на это натолкнут записи, сделанные накануне. Можно набрать в интернет-поисковике, скажем, «перуанская одежда» или найти какие-то книги с фотографиями, которые послужат основой для эскизов линии женской одежды и вдохновят вас на их создание. Или вас уведет совсем в другую сторону, потому что по телевизору покажут передачу о вулканах — и вы захотите узнать о них как можно больше. Смело вперед!

И никого вокруг, кто потребовал бы наконец выбирать что-то одно или перестать заниматься ерундой!

Не за горами тот день, когда вы и сами перестанете говорить себе

подобное. Сделайте Дневник сканера надежной гаванью, где все ваши идеи, сиюминутные интересы и долгосрочные замыслы будут под защитой. Как только вы перестанете сдерживать и подавлять свою любознательность и активность, вы увидите, на что они способны в реальности.

В следующей главе мы выясним, почему вы ведете себя так по-сканерски странно: все время находите новые интересы и бросаете старые. Из-за этого вам (и всем окружающим) постоянно кажется, что с вами что-то не в порядке. Пришло время это изменить.

Глава 2

Что со мной не так?

Ничто так не деморализует, как ощущение, что жизнь идет неправильно, а вы бессильны это изменить. Конечно, когда постоянно пытаешься быть похожим на «нормальных» людей и раз за разом терпишь поражение, поневоле запишешь себя в неудачники, а то и вовсе сочтешь никуда не годным.

Вот так и видят себя многие сканеры. И это вызывает глубочайшую печаль. Больно смотреть, как замечательные люди изводят себя за то, что не могут придерживаться единственного пути в жизни, и считают смертельным недостатком свои лучшие качества: любознательность, увлеченность новым, готовность исследовать непознанные миры, исключительную способность к изучению неизведанного, энтузиазм в обретении нового опыта — все, что делает их по-настоящему живыми.

В стремлении быть как все некоторые сканеры скрывают свои таланты — правда, с тем же успехом, как пытались бы спрятать коробку со щенками в библиотеке. Это причиняет массу неудобств, поскольку талантам полагается резвиться на воле, как, собственно, и щенкам. Почему так происходит? Кто сказал, что сканеру надо менять образ мысли и образ жизни?

Налицо огромное недопонимание — в истории подобных не перечесть. Когда-то само собой разумелось, что детей должно быть видно, но не слышно, что левшей необходимо переучивать на правшей, что дислексии просто тупы или ленивы. К счастью, человечество умеет преодолевать ложные представления, и благодаря этому множество людей получило возможность жить полной жизнью, без гнета осуждения и самобичевания.

Пришел срок исправить и заблуждения, касающиеся сканеров, чтобы они смогли, наконец, раскрыть свой исключительный потенциал. Если вы считаете себя сканером, то есть тем, кто не может отказаться в пользу одного дела от всех остальных занятий, которые его привлекают, — то,

только начав с себя, вы сможете воздействовать на общественное мнение. Конечно, со временем человечество осознает допущенную по отношению к вам несправедливость, но жизнь слишком ценна, чтобы проводить ее в ожидании этого замечательного момента. Вы можете способствовать изменению сложившегося в обществе взгляда на сканеров. Все начинается с вас. Прямо здесь, прямо сейчас вам следует начать разбираться, кто вы на самом деле.

История Памелы

Недавно я с изумлением прочла пост на форуме моего сайта.

Привет, меня зовут Памела, мне сорок два, впервые я прочитала ваши книги, когда мне было двадцать семь или двадцать восемь. С тех пор я успела многое: съездила в Гренландию, провела год на Аляске, наблюдала за китами в живой природе, отслеживала НЛО для ВВС США, занималась разным предпринимательством, купила и продала пару домов, поохотилась за привидением в английском замке, гадала на картах Таро на ярмарках экстрасенсов, выполнила мертвую петлю на маленьком скоростном самолете, спроектировала свой нынешний дом и участвовала в его строительстве, вырастила у себя в саду примерно десять тысяч разных цветов, поработала в тату-салоне, стала барабанщиком в рок-группе (между прочим, уже выпустили два диска и записываем третий!); выращивала карликовых пинчеров, получила сертификат эксперта по фэншуй, прочитала девять миллионов книг, связала на спицах целую миниатюрную деревню — рождественский подарок маме, самостоятельно освоила программирование баз данных, водила экскурсии в зоопарке Атланты, раздавала огромное количество ваших книг тем, кто осмеливался заявить: «Я не могу ни того, ни этого». Еще помогла маме пройти и выдержать лечение от рака... трижды! И всякое другое, что сейчас не вспомню. Короче, я обычная скусающая домохозяйка (ха!). Сейчас живу в Алабаме, у меня участок сто шестьдесят акров — в диких местах, вдали от всякого жилья (перестаньте смеяться!), и я сижу и думаю: за что следующее мне взяться? В общем, в этом вся я... ну, или часть меня.

Я немедленно написала Памеле, чтобы поздравить с такой потрясающей жизнью и попросить разрешения использовать письмо в книге. Я не спросила, всерьез ли она упомянула про девять миллионов прочитанных книг, потому что боялась того, что услышу в ответ.

— Я думала, вы от всех читателей ждете чего-то подобного, — ответила Памела смущенно.

— Ну да, я получаю хорошие письма, но вот такого — ни разу. А чем вы занимались до того, как прочитали мои книги?

— Я работала в офисе, который терпеть не могла. Но потом уволилась и открыла службу доставки еды для людей, которые не могут выходить из дома, еще стала медицинской стенографисткой, организовывала праздники и сделала две выставки — для тех, кто занимается рукоделием и прикладными искусствами, какое-то время была коммивояжером при магазине хендмейда, да, и еще написала две поваренные книги. В интернете они есть.

— Стоп, стоп! — рассмеялась я. — Лучше объясните, что же я такое написала, что произвело столь мощный эффект? Чтобы я могла и до других это донести?

И она сказала то, что потом мне довелось слышать снова и снова, те самые слова, которые побудили меня написать эту книгу.

На самом деле главное, что повлияло на меня в ваших книгах, — это понимание, что я сканер... что я имею право заниматься и одним, и другим, и третьим — в том темпе, на какой способна. Я уже думала, что никогда не достигну высот ни в чем — ведь я просто не смогу остановиться на чем-то одном. Не смогу, даже если буду очень стараться. Но теперь я знаю, что так работает мой мозг... и это мне нравится!

Сила самопознания

Когда сканеры начинают осознавать, кто они такие — и что с ними все в порядке, — происходит удивительная трансформация. Я хочу подтвердить свою мысль словами самих сканеров. Вот выдержки из потока писем, которые я получаю.

Когда вы заговорили о сканерах, я прямо в кресле подпрыгнула! Это в точности про меня. Никогда не могла понять, почему у меня не получается найти «то самое единственное» дело, пока не услышала вашего определения сканеров. Похоже, я как раз из них. Чувство такое, будто мне теперь разрешили двигаться в стольких направлениях, сколько мне в голову придет.

Спасибо! Я сканер! Представляете, я думал, что со мной что-то не так! Просто гора с плеч упала!

Одна из самых замечательных мыслей, которую я почерпнул из ваших книг, — то, что существуют «сканеры» и быть сканером нормально. В нашу эпоху специализации редко кто встает на нашу сторону.

Когда я прочитала о сканерах, пришло невероятное облегчение — как будто кто-то наконец меня понял.

Само описание сканера, которое привела Барбара, уже стало огромным подспорьем для моей изрешеченной самооценки.

Честно говоря, восторженная реакция людей, осознавших, что они

сканеры, стала для меня большим сюрпризом. Весть о том, что для них существует название, произвела сильнейшую перемену в их взглядах и самоощущении. Знакомясь с ними, я вновь и вновь убеждаюсь, что сканеры, всего лишь признав за собой право быть теми, кто они есть, способны на потрясающие вещи. Конечно, список Памелы поражает воображение и далеко не все сканеры способны совершить столько же (хотя с тех пор я встретила многих, кто сумел!). Возможно, кто-то даже впадет в уныние, прочитав, сколько всего она успела. Не стоит! Держу пари, вы не отдадите себе отчета, сколько всего замечательного уже сделали, — просто вам не приходило в голову составлять список. Почему? Потому что если вы похожи на большинство сканеров, то наверняка думаете: «Все эти мелочи не в счет». Или, хуже того, убедили себя, что вы неудачник, раз не доводите до конца каждое начинание. Надеюсь, теперь становится ясно: у вас есть право быть собой, и пора уже выпустить своих щенков из коробки. Пора взглянуть на них по-новому.

Список «Что же я сделал на сегодняшний момент?»

Возьмите листок бумаги или Дневник сканера и перечислите все, что сделали к настоящему моменту, наподобие списка Памелы. Все ваши достижения, большие или маленькие. Пишите все, что вспомните: дрессировка собаки в детстве, нарисованный портрет, воспитание своих детей, помощь приятелю в сдаче экзамена. Включите обязательно: начатые, но не завершенные работы; коммерческую деятельность, которая ни во что не вылилась; курсы, которые вы бросили; задуманные, но не написанные романы. Не размышляйте слишком долго, просто записывайте все, что приходит на ум. Когда покажется, что все уже перечислено, обязательно всплывут новые пункты, поэтому даже не пытайтесь так или иначе сортировать список. Все, что вспомните, пусть и войдет в него.

Сделайте это сейчас. Возьмите ручку — и стартуйте. Дайте себе минут пять, а когда закончите — возвращайтесь к книге.

Результат вас удивил? Он удивляет большинство сканеров. Шарин, сканер, которая всегда была очень строга к себе, написала:

Я даже не представляла, что действительно что-то делаю, но вот села и думала, что запишу несколько пунктов, пришедших в голову, а когда остановилась — было уже три страницы. Ого! Я понятия не имела, что сделано так много.

Немного странно, на первый взгляд, записывать в достижения все, что вы делали или пытались делать, — особенно в нашем ориентированном на результат обществе. Но когда вы читаете о таких сканерах, как Памела, а затем видите, сколько сделали сами, — начинает брезжить свет.

Вы хотите сказать, что быть сканером нормально? Это допустимо?

Вы хотите сказать, что я, возможно, не неудачник?

Уверена, вы догадываетесь, как меня радуют такие комментарии. Но одновременно и разбивают сердце. Задумайтесь. Если одно лишь осознание факта, что вы сканер — личность яркая, любознательная, наделенная многочисленными талантами, — оказало такое воздействие, значит, с вами и раньше было все в порядке. Вы вполне нормальный человек.

Как вы могли забыть, кто вы?

Элла и понятия не имела, что она сканер. Сидя понуро у меня в кабинете, она говорила:

Мои друзья считают меня странной, бывший бойфренд называл дилетанткой, родители хотят знать, обучение по какой специальности я выберу на этой неделе, даже сама себя иногда спрашиваю: «Какое у нас нынче увлечение дня?» Что со мной не так? Я не могу серьезно взяться ни за какое дело.

Я попросила ее описать проблему более конкретно.

И Элла поведала историю — новую в деталях и уже знакомую по сути. Ей нравилось учиться в школе буквально с первого класса — и по предпоследний.

Я была шустрее многих детей и никогда не скучала, ведь вокруг масса всего интересного, чем можно заняться. Но в последний перед выпуском год все изменилось. Меня постоянно спрашивали: «Кем станешь? Куда пойдешь учиться? Уже выбрала профессию?» С тех пор прошло много лет, и все, с кем я училась, нашли свой путь в жизни. Только я не нашла. Хотела бы я быть такой, как они — как эти люди, которые всё точно знают с самого начала.

Почти каждый сканер во время нашей первой встречи говорит что-то подобное. Сканеры видят, как почитаются специалисты, как уважается та легкость, с которой люди отвечают на «главный американский вопрос» — «Чем занимаетесь?». Сканеры хотят быть такими же. Кто обвинит их за это? Об обвинении речи нет, но сканеры должны осознать: они сами не до конца честны с собой.

В начале моего семинара для сканеров я спрашиваю у аудитории:

— Кто из вас мечтал, как и большинство людей, всегда точно знать, чего хочет, и уверенно следовать избранному пути?

Все слушатели кивают головой, поднимают руку. Как будто это само собой разумеется.

— Вы уверены? — спрашиваю я.

Они перешептываются и снова кивают, думая о том, насколько легче была бы их жизнь, сумей они однажды покончить с неразберихой.

— Ладно, — говорю я. — Теперь поднимите руки те, кто согласен заниматься одним-единственным делом до конца жизни.

В аудитории повисает мертвая тишина, все с ужасом представляют себе подобную перспективу. Ни одной руки. Потом они смотрят на меня и, конечно, понимают: я разыграла их и вынудила признать, что на самом деле никто не хочет становиться узким специалистом. Все вздыхают с облегчением и начинают смеяться. Слышатся возгласы:

— Это было бы ужасно!

Вот и Элла отреагировала точно так же:

— Вы правы. Я бы не вынесла, если бы пришлось всю жизнь заниматься одним и тем же. И что же получается? Тупик?

— Нет, — ответила я. — Это означает, что вы свободны. Вы пытались быть как все, пытались отказаться от своей личности, своего любопытства и интереса ко всему сразу. Теперь можно расслабиться и делать то, что для вас естественно.

Элла выглядела заинтригованной.

Так что же происходит? Почему сканеры не могут придерживаться выбранного дела? Почему не могут наконец определиться и выбрать что-то? Неужели они действительно боятся обязательств? Может быть, у них проблемы со способностью к обучению? Или безнадежная инфантильность, поверхностность, страх перед настоящей работой? Если нет, то почему бы им не облегчить свою жизнь — не решить как-то свою проблему? Иметь массу разнообразных интересов само по себе непросто, а уж постоянно подвергаться за это упрекам и насмешкам, беспокоиться, что ничего не достигнешь в жизни, — почти непосильное бремя.

Если сканерам так плохо живется, почему они ничего не предпринимают? Хотя многие стараются. Кто-то покупает книги, где объясняется, как найти свою единственную, ту самую «настоящую» страсть. Кто-то идет к психологам или в центры профориентации — но, как правило, советы, которые они получают, рассчитаны на другой тип личности. Основная цель книг и тестов по профориентации — выяснить, где лежат главные таланты данного человека, — и для не-сканеров я горячо рекомендую этот способ. Люди должны использовать свой талант для поиска подходящей карьеры. Но не сканеры. Со сканером этот номер не проходит.

Любой тест по выявлению профессиональных способностей выдает мне результаты выше среднего во всех областях. Ничто заметно не

выбивается вперед — равномерно высокие показатели. И это все осложняет, потому что я никогда не знаю, что выбрать.

Как обстоит дело с вами?

Если когда-либо вы проходили тестирование на профориентацию, то вот несколько вопросов для размышлений. Выдавали ли вы хорошие результаты сразу по многим направлениям? Или все они казались такими скучными, что ничего не выявилось в ходе теста? Разочаровались ли вы, что не пришло волшебное озарение, высветившее путь, по которому следует идти?

Вот что написал мне один сканер.

Я всегда надеялся: появится что-то, захватит меня, и я пойму: «Вот оно!» Но этого так и не случилось. Хотел бы я, чтобы кто-нибудь сказал наконец, что мне делать с моей жизнью!

Но вы никогда не удовольствуетесь только одним занятием. Консультанты призывают клиентов определиться с направлением, иначе в их схеме работы непонятно, каков следующий шаг. Но сканер не может остановиться на одном деле. С тем же успехом можно сказать родителям, что они должны из всех своих детей выбрать одного и кормить только его. Неприемлемая постановка вопроса — любой родитель знает, что кормить нужно всех. А сканер? Сканер тоже должен найти способ следовать всем своим интересам. Впрочем, ему ничего больше и не остается. Тому есть три веские причины.

Во-первых, сканер не может иметь меньше интересов

Сканеры созданы делать многое. Сдерживать их — все равно что привязать атлета к креслу или запереть подростка в младенческую колыбель. Это приводит их в отчаяние. Элизабет написала так:

Когда я вынуждена замедлить ход или использовать только какую-то часть себя, мне становится тоскливо. Даже хуже, чем тоскливо: у меня ощущение, будто что-то во мне увяло, не расцветая.

Во-вторых, сканер не хочет иметь меньше интересов

Сканеры загораются, когда сталкиваются с чем-то новым, и умирают от желания это попробовать. Вы можете спросить: «Ну и что? Я тоже хочу после обеда сразу пять десертов, но их не получу. Мы взрослые люди и должны как-то контролировать себя, правда?»

В корне неверно. Сканер хочет все сразу не из-за избалованности или жадности, а по той же причине, по какой ваши мышцы хотят упражнений. Сканеры любят разнообразие, потому что их мозг обрабатывает информацию быстро, и они готовы к новому быстрее, чем остальные люди.

Сканеры часто одарены во многих областях, и они созданы, чтобы эти способности реализовывать. Вот почему сканер — даже если терпеть не может топтаться на месте и не знает, какие оправдания себе придумать, — втайне отказывается выбирать. Внутри сканера всегда сидит упрямец, но не каждый знает, что это упрямство — обратная сторона его цельной натуры.

В-третьих, сканеры могут, а значит, и должны исследовать массу всего

Умные, разнообразно одаренные сканеры не уподобляются Эйнштейну, который пытался уместить целую Вселенную в одной формуле; скорее, они, как Леонардо да Винчи, пытаются изучать ее бесконечность. Большинство сканеров не держатся за стабильность, которая так нужна другим людям. Похоже, у них сохранилось врожденное чувство безопасности, свойственное маленьким детям, та же любовь ко всему новому, то же стремление исследовать и понять все, что попадает на глаза. Для многих перемены — это то, что нарушает ход жизни, нечто угрожающее. Сканер же переменами наслаждается. Его, в отличие от большинства зрелых людей, не пугает возможность в очередной раз стать новичком. При этом одни сканеры стремятся стать мастерами в выбранном деле (а потом переходят к следующему), другим хватает быстрого обзора (после чего они тоже переходят к новому занятию).

Если вы встретите кого-то, кто не выносит скуки и интересуется всем на свете, кто способен без усталости осваивать неизведанное, — это точно сканер.

Но что именно манит сканеров? Почему так часто их увлекает что-то новое и они бросаются туда, прежде чем завершат текущую деятельность?

Ответив на эти два вопроса, вы подберете ключи к душе сканера. Между тем здесь нет ничего загадочного. Чтобы лучше понять сканера, представьте себе пчел — и, конечно, мед.

Длительность интереса, награды и пчелы

Советую вспомнить пчел всем, кто жалуется, что не в состоянии сконцентрироваться, быстро утрачивает интерес к занятию, не может найти своего призвания и решить, что делать в жизни. Пчела перелетает с цветка на цветок, но кто в здравом рассудке станет обвинять эту труженицу в том, что она не умеет концентрироваться или слишком легко теряет интерес. Никто не упрекнет пчелу, что она не может решить, какой цветок выбрать, или что она неспособна на подлинное и постоянное увлечение. Само собой разумеется: если пчела покинула цветок, у нее была на то веская причина. Неважно, две секунды она просидела на цветке или двадцать, мы понимаем: столько ей нужно, чтобы получить то, зачем она здесь. Назовем

это «наградой», а время, которое ей потребовалось, — «длительностью интереса». Более того, если бы пчела осталась на цветке после того, как добыла весь нектар, мы решили бы, что она уклоняется от своих обязанностей.

Увлечена ли пчела своим делом, предана ли своей задаче? Еще как. Но это страсть к сбору нектара, а не любовь к одному какому-то цветку. Мы никогда не поймем работу пчел, не уяснив этого момента.

Увы, наша культура не настраивает подобным образом относиться к сканерам. Если человек профессионально не занимается всю жизнь одним делом, мы считаем, что у него большие проблемы. Мы настаиваем на преданности единственной работе — желательно на всю жизнь или, по крайней мере, пока дело не будет «сделано». Но если мы не представляем, почему сканера заинтересовало именно это занятие — какой нектар он ищет, — откуда нам знать, какова будет его «длительность интереса», а следовательно, как мы узнаем, когда он закончит?

Элла просияла, услышав от меня о пчелах.

— Значит, никто не имеет права указывать мне, когда заканчивать! Фантастика! Интересно, где мой *нектар*?

— Не знаю, — сказала я. — Вы можете привести примеры, когда не доводили дело до конца?

И Элла рассказала несколько любопытных историй.

Мои родители пытались разобраться, как быть с пенсионными накоплениями и куда их инвестировать. Тогда я засела за компьютер, чтобы найти для них варианты. Это было увлекательно. В итоге я могла бы давать финансовые консультации любому, перед кем вставали те же проблемы, что и у родителей. И помогала бы отлично. Родители предложили мне заняться таким консультированием, я тоже думала, что это хорошая идея.

Но в тот момент, когда я собрала для них последнюю информацию, все было кончено. У меня напрочь исчезло желание хоть как-то касаться финансовой темы.

И даже раньше, еще в колледже! Мне дали главную роль в театральной постановке, я играла страхового инспектора и полностью погрузилась в тему. Страхование! Можете представить, какая это запутанная штука. Но внезапно оказалось, что это ужасно увлекательно. Я и сегодня — больше такие люди мне не попадались — не боюсь читать то, что напечатано на страховых полисах мелкими буквами.

— Так вы решили пойти в страхование? — поддразнила я.

— Да ни за что, — рассмеялась она. — Это не для меня. Но иногда я все еще помогаю знакомым разбираться со страховками.

— Может, это ваша «награда»? — предположила я.

— Точно! Я могу досконально изучить что угодно, если кому-то это действительно надо. Самый большой стимул для меня. Никогда раньше об этом не думала.

Элла начала понимать, что ей нужно, чтобы построить свою жизнь.

Для пчелы «награда» — нектар с цветка. Для Эллы — изучать новое и помогать людям. А какая «награда» у вас? Возможно, ответить сразу трудно, но вы точно знаете ответ. Приведу небольшой коан[3], прочитайте его медленно, и он вам поможет.

Вопрос. Сколько времени ты должен оставаться на одном месте?

Ответ. Столько, сколько нужно для того, зачем пришел.

Вопрос. А как решить, зачем я пришел?

Ответ. Никак. Ты не решаешь, ты лишь открываешь это для себя.

Вопрос. А как это открыть?

Ответ. Ты знаешь, что этого больше нет здесь, когда тебе хочется уйти.

Другой клиент сказал мне грустно: «Когда фаза открытия заканчивается, я просто не могу больше продолжать. Это... будто ешь вчерашний завтрак. Нет такой силы, что заставила бы меня дотянуть до финиша».

Мы детально рассмотрели момент, когда он теряет интерес и не может продолжать, и ответ пришел быстро: его увлекало непосредственно *открытие*. Он любил открытия, словно возникающие новые миры. Любил захватывающее ощущение столкновения с явлением, которого раньше представить себе не мог. И лишь эта часть процесса ему нравилась, а все, что идет следом, казалось бессмысленным.

Я сказала: «Открытие и есть финиш для вас, это ваша «награда». Когда вы завершаете этот этап и получаете ответ, наступает время уходить. Маляр красит стены и уходит — он не остается жить в этом доме».

Как и с пчелами, легко понять, где «награда» сканера, понаблюдав, почему он обращается к какому-то делу и когда его бросает. Если вы теряете к чему-то интерес, не исключено, что вы уже получили то, за чем сюда пришли, ваша миссия закончена.

Попробуйте заглянуть в прошлое и вспомнить моменты, когда начинали терять интерес к делу. Можете указать, чего вам стало не хватать, чего больше нет? Если можете, то скоро определите, какой «награды» ждете, устремляясь к тому, что вас интересует.

Что для вас является «наградой»?

Просмотрите свой список «Что же я сделал на сегодняшний момент». Теперь возьмите ручку и постарайтесь вспомнить еще какие-то дела,

которые вас интересовали, пусть недолго, — и добавьте их. Потом пройдитесь по всему списку и, останавливаясь на каждом пункте, задайте себе два вопроса:

1. Что было самым интересным или захватывающим в этом занятии?
2. Почему я остановился именно тогда, когда остановился?

Мысленно вернитесь в прошлое и вспомните моменты, когда занятие переставало поглощать вас полностью, когда вы начинали терять интерес или у вас появлялись сомнения.

Что тогда ушло?

Если магнит, который притягивал вас к делу, ослабевает, можно считать, что вы выполнили то, что намеревались. Цель достигнута, ее больше нет. Вот почему вы теряете интерес. Вы не легкомысленны, не ленивы и не рассеянны — вы просто заканчиваете работать над делом, когда добиваетесь того, что вам нужно. Со стороны все очевидно, но самим сканерам трудно это понять.

Отчеркните в списке новую колонку и назовите ее «награда». Напротив каждого пункта из списка достижений напишите, какое вознаграждение принесла вам эта деятельность.

Приведу ответы некоторых сканеров.

Кейт. Я с детства любила искусство, но, когда оказалось, что у меня есть талант, меня немедленно пристроили в особую программу для художников, чтобы я могла как-то профессионально утвердиться, — и я потеряла интерес. Меня стала манить актерская игра, но через некоторое время это снова превратилось во что-то вроде бизнеса по заполнению мест в зале. Так происходило со всем, что мне нравилось. Как только дело приобретало практический характер, оно утрачивало для меня ценность. Никогда не могла понять, почему так, и только теперь осознала, в чем причина. В самовыражении! Взять нечто, заложенное во мне, и позволить ему выплеснуться наружу. Вот что мне нравилось! С самого детства самовыражение — единственное, что влекло меня в любом деле.

Джилл. Однажды я занялась карате и сходила по нему с ума, пока не получила коричневый пояс. Дальше как отрезало — я перестала пытаться улучшить свои показатели. Это вводило меня в замешательство. Все ведь говорили, что я «перспективная». Еще я увлеклась изучением русского языка. Два года спала, ела и пила по-русски. Но едва почувствовала, что могу свободно читать и говорить, — остановилась. Мне до сих пор нравятся и карате, и русский, но у меня нет ощущения, что я снова могу этим заболеть. Говорят, что у меня страх перед успехом, но, по-моему, дело не в этом. Уходило нечто существенное. Исчезал вызов перехода от

неведения к знанию и умению. Добиться в чем-то настоящего мастерства, сфокусировав на этом все силы, — вот что меня всегда заводило. Мне нравится бросать вызов себе. А когда цель достигнута — хочется сбежать.

Вы получаете «награду» от какой-либо деятельности, вы поглощены ею и чувствуете себя энергичным и счастливым. Вы насыщаетесь, или «награда» уменьшается — и вам становится скучно. Это нормально, как нормально садиться есть, когда вы голодны, и уходить из-за стола, когда вы сыты.

Разве не у всех есть своя «награда» и «длительность интереса»?

Что отличает сканера от остальных людей? Разве не все получают «награду» и разве не у всех есть своя «длительность интереса»?

В общем-то, у всех. Но, за исключением небольшого числа специалистов, пылающих страстью к своей работе, мало кто способен отдаваться делу с таким пылом, как сканеры. Кроме того, мало кто так же не переносит скуку, как сканеры — для них это настоящая пытка. И конечно, по определению, ни у кого нет такой горы разнообразных интересов, как у сканеров. Именно поэтому запал и охлаждение сканеров так бросаются в глаза окружающим.

Однако главное отличие сканеров — а заодно и причина, почему смена их увлечений так заметна, — это скорость, с которой они все постигают. Сканеры обучаются намного быстрее других людей.

Типичный сканер проносится сквозь свои интересы в рекордные сроки, поскольку обладает мощным и ненасытным интеллектом, а перед ним стоит его любимое блюдо — познание. Больше всего на свете сканеры любят изучать что-то новое. И это их главный талант.

Конечно, ни в одном университете вы не найдете специализации «Обучение». Диплом «специалиста по самообразованию» никто не даст, да скорее всего, вы и сами этого не захотите, поскольку, быстро разобравшись в теории обучения, сбежите от него к новому поприщу.

Не беспокойтесь. Обещаю: в этой книге сканеры найдут множество способов организовать жизнь и варианты профессиональных занятий, которые принесут радость и удовлетворение. Но чтобы в полной мере использовать эти подходы, каждому сканеру необходимо понять, в чем заключается его «награда». Определить, что является для вас «нектаром», — все равно что отыскать свое давно потерянное свидетельство о рождении. Это поможет вам понять, кто вы.

Какая награда вас манит в любом занятии?

Не всегда легко ответить на этот важный вопрос, но в помощь вам я составила список вариантов, наиболее часто упоминаемых сканерами.

(Откройте свой Дневник сканера и держите ручку наготове, чтобы делать пометки во время чтения.)

- Знание, что я умею делать множество вещей и благодаря этому всегда могу прийти на помощь, дает ощущение собственной значимости и возможностей.

- Озарение, открытие, откровение, постижение неожиданного — что заставляет восклицать: «Даже представить себе не мог подобного!»

- Что угодно новое — люди, места, ощущения.

- Знание, что влияешь на что-то; чувство, что тебя видят и слышат, — быть учителем, выступать на сцене, быть проповедником, политиком, духовным наставником.

- Тренировать свои интеллектуальные возможности, потому что это большое удовольствие.

- Разные ощущения: слушать, двигаться, обонять, видеть, касаться.

- Использовать все стороны моей личности: логику, интуицию, эмпатию, способности.

- Люблю испытывать себя, узнавать пределы своих возможностей, проверять, чего я могу достичь.

- Изучать что-нибудь необычное — как готовить суши, как петь средневековые песни.

- Создавать то, что еще не существовало, изыскивать решения проблем.

- Включать воображение — придумывать возможности, создавать прототипы, планировать проекты.

- Стремиться к прекрасному — делать красивые вещи, создавать красоту вокруг себя, находить ее там, где она не на поверхности.

- Завоевывать авторитет — создавать репутацию, иметь солидный корпус работ.

- Чувствовать себя среди своих — находить сообщества, где можно быть самим собой, быть частью того, что меня восхищает.

- Узнавать, как что-то происходит в действительности, как работает, как оно устроено.

- Видеть общую картину целиком — со всеми деталями и взаимосвязями между частями.

- Спасать положение — быть компетентным и исправлять ситуации, которые не могут исправить остальные.

- Помогать другим своими знаниями и опытом.

- Учиться на практике делать различные вещи: смастерить стол, приготовить кленовый сироп, говорить на иностранном языке.

Помог ли список вспомнить, что вы забыли указать, или вдохновил написать что-то свое? Убедитесь, что вы зафиксировали все «награды», имеющие к вам отношение. Ваши «награды» определяют суть вашей сканерской личности, это топливо, на котором вы движетесь к своим интересам. Некоторые пункты присущи всем сканерам (например, любовь учиться), другие зависят от того, к какому типу сканеров вы принадлежите (об этом мы поговорим позже). Сейчас вам просто нужно отмечать свои «награды» и «длительность интереса». Это поможет правильно выстроить свое будущее.

Зная о себе это, вы сможете понять, почему действуете так, как действуете. Перефразируя древний китайский канон «Книга перемен», скажу: не будет хулы сканеру, который любит многое и бросает многое.

Почему вам твердят, что с вами что-то не так?

Надеюсь, уже проясняется: вы не только умны и продуктивны как личность, но и весьма преуспели в сборе важного для вас нектара. Если вы, как и пчела, хорошо исполняете то, для чего предназначены, можно считать, что вы добились успеха. Тогда почему вас заставляют чувствовать, что вы не так хороши, как могли бы быть? Почему окружающие постоянно портят вам кровь?

Мне кажется, ответ один: все дело в том, что вас принимают за человека, которому уготовано делать совершенно не то, что делаете вы. Представьте, что волка станут описывать как некондиционного кита! Вы ведете себя как сканер и не делаете ничего дурного. И не делали. Вот это и есть правда о вас.

Скажу просто и ясно: самое худшее, что можно предъявить сканеру, — нежелание заниматься одним делом столько времени, сколько, по мнению других, он им должен заниматься. Но, похоже, ошибаются они, а не вы. Возможно, если они узнают о «наградах» и «длительности интереса», их взгляд на проблему изменится.

Или не изменится. Это не так важно, главное — чтобы вы сами понимали свои особенности.

Элла от удивления открыла рот.

— Знаете, когда вы так преподносите... все преобразается! У меня чувство, будто всю жизнь я просидела в тюрьме — и только что меня помиловали!

Некоторое время Элла сияла от радости, затем внезапно задумалась. Она смотрела в пустоту за окном, грустно покачивая головой.

— Что с вами? — спросила я.

— Да кое-что из детства, что никак не забыть. Когда мне было лет

семь, учитель прочитал нам рассказ про мальчика, который не мог решить, на каком инструменте хочет играть, и ни на каком так и не научился — в итоге его не взяли в оркестр. У меня от этого рассказа всю жизнь мурашки по коже. Я знала — это про меня, и думала, что именно меня никогда не возьмут ни в какой оркестр.

— Рассказу нужна новая концовка, — сказала я. — Я видела совершенно иной поворот таких историй. Мальчик становится известным дирижером. Ему было нужно изучить все инструменты, потому что для него инструмент — целый оркестр.

Элла наконец улыбнулась.

Дорогая Барбара!

Я понятия не имела, почему не могу найти «то самое единственное дело», пока не познакомилась с вашим определением сканера. Похоже, это как раз про меня. Я чувствую теперь, будто мне дали разрешение и все пути, по которым хочется пройти, открыты передо мной. У меня есть несколько увлечений: я люблю читать художественную и научно-популярную литературу, занимаюсь инвестициями, организую сбор средств для местного фонда борьбы с болезнью Альцгеймера, вяжу крючком, рисую, интересуюсь садоводством. У меня есть основная работа в управлении некоммерческими организациями, где я веду бухгалтерию и учет персонала; в этой области всегда слишком много задач и не хватает рук и голов, чтобы справляться со всем. Мне нравится разнообразие: я берусь за задачи и проекты по мере их возникновения и выкладываюсь по полной — попутно узнаю новое и нахожу оптимальные способы для их решения. Так много всего в жизни, чему хотелось бы себя посвятить, в чем попробовать свои силы!

Недавно я задумала начать небольшой собственный бизнес. Семья думает, что у меня очередной приступ буйной фантазии. Но мой бойфренд меня поддерживает. Он считает, что к моим тридцати девяти годам я с успехом занималась столькими вещами, что справлюсь и здесь, если стремлюсь этим заниматься.

В будущем мне хотелось бы выставить свою кандидатуру на какую-нибудь выборную должность у нас в городе. Еще в планах написать несколько книг. Еще неплохо бы иметь галерею, чтобы выставлять свои работы.

Если все это подходит под ваше определение сканера, мне остается только прокричать «ура!».

Вы свободны — беритесь за все, что вас интересует

Неплохо ощущать себя сканером, не так ли? Принадлежность к этому

славному племени дает вам главное: свободу, которую можно сравнить лишь с райским блаженством. Теперь, когда вас посетит очередная идея, смело погружайтесь в нее — так глубоко, как хочется. Приветствуйте ее, словно долгожданную гостью. Уделите ей максимум внимания, а когда почувствуете, что интерес к ней пропадает, доверьтесь своему чувству — как правило, у него есть причина. Дневник сканера дает возможность фиксировать все, что вызывает любопытство. Он позволит провести с вашей гостьей столько времени, сколько нужно в соответствии с вашим желанием.

Примет ли мир ваш стиль жизни? Будут ли окружающие одобрять вас всякий раз, когда вы, отвечая своему желанию, прекратите работу над чем-то? Сомневаюсь. Но если речь о ваших личных проектах, то кому какое дело? Самое главное, перестаньте осуждать себя за многочисленные и разносторонние увлечения — прорыв во взглядах фантастическим образом изменит вашу жизнь к лучшему. Рада сообщить, что вас ждут прекрасные времена.

Но как быть, если хорошие новости вызывают беспокойство и вы не уверены, что все эти удовольствия и игры приведут к чему-то значимому?

Глава 3

Паника сканера

Сканеры постоянно чувствуют бег времени. Каждый раз при приближении дня рождения или Нового года они впадают в панику. Если спросить, в чем дело, они ответят: «Жизнь проходит, а я не нашел свое единственное дело! Мне страшно, что я никогда его не найду!»

Но с этим покончено, правда? Поскольку вы знаете, что *не созданы* для одного-единственного дела, больше нет причины паниковать. Вам довольно сказать себе: я сканер и всегда буду интересоваться множеством вещей. Вроде бы паника должна утихнуть?

Как бы не так. На самом деле, как только вы признаете, что необязательно выбирать единственный «правильный» путь и что критики просто не понимают вашей природы, как только поймете, что вольны следовать любому своему интересу, случится нечто очень интересное.

На передний план выйдут ваши *настоящие* страхи.

Смогу ли я когда-нибудь реализовать то, что во мне заложено?

Смогу ли я оставить след в жизни?

Я помню, как разревелась, когда кто-то сказал мне, что у каждого должно быть свое предназначение. «А у меня нет», — рыдала я. Я сидела посреди своих начатых и брошенных дел, и все это казалось мне бездарной тратой времени.

Ужас не раскрыть свой потенциал затмевает все другие страхи сканера. Сканер чувствует, что наделен способностями, но его влечет столько разных направлений, что до реальных достижений часто не доходит, их очень мало. Игра почти окончена, а он все еще на скамейке запасных — с годами эта картина вызывает все большую панику.

Сканеры не драматизируют ситуацию. Невостребованный потенциал вызывает, чтобы его реализовали. Сканер по натуре своей не может посвятить себя одной цели, а множество целей ставят его в тупик — он не знает, как с этим справляться, и существует реальная опасность, что жизнь пройдет бесплодно.

Но больше не нужно метаться в поисках выхода. У вас в руках руководство. И вы на пути к тому, чтобы привести в действие свой потенциал.

Первые два урока уже пройдены. Во-первых, вы осознали, что являетесь сканером, и во-вторых, знаете теперь о «наградах» и «длительности интереса», которые определяют ваше поведение. Приступаем к следующему уроку: рассмотрим проблемы сканера, связанные со временем.

Сканер и время

В своих предыдущих книгах я обсуждала проблему, которую назвала «лихорадка времени» — состояние ума, часто встречающееся у сканеров. Время при этом воспринимается только как текущий момент — «завтра» для них не существует. Отсюда гипертрофированная уверенность сканера в том, что, если сию минуту не приступить к делу, которое его влечет, — возможность будет упущена навсегда. Но обычно в поле зрения попадает намного больше заманчивых вещей, чем сканер может сразу осилить, поэтому «лихорадка времени» порождает панику.

Паническое состояние лишает способности увидеть выход. Воображение начинает рисовать массу препятствий, и сканер очередной раз утверждает в мысли: мечты о реализации всех его планов безнадежны. В этом и есть тайный ключ к панике.

Советовать человеку воспользоваться силой воли или разумом, чтобы «просто успокоиться», — бесполезно. Страх — примитивный и мощный защитный механизм, заложенный природой, и контролировать его нелегко.

Как бороться с внутренним смятением? Единственный надежный способ, который мне удалось найти, — уменьшить опасность, вызывающую паническое состояние. Давайте займемся этим.

Смогу ли я оставить след в этой жизни?

На одном из моих семинаров женщина-сканер призналась: «Я только

любительница во всем, и больше ничего. И навсегда такой останусь. В исторических книгах упоминают лишь великих мастеров и высоких профессионалов — о таких, как я, там не пишут».

Она ошибается. Многие знаменитые люди являлись сканерами. Но парадокс в другом: самые знаменитые были одновременно и любителями, и профессионалами.

Про Аристотеля

Если бы вы интересовались философией, логикой, физикой, врачеванием, астрономией, прорицаниями, зоологией, театром и поэзией, а заодно жили бы в Древней Греции, никто не называл бы вас дилетантом. Вас называли бы Аристотелем.

Аристотель не только обошелся без выбора главной «специальности», но еще и исследовал предметы, которые до него не изучал никто. И преподавал эти науки без всяких дипломов, потому что не существовало никого, кто мог бы их выдать.

Аристотелю наверняка понравился бы сканер вроде вас. Говорили, что он читал два вида лекций: утренние — с более детальным обсуждением, для узкого круга избранных учеников, и вечерние — для широкой публики, которая просто любила узнавать новое. (Вы на какую пошли бы? Я — точно на обе.)

Если бы вы родились в Америке XVIII века, имели с дюжину интересов, переключались с науки на бизнес, с бизнеса на музыку, философию и политику, никто не называл бы вас человеком нерешительным и разбрасывающимся. Вас называли бы Бенджамином Франклином. Ему принадлежит афоризм, который вызывает панику в душе каждого сканера:

Если вы не хотите быть забытым сразу после смерти, то либо пишите что-нибудь достойное прочтения, либо совершайте дела, достойные того, чтобы о них писали.

И Аристотель, и Франклин делали это — и человечество помнит о них. Но благодарные потомки не учитывают, что оба великих человека были любителями. У них не было никаких документов и дипломов, которые сегодня обеспечивали бы им уважение или хотя бы помогали получить работу. Все потому, что в современной культуре начисто забыто, какие значения имеет понятие «любитель». *Любитель*, согласно словарю, — это тот, кто:

- 1) *делает что-либо для удовольствия, а не за плату;*
- 2) *обладает ограниченным знанием или умением в каком-то деле;*
- 3) *любит что-то или сильно интересуется чем-то;*

4) ценит и хочет постичь множество различных вещей, но не может выбрать одну специальную область, — иначе говоря, сканер.

Ладно, четвертый пункт тут мой, надеюсь, именно так будет выглядеть словарная статья в то прекрасное время, когда мы восстановим заслуженно высокий статус понятия «любитель».

Но мы живем явно не в Древней Греции и не в Америке Бенджамина Франклина. Нам трудно снискать не только уважение в обществе, но и понимание в собственных семьях. Возможно, дела у вас обстоят так же, как у одного сканера, написавшего мне:

Как же долго надо мной все смеялись, как долго меня дразнили! Все, что мне хочется, — суметь придерживаться одного дела, пока меня начнут хоть сколько-то уважать.

Приятно, конечно, обрести чувство свободы, заниматься тем, что влечет, и не ощущать при этом никакой вины. Однако Аристотеля, которому вы наверняка пришлось бы по душе, рядом нет, и он не поможет избавиться от давно отравляющего существование чувства, что вы неудачник. А может ли что-нибудь изменить взгляд вашей семьи на вашу жизнь?

Это зависит от того, что ваши близкие считают «успехом в жизни».

В семье Розмари главной ценностью считалось «быть лучшим». Заработать признание. Хорошо выглядеть в глазах соседей.

— Что-то побуждало вас стать фотожурналистом? — спросила я.

— Я сделала это ради признания и похвал, — ответила Розмари.

— Правда? — удивилась я.

И вот что она рассказала:

Понимаете, за обедом в нашей семье говорят только о тех, кто добился успеха. Важны не деньги, а всяческие достижения, награды, призы. Мои близкие хотят отличаться от всех, поэтому восхищаются не инвестиционными банкирами, а выдающимися художниками и учеными. Даже собак бордер-колли мой отец держал только для этого — чтобы они получали призы, причем не за внешность, а за выучку и умения. Опять же достижения, как и у людей. Все, чтобы произвести впечатление на окружающих. Плевать на счастье, главное — быть лучшим.

У любого человека сложившееся в семье понимание успеха может совершенно не совпадать с его личными ценностями. Для людей талантливых такой конфликт особенно сложен, а у сканеров сложность к тому же умножается на каждое их дарование.

Всего так много — как успеть все, что я хочу?!

Никак не могу приняться за что-нибудь, боюсь, так и умру, ничего не

сделав. Когда я размышляю об этом, чувствую себя просто омерзительно. Но выхода вообще не вижу — не представляю, как измениться. Я столько раз пытался — ничего так и не вышло!

Мне очень важно, чтобы вы осознали: от принятых вами решений не зависит вопрос жизни или смерти. Вам не нужно отказываться ни от чего, что вы хотели бы сделать. Когда паника немного отступит, вы поймете, что времени хватит на все.

Вы поймете, что не станете неудачником, не будете плестись позади всех, а напротив — успеете многое воплотить в жизнь благодаря своим разнообразным талантам. Ваш голос будет услышан.

Можно даже стать богатым и знаменитым, если стремиться именно к этому.

Заниматься всем, что вы любите, гораздо легче, чем вам представляется. В это трудно поверить, потому что паника воздвигает на пути к мечтам препятствия, кажущиеся непреодолимыми. Однако при ближайшем рассмотрении выясняется, что большинство препятствий присутствуют лишь в воображении сканера — в реальной жизни их не существует.

Главные препятствия для паникующего сканера

Вы постоянно прислушиваетесь к ходу времени, но не можете заставить себя взяться за дело. В чем причина?

1. Вы боитесь критиков. Вам кажется, что за вами наблюдают, и потому пытаетесь делать все идеально. Но что бы вы ни делали, получается, на ваш взгляд, недостаточно хорошо — вы бросаете начатое и принимаетесь за что-то другое. При этом чувствуете, что напрасно тратите драгоценное время.

2. Ваш список дел называется «Сами видите, что это невозможно». Перечень того, что вы собираетесь сделать, включает все, кроме разве что «позавтракать» и «почесать макушку». В нем так много страниц, что вы никогда не доберетесь до того, чем действительно хотите заняться.

3. Вы неосмотрительно задумали слишком большой проект. Подразумевается, что для него потребуются серьезный бизнес-план, две докторские степени, огромный кредит в банке и тридцать шесть часов в сутках, чтобы заниматься маркетингом, продажами, бухгалтерией, производством, публикациями и, при необходимости, покраской стен, — и все это нужно сделать в одиночку.

4. Вы чувствуете, что у вас нет права делать то, что вздумается. Нет права заниматься тем, что приносит вам радость. Вам нужно думать о других, а не о себе.

5. Вы думаете, что проблема в вас. В вашем характере отсутствует что-то необходимое. Или вы не прикладываете должных усилий. Что-то в этом духе.

6. Вы разрываетесь между своими интересами. Невозможно решить, что выбрать. Вы отчаянно ищете знак, который подскажет, с чего хотя бы начать.

Если вы кивали, читая мой список, значит, вы сами подпитываете свою панику — как сухие дрова питают огонь. Давайте посмотрим, как избавиться от каждого из этих препятствий и перейти к действиям.

1. Перфекционистам нужно признать источник своего внутреннего конфликта

Сканеры слишком часто говорят: «Я сам себе злейший враг». Будьте честны. Вы работаете не по собственным высоким стандартам, вы работаете ради чьего-то одобрения. Это могут быть родители, ваш преподаватель английского в старших классах, ваш начальник — и даже не в меру любопытный сосед. Не исключено, что это голос из прошлого. Найди перфекциониста — неподалеку всегда обнаружишь критика. Можно потратить даром жизнь, пытаясь соответствовать чьим-то стандартам, а для этого кого-то вы недостаточно хороши всего лишь потому, что он вас в принципе не понимает. Как быть в такой ситуации? В последующих главах я дам несколько практических советов, а пока просто осознайте, что в действительности стоит за параличом, вызванным перфекционизмом.

2. Вычеркните часть дел из списка «Сами видите, что это невозможно»

Вероятно, пусть и безотчетно, но вы постоянно пытаетесь доказать, что не можете заниматься всем, чем захотите. Если список чересчур длинный, проверьте, не напихали ли вы туда лишнего, чтобы убедить себя, что все безнадежно, оправдать свое отчаяние и оставаться в ступоре. Один участник семинара жаловался: «Мне никогда не удастся заняться всем, чем хочется. Я хочу заниматься плаванием и бегом, хочу играть на гитаре. А еще хочу изучать иностранный язык, и ботаника меня страшно увлекает, но на жизнь тоже надо зарабатывать».

Однако многие люди делают все это и даже больше, и им в голову не приходит занести это в списки. Ваш же список невыполнимых дел кричит: «У меня никогда не будет шанса заниматься тем, чем хочу! Все безнадежно!»

3. Масштаб огромного проекта можно сократить, чтобы он вписался в реальность. Оставьте только то, что любите делать больше всего

Когда мы обдумываем то, что хотим совершить, план часто настолько разрастается, что действительно становится невыполнимым. В таком случае сокращайте и сокращайте его, пока не останется только то, что нравится вам больше всего, а потом ищите способ воплотить эту облегченную версию. Если в окончательном варианте сохранена сердцевина проекта, выполнив его, вы получите удовлетворение.

Например, Синди хочет, помимо прочего, вновь заняться подзабытым библейским греческим языком, чтобы перевести старую книгу на английский. Но у нее нет времени, а проект огромен. Может уйти и десяток лет.

Как не превратить мечту в неподъемное предприятие? Средоточием замысла была радость, которую Синди получит, передав перевод своему церковному приходу. Мы с ней перебрали все возможности и остановились вот на чем. Она выберет важный фрагмент, сядет со словарем и за неделю-другую подготовит вдохновляющий текст для церковной рассылки. И приступить можно прямо сейчас.

4. Делать то, что вы любите, — не привилегия, а обязанность

А разве не эгоистично — делать, что любишь? Для обычного человека в порядке вещей иметь какое-то хобби, но, если вы сканер, этого вам будет мало. Хочется и освоить музыкальный инструмент, и сходить на мастер-класс по ведению переговоров, и провести выходные в Дании, а следующие — в Ирландии, и научиться танцевать степ и еще, и еще, и еще! Неужели такое позволительно?

Если вы занимаетесь всем перечисленным вместо того, чтобы работать, если повесили на кого-то груз своего содержания, не несете свою часть забот или не выполняете законных обязательств, — тогда, конечно, непозволительно. Правда, будь вы так безответственны, то вряд ли мучились бы вопросом, что позволительно, а что нет. А по сути — отказывая себе в праве делать то, что вас радует, вы, возможно, лишаете других шанса на счастье, и вот это непозволительно.

Если вы выполняете свои обязанности, то эгоизмом с вашей стороны будет как раз не делать то, что доставляет вам радость, не реализовывать свой талант. Вы видите то, чего не видят другие. Таланты оказывают влияние на жизнь каждого из нас. И вы должны — должны всем нам — использовать свои дарования.

5. Если бы вы могли сделать все «правильно», то сделали бы

«Если бы я только мог придерживаться одного курса, вся бестолковщина ушла бы из моей жизни. Если бы я так не боялся поражений, у меня все было бы в порядке. Если бы я перестал колебаться и

ринулся в дело, все проблемы уже были бы решены». *Но неужели вы не понимаете, что будь вы в состоянии это сделать, то давно сделали бы?*

Даже если вы не согласны, поймите: такие стенания — путь в никуда. Вы можете терзать себя бесконечно и безрезультатно. Запишите и прищипьте на самом видном месте — хоть на зеркало в ванной, чтобы видеть всякий раз, как чистите зубы, — слова индийского монаха-отшельника Кирпала Венанди: «Каждый раз, когда ты осуждаешь себя, ты разбиваешь себе сердце». И вы знаете, что он прав.

Но как прекратить самобичевание и двинуться вперед? Хороший вопрос. Есть фокус, который отлично работает. Скажите себе однажды, когда станет слишком жалко себя:

Иди, наконец, и провались с треском...

Да, именно так. Я не шучу.

Когда я училась в школе, кто-то написал мелом на асфальте: «Сэкономь себе время — завали учебу сейчас!» Тогда мы изо всех сил старались ничего не завалить, сейчас же (пусть в это трудно поверить) потерпеть неудачу — не такая уж плохая идея. В конце концов, если вы застопорились и все равно топчетесь на месте — что вам терять?

Не рискуйте серьезно, не сжигайте мостов, но возьмитесь за что-то, чего вам хочется, и если не преуспеее — что тут страшного? Иногда неудача — лучшее лекарство от стресса! Пишите книгу, которую задумали, или попробуйте создать безумный проект века — и пускай вы сядете в лужу. *Не начав действовать, вы в любом случае потерпите неудачу.* А неудач мы все чересчур боимся.

Дарю отличный рецепт провала: выберите любой свой замысел, можно самый сложный — а те, которые полегче, оставьте на потом, когда будет настроение добиться успеха. Теперь все, что вам нужно, — работать спустя рукава, не прикладывая особых стараний. Если хотите, можете сначала выкладывать, но потом, в финале, вместо ударных усилий просто ничего не делайте. А дальше, когда вы окончательно провалились на глазах у своих критиков (не представляете, как мне хочется, чтобы именно так и случилось!), *вовсю бравируйте своей неудачей.* Поднимите бокал за праздничным столом и провозгласите: «Итак, меня постиг крах. Какой же я неудачник!» — голос должен дрожать от переполняющего вас счастья. Расписывайте все подробнейшим образом, чтобы хулители мечтали об одном: когда вы, наконец, заткнетесь. А вы сияйте — будто это самый приятный момент в вашей жизни. Недоброжелатели будут бурчать, что вы спятили, но *на самом деле вы их обезоружили.* Если они выпустят еще несколько критических залпов, соглашайтесь с энтузиазмом и снова

превозносите свое поражение. Удастся все сделать правильно — провал сильно изменит взгляд на многое. И еще это забавно. Может даже случиться, что страх неудач пропадет навсегда!

6. Нет никакой разницы, с чего начинать

Как только с боязнью осуждения будет покончено, выберите задачу, с которой начнете, — ближайшую, или самую легкую, или самую привлекательную — в общем, любую. Или сразу несколько, если так лучше работается. Не имеет значения. *Ведь вы все равно собираетесь все это сделать.*

Каким образом? Вам поможет лучший друг паникующего сканера. Напоминаю: это — календарь.

Настенный календарь-постер

Ничто так не лечит «лихорадку времени» и вызванную ею панику, как обычный настенный календарь. Лучше, если он будет достаточно велик, чтобы отражать все, что вы надеетесь сделать в ближайшие несколько лет. Когда на стене перед вами постоянное напоминание о возможностях, ваша паника сама от вас сбежит.

Вы можете его сделать самостоятельно. Возьмите большой лист бумаги (или склейте его из обычных стандартных листов) и разделите маркером на шесть квадратов — по одному на каждый год из последующих шести. Почему шесть? Потому что неплохо знать, что у вас есть свобода маневра и целых шесть лет. Меньший срок будет создавать ощущение тревоги из-за нехватки времени, будто вас торопят. Большой период сложно охватить мысленно. А шесть лет — то, что надо для сканера.

Напишите год в каждом квадрате, начиная с текущего. Держите под рукой набор ярких широких маркеров — они пригодятся, когда посетят отличные мысли.

Теперь встаньте перед календарем и подумайте о каждом проекте, которым вы действительно сильно хотите заняться (не обо всех, а о тех, что придут в голову!). Прикиньте, что можно сделать в ближайшее время, а что подождет. Для каждого проекта выделите маркер своего цвета и нарисуйте полосу на календаре — в том периоде, когда вы рассчитываете это осуществить. Например, яркая алая линия, прочерченная через следующую осень, — ваша поездка в Рим; синяя линия — курс по рисованию, который вы хотите пройти.

Это только первые прикидки, ничто не высечено на скрижалях — вы наверняка будете постоянно вносить поправки. Но нужно уже заняться чем-то реальным, и календарь — самый простой и эффективный способ напомнить, что никто не отнимет у вас возможность заниматься тем, что вы

любите.

Повесьте его там, где он всегда будет на виду. Вот, собственно, все, что нужно сделать. Велика вероятность, что вы сразу ощутите удивительное спокойствие, потому что все, что вы любите, запланировано и ждет вас.

Вместо метаний в пустоте вы ступили на твердую почву, причем на тропу, ведущую в нужном направлении, и все это благодаря самодельному календарю. Это действенное средство против сканерской паники, в любой момент вы можете охватить взглядом ближайшие годы.

Вот выдержка из письма, которое я недавно получила.

Как только я внес все проекты в календарь и выбрал первые, которыми начну заниматься, я физически почувствовал облегчение — исчез давящий груз и стало проще мыслить. Взбудораженному внутреннему голосу, изводившему меня раньше, я могу теперь сказать: это может подождать, а вот этим я займусь прямо сейчас.

Чтобы воплотить замысел в жизнь, вам требуется структура. То есть планирование, составление расписания и необходимость отчитываться. Без структуры мы теряем направление и не знаем, где находимся. Если вы научитесь расставлять приоритеты и выстраивать проекты в определенном порядке, если разовьете чувство начала и окончания работы и если большой красивый календарь будет у вас постоянно перед глазами — растерянность испарится и сделать первый шаг станет легче.

Вы можете выполнять задуманное последовательно, одно за другим, или поочередно день за днем делать какую-то часть каждого проекта. Нужно всего лишь выловить свои идеи из стратосферы и разместить их в ежедневной жизни рядом с другими обычными делами, такими как завтрак, проверка почты, прогулка с собакой. Возможно, это кажется очевидным, но в состоянии паники очевидное далеко не всегда приходит на ум.

Вот как написал об этом один сканер:

Дорогая Барбара,

Решил отчитаться, как применил ваш совет выбрать два или три проекта и сконцентрироваться на них. Знаю, это звучит глупо, даже по-идиотски, но я до сих пор никогда не задумывался, что можно взять два-три дела и заниматься только ими.

Почему-то всегда представлялось, что я должен делать все сразу и прямо сейчас! А предложенное вами простое решение меня освободило! Особенно полезно это оказалось для организации «свободного» времени. Я знаю, на чем сосредоточиться, и работаю с такой энергией и воодушевлением, как никогда раньше.

Ну как, появляется ли свет в конце туннеля? Паника начинает уходить?

Надеюсь, что так.

Избавившись от паники, вы высвободите энергию и направите ее туда, куда захочет ваш творческий дух, а с четкой структурой сможете один за другим воплотить все свои проекты.

Захватывающее дух светлое будущее

В следующих главах я расскажу, как создать собственную работающую структуру, распланировать время и организовать систему отчетов. Кроме того, вас ждут полезные советы, приемы и инструменты для сканера. Про настенный календарь вы уже знаете, а сейчас предлагаю вам еще один инструмент.

Стикеры

Если что-то из прочитанного сейчас помогло утихомирить панику, выпишите это на стикеры и наклейте их повсюду: на стены, зеркала, холодильник, двери, на монитор компьютера, в свой рабочий ежедневник. Пусть ваш взгляд всегда падает на какой-нибудь стикер — это успокоит, когда паника начнет закрадываться в вашу сканерскую душу.

Может показаться, что дневник, календарь и стикеры — не слишком впечатляющий набор инструментов, но они зададут хороший старт. Для сканера очень важно наглядное подтверждение, что времени хватит на все, чем хочется заняться. Даже напоминание, что достижение цели — всего лишь цепь последовательных шагов, превращает бездействие в действие. Поэтому не стоит недооценивать влияние таких простых вещей на подсознание.

Едва паника утихнет и вы приметесь за работу, вас покинет страх, что жизнь проходит мимо.

Куда вы направитесь? Когда вы поглощены тем, что вам нравится, правильный путь откроется сам.

Глава 4

Страх перед принятием обязательств

Что если я подпишусь до конца жизни выполнять жалкую, отнимающую все время работу, где будет невыносимо скучно и мои способности пропадут даром?

Застраять на такой работе — настоящий фильм ужасов, в котором меня похоронили заживо и никто не слышит, как я кричу!

Когда дело доходит до обязательств, многие сканеры останавливаются как вкопанные. Перед ними маячит страх потратить жизнь впустую, и уклонение от обязательств — иногда единственное обязательство, которое берет на себя сканер.

Однако это основано на странных заблуждениях, на уже не актуальных

сегодня правилах, и, уклоняясь от принятия обязательств, сканер лишает себя того, к чему стремится: жизни, полной познания и освоения неизведанных областей, возможности при желании начинать новое дело.

Минутку, а разве кто-то живет такой жизнью? И даже если это возможно, каким образом это совместить с выполнением обязательств?

Легче, чем вы думаете. Давайте освежим свои представления о понятии «обязательство».

История Джоанн

Джоанн избегает того, что считает обязательствами. Ей кажется: что бы она ни выбрала, это ведет к серьезным и необратимым последствиям.

Не могу выбрать профессию. Что если остановлюсь на одной, а другая окажется лучше? И что если я передумаю? А я совершенно точно передумаю. Понимаете, моя проблема в том, что я хочу быть психологом, композитором, писателем, учителем, путешественником и художником. Но каждый раз, как встаю на какой-то путь, раньше или позже возникает ужасная мысль: «А я уверена, что хочу этим заниматься *до конца жизни?*» Тут все обычно и заканчивается.

— А что страшного, если вы ошибетесь? — спросила я.

— Господи! — воскликнула она с ужасом. — Все страшно! Во-первых, каждый раз нужны годы, деньги и масса усилий, и если тут обнаруживаешь, что выбор был неправильным, то это все, тупик! Со мной так уже не раз случалось. Я не перенесу этого снова. Я слишком хорошо помню эту скуку, это ощущение, что если продолжишь заниматься тем же, то впереди одна только невыносимая скука — до конца жизни.

— Ну, будь оно так, я не стала бы вас винить, — сказала я. — Если мне что-то наскучит, я не то что до конца дней — до конца недели не стану терпеть. Но многие посылки в ваших рассуждениях мне кажутся неверными.

— Например? — спросила Джоанн.

Ошибочные предположения

1. Нужно выбрать единственную область деятельности на всю жизнь.
2. Все, что вам нравится, должно становиться профессией. Делать что-то для удовольствия — не в счет.
3. Если вы не любите всей душой свою работу, это будет ежедневный ад.
4. Нельзя ошибиться в выборе, поскольку овладение каждой профессией требует огромных временных и материальных затрат.
5. Как только вы что-то выбрали, это становится пожизненным приговором без права обжалования.

6. Если вы страстно, на грани одержимости, не увлечены чем-то одним, то отставить в сторону все остальное не сможете никогда.

Ошибочные допущения складываются в контракт, подписанный кровью и высеченный в граните. Их порождает не только неверная информация, но и страх бессмысленно провести жизнь, и мечта о единственной страсти, такой сильной, что «пожизненный приговор» не пугает. Неудивительно, что сканеры боятся посвятить себя чему-то.

Но вот проблема: *ни один пункт из этого списка к реальности отношения не имеет.*

Рассмотрим каждое предположение подробно, одно за другим.

Ошибочное предположение 1.

Нужно выбрать единственную область деятельности на всю жизнь

Начнем с того, что сканеры не могут выбрать только одно поприще, и этим все сказано. Но что важнее, *большинство остальных людей тоже не выбирают единственную сферу деятельности на всю жизнь.*

В наши дни практически никто не работает по одной специальности с юности до пенсии. В прошлом именно так и было — одна работа на всю жизнь, сейчас — нет. По статистике, с каждым годом все больше юристов и учителей — прежде стабильная карьера — разочаровываются и ищут себя в других областях. (Существуют даже службы, которые помогают адвокатам и учителям подыскивать иной круг деятельности. Недавно мне попались на глаза любопытные цифры: каждый год адвокатами становятся сорок тысяч человек, и каждый год сорок тысяч человек, неудовлетворенные работой, оставляют эту профессию.)

«Моей дочери нужно выбрать специализацию, и она ужасно мучается, пытаюсь определить, чем ей хочется заниматься всю жизнь», — написала мне взволнованная мать. «Господи, чему же вы ребенка учите?!» — подумала я.

Тяжкое бремя, хотя на самом деле больше воображаемое. Ведь даже самые успешные люди не раз меняют профессиональную карьеру.

Ошибочное предположение 2.

Все, что вам нравится, должно становиться профессией. Делать что-то для удовольствия — не в счет

«Я люблю бодибилдинг, но еще я люблю исследования — самые разные. Как мне это совместить? И кто я теперь? Конан-библиотекарь?» — написал посетитель моего форума. Я до слез смеялась. Но у многих моих клиентов точно такие же проблемы, разве что сформулированы не так забавно.

— Где мне найти такую профессию, которая позволит ремонтировать дома, перебирать двигатели мотоциклов, быть поэтом, придумывать компьютерные игры и писать сценарии? — спросил меня один из них.

— Даже не представляю, — ответила я. — Но зачем делать профессию из всего, что нравится?

— Вы имеете в виду — просто заниматься этим? Ради забавы?

— Вы говорите так, будто это что-то противозаконное.

— Но по счетам как-то нужно платить?

— Выберите что-то одно, где можно заработать на жизнь, а всем остальным занимайтесь в свободное время, — предложила я.

Он подумал с минуту.

— Идея хорошая... но тогда все остальное будет просто хобби, а я очень серьезно отношусь ко всему, что люблю делать.

— Леонардо да Винчи тоже ко всему относился серьезно, — парировала я. — До шестидесяти лет ему платили практически только за живопись. Уверена, что чертежи летательных аппаратов или субмарин ему никто не оплачивал. Они от этого стали «просто хобби»?

— Нет. Но тогда что это?

— Таким вопросом, убеждена, Леонардо никогда не задавался. Возможно, нам всем стоит последовать его примеру.

Ошибочное предположение 3.

Если вы не любите всей душой свою работу, это будет ежедневный ад

Скорее всего, ни одна профессия не заинтересует сканера надолго, разве что она дает много разнообразных возможностей. Предположим, вы пошли учиться на врача, но ваша мотивация к высшему образованию — деньги. Вероятно, вы сильно разочаруетесь. Даже в том случае, если вам нравится заниматься медициной. Я сужу по количеству медиков, бросающих работу из-за того, что реальная система организации медицинской помощи не позволяет практиковать так, как они считают нужным и как представляли на студенческой скамье.

Но если вы влюблены в идею стать медиком или юристом — это нужно сделать! Почему? Потому что человек творческий непременно найдет способ применить полученные знания. Медики становятся политиками, юристы пишут книги, консультируют и осуществляют юридическую поддержку в театрах, их охотно привлекают в совладельцы компаний.

Я знаю бухгалтеров, жизни которых позавидует любой сканер. Мой друг Эдди работает три или четыре месяца в году, а остальное время

участвует в международных велопробегах, подводных экспедициях или учится в школе фотографии. Один канадский бухгалтер воплотил в жизнь давнюю мечту стать ковбоем, обнаружив, что владельцам ранчо, как в любом бизнесе, тоже нужны бухгалтеры. Теперь большую часть времени он вместе с другими ковбоями пасет скот в прериях, а над отчетностью работает по вечерам. Учителя, попробовавшие себя как мотивационные ораторы, получают выгодные предложения отправиться в тур с выступлениями. Я знакома с психологом, которая исполнила свое желание: она работает с игроками Национальной футбольной лиги.

Ошибочное предположение 4.

Нельзя ошибиться в выборе, поскольку овладение каждой профессией требует огромных временных и материальных затрат

Если вы так считаете, припомните, пожалуйста, всех, с кем учились в старших классах или университете. Сколько из них получили диплом и пошли работать по специальности? И обратная сторона явления: вам известны люди интересных профессий? Спросите себя, сколько из них получили соответствующее образование. Думаю, вы обнаружите, что очень и очень многие оказываются на том или ином месте благодаря цепочке непредвиденных обстоятельств.

Не слишком мудро вкладывать деньги в профессиональное образование, пока вы не знаете двух вещей:

- 1) какую работу в реальности вы будете выполнять;
- 2) действительно ли для нее необходимо образование.

Как правило, учиться поступают, еще не зная ответов. Почему? Несмотря на то, что образование довольно сложная и дорогая история, многие выбирают этот путь, потому что он прост и понятен. Несколько лет нужно лишь делать то, что от вас требуется. Кроме того, чувство, что это всего лишь репетиция жизни, снижает стресс. Но пробуждение может быть жестоким. Попробуйте заранее получить информацию, пройдите несколько собеседований, а еще лучше поработайте волонтером или стажером в том конкретном месте, которое вас интересует. Таким образом вы сэкономите кучу времени и денег.

Ошибочное предположение 5.

Любая выбранная вами карьера будет пожизненным заключением без права на обжалование

Сверим с реальностью. Вы, вероятно, унаследовали эту идею от тех, кто вырос в 1950-е или 1960-е годы или работал в крупных компаниях вроде IBM, где пытались лелеять своих сотрудников «от колыбели до могилы». Между прочим, такая практика ушла в прошлое. Присмотритесь

к людям около пятидесяти лет и младше — как долго они работают на последнем месте?

Даже если искать специально, «пожизненную» работу уже не найти. А что насчет юристов, врачей, финансистов и преподавателей? Я уже говорила, что они нередко уходят с выбранного поприща, но даже остающиеся в профессии составляют лишь малый процент от всех работающих. Многие (и сканеры, и нет) меняют работу. Вооруженные своими умениями и знаниями, они носят их с собой, как сантехник носит с собой свои инструменты. Бывает, что люди вызываются помочь и проявляют способности в каком-то деле за пределами своей должности — их признают и предлагают работу, не имеющую отношения к полученному образованию. Часто это специальности, где нет официальной учебной подготовки и опыт приобретается на практике — что-то вроде ученичества у мастера.

Ошибочное предположение 6.

Если вы страстно, на грани одержимости не увлечены чем-то одним, то отставить в сторону все остальное не сможете никогда

Этот миф, я уверена, породили сканеры, часто жалующиеся, что так и не нашли единственную страсть, которая затмила бы все остальное, к чему их тянет. Вот типичное:

Я все жду, когда раздастся гулкий голос с небес и возвестит, чем мне заняться!

Но голос все не звучит, поскольку не существует такого замечательного единственного увлечения, чтобы сканер с радостью ограничился им. У меня голос не гулкий, и я не взываю с небес, но скажу, как поступать, если вы сканер: занимайтесь всем, к чему лежит душа.

Но есть же люди, которые уходят с головой в одну тему, занимаются ею сосредоточенно и интенсивно — и это доставляет им радость. Неужели со сканерами так не бывает?

Конечно, бывает! На самом деле сканер даже глубже погружается в сферу своих интересов, чем большинство других людей. Если вы сканер, то испытывали это десятки раз. Только не осознавали, что все ваши «страсти» имеют право на существование и ваше стремление к ним правильно.

Но вы все равно продолжаете искать всепоглощающую страсть, длящуюся вечно. Предлагаю вам взглянуть на вопрос свежим взглядом. Рассмотрите понятие «страсть» с разных сторон, чтобы понять, какой трактовки вы придерживаетесь. Я каждый раз настораживаюсь, когда сканер употребляет слово «страсть».

— У меня не было ничего такого, чтобы положить на алтарь свою

жизнь. Божий глас не указывал, что делать, ничто не озарялось волшебным светом, не возникало чувство, что я наконец добрался до дома и поиски закончены, — сказал мне недавно один сканер.

— А разве вам не нравилось все, что вы пробовали? — поинтересовалась я.

— Вообще-то нравилось, и даже очень, просто никогда не появлялось чувство, что вот это — *оно, то самое*.

Если и вы когда-либо думали так же, пора это пересмотреть. Возможно, то, что вы пробовали, необязательно должно быть «тем самым». Возможно, изучение новой области доставляет вам удовольствие, и «тем самым» является для вас именно изучение.

Большинство сканеров упускают эту мысль и не понимают, что уже нашли «тот самый» — правильный стиль жизни. Для вышеупомянутого сканера ложкой дегтя было убеждение, что каждое приятное занятие должно стать большой страстью и вести к окончательному выбору. Это портило все удовольствие.

— А если забыть о поиске большой страсти и наслаждаться тем, что вы можете учиться чему угодно и ваша жизнь разнообразна и восхитительна? — спросила я своего собеседника.

Он посмотрел на меня как мальчик, которому разрешили прогулять школу и вместо этого пойти в кино.

— А что, так можно? — спросил он с чуть виноватой улыбкой.

Да, можно. Можно и ему, и вам. И даже *нужно*, потому что вечный поиск неуловимой единственной великой страсти ослепляет сканеров и не дает различить массу других, реальных вдохновляющих увлечений, которые встречаются каждый день. Страсть — дар, с которым сканеры живут, часть их сущности. (Я предпочитаю вместо *страсть* говорить *интерес* или *энтузиазм*.) Укоренившееся представление, будто страсть длится вечно, надо отбросить без сожалений. Вспомните известное выражение: «Будьте осторожны в своих желаниях» — и возрадуйтесь, что на сей раз вы желаемое не получили.

Вы можете найти идеальное сочетание своих интересов и превратить их в карьеру себе по душе. Или можете обнаружить, что любите сам процесс обучения. Единственная настоящая «страсть» сканеров — страсть использовать все свои способности, упражнять свой любознательный мозг, следовать всему увлекательному, пока не узнают то, что хотели знать.

А затем — оставить это и переключиться на другое.

Словом, если вы сканер, который боится отдаться чему-то полностью, слушайте меня внимательно: вы не отыщете одно-единственное страстное

увлечение, настолько значительное, что все остальные исчезнут. Да вам бы это и не понравилось. У вас будет множество страстных увлечений. Никто не ждет от вас окончательного — раз и навсегда — выбора работы или образа жизни. Вы рождены, чтобы выбирать путь многократно и черпать в этом максимум знаний и удовольствия. Один путь — слишком мало для вас.

Типичный ход событий

Если вам удастся побороть свои заблуждения, вы начнете замечать вокруг себя, как многие карьеры развиваются в реальности.

Анника. Сканером я была с самого детства, и каждый доступный курс в колледже и университете приводил меня в такое восхищение, что я выбрала обучение в области гуманитарных исследований в Университете Сан-Франциско. Это было больше двадцати лет назад. Гуманитарное направление там было очень прогрессивным для своего времени. Оно включало академическую философию мультикультурности и этнокультурных различий задолго до того, как это стало модным. Так, я получила классическое гуманитарное образование с упором на компаративную мировую историю, литературу, социологию и историю искусств.

Затем я сделала карьеру в сфере сбора средств для фондов, маркетинге, организации специальных мероприятий и благотворительности, начав с первой после диплома работы на общественном телевизионном канале в Сан-Франциско. Шаг за шагом я оказалась в Чикаго, где налаживала сбор средств в фонды медицинской и социальной помощи. Четыре года я провела, помогая крупному международному банку распределять миллионы на программы благотворительности и работы с общественностью.

Теперь я живу в Портленде, штат Мэн, и несколько дней в неделю работаю помощником администратора местного художественного агентства. Изучать новый город, новую область интересов и совершенно иной образ жизни очень увлекательно. Пока не очень представляю, куда это все приведет, — мне сорок с небольшим, и я сейчас пересматриваю все аспекты своей жизни.

Мой внутренний сканер всегда испытывал сильнейший интерес к международным делам, особенно к европейской жизни и культуре. Не так давно я обнаружила, что у меня есть ирландские корни, и после этого три года увлеченно разыскивала архивные записи о предках; кончилось все получением ирландского гражданства и паспорта.

Хотя мне нравится моя новая жизнь в Портленде, Зеленый остров тоже

сильно манит меня. Я обдумываю все возможности и надеюсь когда-нибудь оказаться «на том берегу пруда»... хотя бы на несколько лет.

Раньше меня напрягала такая сканерская жизнь... а теперь я понимаю — так было задумано природой, и даю раскрыться тому, что во мне заложено, для чего я предназначена.

Означает ли это, что сканер не должен ничему себя посвящать?

Абсолютно нет. *Сканеры должны посвящать себя всему, что их интересует.* Бесценная жажда исследовать все новое, способность пленяться тем, что многие не могут даже разглядеть, — это дар. Даже не думайте безрассудно его расточать. Ваши способности не только источник удовольствия, они пополняют сокровищницу ваших знаний. А знания как деньги — пусть вы не знаете пока, куда их употребить, рано или поздно они вам пригодятся. Вдруг кому-нибудь понадобится кусочек головоломки, который есть у вас, — и вы поможете воплотить в жизнь чью-то мечту. Вы всегда, в любой ситуации привносите свежий взгляд, и порой это бесценно.

Сканер похож на пылкого влюбленного или вдохновенного художника. Талантливые художники и влюбленные отдают сердце без остатка предмету своей страсти. Сканер должен поступать так же. Если вы сканер, вам нужно полностью концентрироваться на том, что вы выбрали, полностью этому отдаваться. А когда возникнет желание перейти к новому увлечению — так и поступайте, с той же пылкостью. Меньшее — напрасная трата вашего дара.

Как это работает с точки зрения профессиональной деятельности? Точно так же: либо любишь дело, либо оставляешь его. Однако есть существенная разница между приверженностью к освоению всего интересного на свете и решением посвятить себя определенной профессии, работе. Выбирая профессиональную стезю, необходимо многое узнать, прежде чем брать на себя обязательства. В связи с этим я расскажу еще про один инструмент, нужный сканеру.

«Примерка» профессии

На мой взгляд, проблема не в том, что люди боятся выбрать работу, а в том, что они выбирают поспешно. Вместо того, чтобы выяснить все тонкости до того, как принять решение, они гордятся самим фактом решения и считают взятие на себя обязательств чем-то вроде добродетели. Им это кажется свидетельством проявления характера или силы воли, как будто они водрузили флаг на отвоеванной территории и поклялись не отступить, что бы ни произошло.

Вы никогда не будете так относиться к покупке дома, к выбору страны и города, где хотели бы жить, или к выбору хирурга, если нужна серьезная

операция. (Думаю, даже новые джинсы не купите, не разглядев как следует!)

Но редко кто помнит, что карьеру тоже надо примерить перед «покупкой». Вот способ это сделать.

Откройте сканерский дневник и опишите, как представляете себе свой рабочий день. Пишите в настоящем времени, от первого лица. Представьте, что вы уже заняты работой, к которой присматриваетесь. Мысленно поместите себя в рабочую обстановку — и пишите.

Я стою перед рисовальным столом и работаю над графической презентацией сложной концепции. Я нахожу, как проиллюстрировать ее, чтобы она выглядела понятной, — и это здорово. На работу я пришел к десяти утра, как обычно. Через час состоится встреча с коллегами по проекту, и я представлю им свои идеи.

Закончив, вы поймете, чего хотите от данной работы. Теперь можно расспрашивать людей, работающих в этой области, чтобы узнать, как все происходит в реальности.

Но что если вы понятия не имеете, где будет ваше рабочее место или чем вам придется заниматься? *Значит, вы не готовы сказать «да» этой работе.*

Но и сказать «нет» тоже не готовы.

И не чудесно ли, что вы обнаружили это, прежде чем подписали контракт? А теперь вопрос: как узнать больше? Можно, скажем, сменить имя и устроиться стажером, или изменить внешность и пойти в эту компанию разносчиком почты на несколько месяцев. Боюсь, это не всегда осуществимо, хотя так точно бы удалось взглянуть на корпоративную обстановку изнутри. Есть более реальный способ: можно поговорить с теми, кто там уже работает, и сравнить полученные сведения со своими представлениями. Как найти этих людей? Звоните всем знакомым подряд и спрашивайте, не знают ли они лично кого-нибудь, кто трудится в должности, похожей на интересующую вас. У грумера, стригущего вашу собаку, или у репетитора вашей племянницы вполне может быть родственник, работающий в компании, на которую вы нацелились. Звоните любому, кто рад с вами поболтать, и предлагайте конкурс, «за сколько рукопожатий» найдет кто-то, кто знает кого-то, кто знаком с кем-то из организации, где вы хотите работать.

Не достигнете с этим успеха — потолкайтесь в обед (в своем лучшем рабочем костюме) в ресторанах неподалеку от офиса. Или там, куда заглядывают после работы сотрудники нужной компании, присмотритесь к ним, а еще лучше — познакомьтесь.

Потому что, если вы не представляете своего рабочего места, не знаете, чем будете заниматься фактически, — оценивать обязательства, которые придется на себя брать, слишком рано, и ваш страх перед этим абсолютно оправдан.

Останетесь ли вы здесь навсегда?

Отвечу коротко: нет. Вы знаете не хуже меня, когда работа не предполагает разнообразие и возможность учиться, рано или поздно вам станет скучно, а если вы сканер, у вас совершенная непереносимость скуки. Она вредит вашим мозгам.

Сканер ни под каким видом не согласится с расхожим мнением, что скука — это не слишком страшно и ее можно перетерпеть. Для сканера скука сродни пребыванию на крохотном необитаемом острове с единственной пальмой. Любознательность, креативность и возможность учиться жизненно важны для сканеров, без этого они впадают в уныние.

Но совсем избегать скучных занятий не удастся, иначе, ничего не выбрав, зависнешь в состоянии ничегонеделания. Хотя, если у вас боязнь обязательств, вы уже в этом состоянии. Однако у сканера так много ресурсов, что он всегда сумеет сделать работу разнообразной и интересной, пусть временно. Вот несколько хитростей и советов от опытных сканеров.

1. Поставьте перед собой цель завершить работу раньше срока, а освободившееся время уделите исследованию того, что вас увлекает.

2. Придумайте, как сделать что-то интересное для компании: создайте новостную рассылку, организуйте какие-нибудь мероприятия, сделайте веб-страницу или проведите исследование на основе интернет-материалов, — что угодно, чтобы работа была интереснее.

3. Возьмитесь за проект изучения корпоративной культуры. Это интересно само по себе, а кроме того, может пригодиться и в других целях, например, для сценария, который вы пишете. Подмечайте интересные детали, записывайте подслушанные диалоги — все это ценнейший материал!

4. Рассматривайте свою работу как участие в социальной жизни, а после работы, когда вам никто не мешает, занимайтесь тем, что вас увлекает.

Или можете попробовать одно из моих лучших решений для сканеров, рассматривающих для себя любую карьеру. Прежде чем выбрать работу, посмотрите, годится ли для нее система из четырех шагов, которую я разработала для своих клиентов. Я назвала ее ПППП.

Впервые я опробовала ее на небольшом семинаре для сканеров, и она оказалась настолько действенной, что я стала ее часто применять. Думаю,

вам понравится. Сокращение означает: Поучись, Попробуй, Передай, Покинь.

Откройте Дневник сканера и коротко, на одну страничку, набросайте план по системе ПППП для профессии или увлечения, над которыми размышляете. Предположим, вы рассматриваете работу по контролю за операциями в большой компании. Вы запишете что-нибудь вроде этого.

Этап первый. Поучись. За шесть месяцев я изучу, как работает центральный офис большой полиграфической компании, и придумаю новые системы — пока только на бумаге.

Этап второй. Попробуй. Изучив все основное, я попробую внедрить мои новые системы, усовершенствую их, удостоверюсь, что они работают, или создам прототип, чтобы отшлифовать шероховатости. Это может занять еще два месяца.

Этап третий. Передай. Стало ясно, что все сделано. Созданное мной налажено блестяще, и в компании хотят, чтобы я остался и управлял этим. Я объясню, что останусь только на время, которое понадобится, чтобы подготовить кого-то к этой работе. Может быть, это займет несколько месяцев, а то, чему я буду обучать нового сотрудника, войдет в служебную инструкцию, которую я напишу по договору с компанией (естественно, мне хорошо заплатят за предоставляемые услуги).

Этап четвертый. Покинь. В этот день я устрою прощальную вечеринку, где будет пролито немало прощальных слез, а я получу выходное пособие, на которое можно прожить год, не работая. Об этом я договарюсь, продемонстрировав начальству, какую экономию принесет компании моя система.

Свободный от работы год я посвящу собственным интересам, но буду присматриваться к достойным внимания возможностям в совершенно другой сфере и тогда повторю весь описанный процесс.

Ради наглядности я привела не совсем реалистичную картину, но скажу точно — система ПППП вполне выполнима в любом удобном вам виде. Даже читая о ней, вы можете по-новому отнестись к проблеме принятия на себя обязательств — это удавалось многим сканерам.

Когда «обязательства» выглядят как модель ПППП, я не сомневаюсь, вам будет легче принять их. Никто не должен подписываться на тоскливую жизнь на работе. И нельзя осуждать сканеров за то, что они любят только часть работы — исключительно связанную с творчеством и проведением исследований. Так они устроены.

Редкий сканер доволен, если его обязанности сводятся к переключению кнопок и обслуживанию механизмов, а ему остается лишь

слоняться около умной машины. Требовать, чтобы сканер был простым исполнителем или поддерживал работу оборудования, — значит плохо использовать его возможности. Настоящий талант очень трудно найти. Умный руководитель понимает и уважает это.

Умный руководитель — главная надежда сканера

У вас нет толкового начальника? Возможно, стоит поискать такого. Если вы в общих чертах представляете, чем вам понравится заниматься, подумайте, как себя презентовать, завести знакомства в этой сфере и предложить свои услуги. Любой умный руководитель заинтересован в том, чтобы нанять и удержать талантливого сотрудника. Если вы работаете под началом человека, которому это безразлично, — вы оказались в неправильном месте.

Дэниел Пинк, автор бестселлеров о мотивации в бизнесе, в книге «Нация свободных агентов»[4] отметил новый феномен, который назвал «принципом истощения». Вот он: когда удовольствие истощается, талантливые уходят.

Так что не стоит цепляться за взгляды на трудоустройство, которых придерживались ваши родители. Времена определенно меняются. Надеюсь, фраза «Чем я буду заниматься остаток жизни?» постепенно сотрется из вашей памяти.

Предлагаю: когда бы вы ни задумались о принятии важных карьерных решений, вспомните систему ПППП и мысленно замените слова «принять окончательное решение» и «взять обязательства» на «попробовать» и «примерить на себя» эту карьеру.

Но есть обязательство, которое следует принять прежде всего: обязательство прилагать все свои силы и возможности к тому, что вы делаете, вне зависимости от времени, отведенного вами этому делу. Делать что-то впосилы вообще не слишком хорошо, но для человека с энергией и воображением — вдвойне неразумно. При ваших способностях и ресурсах выкладываться не на полную означает бездарно тратить ваш интеллект и таланты.

Вы избежите проблем с нерешительностью при выборе карьеры или специальности, если будете держать в голове следующие факты.

1. У сканера может быть много специальностей. Их можно комбинировать, можно обращаться к ним последовательно, можно одну сделать работой, а другие превратить в увлекательные хобби. Вы вольны придумать любую собственную комбинацию.

2. Сканер может использовать любую достойную работу, чтобы обеспечивать себе возможность заниматься в свободное время тем, что

нравится. Так поступают многие музыканты и кукольники, писатели и изобретатели, историки и владельцы малого бизнеса. Я называю такую работу «приемлемой» (мы будем часто говорить о ней в этой книге).

3. Сканер может изобрести собственный профессиональный путь. Не тратьте время и не заглядывайте в «Справочник профессий» — своей вы там не найдете. Не заполняйте опросники на склонность к той или иной работе. Вы уже знаете, что вам нравится, но не знаете, где это найти. Поэтому придумайте собственную профессию (далее вы познакомитесь с несколькими историями о людях, которые это сделали).

Вам больше не нужно замирать в нерешительности. Вы не позволите никому запереть вас где-то навечно, да в наше время никто и не стремится к этому. Но если так все же случится, у вас в кармане есть три ключа — три факта, о которых вы только что прочли. Они дадут необходимую свободу, и вы впредь не будете бояться принимать решения.

В следующей главе мы разберем совершенно иную проблему: как быть, если вы слишком загружены, чтобы заняться тем, что вы любите.

Глава 5

Я слишком занят, чтобы делать то, что мне нравится!

Дорогая Барбара!

Я очень хотел бы последовать вашему совету и начать воплощать свои мечты, но ни на одну из них у меня нет времени. Пока мы с женой соберем детей в школу, отработаем на рабочем месте, выполним домашние дела, оплатим текущие счета, поможем детям с уроками — мы выжаты настолько, что даже вспомнить не можем, чем хотели заняться, когда освободимся. Как вообще заниматься тем, что любишь, если в жизни нет для этого времени, а в голове — места?

Любящий отец, муж, служащий, домовладелец, гражданин

Многие из нас так загружены, что ни минуты нет на мечты. А если время и найдется — вы уже не в состоянии вспомнить, как употребить его для себя. Добавьте детей — и вот перед вами жизнь, в которой свободного времени не бывает вообще. Такова реальность.

Или не такова?

Возможно, то, о чем пойдет речь в этой главе, вас удивит. Во-первых, ощущение взмысленности и загнанности не всегда результат непомерной нагрузки. Многие люди делают ровно столько же и при этом совершенно спокойны. Во-вторых, когда вы загнаны, вы не в состоянии мыслить ясно и перестаете различать, что делать не обязательно, — в результате наваливаете на себя лишнюю работу. Вам и отдыха нужно больше, когда вы постоянно на взводе, потому что такой образ жизни изнушает, а не

подпитывает энергией.

Впрочем, это все слова. Как же занятому человеку быть с этой проблемой?

Суть в том, что чрезмерно занятые люди живут в постоянном страхе. Они боятся забыть что-то сделать, или не уложиться в срок, или подвести кого-то. Они боятся чувства растерянности, боятся, что что-нибудь выйдет из-под контроля. Вот почему им не приходит в голову сделать жизнь легче и радостнее, они только взваливают на себя еще больше ответственности.

История Джеффа

Когда Джефф — в обеих руках пакеты из супермаркета — выбрался из машины, где двое детей воевали на заднем сиденье, я увидела, что нервы у него на пределе. И кто бы его упрекнул? «Вот так весь день напролет!» — вздохнул он, когда я подошла забрать у него пакет. Он ловко, даже не прервав детскую разборку, водворил семейство в дом (я преисполнилась восхищения) и загнал меня на кухню — я выбрала это слово не случайно; почему, объясню позже. «Как ни расписывай график на день, свободного времени просто нет. Вот такая для вас задача!» — начал разговор Джефф.

Но я хорошо знала людей, подобных ему, и одну проблему увидела сразу. Помните, я сказала, что он «загнал меня на кухню»? Типичный симптом сверхзанятого человека: они не сокращают список дел, а постоянно раздувают его, иногда без всякой надобности. В данном случае Джефф, вместо того чтобы ринуться с сумками на кухню и позволить мне следовать за собой или просто ткнуть в нужном направлении, препроводил меня туда, как пастушья собака, будто опасался, что я улизну через окно.

Когда я обратила на это его внимание, он покраснел:

— Простите, я просто переключился в режим контроля — действую на автопилоте.

— То есть вы позабыли, как что-то в этом мире может происходить без вашего вмешательства? Вот ведь какую ношу вы взвалили на свои плечи. Неудивительно, что вы так загружены! А вы никогда не помышляли пустить какие-то вещи на самотек и высвободить энергию для того, что вам действительно хочется делать?

— Ну конечно, думал — а потом приходил в себя. Да ладно, Барбара, неужели вам кажется, что среди всего этого я мог бы рисовать или писать роман? Или начать свой бизнес? А обо всем остальном кто позаботится? Сами видите, сколько всего мне нужно успеть, чтобы дом нормально функционировал. И бац! — выходные прошли!

Такова реальность, когда у вас маленькие дети. Или нет? Откуда ощущение, будто вы сидите за рулем скорой помощи и на кону чья-то

жизнь, когда из проблем всего лишь обед, памперсы и няня, которую надо отвезти домой? Почему многие в такой же ситуации куда спокойнее, чем Джефф? То, что испытывает Джефф, совершенно обычно — любой побывавший на его месте отлично это помнит. Однако его стремление к контролю все же выходит за привычные рамки.

Что не так с Джеффом?

Напряжение Джеффа нельзя принимать за чистую монету, потому что чувство «катастрофической сверхзанятости» таит в себе подвох. Кажется, что именно повторяющаяся изо дня в день ситуация стала причиной нервозности. Но обычно все ровно наоборот.

Да, Джефф очень занят. Но при этом он делает много необязательного. Он признался, что каждую ночь сидит несколько часов в интернете в поисках идей и схем «Как быстро разбогатеть». Кроме того, Джефф считает, что когда он сидит с детьми, то обязан посвящать им все время и внимание. Ему не приходит в голову, что, если бы он занимался своими любимыми делами и подключал к ним детей, для них это было бы здорово.

Джефф сказал:

— Иногда не могу спать ночью, думаю обо всех ужасных вещах, которые могут произойти, если я не буду все держать под контролем.

— А вы всегда были таким? — спросила я.

— Вовсе нет. В детстве я был настоящим разгильдяем.

— Так что же с этим разгильдяем случилось? Когда все изменилось?

Когда вы стали «занятым человеком»?

Этот вопрос я задаю каждому измученному сканеру. Ответ всегда весьма показателен.

Я был младшим ребенком в большой семье трудяг, и, собственно, на меня никто не обращал внимания — за исключением школы я был совершенно свободен. Частенько я забредал в церковный театр и предлагал всякую мелкую помощь — передвинуть мебель, покрасить что-нибудь или помочь актеру выучить текст. Мне это очень нравилось.

Кроме того, Джефф любил животных и иногда часами возился с соседскими собаками. Он сам научился играть на гитаре и писал песни, однажды даже сочинил мюзикл. Когда ему было четырнадцать, последний из старших братьев уехал из дома, и Джефф остался единственным ребенком в семье.

Родители были уже старыми и больными, но отец продолжал упорно трудиться, а мать продолжала вести хозяйство. До меня дошло, как непросто живется нашей семье, и райские денечки закончились. Развлечения пришлось забыть, я начал придумывать, как заработать

столько, чтобы отцу больше не пришлось работать.

Собственно, с тех пор я и стал как заведенный. Постоянное чувство, что я безотлагательно должен что-то предпринимать, должен следить за всем, а не то случится беда.

Джефф подростком взвалил на себя груз ответственности. Ко многим из нас это пришло позже, но чувства мы испытываем удивительно схожие. Думаю, всех ввергает в шоковое состояние количество обязанностей, с которыми мы сталкиваемся, когда вырастаем, взрослеем, особенно когда у нас появляются дети. Мы и сами чувствуем себя детьми, которые пытаются справиться со взрослой жизнью.

Эта ответственность лежала на нас не всегда. Кто-то потерял беззаботность, когда родился младший брат, кто-то — когда начал учиться в школе. Для некоторых золотая пора кончилась гораздо позже. Но у каждого был момент, когда пришлось покинуть Эдем, где от нас ничего не ждали, и выйти в мир, где внезапно потребовалось отвечать за все и не совершать ошибок. Потрясению, вызванному этой переменой, редко придают значение, а ведь именно здесь кроется причина неверных шагов, которые совершают «занятые люди».

Сначала надо определить вашу точку невозврата — когда это произошло. Долго не ломайте голову, просто вспомните, когда последний раз вас не грызла озабоченность и вы занимались тем, что нравится, без необходимости выделять для этого особое время. Сколько вам было лет? Опишите свое ощущение свободы — каким оно было в те счастливые дни?

А теперь запомните это чувство. Я хочу, чтобы вы обращались к нему минимум раз в день.

Вспомните, как вы сидели на ступеньках крыльца в сгущающихся сумерках или играли с собакой и других забот у вас не было, — и возвращайтесь в эти воспоминания. Забыв вкус легкости бытия, вы живете в постоянном авральном режиме и не можете даже обдумать, чего вам действительно хочется и как найти на это время. Получится ли наслаждаться стихами в горящем доме? Конечно, нет.

Но на самом деле ваш дом не горит. Вам лишь кажется, что он в огне.

Когда невозможно расслабиться

Стресс и тревога — родственники страха. Страх возникает от чувства опасности. Чересчур занятые люди описывают опасность примерно одинаково: нужно за покупками; потом забрать детей; приготовить обед; сделать все по дому; дописать отчет, так как завтра презентация, а ничего не готово; показать собаку ветеринару. Да, еще сестра сломала ногу, надо захватить ее по пути на работу.

Подразумевается здесь одно: *если что-то выйдет из-под контроля — случится беда*. Страх перед этим переключает вас в режим выживания и не дает спокойно сесть и найти решения. Однако, отыскав, что именно вас блокирует, и вызвав в памяти то чувство легкости, которое я просила запомнить, вы заметите, что гнет ослабевает.

Давайте посмотрим, что толкает вас загружать себя сверх надобности.

- Вы набираете кучу дел, чтобы не выглядеть плохим.
- Вы нагружаете себя, чтобы выяснить свой предел: сколько вы способны осилить.
- Вы намерены загонять себя, пока не свалитесь, — тогда «они» поймут, как тяжело вы трудились.
- Вы всё ускоряетесь, так как это кажется страшно необходимым, но почему — не можете вспомнить.

Откуда берется это чувство? Возможно, вы подавляли страх, или беспомощность, или даже ощущение потери своего беззаботного, почти позабытого детства. Контроль, который вы боитесь утратить, — это контроль именно над этим чувством. Ваш внутренний ребенок реагирует точно так же, как в первый раз, когда на вас свалилась ответственность и вы боялись не справиться. Неважно, женщина вы или мужчина, но, когда вы слишком долго света белого не видите, когда постоянно находитесь в напряжении — порой хочется уткнуться в подушку и расплакаться. И вы отдаете себе в этом отчет.

Но вот о чем вы явно не догадываетесь: немного поплакать иногда полезно, слезы могут растопить напряжение, как горячая вода растапливает лед. Даже искренний вздох огорчения способен принести облегчение. Повод для плача? Да хоть то, что вы устали от непрерывного беспокойства. Любой ребенок это знает.

Крошечный нервный срыв

Неважно, насколько вы сильны или компетентны, — когда вы действуете на автопилоте и стресс служит вам топливом, рано или поздно либо вы споткнетесь и рухнете, либо кому-то от вас достанется. Если хотите мыслить ясно, оставаться спокойным и рассудительным, как минимум раз в день назначайте себе *крошечный нервный срыв*. Это очень легко, никто даже и не узнает. Просто попробуйте, и поймете, что я имею в виду.

1. Найдите тихую комнату или ванную, где можно запереться и побыть в одиночестве.

2. Закройте глаза, несколько раз глубоко вздохните и произнесите про себя: «Мне больно, мне плохо». А потом: «Ой-ой-ой».

3. Если что-то почувствуете в глазах, в груди, сделайте вид, будто плачете и всхлипываете. Если появятся настоящие слезы, даже лучше, но особой необходимости в этом нет.

4. Если ничего не чувствуете — представьте себя ребенком лет восьми со всеми своими нынешними обязанностями и скажите тихо: «Кто-нибудь, помогите. Я слишком мал, чтобы все это вынести. Я не справлюсь». Должно получиться.

5. На несколько мгновений отдайтесь горестным ощущениям, поднимающимся из глубины души; пусть они высвободятся, и вы заметите, как спадает напряжение.

Вы поймете, что закончили, когда из вашей груди вырвется совсем другой вздох — вздох облегчения: «Уф, все прошло». Встаньте, пройдитесь, умойтесь — и вы обнаружите нечто удивительное. Стресс исчез, у вас уже нет трудностей с тем, чтобы расслабиться и перестать спешить.

Совсем несложная процедура, но, полагаю, вы удивитесь, насколько изменится ваше самочувствие. Ведь часто голова идет кругом из-за страха не справиться; однако, высвободив это скрытое чувство, бояться уже нечего. Механизм примерно такой: напуганному ребенку, который продолжает в вас жить, требовалось поплакать. Как только он выплакался, страх исчез.

Этим чувствам непросто взглянуть в лицо, но, если вы хотя бы единожды сделаете это (и потом отпустите их) вместо того чтобы снова и снова избегать даже мысли о них, — отдача будет велика. Вы откроете секрет, как быть активным, а не просто сверхзанятым.

Разница заметна сразу. Вы почувствуете себя на удивление комфортно: нет больше загнанности и раздражения. (Кстати, после упражнения может понадобиться время, чтобы энергия и активность восстановились полностью, так что прямо перед велогонкой лучше его не делать.)

И конечно, упражнение надо повторять. Работать над этим чувством — все равно что пропалывать сад: браться за прополку приходится всякий раз, как появляются новые сорняки. Но если делать это регулярно, со временем сад станет чище. Вы будете более терпеливы и легки в общении, что хорошо и для вас, и для тех, кто рядом с вами.

Есть и другие полезные моменты. Вы начнете бережнее относиться к себе. А заодно сможете все спокойно обдумывать и находить способы облегчить нагрузку, вместо того чтобы, как раньше, нагнетать стресс.

Набор уловок для занятого сканера

Вот набор подсказок, уловок и инструментов, которые помогут

отыскать время на все те замечательные сканерские проекты, по которым вы скучали.

Обратитесь мысленно к списку предстоящих дел, а затем сократите его наполовину. Заберите детей из школы, но в магазин не заходите. Что будет с едой? В доме есть бананы и хлопья для завтрака. Забудьте про домашнее задание детей, не надо им помогать, пусть в этот раз они помогут вам. Объясните, что у вас отчет, расскажите, для чего он нужен, — и подключите их к процессу, как команду спасателей. Если им больше шести, они вполне могут помочь, да еще подкинут отличные советы. Вы не только сэкономите время, но и улыбнетесь на завтрашней презентации, вспомнив их озабоченные мордашки.

Пусть помощи будет больше, чем вам необходимо. Найдите по соседству пенсионера, который водит машину, и платите ему, чтобы он был «дядюшкой» вашей собаки — приходил, когда вам требуется, выручал, когда надо показать собаку ветеринару. А чтобы отвезти сестру к врачу, наймите такси или специальный транспорт.

«Но это лишние и пустые траты. Ветеринар у меня на полпути к работе, да и сестра тоже неподалеку», — скажете вы, потому что уже забыли, как здорово просто ехать на работу, никого не подвозить и никуда не спешить.

Вот это и опасно: слишком занятые люди стремятся битком набить каждый день делами. Роскошь жить не надрываясь выветривается у них из памяти. Как и здравый смысл. Чего только они не предпринимают, чтобы жизнь не теряла бешеной скорости, — чуть ли не держат на приколе скорую помощь с заведенным мотором — так, на всякий случай.

В первую очередь — время для себя. Этот совет поможет, если вы работаете вне дома. Когда вечером вы возвращаетесь, не кидайтесь заботиться о каждом члене семейства в надежде, что на себя найдете время позже. До этого может и не дойти. Вам надо уединиться со своими делами в первую очередь. А если вы были так заняты, что еще не придумали себе какого-нибудь проекта? Тогда самое время открыть Дневник сканера и заполнять его страницы, подобно Леонардо да Винчи. Закончите — выходите и снова поприветствуйте семью. Это куда проще, чем кажется. Вот какое письмо я получила от работающей матери, которая пишет книгу.

Вернувшись домой, я здороваюсь, целую всех и сразу иду в кабинет, где полчаса пишу. Только потом выхожу, переодеваюсь и приступаю к семейным делам. И знаете, я очень продвинулась со своей книгой. Попробуйте, это действительно работает!

Отбрасывайте все, кроме того, что любите. Существует прекрасный

способ сделать множество вещей за то время, которое у вас есть, даже если его очень мало. Просто следуйте за своей «наградой». *Делайте только то, что любите больше всего.* На это может хватить и нескольких минут. Если у вас и их нет — закройте глаза, соберитесь и тридцать секунд думайте о той части дела, которую любите больше всего. (Вы удивитесь, какими долгими могут быть эти тридцать секунд!) Нужно поддерживать мечту живой и здоровой до момента, когда у вас появится больше времени.

Научитесь быстро сортировать все, что приходит в голову, и отметить лишнее. Если слишком много идей одновременно атакуют ваш мозг, трудно решить, за какую хвататься. В результате вы сдаетесь и не делаете ничего. Для сканера это самый большой фактор риска. Простое правило: научитесь сортировать идеи, как только они приходят в голову: «Срочно. Позже. Когда-нибудь. Вообще невозможно. С этим понадобится помощь. Об этом вообще забудь. А вот это попробуй!» Оставайтесь в фокусе и раскидайте все по правильным местам.

Носите с собой повсюду карманную «колоду мечты». Держите этот незамысловатый инструмент в кармане, чтобы отлавливать мысли и идеи на ходу. Лучшие мысли чаще всего посещают нас, когда мы чем-то заняты. Заведите пачку индексных карточек, перехваченных обычной резинкой, засуньте между ними ручку. Так, где бы вы ни были, вы сможете записать любую промелькнувшую идею. Подумайте, не добавить ли одну яркую, цветную карточку, чтобы записывать успехи — моменты, когда вам удалось справиться с тревогой, улучшить настроение и порадоваться.

Можно усовершенствовать способ: возьмите не обычные карточки, а специальные, которые легко вставляются во вращающуюся картотеку (используйте ее только для «колоды мечты»). Просто разложите их там по алфавиту, придя домой. Ваши идеи всегда будут под рукой и перед глазами, когда выдастся время вплотную заняться одной из них.

Неплохая мысль, правда?

Набор готовности

Под конец главы я припасла свой самый обожаемый инструмент — он прямо-таки поддержит в вас сканера. На любимые занятия может выпасть пара минут тут, пара минут там — фокус в том, чтобы быть к этому готовым. С *набором готовности* вы всегда во всеоружии, как пожарный, у которого все организовано на случай сигнала тревоги. Идея очень проста, но она может изменить жизнь: соберите все нужное для своих проектов заранее и держите наготове. Выделите специальное место, сложите все там — и забудьте, пока не появится немного свободного времени.

Когда я говорю «немного», то имею в виду это буквально: урывками,

по чуть-чуть, возвращайтесь к тому, что любите. Вы можете сделать набросок или написать строку стихотворения всего за две минуты, и, если полностью сосредоточиться (тут — никакой многозадачности!), вы убедитесь, что и пара минут принесут большое удовлетворение. Ненадолго, но как можно чаще обращайтесь к своему проекту. Ручаюсь, результаты вас поразят!

Хорошая возможность найти такую пару минут (мы, правда, редко об этом думаем) сделать маленький перерыв, когда вы проводите время с семьей. Я окрестила эту технику «Как нарисовать шедевр в рекламные паузы». Все, что вам нужно, — волшебный *набор готовности* и чуть-чуть времени.

Помните Джеффа? Он придумал, как заниматься живописью при помощи *набора готовности*, но такой подход годится для любого другого занятия. В гостиной оборудуйте полностью уголок для живописи — с холстами, кистями, палитрой с красками — и не *убирайте его*. Кисти храните в воде, так, чтобы перед употреблением их оставалось только отжать. Палитры заворачивайте в полиэтилен, чтобы они не высыхали. Всё наготове — вам легко подойти и порисовать несколько минут во время каждой рекламной паузы. Смешно? А вы попробуйте. Это весело!

А потом сядьте и смотрите телевизор с детьми до следующего перерыва. Конечно, вы можете захотеть порисовать и потом, но вы все равно рядом с семьей. И никакого одиночества или чувства вины. (Детям Джеффа так это понравилось, что они в рекламные паузы кидались выполнять свои обязанности по дому!)

Точно так же можно подойти к отделке комнаты, написанию поваренной книги, сканированию фотографий или раскадровке для домашнего фильма.

Не забывайте прислушиваться к своим чувствам

Не только вечно перегруженные и измотанные родители, но, надеюсь, и все чрезмерно занятые сканеры, пребывающие в постоянном стрессе, обнаружив, что превращаются в фанатиков контроля, прислушаются к моим советам. Под гнетом стресса внутренний ребенок каждого из нас требует внимания всегда, когда мы загнаны, взвинчены и вынуждены торопиться. Если вы пробовали излечить выгорание с помощью отпуска, предаваясь ничегонеделанию, то, конечно, знаете, что это не работает. Скука не лечит эмоциональное истощение, особенно у сканеров.

Когда избавитесь от того, что вредит вашей жизни, в ней найдется место для того, что вы любите. Душевная изнуренность хорошо исцеляется творчеством и познанием, а новое увлекательное занятие возродит вас.

Вот что написала моя подруга Гудрун:

Редактирование новой книги полностью захватило меня в последние недели, и это правда! Прежде я чувствовала себя ужасно усталой и думала, что мне нужен отдых. Но нет! Мне нужно то, что меня воодушевляет!

И, подытоживая, приведу свой ответ любящему отцу, письмо которого открыло главу. Думаю, этот штрих внесет окончательную ясность.

Дорогой любящий отец!

Я знаю то, о чем вы пишете, по собственному опыту. Почти без средств к существованию, я, одинокая работающая мать с двумя детьми, уныло сопротивлялась повседневным жизненным заботам, которые пытались меня раздавить. Но однажды я поняла нечто, изменившее мои взгляды навсегда. Как-то в выходной мы с детьми катались на роликах в парке, держась за руки, потому что еле стояли на ногах, неловкие, как роботы. И вдруг, к нашему ужасу, дорога пошла под уклон. Мы совершенно не могли контролировать движение и летели вниз, леденея от страха, пока как-то не вывернули с дорожки в траву, где и рухнули. Здесь нас сразил бурный, истерический хохот.

Когда я села, все еще смеясь, я заметила, что сыновья смотрят на меня с довольными улыбками и счастливыми глазами. Меня словно молнией поразило: им приятно видеть меня смеющейся. А они редко видели меня такой. И тогда я поняла то, о чем никогда и не задумывалась: детям нужно видеть своих родителей счастливыми.

Неважно, как вы заняты и как мало времени у вас остается, — если ваши дети увидят, как что-то доставляет вам удовольствие, это пойдет на пользу и им, и вам. Если они увидят, что вы стремитесь к своей мечте, они сами в будущем не станут чувствовать себя виноватыми, следуя своим стремлениям. Избыточное самопожертвование — плохой пример для подражания.

Подумайте, как можно облегчить роли членов вашей семьи. Пусть дети иногда готовят обед (на арахисовом масле можно выжить, даю слово!). Вместо того чтобы каждый раз помогать им с домашними заданиями, иногда читайте им вслух книги, которые вам нравятся. Например, записки какого-нибудь путешественника — о джунглях Амазонки или кругосветном плавании. Найдите что-нибудь такое, что интересно вам ничуть не меньше, чем им.

Пока вы везете их в школу, не ломайте голову, вспоминая, положили ли яблоко в ранец; лучше вспомните, как хотели выступать в мюзиклах, и проверьте, успеете ли по дороге спеть целиком любимую арию. Если вы мечтали (или мечтаете) стать эстрадным комиком, опробуйте на них свои

шутки — и пусть хохочут или освищут. Если вам хочется знать, как собрать мотор автомобиля, играть на скрипке или создать собственное телешоу в интернете, расскажите детям, какие препятствия стоят на вашем пути, — вдруг они придумают, как их преодолеть. Отнеситесь к ним с уважением, как отнеслись бы к взрослому. (Если в первый раз они ничего не смогли придумать — это внове для них, — поблагодарите за то, что выслушали и помогли вам выговориться.)

Когда вы с детьми, не стройте из себя вожатого или массовика-затейника — оставайтесь собой. И действительно думайте о мечтах, про которые рассказывали. Рассказом легче увлечься, если вы воочию представляете, что описываете.

Скоро и они поделятся с вами своими мечтами, но вначале именно вам придется показать, как это делается. И нужна искренность — мечта должна быть настоящей, не вымышленной.

Неважно, что времени на удовольствия немного, потому что вовсе не обязательно превращать их в масштабное событие. При любой, самой напряженной жизни можно выкроить три минуты для радости. Хватит и на то, чтобы съесть мороженое с шоколадом, и на то, чтобы кто-то почесал вам спину, и на то, чтобы дети объяснили вам слова хип-хоповской песни.

Это хорошо и для вас. Вы перестанете думать, что взрослый ответственный человек должен жертвовать всем, что любит. А в один прекрасный день, когда забот будет поменьше, обнаружится, что вы все еще не забыли о своей мечте. Более того, вы готовы ее воплотить.

Любящая мама, писатель, собаковод, историк-любитель, гражданин

Это письмо адресовано и вам, мой читатель. Надеюсь, вы прислушаетесь к тому, что там сказано.

А теперь перейдем к сканерам, которые не испытывают недостатка в свободном времени, но все равно не занимаются тем, что любят. Странно? Однако такое встречается чаще, чем вы думаете. Скажу больше: вы можете обнаружить, что тоже сталкиваетесь с этой проблемой.

Глава 6

Не получается заниматься всем, чем хочу? Не буду делать ничего!

Ральф, инженер по профессии, обратился ко мне, потому что работа не приносила ему радости. Он признавал, что инженерное дело никогда не увлекало его, и хотел знать, не ошибся ли с выбором.

— Похоже, мне нужна новая специальность, — заявил Ральф.

— А есть какие-нибудь варианты? — спросила я.

— Ну... например, пойти в архитектуру. Правда, учиться надо долго,

и, кроме того, полным-полно других вещей, которые мне интересны не меньше. Как тут выбрать?

— Может быть, и не надо выбирать, — сказала я. Как и с другими сканерами, я приготовилась навести Ральфа на мысль: заниматься всем, что его привлекает, вполне реально и даже нужно.

— Так я как раз и не выбираю, — ответил он. — Я вообще ничего не делаю.

Ральф никогда не предпринимал ничего, чтобы воплотить в жизнь хоть одну мечту. Ни единого шага для достижения какой-либо цели — для него это означало отказ от всех остальных. Как он сам говорит: «Если выберу архитектуру, то художником-графиком быть уже не смогу. Остановлюсь на одном или другом — не смогу быть ни светодизайнером, ни писателем, ни изобретателем».

Слышится что-то знакомое? Вы не впадали в ступор оттого, что мир наполнен соблазнительными возможностями и остановиться на одной — пусть той, к которой стремитесь всем сердцем, — обречь себя на чувство, что лишился всех остальных?

Помните сравнение с кондитерской, посреди которой сканер страдает от голода? Со многими сканерами так и происходит.

Одна девушка у меня на семинаре сказала: «Хотела бы я прожить лет этак двести. Впрочем, вряд ли и двухсот хватило бы».

А посетитель моего форума написал: «Есть люди, которые хотят знать по чуть-чуть, зато о многом. Есть другие — они хотят знать много, но о чем-то одном. И есть я — я хочу знать много обо всем на свете. Я не представляю, как это все уложить в одну человеческую жизнь».

Этих людей, кроме убежденности, что они хотят делать абсолютно все, объединяет еще как минимум одно: они не занимаются практически ничем из того, что их интересует. Они не ищут способ вместить в жизнь хотя бы несколько любимых занятий, они отталкивают от себя все, а многие, как Ральф, проводят жизнь за работой, которая им вообще не нравится. Почему они выбрали такой путь?! Я была заинтригована.

— Ральф, помогите мне понять. Если бы вы занимались хоть по капле тем, что вас интересует...

— ...то на сегодня у меня уже был бы написанный роман, — закончил он мою мысль. — Да, я знаю.

— Но тогда вы не смогли бы заниматься всем остальным. Верно? — До меня стало доходить, к чему он клонит.

— Конечно, смахивает на идиотизм, но именно это меня останавливало, — сказал Ральф, качая головой.

На идиота Ральф никоим образом не похож. Значит, за его выбором стояла какая-то работа мысли. Из чего он исходил? Что привело его к такому нелогичному поведению? Мне нужно было докопаться до причины.

Я набрела на несколько любопытных открытий, которые помогли освободить Ральфа от его зависимости. Надеюсь, они помогут и вам. Если вы из тех людей, кто хочет многого и потому считает бессмысленным выбирать что-то одно; если масса возможностей ошеломляет и даже парализует вас; если понимаете, почему так себя ведет Ральф, — вы тоже, без всяких оснований, отказываетесь от счастливой жизни. Думаю, с этой главой все изменится.

Когда перед вами встал этот вопрос?

Сканеры умны и наделены многочисленными талантами. Почему тогда столь многие из них заходят в тупик? Я начала осторожно расспрашивать Ральфа, и кое-что прояснилось. Причина первая и, возможно, самая значительная: он был искренне убежден, что его интересует абсолютно все.

Это мне понятно. Я сама с трудом держала себя в узде, чтобы не покупать книг больше, чем возможно прочитать за одну жизнь. Теперь всякий раз, увидев неинтересную мне книгу, я испытываю облегчение. А список вещей, к которым меня страшно тянет, сокращается каждый раз, когда я пробую что-нибудь из него. Подумалось, что стоит убедить Ральфа прибегнуть к моей проверке реальностью — пусть взглянет на все под другим углом.

— Знаете, — решила я, — большинство людей интересуются *не всем на свете*. Но даже если у вас огромный круг интересов, всегда есть способы попробовать всё, в зависимости от того, что вы хотите от них.

— Вот именно поэтому я — другой. Я почти никогда не сталкивался с тем, что меня вообще не интересовало.

— Вы сказали «почти»? — уточнила я с надеждой.

— Неважно, — возразил он и назвал вторую причину, по которой сканеры его типа отказываются отведать хоть что-нибудь, видя перед собой необозримый шведский стол с любимыми яствами.

— Я не хочу только дегустировать. Мне хочется *во все погружаться*. Но это невозможно. Жизнь — вроде передач про природу, где гепард охотится на стадо газелей. Если погонится за всеми — как, вам кажется, и я должен поступить, — всех и упустит.

— А предположим, вам бы нравился десяток-другой вещей и вы не пытались бы превращать каждую в профессию? Занимались бы ими по вечерам, на выходных и в отпуске, и так годами, пока не погрузитесь достаточно глубоко? Так вы решились бы попробовать? Тогда можно было

бы оставаться на нынешней работе, пока не найдется что-то более интересное.

— Звучит здорово, и, честное слово, я не упрямлюсь, — ответил Ральф, — но у меня не двадцать и даже не двести интересов. Послушайте, прошлой осенью жена заставила меня вынести в гараж 1200 журналов, потому что в коридоре уже не пройти. Я пытался прекратить их покупать, но на обложках всегда попадалось что-то ужасно интересное. И я покупал, и прочитывал от корки до корки, и мне хотелось узнать еще больше о том, что я прочитал. Иногда думаю вернуться в колледж, выучиться чему-то новому, уйти в какую-то другую сферу... но тут же сам себя обрываю: такие мысли — пустое и ведут в никуда.

Тут мне в голову пришла отличная идея:

— А женские журналы? Вы их много читаете?

— Что? Нет! — смутился он.

— Тогда, наверное, спортивные? Про охоту и рыбалку? А как насчет журналов по лоскутному шитью? Их сейчас много в магазинах.

— Ладно, ладно, — согласился он наконец. — Действительно, меня привлекает не все подряд — я помешан на журналах про технологии.

Ральф пустился в объяснения: когда он читает о новых достижениях в электроосвещении, то просто умирает от желания узнать об этом побольше, но тут подворачивается публикация об инструментах для микрохирургии, и он точно так же заинтригован. И так едва ли не с каждой статьей. Он признался:

— К концу журнала я уже просто подавлен. Столько всего в мире, что голова идет кругом. Неважно, одно что-то я выберу или десять интересных вещей, все равно все кончится разочарованием. Что толку выбирать тогда?

Ирония в том, что Ральф постоянно чувствовал себя расстроенным из-за того, что жизнь так богата на интересное. Как бы вы разрешили противоречие? Что предложить человеку, который хочет всего и сразу?

Ну, например, два секрета:

1) на самом деле сканеры хотят не всего на свете;

2) на самом деле сканеры хотят не так глубоко погружаться, как воображают.

Я знала об этом, а Ральф — нет. Повторю: никто в действительности не хочет заниматься *всем* на свете. Сканеры часто ошибаются в оценке, насколько им нужно углубляться в предмет. Те сканеры, которые искренне готовы на годы погружаться в какую-то материю, просто идут и делают это. Их я называю «серийными специалистами» (мы поговорим о них во второй части книги).

А сканеры, пребывающие в заблуждении, что они хотят проводить за своими увлечениями годы и годы, но в результате не делающие ничего, страдают «сверхкомпенсацией голодания» — определение опять же мое. Они голодали так долго, что думают, будто съедят за один присест целого быка. Но съесть-то они могут ровно столько, сколько вместит желудок, независимо от того, насколько они голодны. Фантазии об удовлетворении вообще всех желаний приводят лишь к большему голоданию; из-за этих фантазий люди остаются ни с чем. Притом что для утоления сильнейшего воображаемого голода надо не так много реальной пищи. Я чувствовала, что, если уговорю Ральфа попробовать кусочек, он сумеет вырваться из злополучного круга.

Если вы похожи на Ральфа и вас тоже мучает самовнушенный голод — интеллектуальный, творческий, образовательный, — предлагаю выполнить одно упражнение. Когда закончите, вернемся к теме и постараемся вывести вас из голодовки. Обещаю: вы не только сможете углубиться по своему желанию во все выбранные области деятельности, но еще и отправитесь на поиски новых интересов.

«Большой список» сканера

Есть такая книжка — «1000 лучших мест Земли, которые нужно увидеть за свою жизнь»[5]. Адаптируем эту идею и посмотрим, что придет вам на ум: «1000 вещей, которые вы, как вам кажется, хотите сделать за свою жизнь». Быстренько набросайте список интересов: всего, чем хотелось бы заняться, о чем больше узнать, что смастерить, собрать коллекцию, создать, — думаю, идея понятна. Позже этот список пригодится — когда у вас образуются свободное время, а вы не будете знать, как его использовать. Но первая цель списка иная. Выполните упражнение и поймете, что я имею в виду.

Я опробовала его на Ральфе.

— Запишите все, о чем хотелось бы узнать побольше, — все, что вспомните, — предложила я.

— Это будет вообще все, я уже говорил, — он взялся за ручку.

— Ну, значит, займет какое-то время. Бумаги у нас вдоволь. Давайте начнем.

За следующие десять минут Ральф записал примерно тридцать пунктов. Потом начал вспоминать журнальные статьи, которые его привлекли, и к перечню добавилось еще десятка два строчек.

— Уверена, вы вспомнили бы еще сотню, если бы журналы были под рукой.

— Две сотни, — возразил он почти обиженно.

— Хорошо, пусть две. Итого, примерно двести пятьдесят пунктов. Я надеялась, мы дойдем до тысячи.

Он улыбнулся:

— Ну ладно, похоже, меня интересует не все подряд, но двести пятьдесят — все-таки ведь слишком много?

Прежде чем я расскажу, к какому ответу мы пришли, попробуйте это упражнение и вы.

Составьте свой «Большой список»

Отведите четыре-шесть страниц в Дневнике сканера или найдите очень большой лист бумаги — чтобы добавлять к списку пункты, когда вздумается. Теперь с левого верхнего угла так мелко, как можете, начните писать нумерованный список: все, что вас интересует, что когда-либо интересовало или могло бы заинтересовать, если бы вы жили до 105 лет. Записанный перечень, в отличие от мысленного, реален, что сразу решает часть проблемы, ведь иначе все его пункты довольно туманны и витают в мире грез, где их очень легко потерять.

Обдумайте каждый пункт. Не надо писать что-то вроде: «Я хочу изучать: 1) историю Африки; 2) Азии; 3) Европы... 78) физику; 79) математику; 80) квантовую механику... 128) венгерский язык; 129) греческий язык...» Речь не о перечне всего, что существует на свете. Цель упражнения — увидеть, сколько есть вещей, которым вы с удовольствием посвятите время. Вы должны перечислить:

- Все, чем уже занимались.
- Все, что хотели бы попробовать сделать впервые.
- Все, чем хотели бы заниматься годами.
- Все, что хотели бы сделать всего лишь один-два раза.

Прежде чем добавить строчку, на минуту сосредоточьтесь, прикройте глаза и представьте, что занимаетесь этой деятельностью сейчас. (Можно иначе: на другом листке опишите это в настоящем времени: «Я открываю книгу по средневековым булавам и читаю первую страницу. Речь о погребении, найденном в 1345 году... Уже скоро вечер, а я все не могу оторваться».)

Погрузитесь в воображаемое так глубоко, как сможете.

Если фантазия оправдала ожидания и увлекла вас, то она прошла тест — добавляйте в список. Если воображаемая ситуация пугает, но все-таки чем-то цепляет, — тоже записывайте смело. Но если какая-то деятельность приманивает вас только своим названием — хорошенько подумайте, нужен ли такой пункт.

Составление списка можно растянуть на несколько дней. Носите с

собой маленький блокнот, чтобы записывать интересные вещи, которые всплывут в памяти и пройдут тест вашего воображения. Затем, уже дома, перенесите новые позиции из блокнота в «Большой список» в Дневнике сканера.

Когда закончите, устройтесь поудобнее и посмотрите, сколько бумаги исписали. Если вы не жульничали, то в перечне окажется несколько десятков пунктов, максимум сотня. Может быть — только *может быть* — больше.

Но не всё на свете. И уж точно не тысяча.

Значит, вы только что крупно выиграли в игре «Что возможно». Потому что никто на свете не способен сделать *всё*. Вы это знали — и именно по этой причине не делали ничего. Но любой может сделать *очень и очень много*.

Подумайте над этим. Может быть, вы сразу почувствуете, что нет больше никакого тупика. Вероятно, вас в будущем заинтересует множество вещей и вы будете каждый год дописывать список, но он никогда не выйдет за грань достижимого. Теперь вы можете выбрать любой пункт — или два, или три, или даже четыре, лучше быстро осуществимых, и приступить к ним прямо сегодня, зная, что в любой момент то же самое можно проделать с любым пунктом списка. У вас отличные шансы воплотить в жизнь их большую часть, если не все. И испытать заслуженное удовлетворение от реализации своих планов.

Кстати, неплохая идея! На отдельной странице в Дневнике сканера или в том же блокнотике, который вы носите с собой, — составляйте список того, чем *не хотите* заниматься! Поразительно, но он тоже может принести огромное удовлетворение. Каждый добавленный пункт — бальзам на раны. Например: «Прыжки с шестом. О, прекрасно, без этого я обойдусь!»

Мелко плавать? Не подходит!

Мне нравится получать новый опыт и пробовать все новое, но, кроме того, я хочу глубоко погружаться в предмет.

Я очень быстро осваиваю новое и еще быстрее переключаюсь на другие темы, но, если углубляюсь недостаточно, у меня остается чувство некоторой пустоты.

Поговорим о глубине. Я обещала вернуться к этому, как только вы закончите упражнение и убедитесь, что количество ваших интересов не бесконечно. Однако избавиться от этого заблуждения — выиграть битву лишь наполовину. Удалось ли вам сократить список, или в нем оказалось все, что привлекало взгляд, — не имеет значения, важно то, что на изучение каждого пункта уйдет масса времени. Где его взять? Ни у кого нет такого

количества времени! Или есть?

Открою еще один секрет. Помните, мы говорили о «наградах» и «длительности интереса»? Время, которое понадобится, — «длительность интереса» — всегда зависит от того, какую «награду» вы хотите получить. Пчела за десять секунд может добыть нужный ей нектар с одного цветка. Она может облететь десять цветков, чтобы заполнить свой внутренний резервуар, прежде чем вернется в улей и доставит груз. А как обстоит дело у вас?

Как я уже говорила, у большинства сканеров совершенно особое чувство времени. Обычно они сосредоточены на настоящем, поэтому им и удается собрать нектар с таких цветков, на которые остальные люди даже не обращают внимания. Но здесь есть и обратная сторона, весьма опасная. Мы действуем так, будто у нас есть только сегодня. Ну, от силы следующая неделя. Разумеется, мы планируем проекты на работе, и домашние дела, и отпуск, и обязательные платежи — тут картина предстоящих лет представляется довольно ясно.

Но если мы мечтаем, как бы съездить в Китай, прочитать «Крошку Доррит» или научиться играть на скрипке, мы забываем, что за пределами настоящего есть время. Кажется, будто все должно произойти сразу и прямо сейчас, в эту самую минуту. Мы думаем, что необходимо проглотить целого слона за один присест, и забываем, что, если не торопиться, можно порезать его на ломтики и есть постепенно. Неудивительно, что голова идет кругом.

Конечно, у сканера бывают и другие проблемы с оценкой времени, их мы обсудим в следующих главах. Наверное, вы помните, как планировали за длинные выходные разобрать все шкафы, отредактировать все домашние видео и разбить огород, а потом изумлялись, как мало успели за три праздничных дня. Сканеры часто ошибаются, думая, что дела займут меньше времени, чем требуется в реальности.

При этом даже небольшое в реальности время, необходимое для умеренного погружения в интересующий предмет, изрядно разрастается в их воображении. Отсюда убежденность сканеров, что в течение жизни невозможно полно, как им хочется, освоить больше одной, максимум двух областей интереса.

— Ладно, расскажите мне, как осилить хотя бы два десятка интересов, — настаивал Ральф.

— Зависит от того, что вы от них хотите. Нет двух человек с одинаковой «наградой». Что нужно вам?

Вернемся к его любимым журналам по технологиям. Я задала вопрос,

сколько времени ему понадобится, чтобы извлечь интересные сведения из каждой статьи. А еще предложила представить, что он занимается именно тем, чего страстно хочет, и это происходит в настоящий момент.

— Где вы сейчас находитесь? — спросила я. — В лектории Массачусетского технологического института? В Берлинской библиотеке? Убедитесь, что представляете место, где вам действительно хорошо. Мы ищем то, что принесет вам полное удовлетворение, и ощущение счастья здесь — лучший указатель.

Я подождала пару минут — было очень любопытно, какой идеальный сценарий появится для каждого пункта списка. Результат превзошел все мои ожидания. Ральф улыбался, лицо его сияло. Но то, что родилось в его воображении, удивило его самого.

— Нет, не в колледже, не в библиотеке, ничего такого. Вот чего я хочу по-настоящему... если бы провести полдня или целый день в лаборатории с тем парнем, который разработал электрическую лампочку нового типа... если бы я смог расспросить его: что он искал, что получилось, как он совершил открытие... А еще подробности, чтобы мне понять самые общие принципы, — вот это было бы потрясающе. Вот это я бы с удовольствием слушал, словно удивительное приключение, словно был там в момент открытия, вот это дало бы полное удовлетворение, даже больше. — Он остановился и открыл глаза. — Ничего себе! Пара вечеров — это, оказывается, все, что мне нужно.

О чем вы подумали, читая про фантазии Ральфа? Не захотелось тоже попробовать? Если да, достаньте «Большой список», где перечислили все, что хотите сделать за свою жизнь.

Теперь внимательно, не торопясь, рассмотрите по одному некоторые пункты и обдумайте, сколько времени потребуется, чтобы достичь желаемого. Даже не обязательно называть «награду», главное — понимать, что именно по каждому пункту вы хотите получить в результате. Чтобы эксперимент дал отчетливые результаты, представьте, что уже занимаетесь данным проектом: где вы, что делаете. Не ограничивайтесь быстрыми ответами, которые подбрасывает ум. Если не спешить и подробно прожить все в воображении, можно получить больше полезной информации, чем из любых теоретических рассуждений. Держите в голове три вопроса.

- Что действительно вы хотите узнать о данной сфере интересов?
- Чем бы вы занимались с наибольшим удовольствием, используя эту информацию? (Допустим, у вас есть волшебная палочка и вы ничем не ограничены.)
- С кем бы вы обсудили данный предмет, если бы можно было выбрать

абсолютно любого собеседника?

По завершении воображаемого просмотра каждого пункта отметьте в своем списке: сколько, по реалистичной оценке, нужно времени, чтобы вы остались довольны. Пара вечеров, как у Ральфа? Или час, выходные, месяц, пять лет? Как только вы определите, что хотите получить, ответ придет довольно легко — потому что в действительности вы и так знаете все ответы.

Даже в воображении прожитая реальность, в которой вы занимаетесь любимым делом, что-то меняет в вас. Отступает чувство обездоленности. А ведь вы думали, что от него никогда не избавитесь. Вы начинаете понимать, что это такое — быть довольным жизнью и собой.

Так, постепенно, уйдут заблуждения, что вы хотите всего на свете, что на каждый ваш интерес понадобится целая жизнь, что любое дело бесперспективно. Заблуждения не выносят яркого света реальности. Всего шаг отделяет вас от того, чтобы покончить с лишениями, на которые вы сами себя обрекали. Нужно выбрать один из недостижимых ранее пунктов списка и приступить к его осуществлению. Начать делать. Сегодня. Прямо сейчас.

Не забывайте сверяться со списком. Возможно, вам подойдет пример Бена.

Я сделал себе систему вроде коробки Барбары *бюро находок* «*Потерянные мечты*», но, вместо того чтобы складывать записки в коробку, пишу все в линованном блокноте. Каждая мечта занимает строчку, когда я осуществляю ее — ставлю галочку. Это позволяет мне возвращаться назад и представлять наглядно, как мечты воплотились в реальность. Я записываю туда все, от самого простого: «Завести чайник» — до невообразимого: «Создать корпорацию по космическому туризму». Чайник я уже завел, и счастлив каждый раз, когда его использую. Что касается космического туризма, внезапно выяснилось, что моя мысль не такая уж сумасшедшая: миллиардер Ричард Брэнсон сейчас как раз занят тем же!

Ищем общие темы

Очень полезно приглядеться к своему списку на предмет общих тем, связывающих различные интересы. Ральф обнаружил, что практически все его интересы группируются вокруг одного и того же: ему нравится общаться с творческими людьми и слушать их рассказы о работе. Ральф любит процесс познания, когда человек, увлеченный своей деятельностью, посвящает его в тонкости своего проекта, в подробную историю изобретения, открытия. Обнаружить, что в основе мечтаний лежит именно

это, было огромным шагом для Ральфа.

Если выявить общие темы, связывающие различные любимые занятия, трудно, попробуйте пойти от противного и составить список того, что вам неинтересно (вспомните, как я спросила, читает ли Ральф женские журналы). Это поможет быстро уловить, что общего между вашими интересами.

Итак, с чего Ральфу следует начать? Он пришел к ответу раньше, чем я догадалась.

— Я могу написать письма изобретателям, работающим в этой сфере. Думаю, они ответят. Понравилась какая-то статья — можно поискать на интернет-форумах тех, о ком там рассказывается. В сети найдутся или они сами, или кто-то еще, кто знает про эту технологию. Не я же один повернут на технических статьях. Масса людей любит их читать. Должно быть, с ними приятно общаться. Не знаю, почему это раньше в голову не приходило. И вдруг, если мы ближе познакомимся, однажды я смогу попасть в лаборатории и побеседовать с ними.

— Как по-вашему, сколько времени вам понадобится на каждый интерес?

— Хм... ну, если я вместо того, чтобы бесцельно шататься по интернету, сосредоточусь на дискуссиях и разговорах на форумах, которые меня интересуют, то могу получить все, что хотел, даже без дополнительного времени.

— Здорово! Выходит, каждый раз, как попадаетесь увлекательная статья, вы можете тут же найти и форум по данной теме. И, задав вопрос, сможете продолжить чтение. Таким образом, вы никогда больше не почувствуете, что тонете в море информации.

Мы с Ральфом вспомнили о работе, которую он собирался менять. Внезапно оказалось, что не такая она и неприятная, если в остальное время заниматься тем, что нравится. Раньше он думал, что жизнь состоит из одной работы, и его угнетало, что она скучна, лишена интересных идей.

«В общем, я не против этой работы, раз уж появилась отдушина. А если общаться по интернету с исследователями и профессионалами каждый день, то... получается, что нормальная у меня работа. Вполне нормальная».

Папка для мечты

Вам понадобится новый инструмент, чтобы отслеживать, как продвигаются ваши идеи. Поместите в папку на кольцах «Большой список» всех интересов, это будет оглавление, где легко найти любую тему. Возьмите для начала папку на кольцах с шириной корешка 25 мм, добавьте

побольше чистых листов. Можно использовать разделители между страницами, а можно наклеить на страницу стикер для заметок — это здорово сэкономит место.

Каждый лист будет соответствовать одному интересу. Предположим, вы, как Ральф, прочитали в журнале про технологический переворот в электрическом освещении, — добавляете листок и записываете там, что с этой темой связано. В заголовке дата, название статьи и откуда она взята. Можно конспективно изложить самую интересную часть статьи, зафиксировать возникший важный вопрос, наметить, что вы будете делать в следующий раз, когда выпадет свободное время. Задача — скомпоновать все новое, что вас заинтересовало, в одном месте, наподобие картотеки. Если вам удобнее, сделайте это на компьютере.

Для чего? Когда появится свободная минута, можно полистать папку с картотекой интересов, найти тему, которая вас сейчас привлекает, и отправиться в интернет: почитать соответствующую дискуссию, задать вопросы.

В результате вы перестанете беспокоиться по поводу того, что никогда не займетесь своими интересами, и у вас будет постоянная возможность возвращаться к самым увлекательным занятиям — намного чаще, чем представлялось.

Когда одна папка заполнится, легко начать новую, а прежнюю поставить на полку, чтобы она всегда была под рукой.

Раз мы заговорили о папках...

Это первоклассный инструмент, к которому мы еще не раз вернемся в следующих главах. Он отлично подойдет тем, у кого десятки интересов, требующих более подробного исследования. Двадцать или тридцать *папок на кольцах* — или столько, сколько позволяет место.

Если вы не пользовались ими раньше, то приятно удивитесь, когда начнете заводить отдельные папки под каждое увлечение. Множество разных папок — неременная часть системы. Всякий раз, вдохновившись чем-то новым, вы достаете новую папку, и у вашего интереса появляется дом. Когда надвигается стресс оттого, что снова возникло новое увлечение, а времени на него нет, — заведите для него папку и поставьте на полку. Простое действие, но почему-то приносит облегчение. Отличный способ сохранять уверенность, что от вас ничего не ускользнет и дождется своего часа.

Самый подходящий тип папок — с окошками на торце, куда можно вставить название и с легкостью поменять ярлычки, если вы решите, что предмет вас больше не интересует или что материалы нуждаются в папке

большого размера. Для «начальных» папок понадобятся те, что поуже, с корешком 15 мм. Когда папки тонкие, не так бросается в глаза, что они заполнены лишь отчасти, и на полку их войдет гораздо больше.

Если вы часто бродите в поисках интересного в интернете — держите в принтере бумагу с пробитыми дырочками и нажимайте на «печать», когда хотите что-то сохранить. Прикрепите распечатку в одну из пустых папок, напишите тему на полоске бумаги и вставьте в окошечко на корешке. Такой маленький прием превратит вас в очень довольного сканера.

Эту систему можно применять множеством способов, и я уверена, что вы придумаете и свои варианты. Для примера приведу письмо о том, что получилось у одной моей читательницы, — оно лучше тысячи объяснений.

Дорогая Барбара!

До того, как вы посоветовали мне считать себя исследователем, моя квартира выглядела жутковато. Что угодно могло в любой момент пригодиться, поэтому абсолютно ничего не выкидывалось.

Так вот, то, что произошло, похоже на чудо! Теперь у меня две полки, заполненные папками! Каждый новый интерес получает свою отдельную папку. Я достаю пустую папку из коробки всякий раз, как возникает тяга к чему-то новому. (И впервые вместо того, чтобы чувствовать себя обезумевшей неврастеничкой, я позволяю себе получать удовольствие от всего нового!)

Каждый раз, когда меня что-то заинтересует, я вырезаю статью и вклеиваю ее в папку. То же самое — с распечатками из интернета. В прошлом я записывала на клочках, как я напишу книгу или что-то еще, и теряла эти бумажки, когда переходила к чему-то новому. Это очень расстраивало, я чувствовала, что совсем не продвигаюсь.

Но ваши чудо-папки все изменили. Сейчас, со своего места, я вижу папку о фотографах — в ней страниц двадцать с сайтов о фотографах, которые снимают для новостей или журналов.

Вместо того, чтобы постоянно вертеться, как кружащийся дервиш, я замедлилась, сильно замедлилась и покончила с фрустрацией. Теперь я знаю: ничто от меня не ускользнет. Ушло отчаяние от того, что вокруг столько интересного, а я не могу погрузиться в это, как хочу. Вместо этого я провожу часы за своими увлечениями. Вы не представляете, насколько все изменилось!

Вот так. Теперь вы можете не лишать себя того, чего жаждет ваш изголодавшийся ум. Наслаждайтесь!

Глава 7

Не могу начать!

Приятно знать, что я сканер, а не просто запутавшийся человек. Но что дальше? Уволиться и ринуться очертя голову в неизвестность?

Все мои планы — это списки никогда не сделанных вещей. Я трачу кучу времени на составление планов и на следующий день планирую что-нибудь другое. Как перестать планировать и начать действовать?

Великолепно узнать про себя, что ты — сканер. Только подумайте: время и силы, уходившие на борьбу с собой, растраченные на самообвинения, страхи и сомнения, теперь будут направлены на построение прекрасного будущего. Вы свободны. Шагните к жизни, о которой всегда мечтали.

Но как сделать первый шаг? Какой он? Какую цель выбрать? И как убедиться, что она правильна?

Замечательно перестать винить себя за свою сканерскую натуру, но от осознания себя сканером до первого шага так же далеко, как и раньше. Препятствия вылезают словно из-под земли, причем сразу все — и вымышленные, и реальные.

Что делать с препятствиями?

Препятствия бывают двух видов — мнимые и настоящие. В первую очередь мы рассмотрим мнимые, которые порождены неверной информацией и эмоциями. С реальными препятствиями намного проще — о них поговорим чуть позже.

Итак, начнем с поиска воображаемых препятствий. Необходимо их проанализировать и полностью с ними разобраться, чтобы подготовиться к встрече с препятствиями реальными. Заставить исчезнуть вымышленные препятствия очень легко.

История Лейн

Лейн, ответственный секретарь в местной компании грузоперевозок, призналась:

— Не могу приняться за дело. Дальше размышлений о том, чего бы мне хотелось, никогда не идет. Я все пишу бесконечные списки возможностей примерно в дюжине разных направлений, куда могла бы двигаться, но ни разу не перешла к действиям. Ведь я не рискну оставить работу и броситься с головой в неизвестное, так какой смысл что-то начинать?

— Надо же, какой бросок! — покачала я головой. — От письменного стола и фантазий — и прямиком в пропасть. Если бы у меня был только один выбор: писать списки или бросить работу неизвестно ради чего, я бы тоже не смогла решиться. Но вот вопрос: кто сказал, что у вас всего два варианта?

— А какие еще? — спросила Лейн.

— Что если держаться за текущую работу, а пока прощупывать почву? Повисла пауза.

— Даже не понимаю, о чем вы, — призналась девушка.

— Забудьте про прыжок в неизвестность. После того, как рабочий день закончится, отправляйтесь на поиски нужной информации. Покиньте знакомый мир и побродите по тому миру, который вас интересует. Найдите сайты по вашим интересам; узнайте, не намечаются ли в ближайшее время какие-нибудь конференции, которые можно посетить. Попросите библиотекаря подобрать специализированные журналы по интересующим вас предметам и прочитайте их внимательно. Отыщите форумы и сообщества, участвуйте в обсуждениях с людьми, которые уже в теме. Никакого риска, и можно узнать больше о том, что привлекает. Вам нужно вдохнуть в свои списки и планы чуть-чуть реальной жизни.

Множество людей (и особенно сканеров) застопориваются по тем же причинам, что и Лейн. Это одна из самых злых шуток, которую способны сыграть с нами наши страхи: мы забываем, сколько вполне безопасных шагов можно (и нужно!) предпринять, прежде чем сжигать за собой мосты.

Вы возразите: «Но если не ринуться вперед, боюсь, я никогда с места не сдвинусь». Что же, вы ошибаетесь. Красивые жесты хорошо смотрятся в фантазиях, но, когда доходит до дела, большинство из нас не так безрассудны. Мы видели, что происходит с безрассудными людьми, или даже испытали это на собственном опыте. Поэтому, пока риск велик, мы не подталкиваем себя к движению — нет, мы заставляем себя вообще *ничего не предпринимать*.

Составлять списки и планы, не имея актуальной информации, — всего лишь продолжение фантазий о том, «что бы сделать». Мечтать с карандашом в руке над листком с планами — для множества сканеров такой досуг становится образом жизни. Фактически это способ избежать всякого действия, когда мечта кажется невозможной. И совершенно иное — реальное планирование, с конкретными фактами, задачами, сроками. Такой план уже сам по себе действие.

Итак, как перейти от записывания идей к настоящим действиям? Рассмотрим на примере Лейн. Одна из ее идей: создать онлайн посредническую фирму для перерабатывающих вторсырье предприятий из маленьких городков — централизованную информационную биржу, где они будут получать сведения о технических новинках и законодательной базе, а возможно, и поддерживать связь друг с другом. Мысль родилась, когда Лейн сотрудничала с одним из таких предприятий и собственными

глазами увидела, как не хватает подобной информационной структуры.

— Но у меня и других идей полно, абсолютно других, — сказала она. — Только их слишком много!

— Давайте обсудим сначала эту, — предложила я. — Есть отличный способ составить план, который заставит вас действовать. Когда вы поймете его принцип на одном примере, то сможете применить и ко всему остальному. Не относитесь к этому чересчур серьезно, лучше рассматривайте это дело как тестовый заезд. Ладно?

— Постараюсь, — она явно колебалась, но кивнула.

Действие. Одна мысль о нем заставляет цепенеть многих из нас.

Если вы сканер и убеждены, что ради любого действия придется отказаться от остальных устремлений, — ваше нежелание двигаться вперед понятно. Но, как вы уже знаете, никто от вас не требует такого выбора. Однако, даже понимая это умом, все равно бывает трудно завести мотор и выехать из ворот.

Вероятно, перед вами тоже вставала проблема, какую цель выбрать прежде всего. Повторяю снова и снова: не имеет значения какую. Это только проба пера. Чтобы научиться воплощать замысел в жизнь, вам нужно прямо сейчас выбрать любой и попрактиковаться.

С ликвидацией этого барьера у вас могут закончиться и отговорки, но я знаю, что многие все равно останутся в нерешительности и не будут готовы сделать первый шаг. Лейн, однако, всегда гордилась тем, что поступала рационально.

— Если бы я могла привести свои планы в порядок, разумеется, я бы двинулась вперед. Но так много всего нужно принять во внимание.

— Скажите, что вы об этом думаете? — Я протянула ей письмо, которое получила утром.

Она надела очки.

Барбара!

Вот какие у меня препятствия. Что если я напишу книгу, а ее никто не купит? Что если я предложу свои услуги по поиску информации? Но тогда придется идти и «продавать» себя разным людям, а общаться я не люблю, значит, этого не сделаю? Что если никто не купит мои фотографии, ведь им так легко затеряться в море других снимков? Что если я выучусь на веб-мастера, а технологии изменятся и я окажусь не у дел? Я пытаюсь найти себе занятие, которое подходило бы мне на сто процентов, но увязаю во всех этих «а что если...». Меня парализует аналитический склад ума — тот самый талант, на который я больше всего рассчитывал. Что мне делать?

Эд

Лейн отложила письмо и посмотрела на меня.

— По-моему, парень сам себя накручивает. Вы думаете, я то же самое делаю, да? То есть даже если разработаю отличный план, все равно пойду на попятный?

— Не знаю, — ответила я. — Но посмотрите: вы предполагаете, что надо непременно оставить безопасную работу и броситься в пропасть, и риск очень высок, да? Настолько высок, что первый шаг кажется просто невозможным?

— Да, наверное, — произнесла она задумчиво.

— Не ругайте себя за это. Движение к цели всегда пугает. Большинство из нас готовы на все, чтобы оградить себя от этого страха: «Я хочу работать с животными, но надо получить профильное образование, так что работу придется поменять, чтобы оставалось время на учебу, но тогда денег хватать не будет и придется искать жилье подешевле, но я не могу это сделать, пока не выплачу кредиты...» — и все в таком духе. Мы выстраиваем столько препятствий, что даже маленького аквариума с золотой рыбкой и то никогда не заведем.

Лейн улыбнулась, и, чтобы еще подбодрить ее, я, со словами: «Даже Евросоюз этим занимается», — протянула ей забавную вырезку из Washington Post, которую когда-то сохранила. В статье Роберта Кайзера «Инновации позволят Финляндии лучше представить свое будущее. Экономика предлагает новую модель для старой Европы» говорилось:

В настоящее время, — сказал Химанен, молодой финский интеллектual, — Европа напоминает великолепного некогда спортсмена, утратившего форму. Вместо того чтобы взяться за дело, спортсмен сидит за столом и пишет стратегические планы, как ее вернуть: «Я мог бы бегать. Я мог бы плавать». Иногда кажется, что это и есть европейская логика: «Вот когда я верну себе хорошую форму, тогда и начну заниматься».

Пока она читала статью, я думала о том, как трудно порой перейти от размышлений к действию и как много причин мы находим, чтобы этого избежать. Конечно, не только у сканеров проявляется синдром «аналитического паралича», но у них проблема умножается еще и на количество целей.

Мюриэль. В начале недели я поклялась выбрать три главные вещи, которые хочу сделать до конца года. Но эти три вещи постоянно менялись! Не успела оглянуться, как у меня оказался список из восьми главных вещей. Если он так и продолжит расти, я вообще ничего не сделаю!

Кетчел. Сколько нужно заламывать руки, ныть и тянуть, прежде чем мы найдем в себе силы двинуться к цели? Почему многие из нас ждут

невозможного — будто каждый мимолетный интерес способен обернуться высокооплачиваемой карьерой, и откладывают все на потом, пока не придумают, как извлечь из него практическую пользу? Что если бы мы просто делали то, что нам хочется, а душевное смятение и тревога не мешали бы нам?!

Хороший вопрос. Так в чем проблема?

Начать действовать — это большой шаг

Защитные механизмы человека предназначены упреждать опасность. У маленьких детей это не работает, поэтому за ними нужен постоянный присмотр. С возрастом и опытом осторожность растет. Подростки могут быть безрассудными, молодые люди — смелыми, но никто из них не представляет такую угрозу для себя, как младенцы. Чем больше знаешь о спотыкании и падениях, тем осторожнее ходишь.

Это был бы ответ на вопрос Кетчела, если бы речь шла о реальном риске, но отчего те же предосторожности включаются там, где нет ни малейшего риска? Почему человек не решается написать роман или придумать линию модной одежды только для себя? Потому что, полностью сформировавшись, защитные механизмы человека включаются каждый раз, когда вы собираетесь шагнуть в неизвестное. Защитные механизмы против прыжков на «тарзанке» — в этом есть здравый смысл. Но они противятся, чтобы вы спели перед публикой в своей гостиной. Почему? Тут уже нет никакого смысла.

Защитный механизм — вещь мощная и примитивная, все новое он воспринимает как угрозу выживанию. Правы ли наши защитные механизмы или нет, но они работают и влияют на нашу жизнь.

Однако если подчиняться всем глупым запретам защитных механизмов, то вообще никогда не займешься ничем интересным. Итак, новое предприятие не несет в себе никакой угрозы, и вы действительно хотите начать что-то делать. Как решиться на первые шаги? Есть практическая трехступенчатая система, которая чудесным образом преодолеет вашу инерцию.

Три магических шага

Если вы сканер, который только размышляет, но не переходит к действию, предлагаю три простых шага. Каждый раз, когда нужно действовать, выполните их последовательно — и результат гарантирован.

Шаг 1. Освойте новый способ составлять планы (блок-схема обратного планирования), который не заменит действия, но подтолкнет вас к реальным шагам.

Шаг 2. Выявите с помощью этой схемы скрытые страхи,

мешающие вам перейти к делу, — так вы сможете принять меры, чтобы снизить опасность.

Шаг 3. Установите реальный дедлайн, к которому вы должны быть готовы. Тогда же состоится встреча с тем человеком, который обеспечивает вам снижающую стресс поддержку. Необходимость отчитываться заставит вас продвигаться вперед даже при стрессе.

Эти три шага, сделанные подряд, превратят вас из заслуженного планировщика и великого мечтателя в человека действия. Они великолепно работают.

Посмотрим, что удалось совершить Лейн с помощью этих трех шагов, когда она решилась приступить к реализации практической цели.

— По моему опыту, — сказала я, — действовать куда менее страшно, чем постоянно ходить вокруг да около, но не начинать.

— Верю, — кивнула Лейн. — Но знаю и другое: вряд ли получится что-то толковое, если начинать, не подготовившись.

— Я тоже, — заверила я и представила ей первый волшебный шаг — *блок-схему обратного планирования*.

Схема обратного планирования, «команды успеха» и настоящие дедлайны

Это моя версия блок-схемы, я разработала ее, когда готовила самые первые свои семинары в 1975 году. (Она приведена в моей первой книге «Мечтать не вредно. Как получить то, чего действительно хочешь», которая до сих пор пользуется успехом, отчасти благодаря идее блок-схемы. Подробное описание оригинальной *блок-схемы обратного планирования* дано и в этой книге.)

Я обнаружила, что графики и блок-схемы, которыми пользуются в различных организациях, слишком сложны для понимания и использования, поэтому начала с чистого листа. Нарисовала круг, вписала в него конечную цель и спросила себя: «Могу ли я достичь этой цели прямо сейчас? Если нет, что нужно сделать перед этим?» И продолжила рисовать круги с вписанными туда целями, продвигаясь в обратном направлении, задавая себе те же самые два вопроса и вновь добавляя круги с задачами, пока не добралась до шага, который можно было предпринять немедленно. К этому кругу я подвела указывающую на него большую стрелку с надписью: «Сейчас!»

Процесс такого планирования выдернул меня из кресла и заставил сделать первые *реальные* шаги на пути к цели — а это была непростая задача. Я очень гордилась своей идеей. Кроме того, меня окрыляла мысль, что теперь я смогу вывести из тупика любого, кто застрял на пути к цели.

Я собрала маленькую группу, и мы опробовали блок-схему обратного планирования. Выбрав простую тему — подготовка воображаемого званого ужина, я сказала им: «Итак, нам нужно организовать ужин на двенадцать человек. Можем ли мы это осуществить завтра вечером? Если нет, что нужно сделать до этого?» Мы рисовали схему на доске, отмечая, что сначала следует пригласить гостей, закупить продукты и приготовить еду. Чтобы выполнить эти этапы, нужно найти телефонные номера и составить меню. Все происходило не только очень весело, но и очень просто — любой мог бы с этим справиться. Я видела, что у схемы есть большой потенциал, и мне не терпелось начать ее использовать. Но когда в далеком 1976 году я начала вводить эту методику на первых семинарах с «командами успеха», реакция оказалась совсем не той, какую я ожидала.

Поначалу участники семинара несколько часов помогали друг другу искать забавные пути достижения цели. Было много смеха, голова кружилась от ощущения, что повсюду витают манящие возможности. Все отлично проводили время и весело посматривали на меня, ожидая продолжения.

Как и планировалось, я сказала:

— Теперь давайте перейдем к реальности. Я хочу, чтобы каждый из вас поставил цель и выбрал ориентировочную дату, когда этой цели достигнет. Предположим, вы хотите через три месяца выступить с песней на вечере открытого микрофона в местном клубе.

Все слушали с энтузиазмом, пока я мелом рисовала круг в правом углу доски.

— Чтобы прийти в клуб и спеть, — продолжила я, — требуется несколько вещей. Вам нужно разрешение от хозяина клуба и нужно знать, как петь, верно?

Аудитория покивала, с интересом глядя, как я провожу стрелки к двум кружкам и вписываю «разрешение» в один и «умение петь» во второй.

— Теперь, чтобы получить разрешение, нужно переговорить с хозяином, — я провела еще линию и нарисовала новый круг. — А чтобы поговорить с хозяином, нужно найти клуб. Можете ли вы найти клуб, где проводятся вечера открытого микрофона?

Почти все утвердительно кивнули.

— Можно ли это сделать прямо завтра, или нужно предпринять еще какие-то шаги? — продолжала я.

— Это легко, — ответила одна женщина. — Посмотреть в справочнике и выбрать клуб.

— Отлично, — согласилась я. — Значит, с этой линией на схеме мы

закончили. У вас есть шаг, который можно сделать прямо завтра. Теперь вернемся к началу и взглянем на второй пункт, который вам понадобится. Чтобы выступить с песней, вам нужно уметь петь.

Как и в первом случае, двигаясь в обратном направлении — от цели к самому первому шагу, я расписала весь путь, включая необходимость найти преподавателя и выбрать песню.

Закончив, я увидела, что произвела на всех большое впечатление, кажусь слушателям ужасно умной, и была очень довольна своим отличным изобретением. Дальше я предложила каждому взять по листку бумаги и нарисовать такую же схему для какой-нибудь из своих целей. Примерно за двадцать пять минут. Когда участники взялись за ручки, я стала просматривать свои заметки. Через несколько минут вдруг возникло ощущение, что в комнате происходит нечто странное. Подняв глаза, я обнаружила, что никто больше не смеется и не улыбается. Более того — никто не пишет. Я наблюдала это с минуту, а потом спросила:

— Что-то не так?

Все посмотрели на меня, лица были встревоженные — я почувствовала себя ужасно. Наконец одна женщина подняла руку:

— Это уже не весело. Начинает пугать.

Остальные закивали.

Я поняла, что слушательница права. То, что мне представлялось прекрасным, рациональным способом перехода от слов к делу, оказалось слишком мощным лекарством. Оно понуждало к действию там, где люди еще играли в игру.

Мне очень не хотелось терять достигнутую динамику, и, чтобы снять напряжение, я рассказала несколько смешных историй, которые заставили участников засмеяться. Затем поделила их на команды по шесть человек и установила: каждый вечер они должны созваниваться и еженедельно встречаться друг с другом. Когда они почувствовали себя спокойнее, я показала, как сделать первые шаги совсем крошечными и нестрашными, чтобы боязнь наконец отступила.

Обратите внимание, я не предлагала им «мыслить позитивно» — я думаю, это не работает. В главе 3 («Паника сканера») мы говорили об этом: чтобы утихомирить свой страх, надо снижать уровень опасности.

Едва участники осознали, какими маленькими будут первые шаги, и поняли, что каждый шаг будет сопровождаться поддержкой команды, они перестали беспокоиться. К концу семинара все снова воодушевились своими идеями и с нетерпением ждали новой встречи с коллегами по команде. Спустя много лет мне все еще приходили письма участников

первых «команд успеха» об их замечательных свершениях.

Урок, полученный в тот день, я никогда не забывала. Существует гигантская разница между составлением списков и планов вообще — и реальным внесением в расписание любых практических шагов. Это нелегко. Это всегда потрясение для системы вашей жизни. Чтобы продолжать движение вперед, вам понадобится множество новых техник и инструментов.

К примеру, вы должны назначить дату выполнения для каждого этапа на пути к цели. Календарь без намеченных сроков — что теннис без сетки. (Если никому больше не известно о намеченных сроках, есть опасность, что вы их проигнорируете.) Чья-то поддержка плюс необходимость отчитываться создадут *настоящие дедлайны*. Приведу письмо, прекрасно иллюстрирующее мою мысль.

Прежде я не понимал важной вещи: *поддержка* помогает преодолеть *сопротивление*. Я был слишком изолирован от других людей. Теперь я вижу, что мои взлеты и падения тесно связаны с тем, была ли у меня на тот момент система поддержки. Я думаю, что структурированность — ключ к вопросу, почему мне нравится работа. Зарплата — своего рода встроенный мотиватор, помогающий концентрироваться, а начальник — это система поддержки. Все это побуждает меня к работе.

Еще мне очень нравилось время, когда я учился полный день в колледже. Думаю, главная причина в том, что у меня было расписание, были сроки сдачи заданий и была прекрасная система поддержки. Мой лучший друг тогда тоже уволился с работы и вернулся в колледж, и мы каждый день шли вместе пешком на занятия, подбадривали друг друга, слушали вместе лекции. В классе по биологии я вступил в группу, которая занималась вместе (отличная вещь!), мы встречались у меня дома, и, конечно, эти люди были прекрасной группой поддержки.

Есть ли такая поддержка в вашей жизни? Каждый раз, когда я встречаю человека, неспособного сдвинуться с места, обнаруживается, что он пытался вытянуть весь план в одиночку. Мы не созданы для этого. Предоставленные сами себе, мы нередко уклоняемся от действий и морочим себе голову, чтобы не замечать, как их избегаем.

Изоляция губительна для мечты. В изоляции невозможно двигаться вперед.

Семинары, про которые я говорила выше, были разработаны как раз, чтобы создавать «команды успеха». Они оказались (и до сих пор являются) исключительно успешными. Когда дело доходит до осуществления мечты, ничто не сравнится с еженедельными встречами и поддержкой команды.

Если вы не можете присоединиться к такой команде или собрать свою собственную, найдите одного товарища или обратитесь к коучу и назначьте регулярные встречи с ними. Осознание, что есть кто-то, кто ждет от вас новостей, снимет напряжение и заставит перейти к делу.

(Раз мы заговорили об этом, не забудьте об эффективности *календаря-ежедневника*. Там вы записываете визит к стоматологу. Не отметите в календаре — поход к врачу не состоится. Внесите туда каждую встречу с коучем или с вашим товарищем. Это стимулирует: вы не забудете, что должны выполнить часть задуманного, — ведь к определенному дню вашего отчета ждут.)

Я вспомнила здесь историю с давнишнего семинара по трем причинам. Во-первых, блок-схема обратного планирования — очень полезный инструмент, и рассказать, как он возник, — хороший способ научить вас им пользоваться. Во-вторых, вы можете уклоняться от действий, даже не осознавая этого, а блок-схема обратного планирования прольет свет на ваши скрытые страхи (ничто так успешно не выгоняет монстров на свет, как сессия обратного планирования). В-третьих, я хочу, чтобы вы знали: перспектива немедленных действий — выбор шагов и установление *настоящих* дедлайнов с вашей «командой успеха» — изгонит все страхи. Разговоры о страхах никуда не приведут — их развеет только активное действие.

Выбираемся из тупика

Итак, просто ради эксперимента, нарисуйте схему обратного планирования, двигаясь от цели в обратную сторону, шаг за шагом, пока не доберетесь до того, что можно сделать уже завтра. Неважно, насколько мелкими будут эти первые шаги. Пока вы чертите круги и выводите стрелки, внимательно прислушайтесь к себе. Что вы испытываете? Вам нравятся эти первые подвижки по выходу из тупика? Или вы примерзаете к стулу от страха?

Посмотрим, что происходило с Лейн при составлении схемы.

Она решила попрактиковаться на своей идее с перерабатывающими предприятиями.

— Не уверена, что именно этот проект надо было бы реализовать в первую очередь, — объяснила она. — Но нужно выбрать хоть что-то, иначе я вообще ничего не начну.

На следующей неделе она провела три или четыре обеденных перерыва и вечера после работы, разыскивая в интернете информацию по теме и делая заметки.

На очередной встрече Лейн сказала:

— Я уже готова была сделать презентацию в PowerPoint, чтобы почувствовать себя деловой и респектабельной, но потом поняла, что заметки в блокноте ничуть не хуже и это создаст нужное настроение, когда я буду представлять идею.

Она также нашла телефонные номера тех, с кем работала, когда была волонтером в городской программе по переработке вторсырья, выбрала по своему календарю ориентировочную дату для встречи у себя дома. Лейн показала мне свои записи.

— Солидно, — сказала я. — Можно приступать.

— Не знаю... — ответила она. — У меня серьезные сомнения насчет этого дела.

— Почему?

— Кажется, оно не настолько для меня важно, как я полагала, — Лейн старалась не смотреть мне в глаза.

— У вас появились опасения?

— Да нет же! — воскликнула она. — Не о прыжках же с парашютом речь. Всего лишь встреча у меня дома, чтобы поговорить.

Я кивнула, соглашаясь.

— И встречу созываете вы. Стало быть, вы и начнете с объяснения, что это все такое и о чем речь?

— Ну да, — выражение ее лица чуть изменилось.

Помолчав минутку, она продолжила:

— Знаете, а ведь они могли уже придумать, как решить эти проблемы. Будет довольно глупо, если выяснится, что я об этом не знаю. Стоило бы сперва проверить. — Она посмотрела на меня и добавила: — Кажется, перерабатывающие предприятия меня уже не волнуют.

— А вот это неожиданно. Какой неприятный момент вы сейчас представили, Лейн?

— Представила, что они глядят на меня как на идиотку, — призналась она. — Ведь я не очень хорошо знаю этих людей, но они все компетентны. А я? Как я буду выглядеть рядом с ними?

— Ну здравствуйте... Вы что, шутите? Вы прекрасно знаете, что вы человек толковый и способный. В конце концов, вы и сами мне это не раз говорили.

Она слабо усмехнулась.

— Я боюсь. Ну кто я для них? Выскачка со стороны? Что если надой мной посмеются? Господи, я даже не подумала об этом.

— Они такие неприятные люди? Или из какого-то закрытого клуба?

— Да нет. Приятные, доброжелательные. Собственно, поэтому я тогда

так активно и включилась в их программу. Ох, кажется, меня детство настигло. В смысле, мой страх — он оттуда, из детства. Ну надо же! Я — и боюсь.

Теперь она выглядела куда менее напряженной.

— Знаете, я думаю, надо позвонить одному из них, чтоб помог с моим планом. Если мы поработаем вместе, мне уже придется все доделать. Все равно как друзья утром заходят за тобой, чтобы вытащить на пробежку, — хочешь не хочешь, а идешь.

Лейн прошла через все три магических этапа. Сначала она использовала схему обратного планирования, чтобы наметить первые шаги. Затем наружу вышли ее страхи, и она осмыслила их, чтобы узнать их природу и уменьшить опасность. Потом перешла к последнему пункту: решила скооперироваться с товарищем, чтобы получить поддержку и отчитываться о достигнутом к *реальным дедлайнам*.

Исследование действительности, или Конец дебатам

Если вы увязли в сомнениях типа «а что если...» и не можете от них избавиться, есть способ перевести холостую работу мысли в полезное русло. Я назвала этот прием *исследованием действительности*.

Вместо того, чтобы постоянно колебаться, хороша ваша идея или нет, — а, надо заметить, подобные внутренние дебаты сами собой не прекращаются, — отправьтесь за настоящими ответами, как любил поступать известный сканер Бен Франклин.

Он хорошо знал: сколько ни читай и ни размышляй об электричестве, этого недостаточно. В конце концов придется выйти в грозу и запустить воздушного змея, чтобы проверить идею громоотвода.

Конечно, я не предлагаю вам гулять в грозу, но настоятельно советую последовать примеру Франклина: оторвитесь от письменного стола и выйдите наружу, исследуя реальность. Можно вечно гадать, сколько зубов у лошади, но лучше найти лошадь, открыть ей рот и сосчитать.

Вот как работает *исследование действительности*.

Предположим, ваш внутренний аналитик рисков терзает вас вопросом: «Что если я напишу книгу, а она никому не понравится?» Не спешите сразу использовать это как стоп-сигнал, а спросите себя: «Каким способом лучше узнать это?» А затем пойдите и раздобудьте несколько ответов.

Собственно, вот и все, проще некуда. Если у вас войдет в привычку задавать себе этот дополнительный вопрос, вы начнете действовать. И это будут не безрассудные, как прыжок с обрыва, действия (у вас хватит мозгов так не поступать), — это будут действия, ведущие к реальным ответам.

Вернемся к нашему примеру о востребованности книги. Возможный

ответ: «Надо показать людям отрывки и посмотреть, понравится ли им».

Отличный, важный ответ. Чтобы показать кому-то отрывок, вам потребуется глава из еще не написанной книги. Чтобы написать хотя бы главу, нужно придумать план и изложить, о чем будет ваша книга. Вот это, вместе с текстом одной главы, уже можно показывать. Я и сама так делаю. Процесс, который я только что описала, называется «создать заявку на книгу».

Следовательно, чтобы решить задачу «Каким образом лучше получить ответ?», требуется действие. Никакими мыслительными ухищрениями ничего не добьетесь. Вся магия в действии.

Испытайте этот метод на своем проекте. Назначьте себе четкий срок. (Привлеките друга, чтобы понизить уровень опасности и не дать себе юлить. Друг может и помочь при случае.) Затем поработайте над идеей, чтобы ее можно было кому-то предъявить.

Даст ли это окончательный ответ? Конечно, нет, но обязательно вытащит ваш проект из канавы и поставит на верную дорогу, где можно начать работать над ним по-настоящему. Ведь вы хотели этого, помните?

Вот и весь секрет — все, что нужно, чтобы перейти от планирования к началу работы над замыслом. Давайте быстро повторим, какие шаги необходимы.

- Выберите прямо сейчас, в эту минуту, одну цель «для тренировки».
- Создайте для нее *блок-схему обратного планирования* и надпишите над каждым кружочком примерные сроки выполнения соответствующего этапа.
- Проверьте, нет ли в схеме «дыр» — пропущенных этапов или пробелов в информации; а может быть, страхов, которые могут вас остановить.
- Если они есть, проведите *исследование реальности* и получите нужные ответы.
- Заведите товарища или организуйте любой вариант «команды поддержки», чтобы регулярно отчитываться перед ними за свои *реальные дедлайны*.
- Сделайте первый шаг.

Гарантирую: после того, как вы предпримете реальные шаги по направлению к тренировочной цели, ваше отношение к *действию* изменится навсегда. Не просто поменяется точка зрения — вы изменитесь сами. Вместо того чтобы увязнуть в игре «но что если», будете искать ответы в реальности. Но, кроме того, эта тренировка раскроет загадку того, что вас раньше останавливало: 1) почему так трудно начинать и 2) как

начать, несмотря ни на что.

В день, когда должна была состояться встреча, Лейн позвонила мне. Она скооперировалась с женщиной, которую знала лучше остальных, вдвоем они подготовили список телефонов и сочинили «сценарий звонка», чтобы первые минуты прошли гладко. Потом поделили список между собой и обзвонили всех.

— Они придут сегодня вечером, — сказала Лейн. — Я ужасно нервничаю. Вдруг они решат, что моя идея глупа. Хотя они хорошие люди, может, они так не подумают. И женщина, которая мне помогала, — мы с ней по-настоящему подружились — она тоже будет на встрече. В общем, я снизила уровень опасности, как могла.

— Молодчина, Лейн! Переход от желаний к действию — большой шаг. Конечно, он пугает.

— Ну да, мне все еще немного страшно. Но вы забыли сказать про одну вещь!

— Про какую?

— Про то, как здорово наконец-то начать действовать! Ведь в любом случае что-то произойдет.

Начните с малого, начните немедленно

Собственно, мораль в этом: начните с малого... но начните *немедленно*. Продумайте проект в обратном направлении до первых шагов, подключите товарища или организуйте команду и предпринимайте первые, небольшие шаги. Это самый сложный этап. Как только выйдете из ступора и начнете продвигаться, пусть очень медленно поначалу, самое трудное будет позади. С поддержкой друга или команды, чувствуя, что вы отвечаете перед ними, вы сможете расширить шаги. Сделайте звонок, назначьте встречу, напишите письмо, даже произнесите речь. Как только вы начнете действовать, все изменится.

В следующей главе поговорим о сканерах, у которых нет проблем с новыми проектами — они начинают их постоянно. Однако редко доводят до конца.

Глава 8

Я никогда ничего не завершаю!

Начинать... Для меня это самое возбуждающее. Оптимизм, обещание, страсть, головокружительное чувство полета — вот что я чувствую, когда начинаю нечто новое. Проблема лишь в том, что очарование очень скоро рассеивается — подступают рабочие будни — и все, я ощущаю себя потерянным.

Дома со всех сторон меня окружают незаконченные дела, начатые

мною с такой охотой... Все они словно смотрят на меня и говорят: и следующее дело ты тоже не закончишь.

Я работаю с огромным подъемом, а потом во мне что-то ломается — и конец, дело кажется глупым, и я сдаюсь.

Почему сканеры не заканчивают то, что начали?

В вас отозвались высказывания выше? Вы испытывали подобное? Вы не одиноки. Это головная боль почти каждого сканера — приступить к делу с блеском и пылом, а потом утратить к нему всякий интерес. Почему сканеры не заканчивают свои дела?

Джиллиан, австралийская домохозяйка и мать семейства, недавно обсуждала эту проблему у меня на форуме:

Я каждый раз настолько загораюсь делом, что думаю: ну наконец, вот мое призвание. Увы, долго это никогда не длится. Если бы только мне удалось найти что-то, что удержит меня и не отпустит!

Буквально несколькими часами позже, после того, как Джиллиан написала это, вдруг нашлось именно то, что она искала. Кто-то упомянул родственницу, акушерку, и Джиллиан тут же с восторгом отозвалась:

Это то, о чем я думала долгие годы! Я уверена, что мне понравится. Знать бы только, с какой стороны подступиться.

Ей повезло, у меня была знакомая акушерка — моя соседка, причем не просто акушерка, а преподаватель акушерского дела, всемирно известный лектор, и я тут же познакомила Джиллиан с нею.

И Джиллиан, раньше ежедневно появлявшаяся на форуме, внезапно исчезла.

Не так уж редко случается, что трусишь, когда идеальный для контакта человек стоит почти у твоего порога, но обычно это быстро проходит. Однако Джиллиан исчезла надолго. В конце концов, беспокоясь, я отправила ей письмо по электронной почте, чтобы узнать, все ли с ней в порядке. Ответ пришел быстро.

Спасибо. Со мной все в порядке. Я действительно созвонилась с Джорджией и с комитетом по акушерству у нас здесь. И обнаружила, что представления о том, что мне понравится в акушерстве, и реальность расходятся. Мне кажется, в глубине души я все еще надеюсь найти *то самое дело*, а не просто интересное занятие, хотя мне непонятно, как я его опознаю, даже если оно существует.

Я снова ей написала, поскольку хотела узнать подробности.

— А что именно вам не подошло, Джиллиан?

— О нет, дело не в акушерстве. Только во мне. У меня всегда так. В прошлом году я затеяла рассылку и закрыла ее через два выпуска. Просто

чем дольше я ею занималась, тем хуже мне становилось. Я люблю строить планы, но совсем не люблю само действие. Я чувствую себя так, как если бы родилась олимпийским бегуном, а живу прикованной к инвалидной коляске. Я полна желаний, но следовать им не могу.

— Джиллиан, все больше любят планировать, чем действовать, и никому не хочется продолжать рассылку после пары выпусков, — слегка пожурив я ее. — Что конкретно произошло?

Но я так и не получила настоящего ответа, лишь длинный перечень стандартных ярлыков, которые сканеры обычно навешивают на себя. Она сообщила, что ленива, не старается, не умеет сосредоточиваться, и даже назвала себя дурой.

Из любопытства я поискала другие ее сообщения на форуме, и вот несколько выдержек из того, что мне удалось найти.

У моей средней дочери серьезная аллергия, и я провела много, очень много часов, изучая иммунную систему, чувствительность к химикатам; я составляла собственные лосьоны и настойки для ее кожи, выясняла, как оздоровить дом, и много чего еще. Это было пять лет назад, теперь моя девочка чувствует себя хорошо! (Я даже начала успешный маленький бизнес по изготовлению и продаже натуральных косметических средств, но работа стала слишком монотонной, и мне надоело.)

Я хотела изучать метафизику. Начала сразу с Витгенштейна, но, когда дошла до его слов, что философия исчерпала себя, вынуждена была с ним согласиться.

Однажды я заинтересовалась физикой, жизнью, Вселенной и всем таким. Математик из меня препаршивый, но я прочла почти всю популярную литературу по этим темам. Хотелось докопаться до основы основ.

Меня увлекла идея стать состоятельным инвестором, и я изучала разные теории о личных финансах. Убедилась, что все, в общем, довольно просто, и как я это поняла — сразу потеряла интерес.

Были и другие записи, но я и так увидела довольно. Безусловно, Джиллиан не ленива и не глупа.

Но она ошибалась, когда говорила, что ничего не завершает. Она заканчивала начатое, в точности как собирающая нектар пчела, о которой я ранее упоминала.

Причина, по которой вы останавливаетесь: вы уже получили то, за чем шли

Если вы похожи на Джиллиан и включаетесь в новые проекты с искренним энтузиазмом, но вскоре теряете интерес, практически наверняка

вы уже все завершили. Просто в глазах окружающих это так не выглядит.

Да, иногда вы бываете перевозбуждены, вас охватывает страх и вы бросаете дело раньше, чем получаете желаемое. Подсознательные защитные механизмы воспринимают ваше радостное возбуждение как сигнал тревоги и, как умеют, стараются уберечь вас. В таких случаях сдаваться не следует, потому что спустя некоторое время интерес вернется в менее жгучей форме и вы сможете продолжить. Но чаще вы не теряете интереса, пока не достигнете того, за чем пришли. Вспомните вторую главу, где мы обсуждали «награды» и «длительность интереса». Когда пчела добыла нектар, она теряет интерес к цветку и перелетает на новый. Сканер бросает проект по той же причине. Но почему миру кажется, что вы бросили слишком рано?

Возможно, вы обрабатываете информацию быстрее, чем остальные. Некоторые сканеры (и не только сканеры) просто слишком быстро соображают для тех программ, в которых заняты. Они заканчивают раньше остальных, и им не хватает терпения дожидаться других.

Может быть, вы вдохновитель или лидер. Сканеры любят начинать, они могут наметить курс и вдохновить команду. Начало для них — единственный интересный этап. Они не хотят проходить весь путь. Лучше начать что-нибудь новое.

Не исключено, что вы проектировщик. Одна моя клиентка рассказывала, что все получается отлично, пока она начинает, задумывает и планирует. Но как только предварительные проблемы решены — интерес к делу пропадает.

— Думаю, мне не хочется делать тяжелую работу, которая идет следующим этапом, — призналась она.

— А может быть, вы просто проектировщик, — ответила я. — Может быть, кому-то другому дальнейшая работа вовсе не кажется тяжелой.

— Никто мне этого раньше не говорил, — произнесла она огорченно после минутного молчания.

Есть множество причин, по которым сканеры забрасывают проекты раньше, чем от них ожидают, но шаблон примерно один: пока длится интересная стадия — сканер на месте. Стадия заканчивается — он уходит.

Но ни одна из этих причин не объясняла, почему Джиллиан внезапно потеряла интерес к акушерству. Однако я проявила настойчивость и наконец получила от нее ясный ответ.

Когда мне было лет пятнадцать, я прочитала сестринские пособия по родам — моя сестра училась на медицинском — и поразились, что ребенок вообще может родиться благополучно, когда масса моментов могут пойти

не так. Думаю, с тех пор это меня так сильно и увлекло.

Мне хотелось учиться акушерству, поскольку я думала, что смогу стать медицинским консультантом, который ведет всю беременность, и еще — что я буду заниматься исследованиями патологий при родах. Я намеревалась изучить все: и медицинский аспект, и биологию человека — особенно то, что поможет маленькому человечку безопасно войти в этот мир.

Но программа подготовки не включала ознакомление с медицинскими исследованиями, что в общем-то нормально. Однако когда я узнала об этом, мой энтузиазм угас — в который раз. Похоже, я так и не смогу на чем-либо остановиться.

Вывод, сделанный Джиллиан, нам уже хорошо знаком: «Что-то со мной не так». А как еще, по вашему мнению, должна была закончиться ее история? Джиллиан хотела выучиться медицине и применять свои знания для спасения новорожденных. Она уже показала, что ей это по силам, когда самостоятельно изучила проблему аллергии и вылечила своего ребенка. Просто акушерская программа не отвечала ее ожиданиям. Так почему она должна была продолжать обучение?

Все абсолютно очевидно. Отчего же сама Джиллиан этого не замечала?

Я объяснила, насколько, с учетом фактов, странен ее вывод: «Вы знали, чего хотите. Вы обнаружили, что подготовка здесь не соответствует вашим ожиданиям. Теперь вы можете поискать это в другом месте. Вот что вам нужно делать».

Проблема была не в Джиллиан. Проблема была в другом. Как и у многих сканеров. Если им нужна обувь, а они случайно забредают в зоомагазин, то начинают переживать и винить себя, что не хотят купить собачьих консервов. И, выйдя оттуда с пустыми руками, считают, что спасовали перед трудностями, раз не довели дело до конца.

Да — действительно проблема.

Но кое-что из одного письма Джиллиан подсказало мне ключ к решению.

Я затеяла рассылку и закрыла ее через два выпуска. Просто чем дольше я ею занималась, тем хуже мне становилось.

Вам знакомо это чувство?

Не сомневаюсь, что знакомо, если вы как раз такой сканер и ни на чем не задерживаетесь. Но задумывались ли вы, что это чувство означает?

Я убеждена: оно и есть причина того, что сканер внезапно забрасывает начатое. Как бы сканер ни старался заставить себя продолжать, от любой

работы или проекта его отталкивает чувство ужаса. Ужас оказаться отрезанным от главного источника энергии и радости — возможности учиться, открывать новое, исследовать и творить.

Жизненно необходимо понять, когда и почему у вас возникает это чувство. Здесь основа того, что делает вас сканером!

Но разбираться в проблеме *когда и почему* — не совсем то, чем сканеру хочется заниматься. Сканер хочет одного — чтобы неприятное ощущение ушло, оттого и нигде не задерживается, а значит, не успевает выяснить его природу. Результат? Не разобравшись в истинной причине негатива, сканеры автоматически объясняют все ущербностью характера или даже желанием провала. Как и Джиллиан, они приходят к выводу, что с ними «что-то не так».

Если вы чувствуете нечто похожее, я хочу, чтобы вы остановились и серьезно вникли в происходящее.

Назовите чувство

Найдите тихий уголок минут на двадцать. Откройте дневник и возьмите ручку. А теперь вспомните время, когда вы пытались продолжать проект после того, как потеряли интерес к нему. Представьте снова ту ситуацию, восстановите в воображении, что происходит, когда вам нужно сконцентрироваться на задаче. Что вы чувствуете? Усиливается ли это чувство, если вы продолжаете мысленно проживать ситуацию? Что это за чувство?

Опишите его как можно точнее. Не спешите, торопиться некуда. Конечно, будет не слишком весело, но, если вы один раз это тщательно проанализируете, повторять не придется. Продолжайте, пока не опишете абсолютно все.

Когда закончите, можете посмотреть, что написали другие сканеры.

Роза. Я чувствовала себя взаперти, вдали от всего, что делает меня счастливой. Мне хотелось сражаться за свою свободу.

Говард. Я знал, что, если продолжу делать, что делаю, моя жизнь станет унылой и тоскливой.

Рене. Это было как спуск в туннель: казалось, я никогда больше не увижу солнца. Ужасное ощущение.

Если вы написали нечто похожее, вы уже определили это чувство. Для простоты условно назовем его *тоска*. Противостоять ей чрезвычайно сложно, потому что именно она сбивает вас с пути, уводит от каждой работы, к которой вы потеряли интерес. Она заставляет бежать прочь, даже если вы хотите остаться и все закончить.

Тоска — первая часть загадки, которая называется *сканер*, и очень

важно, что при следующем появлении этого чувства вы его опознаете.

Это приводит нас к некоторым заключениям.

- Вы бросаете дело, потому что продолжать невыносимо.
- Продолжать невыносимо, потому что в данной работе уже нет ничего из того, что вам нужно.

- Если вы продолжаете, вы соглашаетесь быть несчастным.

- Нужно быть ненормальным, чтобы соглашаться быть несчастным.

Вот о чем говорит это чувство. И от него нельзя отмахиваться. Серьезнейший дискомфорт, который вы ощущаете, поднимается из самых глубин подсознания, где заложены механизмы защиты и выживания. Таким способом они предупреждают вас: продолжить наскучившую работу — причинить себе вред. Сейчас я покажу, что, вероятно, это так и есть.

Винить себя за *тоску* нет никакого смысла. Но и игнорировать ее тоже бессмысленно. Пора уже перестать заниматься самобичеванием. Поддаваясь чувствам, которые гонят вас прочь от работы, вы поступаете совершенно правильно!

Сколько раз вы говорили себе такое? Ни разу — если вы похожи на большинство сканеров. Пора с удовлетворением осознать: все это время вы поступали правильно.

Но как быть, если возникает возможность преуспеть? Разве вы не должны хвататься за нее, невзирая на все свои чувства?

Вы можете упустить прекрасную возможность!

Возможность. Иногда это замечательное слово несет в себе мрачный смысл. У всех есть болезненный опыт — каждому доводилось видеть, как не воплощенная им идея раскручивается под чужим именем. Как же иначе, считаем мы: если не заниматься чем-то упорно и неотступно, шанс добиться успеха будет упущен. Не хватаешься за возникающие возможности, значит, ты лодырь, и хуже того — неудачник.

Мысль о том, что ты или непременно «делаешь» что-то из любого своего интереса, или даром тратишь время и свои таланты, представляется мне сомнительной. Разберем это подробнее.

Отчего каждая яркая идея обязана дать шанс чего-то достичь, стать богатым и знаменитым? Даже если вы всегда завершаете все, за что беретесь, вы в любом случае не можете использовать все идеи, пришедшие голову.

Отлично сформулировал это художник Вик Мунис:

Идеи заставляют очень много работать. Как будто в голове у меня сидит целая толпа народа и каждый говорит, что делать, но есть только один парень, чтобы это все выполнять.

Ни один сканер, даже с кучей помощников, не в состоянии развить и воплотить каждую идею, пришедшую в голову. И не может стать специалистом в каждой интересной ему области. За бортом останется слишком много невостребованных замыслов, а если вы настоящий сканер, вы никогда не захотите лишиться себя удовольствия обратиться к ним.

Однако есть ли смысл загораться безумным энтузиазмом, нырять с головой во все новые идеи, если вы не собираетесь их воплощать? Почему вы с упорством продолжаете так поступать?

Вы легкомысленны? Вовсе нет.

Причина в чем-то ином? Да.

Вашей душе знакомо другое сильное чувство, оно и делает вас сканером — назовем его *эйфория*.

Джесс. Самое замечательное на свете — это стоять готовой нырнуть в дело и думать о том, сколько удивительного там ждет.

Люсия. Мое любимое чувство посетило меня, когда я избавилась практически от всего, что имела, и у меня были только авиабилет на кругосветное путешествие с открытой датой, рюкзак за плечами да несколько тысяч долларов в кармане. «Что случится дальше?» — вот это чувство движет мной всегда.

Марк. Когда передо мной сложная задача, просто слюнки текут, как у собаки при виде кости. Не могу дождаться, чтобы вгрызться в нее — и получить ответ!

Дайана. Мне нравится музыка восточного побережья Канады. Я люблю ее так сильно, что иногда хочется расплакаться, когда она звучит. Нет ничего на свете, что вызывало бы у меня столь сильные эмоции. Хотя последнее время я увлеклась ирландской свирелью. Я решила, что, как только научусь играть на ней, поеду в Ирландию и приму участие в национальном конкурсе (и выиграю!) тогда меня заметят и возьмут в одну из моих любимых канадских групп. Или сама альбом запишу.

От ирландской свирели у меня просто дыхание перехватывает. Неужели я доберусь до вершины и воплещу свою мечту — стану известной и добьюсь славы? Может быть, именно это я искала всю жизнь? Или опять повторится прежнее: наиграюсь за пару месяцев, брошу и займусь чем-то другим?

«Ну и что? Ну и бросит. Но ведь когда она училась играть на ирландской свирели — это было прекрасно! Значит, дело того стоило. Кстати, а где купить ирландскую свирель?» Если вы такой же сканер, как я, то именно об этом сейчас подумали.

Видите ли, ваш мозг иногда загорается чем-то сам, и в число причин

не всегда входит достижение успеха. Дайана может сколько угодно мечтать о победе среди исполнителей на ирландской свирели, но ее мечты совершенно не обязательно соответствуют возбуждению «счастливых» отростков нейронов в ее мозгу.

С другой стороны, если всё на пути к соревнованию будет вызывать воодушевление, радость и удовольствие, Дайана пойдет к этой цели, потому что ее будет тянуть сила *эйфории*.

Осознайте свои чувства

Вы уже описали, как испытываете *тоску*. Теперь пришло время поговорить о приятном — как в письмах Джесс, Люсии, Марка и Дайаны. Откройте Дневник сканера и вспомните свои ощущения, когда вы полностью захвачены чем-то и жаждете заниматься этим.

Возьмите ручку и опишите все, что чувствуете, — вдумчиво, не торопясь, чтобы это навсегда врезалось в вашу память. Пора осознать и принять чувства, которые притягивают вас как магнит ко всему новому и неизведанному, — ведь они самая радостная и счастливая составляющая вашей личности. Кроме того, это второй главный источник вашего сканерства. Видите ли, не все так мучаются, как вы, когда вынуждены продолжать заниматься делом, к которому потеряли интерес. И не все с таким энтузиазмом и радостью относятся к новому и интересному.

Именно это отличает вас от остальных. У вашего мозга есть свои резоны любить новые идеи. И наслаждение — один из них.

Что подводит меня к весьма радикальному совету

Я убеждена, что не обязательно заканчивать 99 процентов проектов, которые вы начали под влиянием *эйфории*. *Но вам все равно следует их начинать.*

Скажу нечто, что может шокировать вас и уж точно шокирует тех, кто пытался вас «переделать». В предыдущей главе вы узнали, что действовать очень важно, а два важнейших правила для действия — начинать с малого и начинать немедленно.

Пришло время познакомиться с полным процессом.

Начинайте с малого.

Начинайте немедленно.

Начинайте всё сразу.

Не беспокойтесь, закончите ли вы хоть что-нибудь из начатого.

Что?!

Да, вы поняли меня правильно. Если вы проснулись от пришедшей в голову блестящей идеи и придумали превосходный способ вывести ее на рынок; поняли, как помочь семьям из одного квартала бедного района

начать домашний бизнес; измыслили план, как с помощью пожертвований больших корпораций обеспечить их компьютерами, как обучить их детей компьютерным премудростям; придумали создать видеоигру на развитие уверенности в себе, благодаря которой застенчивые люди смогут выходить к микрофону и произносить любую речь, или... или... или... Мысль понятна, да?

Если так, заводите мотор.

Вытащите Дневник сканера или достаньте одну из папок на кольцах и распишите идею подробнейшим образом, в духе Леонардо да Винчи. Изложите во всем ее великолепии. Не позволяйте ничему и никому прерывать вас. Каждую отличную идею перенесите на бумагу с рисунками, диаграммами и всем прочим, что вам кажется нужным. Найдите информацию в интернете, поместите распечатку в папку. Вложите в идею весь свой энтузиазм, все воображение и не останавливайтесь, пока не выдохнетесь.

Получится великолепно. Когда вы влюблены во что-то, вы — гений. У всех так.

И что делать со всеми этими начинаниями?

Сохраните их. Хвастайтесь ими. Отпразднуйте начатое. И будьте признательны за то, что вы сканер. Не каждый способен получать столько удовольствия практически из ничего, имея только голову на плечах.

Никогда больше не грызите себя за то, что не доводите замыслы до конца. Сбросьте с души этот груз. Ведь его не надо было и взваливать.

Проблема никогда не заключалась в вас.

Джиллиан уже это знает. По-новому взглянув на свои брошенные проекты, она перестала морщиться от стыда за то, что не продвигала их дальше. Теперь ей все видится в ином свете.

Сканеры чувствуют обязанность выбрать что-то единственное, «то самое», но они не созданы для такого — по крайней мере, в моем понимании. Что-то им удастся воплотить больше, что-то — меньше, что-то они даже могут превратить в профессию, а может быть, ничего подобного никогда не произойдет. Но это не говорит о слабости или ущербности... или что там обычно говорят о таких, как мы. Мы просто часто влюбляемся в самые разные идеи, кнопка «здорово!» срабатывает у нас чаще, чем у остальных, — ну и слава богу.

Надеюсь, и вы вскоре придете к такой точке зрения.

Собственно, это я и должна была вам сказать. То же самое я внушаю участникам на своих сканерских семинарах. И после нескольких секунд потрясенного молчания кто-нибудь непременно вздыхает: «Но ведь я уже

купил все необходимое!»

Но ведь я уже купил все для этого!

Знаю, вы не мелочитесь, но... Что будет со всеми бусинами, которые вы закупили, когда собрались мастерить украшения (и сделали полбраслета год назад)? И с пачкой фотографий, которые вы самостоятельно проявили и напечатали? А со всеми бачками и фотореактивами? Возились с ними пару дней и потом больше к ним не прикасались. А помните кассеты, которые записали несколько лет назад, когда решили, что можете зарабатывать песнями?

Можно устроить специальную вечеринку, позвать кучу друзей и попытаться возродить что-нибудь из своих полузаброшенных проектов, на какое-то время это может сработать. Но иногда нужно просто признать: затеи покончено. Если она касалась только вас, катастрофы не произойдет.

Однако если вас тяготит незавершенность, если незаконченные проекты взирают с укором всякий раз, как вы проходите мимо, то существует специальный прием, который позволит решить проблему. Я назвала его *сканерский финиш*.

Сканерский финиш

Есть способ завершения дел, сильно отличающийся от общепринятого. Опишу его принцип: если велика вероятность, что вы никогда не вернетесь к проекту, соберите все, что к нему относится, заверните в коричневую крафтовую бумагу и перевяжите бечевкой. Прикрепите большую бирку, на которой объясняется, что это за проект, его цель, на какой стадии он заброшен и какими должны быть следующие шаги, если вдруг надумаете продолжить.

И можете отложить его без сожалений. Вы отписались от него, не притворяясь, что собираетесь вернуться. Ваша миссия сканера выполнена.

Пусть кому-то кажется, что дело не закончено, для вас работа завершена. Проект ваш, и только вам решать. Имеете полное право.

Оставив инструкции на упаковке, вы обеспечили проекту возможность не кануть. Если хватит решимости, можете даже подарить кому-то свои материалы. Но есть вариант и лучше. Можно начать собирать коллекцию и назвать ее «кладовая проектов».

Кладовая проектов

Для хранения таких пакетов понадобится книжный шкаф или кладовка с пустыми полками и небольшая табличка на видном месте: «Шкаф бывших проектов», или «Автобиография», или «Вехи пытливого ума». Или, как у композиторов и писателей: «Собрание сочинений». А что, неплохо звучит!

Каждый раз, когда после *сканерского финиша* вы собираете пакет,

помещайте его на полку, как экспонат в музее идей, проектов и планов, над которыми вы работали и которые вам нравились.

Эта система не так проста и наивна, как кажется на первый взгляд. Возможно, она поможет впервые восхищенно оценить удивительный сканерский тип мышления и воздать ему должное.

В одно воскресное утро, когда эта книга была почти дописана, я, чтобы убедиться, что все важные проблемы освещены, организовала встречу с группой сканеров. Они задавали волнующие их вопросы. Сессия записывалась. Мы обсуждали *сканерскую кладовую проектов* как способ научиться уважать свое мышление и его результаты. В частности, я сказала:

В сказке фея наделила героиню волшебным даром: при каждом слове из ее рта падали драгоценные камни. Так и у вас — планы и идеи появляются, как бриллианты и рубины, стоит вам открыть рот. Но современное общество не замечает их, а ценит лишь немедленный успех. Вот почему, двигаясь вперед, вы должны бережно сохранять прошлые идеи. Это собрание ваших трудов, дневник путешествий вашего интеллекта и творческого духа.

Во время моего выступления, а оно длилось более трех часов, я заметила, что звукорежиссер слушает с напряженным вниманием. Встреча закончилась, я подошла к нему поблагодарить и спросила, что его так сильно заинтересовало.

Он ответил очень серьезно: «Сегодня я понял, что моя жена — сканер. Я не понимал, что ее замыслы драгоценны. Хочу пойти домой и сделать для нее такой шкаф».

Если вы все еще раздумываете, как не терять впустую свои идеи, почитайте забавный диалог с моего форума.

Марлоу. Доводить дело до конца — не моя сильная сторона. Так что, пока не создадут рынок для наполовину готовых проектов, буду искать способ как-то решить проблему.

Сирано. Отлично, вот тебе мысль. Организуй место, чтобы выкладывать полузаконченные проекты, которые было жалко совсем забросить. И обозначь: «Распродажа». Покупателю продают все права и передают все идеи, бумаги, записи. Скорее всего, платы на этом этапе не будет. Зато продавец получит процент с дохода, который принесет идея после реализации.

Альтруисты могут утешаться и тем, что кто-то дал жизнь их идеям. Только не я — мне подавай долю с выручки.

Один из участников недавнего семинара, инженер, предложил мне создать сканерский сайт с бесплатной библиотекой полуготовых идей,

которые могут доделать и воплотить другие люди. Вот, кстати, идея, которая может дойти до завершения!

Минутку. Куда девать преподавателей и начальников?

Уже слышу, как вы говорите:

Это все замечательно... следовать велениям сердца и все такое... Но когда ты завершил работу, тебе платят или ставят оценки, основываясь не на *твоем* мнении о том, как она выполнена, а на мнении *начальника или преподавателя*.

И вы абсолютно правы. У вас могут быть весомые личные причины бросить чем-то заниматься, но тем не менее иногда необходимо заканчивать начатое, при этом не чувствуя себя арестантом.

Во-первых, сканер вы или нет, но есть дела, которые нужно доводить до конца. Это реальный мир, в нем есть и починка входной двери, и курсовая за семестр, и срочный проект на службе. Конечно, вы попытаетесь мобилизоваться и, сжав зубы, заставить себя работать. Но сканер от такого становится несчастным, а это никому не полезно. Гораздо мудрее подыскать способ, который вам подходит, и у меня есть некоторые идеи на сей счет.

Во-вторых, уметь заканчивать начатое, даже если вы чистопробный сканер, очень важно для уверенности в себе. Такое умение — один из лучших инструментов в вашем арсенале, оно дает свободу выбора.

Если вы сознательно решаете бросить начатое — это одно, а если вы неспособны его закончить — это уже проблема. Но как быть, если начнет подступать знакомая *тоска*? Не остановит ли она вас снова?

Может быть, и нет.

Вы обнаружите, что теперь, когда вы определили и назвали это чувство, оно во многом утратило свою власть. Вы уже не рветесь любыми способами на волю каждый раз, когда нужно выполнять неинтересную работу. Хотя она не приносит ни малейшего удовольствия.

И как же справиться с этим?

Начало работы — момент восхитительный и захватывающий, но, когда удовольствие уходит, продолжать надоевшее дело — все равно что торчать посреди пустыни в поломавшейся машине, один на один с опостылевшим пассажиром. Сбежать некуда, остается только ждать механика, достать колоду карт и травить анекдоты.

Имя этому пассажиру — скука. Скучающий мозг отвергает все, в чем недостает «питательных веществ». Никто ее не любит, но для сканера она хуже ада крошечного. Скуку необходимо преодолеть, а для этого нужно знать ее приемчики и изобретать свои — против нее.

Вот несколько стратегий, которые помогут довести работу до конца, даже если она больше не увлекает.

Набор хитростей для сканера, которому тоскливо и скучно

Съешьте сначала овощи, но помните, что впереди десерт

Когда нельзя избавиться от скучной задачи, используйте как стимул заманчивый новый проект. Он будет наградой за завершение неинтересного дела.

Привлеките товарища

В процессе работы над книгой я много раз переписываю текст, и, когда какой-то кусок не дается, мы с редактором перебрасываем его туда-сюда между собой, как горячую картофелину. Знание, что можешь послать незаконченный вариант дружески настроенному читателю и получить назад с правкой и комментариями, очень помогает, снимает напряжение.

Отслеживайте, сколько осталось

Важно знать, как далеко вы продвинулись и сколько еще осталось, — иначе задача выглядит уходящей в бесконечность. Заранее определите метки, что осталось семьдесят пять, пятьдесят или двадцать пять процентов работы.

Подключите фантазию

Иногда вы можете привнести в работу новый подход — экспериментировать всегда интересно. Вообразите, например, что завтра предстоит читать лекцию людям, которые не знают ничего по вашей теме и будут с восторгом ловить каждое слово. Или представьте, что ваша работа — важнейшая на земле, ее надо срочно закончить и отдать людям, пока ее не украли злые инопланетяне.

Используйте атмосферу

Скучное окружение? Такая атмосфера — прекрасный материал для романа или сценария (поэмы, антропологического исследования, а может, и телешоу).

Наблюдение за банальными мелочами позволит дистанцироваться от среды и оградит вас от ее давления. Если записывать подслушанный диалог, банальности могут даже развлекать.

Работайте короткими бросками

Используйте таймер и работайте над проектом по пятнадцать минут. Или наметьте работать по полчаса сегодня, завтра и в субботу. Заключите с собой договор и придерживайтесь его, пока не закончите работу.

Ищите новые приемы

И не забывайте делиться ими с остальными.

Помните: вы не обязаны доводить до конца все начатые дела, *но вы*

должны это уметь. Вам пригодится это, когда однажды вы набредете на то, что действительно стоит закончить. А до того момента — и даже после него — цените, как вы любите *начинать*, и радость, которую это вам приносит.

И это все?

А как быть с тем, чему вас учили долгие годы: «Помни о самодисциплине. Засучи рукава и работай. Сделай что-нибудь со своей жизнью»? Если решения диктуются *тоской* и *эйфорией*, не потакание ли это своим слабостям? Разве в стремлении совершить что-то важное люди не должны отмечать свои эмоции и сосредоточенно добиваться цели? Чтобы ответить, давайте взглянем, как работает мышление чрезвычайно успешного исследователя и писателя. Приведу небольшую выдержку из опубликованной в New York Times Book Review рецензии Джейми Шрива на книгу Роберта Сапольски Monkeyluv[6].

Роберт Сапольски — профессор Стэнфордского университета, нейробиолог и специалист по приматам. Последняя книга его состоит из эссе, основанных на «приступах одержимости», как он это сам называет. Речь о темах, которые на пару месяцев полностью овладевают его мыслями, заставляя с головой погрузиться в материал и доводить до белого каления своими учеными монологами бедную жену, пока все это наконец не выльется в эссе. Тогда он покончит с этой навязчивой идеей и освободит место для следующей.

«Одержимость» профессора Сапольски всего лишь один пример типичного поведения сканеров — поведения, которое и вы, и окружающие столь долго считали предосудительным. Я могла бы привести гору других примеров. Вы обнаружите, что ваше «чудовищное поведение» присуще многим прекрасным, умным и очень успешным людям!

Если вы пришли к выводу, что пора прекратить попытки соответствовать норме, что вы готовы использовать свой ум и свои таланты в полную силу, — самое время взять новый курс. Вместо того чтобы менять себя, как вы хотели когда-то, нужно менять свое окружение. Направьте свою энергию на формирование среды, которая будет поддерживать вас и принимать таким, какой вы есть.

И это подводит нас ко второй части книги.

Что будет дальше?

Обустроить свою жизнь так, чтобы поддержка помогала раскрыться вашему замечательному потенциалу, необходимо и возможно. Однако для этого требуется лучше узнать и понять себя. Прочитанные главы стали неплохим стартом, но полная реализация всех способностей предполагает

анализ вашего уникального стиля, ваших особых проблем и ваших конкретных потребностей.

Вы увидите, что не все сканеры одинаковы.

Часть II

Типы сканеров. К какому принадлежите вы?

Приветствую вас, сканер!

Надеюсь, вы поверили, что не должны ограничивать себя одной профессией, одним увлечением, одним призванием, одним стилем жизни. Вы наконец поняли, что не созданы для этого. Неспособность решиться и выбрать что-то одно вас огорчала, но что-то внутри вас всегда бунтовало и отказывалось выбирать. В чем ваша проблема? Возможно, проблемы и нет. Зато есть невероятно быстро работающий пытливый ум, любознательность, страсть к решению различных задач и исследованию новых идей. У вас так много склонностей, желаний и устремлений, что в одну профессию их не уместить.

Теперь перед вами стоит увлекательная задача так сформировать свою жизнь, чтобы в ней было место для всего, а ваши многочисленные и многогранные таланты нашли приложение. Какой стиль жизни вам подойдет? Одним ответом тут не ограничиться. Все зависит от того, к какому типу сканеров вы относитесь.

Не все сканеры одинаковы, и даже их «награды» — нектар, что их привлекает, — тоже разные. Большинство сканеров объединяет любовь к познанию — она охватывает почти все на свете. Сканеры, в ком сильно творческое начало, любят создавать то, чего прежде не существовало. Многие сканеры хотели бы общаться с людьми схожего склада. Однако в специфических областях у сканеров наблюдается удивительное разнообразие их личных «наград». Один тип сканеров, «серийные мастера» (глава 15), — перфекционисты: если владеть иностранным языком, то на уровне носителя; если быть керамистом, то изобрести идеальный способ глазирования; если заниматься карате, то добиться черного пояса. Сканеры-«дегустаторы» (глава 18) любят все пробовать — на практике узнавать, как что-то делается. Они хотят построить одну небольшую лодку, написать и проиллюстрировать одну детскую книгу, создать сад камней — один раз, и хватит. Но быть специалистом в одной-единственной области — для них означает загнать свою жизнь в узкие рамки.

Более того, у сканеров отчетливо выражены сильные и слабые стороны. «Жонглеры с тарелочками» (глава 12) способны работать над десятком задач одновременно, но при этом почти не находят времени на собственные проекты. «Странники» (глава 17) чрезвычайно восприимчивы к новому окружению, их привлекают новые люди, но у них нет собственного направления в жизни.

Чем отличается один тип сканера от другого

Одни сканеры изучают новую область за неделю-две. Другим нужны годы для изучения любимых предметов. Некоторые сканеры переходят от прежнего увлечения к следующему, не вспоминая о прошлых

пристрастиях. При этом они могут утверждать, что никогда не утрачивали интереса к тому, что бросили, и часто сохраняют все оснащение, но, попробовав вернуться, признают, что теперь хотят чего-то нового. Сканеры другого типа всегда — раз за разом, по кругу — возвращаются к одним и тем же интересам.

Это не просто поверхностные черты. Такие особенности создают фундамент, на котором выстраивается здание успешного образа действий. Прежде вам всегда рекомендовали следовать общей для всех схеме: выбери что-то одно и держись за это, пока не выполнишь до конца. Но у вас так не выходило. Слишком много было у вас интересов. Да и под «выполнить до конца» вы понимали совсем другое, чем остальные.

Сканеры различаются между собой еще и тем, чего ожидают от своих замыслов. Вас может тянуть к реально существующим проблемам — и ничего более. Другой сканер обожает тайны и загадки, и все, что ему нужно, — узнать, что за ними скрывается. При этом весьма вероятно, что ни вы, ни он не знаете, как справляться с требованиями окружающего мира и к самому себе.

Однако вскоре вы увидите, что произойдет, если вас снабдить нужными инструментами и набором хороших инструкций. Жизненное расписание, которое максимально соответствует вашему естественному ритму, и профессиональная деятельность, занимаясь которой вы можете оставаться самим собой, изменят вашу жизнь.

Как пользоваться следующими главами

Определить, к какому типу сканеров вы относитесь, непросто. Наверняка какие-то свои черты вы найдете не в одном типе, а в нескольких, а то и во всех типах сразу. Я продолжаю изучать сканеров и чуть ли не каждый день открываю удивительное, поэтому предложенная мной классификация далеко не окончательная. Откровенно говоря, еще не встречала сканера, который принадлежал бы лишь к одному типу!

Если вы внимательно прочтаете вторую часть книги, то в вашем распоряжении будут все материалы по сканерам. В каждой главе представлены полезные инструменты (и варианты профессиональной деятельности), некоторые приемы проходят через все главы. Пусть каждый выберет самое актуальное и близкое для себя. Читайте, отмечая все понравившееся и нужное, чтобы опробовать при первом удобном случае. Выбирая то, что работает, и откидывая то, что вам не подходит, вы сможете составить для себя идеальную программу.

А что если не получится определить свой тип?

Даже если вы не найдете свой тип на этих страницах, книга будет вам

полезна. Но все-таки советую присмотреться к себе и внимательно проанализировать свой способ действий. Возможно, удастся определить более подходящий вам образ жизни. В недалеком прошлом левшей заставляли переучиваться на правшей. У меня в семье были левши, и я хорошо знаю, с каким трудом им давалась эта «переделка», через какие испытания они прошли. Проблема не только в почерке — оказалась затронутой сама их способность обучаться. Пытаться себя перекроить, вместо того чтобы быть самим собой, — очень плохая идея. Если это касается и вас, самое время начать потихоньку расслабляться, пока шаг за шагом вы не вернетесь к своей подлинной сущности. Пусть раньше это не получалось — не беспокойтесь: вы познакомитесь с техниками, которые все изменят.

Каждый сканер, анализируя собственный характер, должен помнить главное: его уникальные способности созданы настоящим мастером — самой природой, которая и не думала на нем отдыхать. Вы сотворены без ошибок. И нужно исследовать, как работает ваша подлинная личность, а не тот человек, которым вы якобы обязаны быть. Пора уважать собственные вкусы, идеи, желания и свое чувство времени. Как любой человек, вы созданы, чтобы делать что-то хорошо. А если вы сканер — вы созданы делать хорошо множество вещей. Не старайтесь себя изменить. Без осуждения наблюдайте за тем, что делаете, и стремитесь себя понять. Чем больше вы узнаете о себе, тем больше шансов выстроить жизнь, которая подойдет вам идеально.

Помните об этом, и давайте посмотрим, к какому типу сканеров вы относитесь.

Глава 9

О циклических сканерах

Я прямо рецидивист какой-то. Есть четыре или пять областей деятельности, которые меня интересуют, и неважно, сколько раз я их бросаю, — все равно возвращаюсь снова и снова.

Если я попрошу вас перечислить ваши интересы и с этим не возникнет никаких проблем, то, вероятно, вы *циклический сканер*. В отличие от *последовательного сканера*, который постоянно открывает что-нибудь новое, вы знаете наперечет все свои любимые предметы.

В вашем списке может быть всего несколько пунктов (как, например, у «двойного агента» из главы 10, который мечется между двумя жизнями) или пунктов двадцать, но так или иначе список не бесконечен. Вы знаете, что вам нравится, и все время возвращаетесь к каждому из занятий.

Я выделила три типа циклических сканеров. Начнем с «двойного

агента» — сканера, у которого обычно всего две подлинные страсти. Все сканеры могут использовать техники, разработанные для «двойного агента», но у «двойного агента» есть свои, только ему присущие препятствия на пути, таланты и противоречия, а также особые запросы к профессии. Возможно, даже она не подойдет другим сканерам.

Второй тип циклического сканера — «многогранник». Похоже, это самая распространенная категория циклических сканеров. У каждого «многогранника» имеется множество интересов, между которыми он разрывается вплоть до того, что перестает делать что бы то ни было. «Многогранники» могут страдать от смятения и хаоса, но больше всего их мучает отсутствие серьезных жизненных достижений.

Третий и последний тип, самый быстрый из всех трех, — «жонглер с тарелочками». Название я выбрала не случайно: как у жонглера, у этих сканеров могут одновременно крутиться и не падать несколько проектов. Практически на любой работе они становятся звездами, но, несмотря на это, проблем с реализацией желаний у них не меньше, чем у других сканеров, поскольку они откладывают свои замыслы на неопределенное будущее (не самое мудрое решение, но, к счастью, не обязательное).

Давайте взглянем на жизнь циклических сканеров и посмотрим, не узнаете ли вы в них себя.

Глава 10

«Двойной агент»

Я должен выбрать между тем, что «правильно», и своей мечтой. Нельзя просто делать то, что хочешь, — надо думать и о других.

Остаться на нынешней нормальной работе или делать то, что мне нравится? Выберу первое — мне будет плохо. Выберу второе — останусь без средств к существованию.

Мне нравятся две профессии, а посвятить себя обеим сразу просто невозможно. Я как буриданов осел между двумя охапками сена — умру с голоду, но не выберу, из какой есть.

Вы «двойной агент»?

- Вы отказались от мечты, потому что она нереалистична?
- Вам хотелось бы жить не только в одной стране или иметь не только одну профессию?
- Вы считаете, что в жизни приходится постоянно делать трудный выбор?
- Хотели ли вы когда-нибудь бросить работу и все начать сначала, занимаясь тем, что любите?
- Вам страшно не хочется выглядеть эгоистом? Вы зашли в тупик,

потому что любая перемена требует слишком много жертв со стороны тех, кого вы любите?

- Вам иногда кажется, что все проблемы были бы решены, будь вы не одним человеком, а хотя бы двумя (или даже больше)?

Если вы ответили «да» на большую часть вопросов, то принадлежите к особой группе, которую я называю «двойными агентами». Такие люди любят фантазировать, что жизнь была бы проще, сумеи они раздвоиться: один занялся бы тем, чем надлежит, а второй — только любимым делом.

Типичный «двойной агент» опасается, что, сделав главный выбор в жизни, разобьет сердце себе или кому-то другому.

В отличие от многих сканеров, «двойным агентам» не требуется постоянно менять занятие. На самом деле при возможности как минимум одну из своих «жизней» они выбрали бы навсегда. Препятствия, стоящие перед ними, выглядят непреодолимыми, но в реальности именно у этого типа сканеров их легче всего устранить.

Однако типичный «двойной агент» убежден, что его проблемы нерешаемы.

История Хелен

Хелен, подвозившая меня в гостиницу после семинара в Хьюстоне, с грустью сказала:

— Мне очень нравилось жить в Африке. Я два года провела в саванне и только там чувствовала себя по-настоящему живой. Ни до, ни после такого не испытывала. Но в Африке я больше жить не могу, и остается только благодарить судьбу, что в моей жизни были эти два года.

— Очень жаль, — вздохнула я. — А почему вы не можете там жить?

— Родители состарились, и я не представляю, как оставлю их одних. Страшно пропустить их последние годы, хочу быть с ними. Они самые лучшие люди на свете, и, если будут нуждаться во мне, а меня рядом не будет, я... не вынесу. Весь остаток жизни буду жалеть. Отказываться от Африки невыносимо тяжело, но родители важнее. Вот такие дела.

Она подъехала ко входу в гостиницу и остановилась, готовая попрощаться и немного смущенная, что побеспокоила меня своим рассказом. Но меня кое-что зацепило.

— А что вам мешает периодически ездить в Африку на более короткое время... ну, скажем, недели на три, пару раз в год?

— Мне никогда это в голову не приходило, — озадаченно произнесла Хелен.

Я почти слышала, как крутились шестеренки в ее голове, пока она обдумывала новую идею. Затем Хелен прервала молчание.

— Да нет, не получится. Не могу же я на работе брать столько отпусков, — сказала она упавшим голосом.

— Понимаю. Жаль. Погодите-ка. Вы вроде говорили, что вернулись в Штаты всего год назад? И что — сразу нашли прекраснейшую работу?

— Ну, не совсем, — рассмеялась она. — Я помощник администратора в местной больнице. Никаких особых преимуществ. Но это работа, а она мне сейчас нужна. И я знаю, что трех недель отпуска мне никто не даст.

— Похоже, работа не очень годится. А вы пробовали найти что-нибудь получше?

Она снова замерла в изумлении.

— Например?

— Не знаю, но вдруг те же обязанности можно выполнять в качестве временного работника? И устанавливать себе подходящее расписание. А еще бывают контракты, когда вас нанимают на проект — поработали несколько месяцев и берете на несколько месяцев перерыв. И, конечно, всегда можно пойти учителем в школу — тогда целое лето ваше, да?

Снаружи было темно, но огни отеля осветили ее лицо. У нее блестели глаза:

— Знаете, мой брат с женой и детьми с радостью приезжали бы в Хьюстон на праздники к нашим старикам.

После этого ее уже ничто не могло остановить. Хелен попрощалась, как могла вежливо, но я видела, что она рвется прекратить болтовню и хочет немедленно приступить к действиям и, может быть, прямо из машины сделать несколько звонков.

Тип мышления «или/или»

Если вы тоже забыли, что есть разные рабочие графики и две отпускные недели в год не единственный вариант, вероятно, вы застряли на мышлении «или/или». Это отнюдь не редкий образ мысли, но только не для сканеров. Обычно сканеры — творческие личности и не связывают себя стереотипами. Они просто образец нестандартных решений, в частности, оттого, что знакомы с самыми разными областями жизни.

Но снова и снова я сталкиваюсь со сканерами, подобными Хелен — переставшими размышлять еще до поисков альтернативных решений. Я никогда не понимала, почему это происходит. Вспомните: все, что я сделала для Хелен, — это предложила поехать в Африку на более короткое время, если не получается жить там круглый год. Ничего сверхъестественного. Только потом до меня дошло — похожее происходило со всеми нами. И тогда я начала кое-что понимать.

Сердце против разума

Когда мы сталкиваемся с конфликтом, который кажется неразрешимым, как это было с Хелен, то попадаем в ловушку. Я назвала ее «ложный выбор «или/или»». Стоит только начать думать в таком ключе, как наши смекалка и находчивость куда-то деваются. Если и существует в мире убийца мечты, то он перед вами — мышление в духе «или/или».

Возьмем, например, того самого осла из притчи, который, стоя между двух охапок сена, не мог решить, какую выбрать, и умер от голода. Вы видите, в чем его ошибка? Кто-то забыл сказать бедному ослу, что он может съесть обе охапки. Умять одну и приняться за другую или с полным удовольствием жевать попеременно сено из той и другой, пока обе не закончатся. А затем отправиться дальше и найти еще сколько угодно сена!

Но мышление «или/или» действует гипнотически. Прокрадывается внутрь, пока вы не замечаете, и становится единственным полным искусственных ограничений способом думать. И как только он берет верх — вы уже не пытаетесь увидеть альтернативу.

Почему это происходит? Потому что вы настолько расстроены, что не можете мыслить ясно. Вы встаете в боевую стойку, стискиваете зубы, делаете «правильные» вещи и говорите, что вы больше не ребенок и пора перестать потакать себе.

Но нечто в каждом сканере никогда не повзрослеет. Сканер влюбляется в идею со страстью и искренностью ребенка. Разочарование бьет по нему слишком больно. Поэтому, когда то, что ему очень важно, вступает в конфликт с его интересом (любовь Хелен к Африке не могла соперничать с ее любовью к родителям), он начинает думать, что есть только один выход, и сдается без борьбы.

Но, вслед за Марком Твенем, спешу сообщить, что слухи о смерти вашей мечты сильно преувеличены. У каждого из нас есть идущая из детства история разочарований, которая продолжает влиять на наши поступки. Однако если ваша мысль работает только в плоскости «или/или», неплохо бы вспомнить, что вы уже взрослый и не должны так быстро сдаваться.

Подход «или/или» преждевременно губит многие мечты. Но у вас появится шанс на победу, сумей вы для своих решений держать двери распахнутыми дольше, чем к этому привыкли. Выполните небольшое упражнение в виде игры, которое, надеюсь, навсегда изменит ваш образ мышления. (Предложите сыграть в эту игру своим близким и друзьям. Гарантирую: для всех это будет весьма полезной практикой.)

Взламываем принцип «или/или»

Если ваше мышление работает по узкому принципу «выбрать можно

только одно из двух», нужно привыкнуть искать несколько решений. Прочитайте правила этой простой игры, и вы поймете, о чем я говорю.

Шаг 1. Представьте, что вы заглянули в буфет, а там нет ничего, кроме пачки спагетти, банки тунца и банки собачьих консервов. Вы говорите семье: «Сегодня у нас на обед либо спагетти, либо тунец». Это подход «или/или».

Шаг 2. Теперь посмотрим, сколько вариантов вы сумеете предложить, если измените подход на: «Сегодня у нас на обед либо спагетти, либо тунец, либо что-то другое».

Шаг 3. Придумайте как можно больше вариантов. (Если вы играете с друзьями, раздавайте очки за каждый. Попробуйте поиграть с детьми, только учтите — все очки достанутся им.)

Например:

1. **«Ни спагетти, ни тунца».** Можем заказать пиццу по телефону. Или встать с дивана и отправиться в магазин или ресторан. Позвонить другу или родственнику и попроситься в гости. Скормить все любимой собаке и прямо сейчас сесть на недельную соковую диету.

2. **«И спагетти, и тунец».** Вы можете съесть одно, а я другое. Или мы откроем тунца и выложим на спагетти. Или поужинаем сейчас тунцом, а позже устроим второй легкий ужин — спагетти. Или закажем вегетарианскую еду из китайского ресторана, добавим тунца и смешаем со спагетти. Или пригласим друга, попросим принести что-то третье и соорудим тунцовую запеканку.

3. **«...И собачьи консервы тоже».** Можем попробовать съесть их с тунцом или со спагетти.

4. **«Можно обменять».** Пойдем на рынок и обменяем это на консервированное мясо с бобами.

Вы можете еще что-нибудь придумать, а мне, признаться, на данный момент в голову ничего больше не приходит.

А теперь сделайте это упражнение с собственными проблемами. Хелен, например, заявит: «Хочу жить и в Африке, и в Хьюстоне». Одно из возможных решений: «Жить и там, и там, но в разное время года».

Игра может показаться дурацкой, но я обнаружила, что если всего неделю играть несколько раз в день, то мышление заметно меняется — становится более открытым. Представьте, какие перемены вас ожидают: вы перестаете отказываться от своей мечты и начинаете воплощать ее в жизнь.

Конфликт «или/или» у Кармен

Посмотрим, сможете ли вы помочь с решением следующей задачи в духе «или/или». Моя клиентка Кармен, из Северной Каролины, мечтала

работать с большими кошками (да, со львами и тиграми, что заставило меня на секунду онеметь, но какие вопросы, если это любовь!). Она страстно желала поехать в Орегон и поступить на годовичные курсы по работе с хищными животными, но, в отличие от Хелен, ее прочно удерживала успешная карьера промышленного дизайнера.

— Пятьдесят недель в году — работа, две недели — отпуск, вот и все. Я уже подумываю уволиться, а там хоть трава не расти, — вздохнула она.

— Погодите, не так быстро! — воскликнула я. — Увольнение — это как развод и суицид, всегда успеете, так что давайте оставим это на самый крайний случай. Может, попробовать стать «двойным агентом» и заниматься обоими делами одновременно? Вы по работе много ездите? Командировок в Орегон не предвидится?

— Нет, в моей компании вся работа на Восточном побережье. А я практически прикована к компьютеру в офисе.

Опять глубокий вздох.

Что бы вы посоветовали Кармен? Оторвитесь от книги и запишите все, что придет в голову. А когда закончите — прочитайте продолжение ее истории.

Если вы написали, что Кармен не нужно увольняться, а следует переехать в Орегон и работать с Западного побережья по интернету, — то вы угадали. Дистанционный режим — способ, благодаря которому Кармен может спроектировать жизнь так, чтобы заниматься всем, чем хочет. Я называю это *моделью жизненного устройства*.

Ваша модель жизненного устройства

Модель жизненного устройства — это сочетание управления временем и организации задач, но не только. Жизненное устройство всегда было важной частью моей работы, потому что именно оно определяет, насколько счастливой и продуктивной будет жизнь. В своей первой книге «Мечтать не вредно» я писала, что нужно найти подсказки к тому, какой задумывалась ваша жизнь, какие занятия принесут вам наибольшую радость и что у вас будет получаться лучше всего. С самого начала мне было ясно, что нужно не пытаться перекроить себя, а так организовать свое окружение, чтобы оно помогало функционировать наилучшим образом.

В этой книге я предложу *модели жизненного устройства* для каждого типа сканеров. Когда вы определите присущие вам паттерны поведения, вы сможете подобрать модель, которая сформирует вашу жизнь и подскажет, какие шаги следует предпринять — как схемы шагов для разных танцев, нарисованные на полу в танцклассах. Шаги-подсказки помогут вам продвигаться, пока жизнь не войдет в свой естественный ритм.

Это не жесткие правила, а всего лишь примерные наметки, ведь ваши шаги — это ваши шаги, и они единственные в своем роде. Уникально все: число ваших интересов, время, которое вы хотите им посвятить, профессия, которая годится именно вам, поэтому вам придется делать поправки на себя, чтобы модель «сидела» идеально.

В «Мечтать не вредно» я советовала провести репетицию жизненного устройства, чтобы выявить и устранить все шероховатости. Сканерам посоветую то же самое — лишь с учетом, что у сканера намного больше интересов, чем у других людей. Многообразие интересов влияет на каждый аспект *модели жизненного устройства*: как вы распределяете время; где храните вещи; работа, которая обеспечит время на занятия всем, что вы любите, или станет *зонтичной работой*, включающей в себя все интересы. Каждой модели я дала название.

Кармен нашла собственную *модель жизненного устройства*, в которую вписалось и ее желание учиться работать со львами и тиграми в Орегоне, и ее потребность продолжать успешную карьеру в Северной Каролине.

Модель «Работа в дистанционном режиме», или Как быть сразу в двух местах

Когда Кармен сказала, что все время проводит за компьютером, я спросила:

— Если вы в основном работаете на компьютере, зачем вообще присутствовать в офисе? Нельзя ли работать удаленно из Орегона?

— Не знаю, надо выяснить, — сказала она взволнованно.

Потребовалось немало танцев с бубном, чтобы преодолеть все затруднения, потому что сначала руководитель Кармен не соглашался на такой вариант, но Кармен нашла литературу, где черным по белому доказывалось, что дистанционная работа более эффективна, чем работа в офисе, а следовательно, и более выгодна работодателю. Окончательно решило дело то, что Кармен нашла для своей фирмы отличного клиента в двух часах езды от тигриного тренировочного лагеря (трудиться над заказом требовалось несколько месяцев). Кроме того, она согласилась прилетать в главный офис каждые полтора месяца и проводить неделю на своем рабочем месте. Кармен удалось и сохранить работу, и переехать в штат Орегон, где ее уже ждали львы и тигры. (Давно не получала от нее вестей, так что не знаю, что дальше. Стараюсь не нервничать из-за ее молчания.)

Хелен, которая любила Африку, но не могла покинуть пожилых родителей, решила проблему другим способом.

Модель жизненного устройства «Школьный учитель»: лето на воле

Уже два года после нашей встречи Хелен проводит летние месяцы в Африке, а остальную часть года — с родителями в Хьюстоне. Она прибегла к модели, которую я назвала «школьный учитель». Эта модель существует с тех времен, как люди стали заниматься сельским хозяйством в климате с холодной зимой. Мой отец провел детство в русской деревне, но то, что он рассказывал, в сущности, мог рассказать любой фермерский ребенок где-нибудь в Висконсине. Дети ходили в школу зимой, когда не требовалась их помощь, но как только начинался сев и до самого сбора урожая они помогали с сельскими работами. А осенью, конечно, снова возвращались в школу.

Поскольку летом учителям было некого учить, они устраивали себе на это время отпуск; такой распорядок остался и в наше время — даже в мегаполисах. Идеальные условия для того, кто хочет жить не только в одном месте или переключаться и вести другой образ жизни. Но, как показывает письмо моей клиентки, большинство о такой возможности просто забывает.

Дорогая Барбара!

Я провела всего лишь год в колледже, прежде чем пойти работать на полный день, и в течение многих лет сожалела, что отказалась от мечты изучать классическую литературу. Чем старше я становилась, тем более и более невозможной она выглядела. Как я могу учиться в университете? Нет ни времени, ни денег. Я пыталась относиться к этой потере «как взрослый человек», но в глубине души чувствовала себя несчастной. Конечно, я продолжала читать книги для себя, но это не то же самое.

Теперь, когда мне стукнуло тридцать восемь, я начала преподавать в начальной школе (кстати, уже третья моя серьезная работа). И представляете, какое чудесное открытие — лето у учителей свободно! Мне даже в голову не приходила такая возможность. Этим летом я собираюсь в Англию, в Оксфорд, на курс древнегреческой литературы для взрослых учащихся. Представляете, нас поселят в здании, которое построено в Средние века! Почему, почему я раньше об этом не подумала?! Ведь сколько можно было уже жить так! Где была я все это время?

Кстати говоря, фермеры чаще всего свободны зимой, и, если вам больше подходит такой вариант, вы можете выбрать его, назвав «фермерской моделью жизненного устройства».

Если вы хотите вести две жизни одновременно, буквально в один и тот же день, то подойдет «модель параллельных жизней». Понадобится всего

лишь переодеться и перебраться в другую комнату (или на другую улицу), когда вы решите, что пора поменять занятие.

Разумеется, часть года учителя и фермеры проводят за работой, которая дает им средства к существованию на весь год, — вам тоже нужно дело, которое будет вас кормить.

Профессии для «двойного агента»

Если вы намерены жить «двойной жизнью», то работа, на которой надо находиться в офисе с девяти утра до шести вечера пятьдесят недель в году, не для вас. Вам нужен какой-то менее типичный источник дохода, необычный. Вот несколько вариантов. Я разделила их на две группы. Первая — для «двойных агентов» наподобие Хелен, то есть тех, у кого мечта связана с путешествиями. Вторая — для тех, кто хочет или вынужден совмещать две или более профессии одновременно.

Если вы мечтаете путешествовать

1. Ищите работу, на которую легко устроиться. Одна женщина рассказывала мне, как они с подругой до замужества работали на разных офисных позициях начального уровня — только чтобы получить деньги на поездку в Европу.

Такую работу всегда несложно найти, поэтому мы увольнялись без раздумий — ни она, ни я даже не думали строить какую-то карьеру. Мы знали, что когда-нибудь выйдем замуж, обзаведемся кучей детей и застрянем дома на веки вечные, так что до этого нам хотелось успеть посмотреть мир.

Случилось так, однако, что она вышла замуж за человека, который сопровождает туры в Антарктику и вылавливает рыб в южных водах Тихого океана для разных океанариумов, поэтому, на ее счастье, домоседкой она не стала.

Рекомендую продумать еще до увольнения вариант своей следующей работы. Если вы планируете вести вторую жизнь в далеких краях, можете стать фрилансером-консультантом и наладить договоренности о дальнейшей деятельности до того, как покинете страну. Всегда приятно знать, что по возвращении не нужно искать новую работу — она будет вас уже ожидать.

2. Станьте независимым работником (фрилансером). Дэниел Пинк в книге «Нация свободных агентов» описывает несколько (из огромного числа) способов работать на себя и при желании менять окружение по десять раз в год. У него встречаются любопытные экзотические термины: *пермалансер* (человек, начинающий работать по контракту или как фрилансер и остающийся внештатным сотрудником, даже когда ему

предлагают постоянную работу; он может работать в офисе, как все, но не считается сотрудником фирмы); *е-нсионер* (человек, который открывает интернет-бизнес после выхода на пенсию); а также *техно-ковбой*, *вольный стрелок*, *бродяга*, *цыган*, *информационный турист*, *портфолио-работник*.

На слух незнакомо и небезопасно, не правда ли? Пинк напоминает нам, что люди, выбирающие такой образ жизни, по сути ничем не отличаются от независимых водопроводчиков, водителей грузовиков и укладчиков ковровых покрытий, чья профессиональная деятельность довольно стабильна. И приносит неплохие деньги.

Рассмотрим варианты независимой работы.

Работа по контракту. Также открывает выбор, когда и где вести «вторую» жизнь. Вакансии предлагают многие рекрутерские интернет-порталы. Существуют и фирмы по трудоустройству, ориентированные на контрактную и временную, в частности по проектам, работу.

Работа по контракту может подойти любому типу сканера, и сегодня ее намного больше, чем двадцать лет назад. Вы можете начать работать через агентство, а затем подрываться независимо и устанавливать свои расценки (выше, чем в агентстве). Контрактная работа в наше время есть практически в любой сфере: технической, медицинской, производственной. Даже в церкви иногда нужны контрактники.

Я встречала женщину, работавшую по контракту в кинопроизводстве, и еще одну, которая настраивала корпоративные компьютерные сети, — обе организовывали свой график так, чтобы полгода были свободны для других интересов.

Временная работа. Вы можете сами завести пенсионный счет и оплачивать медицинскую страховку, когда устраиваетесь на временную работу. Сканеры, которые любят держать возможности открытыми, говорят, что не променяли бы временную работу на постоянную. Например, юридическим фирмам, большим банкам и корпорациям всегда нужны люди, вычитывающие и отслеживающие изменения в договорах. Существуют агентства по временному трудоустройству, специализирующиеся исключительно на этих работниках. Все, что от вас требуется, — пройти несколько тестов на внимание к деталям, и вас сразу загрузят работой (ночная оплачивается лучше). Или можно найти деятельность более личного характера, сотрудничая с небольшими или домашними бизнесами, им бывают нужны работники для ввода данных в компьютер или расшифровки аудиозаписей.

Работа через интернет. Мой бухгалтер, которая приходила ко мне домой раз в неделю долгие годы, вдруг стала таким *е-лансером*. Мы уже

давно не виделись, хотя списываемся ежедневно. Живи она не на соседней улице, а за океаном, я не заметила бы разницы.

3. Найдите краткосрочную высокооплачиваемую работу, которая будет кормить целый год. Как правило, такая работа ограничивается одним сезоном.

Рыбная ловля. Я знаю фотографа, который проводит лето на Аляске, работая на рыболовецком судне. Он получает хорошие деньги, что дает ему возможность заниматься фотографией весь остальной год. (Заодно делает изумительные фотографии трудовых будней промысловиков.)

Оформление налоговой документации. Вы можете стать специалистом по заполнению налоговых деклараций. Будете работать как проклятый два-три месяца в период сдачи отчетности, а остальную часть года — свободны. Билл в марте и апреле заполняет декларации для своих коллег-актеров, а в остальные месяцы может сколько угодно ходить на прослушивания, выбирать роли и даже ставить пьесы. Вот выдержка из его письма:

Бывает, что я отправляюсь в горы с гастролирующим летним театром, или еду в другие города посмотреть их театры, или занимаюсь с педагогом. Все мои клиенты — актеры, и это замечательно: я знаю, как творческие люди нуждаются в помощи, когда нужно готовить налоговую декларацию. Кроме того, это расширяет дружеские связи, мы делимся друг с другом новостями из нашей актерской жизни, рассказываем об интересных прослушиваниях, обсуждаем, как найти хорошего антрепренера и как наладить отношения с директором по кастингу.

Перевод технической документации. Мой сын занимается этим уже долгое время. Полгода работает как сумасшедший и копит деньги, а следующий год путешествует по миру и делает что ему вздумается (он жил в Японии, Греции, Испании, Германии). Потом возвращается, и все повторяется сначала.

Озеленение, декоративное садоводство, ландшафтный дизайн. Это «фермерская модель» работы, позволяющая путешествовать зимой. Вы создаете клиентскую базу и работаете по большей части весной и летом, а потом пакуете чемоданы и уезжаете на остальные месяцы навстречу второй жизни.

4. Следуйте за солнцем. «Сезонная модель жизнеустройства» — модель для сезонной разновидности «двойного агента». То есть для людей, которые умудряются сочетать несколько работ (три или больше) и от каждой получают удовольствие. Друг написал мне о таком «сезонном сканере», которого знал лично.

У меня был инструктор по лыжам, он рассказал об изобретенном им потрясающем способе совмещать то, что нравится, вносить в жизнь разнообразие и при этом еще нормально зарабатывать. Он создал программу действий и придерживается ее каждый год.

С декабря по март учит людей кататься на лыжах в Вермонте (ему нравится учить); в марте едет в Австралию, где занимается подводной фотографией (у него контракт с каким-то журналом для любителей дайвинга); в июне едет на Гавайи — он увлекается серфингом (не думаю, что профессиональным); а потом едет в Чили на лыжный сезон. Догадайся, кем он там работает? Тестирует и демонстрирует новое снаряжение, которое выпускают спортивные компании. Весь годичный график на самокупаемости. Глядя на него, сразу понимаешь, что он выбрал для себя идеальный образ жизни.

5. Найдите «портативную» работу, которой можно заниматься, перебираясь с места на место. Здесь существует масса вариантов, позволяющих легко путешествовать. Есть специальные программы для медсестер, по которым их отправляют в разные места поработать на год. Если вы специалист по информационным технологиям и компьютерам — или даже просто хорошо владеете английским, — несложно привезти эти умения на новое место, договорившись о работе еще до приезда. Так сделала Лина, которая занималась вводом данных в больнице на Среднем Западе, но всегда мечтала поехать в Гану.

— В Гане тоже есть больницы, — сказала я ей. — Отчего бы вам не связаться с ними и не узнать, не нуждаются ли они в человеке вашей квалификации.

Лина создала сайт «Хочу поехать в Гану», чтобы получить поддержку и раздобыть контактные номера, и через несколько месяцев действительно получила там работу.

6. Найдите работу, связанную с путешествиями. У работ такого типа есть ряд очевидных преимуществ, но они не всегда позволяют выбирать, куда ехать.

Синхронный переводчик. Я знакома с одной уроженкой Англии, живущей теперь в Париже, которой очень нравится эта работа. Она ездит в Центральную Азию на международные правительственные и деловые конференции, работает в команде и переводит выступления — мы видим такое на заседаниях ООН. Она окончила интенсивный профессиональный курс в Бельгии, длившийся более года. «Это был не единственный способ получить лицензию, но они предлагают очень хорошие вакансии и отличную медстраховку», — объяснила свой выбор моя знакомая.

Ассистент на международных отраслевых выставках. Сейчас, когда я это пишу, в Стамбуле проходит выставка-ярмарка по тканям, вторая такая же — в Нью-Йорке, и сотни других выставок по всему миру, посвященных самым разнообразным темам. Из всех стран съезжаются производители, посредники и покупатели, чтобы заключать сделки и следить за тенденциями. Компаниям, которые арендуют место на выставках, устанавливают стенды и предоставляют всевозможные услуги, нужны сотни помощников любых уровней. Вплоть до того, что можно пройти по павильонам к закрытию и предложить помощь в разборке стендов. Мне рассказывали участники таких конференций: под конец они настолько выматываются, что рады любым помощникам (и соответственно, щедры).

Работник международной компании с отделениями по всему миру. Вы можете проводить тренинги в большой корпорации, офисы которой разбросаны по разным странам, или работать в гостиничном бизнесе в международной сети отелей. Одна дама, с которой я пару лет назад пересеклась в самолете, рассказала, что отвечала за обслуживание в американском отеле в Гонконге и по выходным они с друзьями часто летали отдохнуть в Катманду, столицу Непала.

А как быть, если дело, к которому лежит душа, вступает в конфликт с работой, приносящей доход? Опять возвращается подход «или/или» и больше никаких вариантов?

А. Я должен пожертвовать всем ради любимого дела и заниматься только им.

Б. Нет, не могу ради любимого дела рисковать уверенностью в завтрашнем дне!

Если помните, правильный ответ всегда — «ни один из вышеназванных». Есть альтернативы получше.

Если вы хотите или вынуждены совмещать

В сканерском разделе на моем форуме недавно была интересная дискуссия на тему «Предметы, которые вы хотели бы изучить». Естественно, я отправилась читать, ожидая увидеть что-то, напоминающее мою реакцию в первый университетский день: «Ах, как все интересно! Хочу изучать это все! Про рыбу-ежа и трубкозубых, философию и агрохимию, и про обувное ремесло в Средние века!»

Вместо этого я читала: «А у вас возникают мысли о новых профессиях каждый день? Я вчера все думал о том, что нужно вернуться к учебе и освоить кулинарное искусство...»

Профессии?! При чем тут профессии? И тут я вспомнила, что большинство сканеров — а впрочем, и большинство остальных людей —

считают, что если их что-то заинтересовало, то это надо превращать в профессию.

Как вы уже знаете, с этим у сканеров большая проблема. С одной стороны, у них слишком много интересов, каждый профессией на сделаешь; с другой — слишком мало профессий, способных надолго удержать интерес сканера.

К счастью, существует множество альтернативных вариантов.

1. Делайте что-то одно ради денег, остальное — для души: «вполне приемлемая работа». Лучший друг практически любого сканера — то, что я называю «вполне приемлемая работа». Пусть не работа, о которой мечтал, зато такая, которая эти мечты кормит.

Если работа не вызывает отторжения, не занимает больше сорока часов в неделю, хорошо оплачивается и обеспечивает надежный тыл, то она позволяет заниматься любимыми делами в свободное время. Люди жалуются на службу, которая не приносит удовлетворения, но это длится до тех пор, пока они не поймут, чем в действительности для них является «вполне приемлемая» работа. Осознав ее преимущества, сканеры начинают относиться к ней совсем иначе.

Только представьте: работа, которая не особо вам докучает; все, в чем можно ее винить, — ее недостаточно, чтобы наполнить вашу жизнь смыслом. Зато она дает деньги, надежность и свободу жить наполненной жизнью в остальное время. По-моему, отличный вариант.

Но я хочу любить свою работу!

Несомненно, существует работа, которую люди любят, но, когда вы пытаетесь все, что любите, превратить в работу, нередко возникают проблемы. Хорошая иллюстрация — письмо Хью, посетителя моего форума:

Я бы с удовольствием сидел целыми днями под деревом и читал романы девятнадцатого века. Поэтому я решил стать редактором, чтобы мне платили за то, что я целыми днями читаю. Но меня заставили читать настолько скучные вещи, что я все возненавидел. Попробовал получить степень в области английской литературы. Меня заставили писать рефераты, и я это все возненавидел. Угадайте, чем я занимаюсь теперь? Работаю секретарем, в приятном месте, с отличными людьми, на расстоянии пешей прогулки от моего дома. И каждый вечер, каждую субботу и воскресенье, каждый праздник я сижу под деревом и читаю романы девятнадцатого века. И всем рассказываю свою историю. Потому что если работаешь сорок часов в неделю, то у тебя остается как минимум три с половиной часа каждый вечер, плюс часов по двенадцать, а то и

больше, в выходные на то, чтобы сесть под дерево и читать романы (ну или как вы себе представляете персональный рай). Просто надо принять факт, что необходимо найти приятную, необременительную работу, позволяющую все остальное время тратить так, как вам заблагорассудится.

Мне говорили, что нельзя довольствоваться «необременительной» работой, но меня такое положение вещей совершенно устраивает. Я принял для себя факт: за самое любимое дело мне платить никто не собирается (за сидение под деревом и чтение романов девятнадцатого века). Я это знаю, так как уже потрудился редактором, попытался получить литературное образование и даже поработал в библиотеке. (Кстати, оттуда меня выгнали. Знаете за что? За чтение на работе!)

Так что я с этим примирился и занимаюсь тем, что мне нравится, в свободное время.

Художники и актеры полностью поддержали бы Хью. Они, как правило, поднаторели в том, чтобы зарабатывать чем-то на жизнь и в то же время заниматься творчеством. И подыскивают как раз «вполне приемлемую работу». Хармон, к примеру, освоил профессию электрика, что дает ему возможность и играть в театре, и жить безбедно. Как и большинство электриков, он независимый работник и берет только те заказы, которые ему удобны.

Мне довелось побыть официантом — вот эта работа точно неподходящая. Выжимает из тебя последние соки, кроме того, сплошная нервотрепка — в основном из-за управляющих. С тех пор как я стал электриком, все пошло гораздо лучше. Всегда есть работа, и за нее хорошо платят.

2. Объедините увлечение и работу. Порой зарплату дают и за то, что вы любите.

Служба в государственном заповеднике или национальном парке. Если вы любите природу, не стоит отказываться от мечты найти приятную работу. Можно выбрать что угодно — присматривать за состоянием тропинок и дорожек, проверять билеты на въезде в палаточный лагерь. Прекрасный вариант для тех, кто любит к тому же фотографировать или писать; даже для тех, у кого свой бизнес в интернете. Вот мы и заговорили о собственном бизнесе.

3. Начните собственное дело. Очень небольшое, по оказанию каких-нибудь услуг, не требующее существенных вложений. Всегда можно устроить так, чтобы оно не отнимало много времени: например, доставлять разные товары на своей машине, или переоборудовать свой фургончик в мойку для животных, или преподавать иностранный язык (или что-то иное)

по скайпу.

Есть одна распространенная ошибка — стараться, чтобы все было «как в учебнике». Многие пытаются написать бизнес-план, чтобы взять под него кредит, купить дорогое программное обеспечение для маркетинговой кампании, арендовать офис — а потом молятся, чтобы все это окупилось.

Но вы сканер и на это не поведетесь. У вас уже был опыт, когда вы выкинули целое состояние на клюшки для гольфа — поиграв месяц, сложили их в кладовку, где они пылятся до сих пор. По этой причине — и просто ради экономии — разумный сканер сначала попробует воду ногой и не станет сразу брать в банке гигантский кредит, чтобы купить все озеро. Лучший способ опробовать идею — сделать так, чтобы попытка обошлась в минимум вложений и расходов (мои любимые стартапы не навевают мысли о фондовой бирже, скорее о тележках, полных яблок и бананов).

Предположим, у вас уже есть собственный бизнес, тогда стоит подумать, как перераспределить время. Если у вас хороший персонал или вы можете взять себе заместителя (а сами будете на связи по телефону или интернету), то у вас появится дополнительная свобода.

Собственно, так поступил Питер, владелец инженерной фирмы из Торонто. Когда его актерское «хобби» стало оборачиваться серьезной театральной карьерой, он нанял менеджера, чтобы облегчить себе бизнес-загрузку, и стал понемногу сдвигать фокус своей жизни с инженерного дела к театру.

У меня чудесная семья, и я намерен заботиться о ней. Так что, даже если начну неплохо зарабатывать в театре, бизнес я не оставлю. Слава приходит и уходит, а инженеры нужны всегда.

В следующих главах вы найдете много вариантов работы, которые можно адаптировать под свои нужды, будь вы «двойной агент», «сезонный сканер» или любой подвид этих типов.

Теперь, когда у вас есть некоторые идеи, как организовать время и заработать на жизнь, вам понадобится специальный сканерский набор инструментов, который будет поддерживать ваши интересы и поможет достичь личных целей.

Арсенал «двойного агента»

Вот несколько полезных инструментов, которые помогут следовать правильным путем в вашей «двойной (или четверной) жизни». Для начала «двойному агенту» нужно, чтобы мечта всегда находилась перед глазами, даже если до ее воплощения остается полгода. Пока новый стиль жизни не перерастет в привычку, вам понадобятся занятия, связанные с вашей второй жизнью, и нечто напоминающее, что недалек тот день, когда вы займетесь

любимым делом.

Держать в центре внимания свои замыслы вам помогут настенный календарь и пара чемоданов (или коробки, шкафчики, угол в гараже) там, где вы будете видеть их каждый день.

Календарь на два года

Самый простой способ поддерживать уверенность, что другая жизнь ждет вас, — настенный календарь, расчерченный от руки на большом листе бумаги. Календарь каждый день сокращает пропасть, которая лежит между двумя возгласами: «О, у меня этого никогда не будет!» и «О, осталось всего восемьдесят четыре дня до поездки в Африку!» Большинству сканеров я рекомендую календарь на шесть лет (вы читали о нем в главе 3). Но «двойным агентам» и «сезонным сканерам» советую ограничиться двумя годами, причем каждый год поделить на четыре сезона. (Строго говоря, достаточно одного года, но каждый раз, когда вы взглянете на стену, календарь подтвердит, что и на следующий год вы сможете вести ту же замечательную жизнь.)

Неплохо повесить копии этого календаря в разных местах дома — а заодно и в офисе, — пока мысль о грядущей реализации мечты не станет для вас естественной.

На календарях нарисуйте широкую яркую полосу для каждого блока времени под разные жизни. Например, желтой полосой отметьте осень, зиму и весну, когда работаете учителем в школе, а синей — лето, когда будете обучать людей плавать с трубкой и маской. Очень важно, чтобы полосы, отражающие суть цели, были видны издали, когда вы смотрите на календарь с другого конца комнаты.

Дорожный сундук для пункта назначения

Нужно выделить специальное место для всего, что вам понадобится в другой жизни. Все должно быть под рукой. Если вы, кроме всего прочего, сделаете это место необычным или красивым, вам будет приятнее дожидаться будущего путешествия.

Хелен хранила все, что напоминало ей о любимой Африке — включая пробковый шлем с шарфом от солнца, — в старинном деревянном, окованном латунью дорожном сундуке. Он был покрыт наклейками с изображениями Африки и копиями старинных пароходных наклеек.

Впрочем, простая спортивная сумка подойдет для этого не хуже.

Если вы собираетесь посетить не одно место (учтем и походы в соседний парк для фотографирования, и поездку в арендованную студию, чтобы записать песню), постарайтесь собрать такие «сундуки» для каждого пункта и заполните их вещами, которые напоминают о том, что вас там

привлекает.

Это помогает держать все необходимое наготове: в любую минуту вы можете выбежать из дома и отправиться в путь. Хотя у вас полно времени впереди, чтобы собрать все необходимое для каждой жизни, которую вы ведете, трудно переоценить психологический эффект от того, что вы знаете: в любую секунду можно сорваться в дальние края. У меня в доме отведен уголок для весенних и осенних вылазок в маленькую турецкую деревушку. Туда я складываю все, что хочу с собой взять (даже не забыла фотографию, обещанную пастуху, — он сидит с семьей и двумя овцами в кузове своего расукрашенного грузовичка).

Один «сезонный сканер» написал мне такое письмо:

У меня в гараже всегда было отведено место под лыжи и альпинистское снаряжение — ничего особенного. Но теперь я рядом с вещами прикрепил пробковую доску и пришил на нее фотографии из National Geographic, напоминающие про те мои жизни, — я постоянно смотрю на них и не забываю, насколько это здорово. Я сделал несколько календарей на ближайшие два года, большой раскрасил разными цветами, отмечающими мои сезонные поездки. Этот календарь сделан из ткани, чтобы его можно было свернуть и взять с собой, если буду спать в другой спальне. Так что настенный календарь — первое, что я вижу, когда просыпаюсь!

Дневник сканера

Если до поездки еще долгие месяцы или если вы живете по модели «параллельных жизней», занимаясь любимыми делами каждый вечер (пишете стихи, читаете книги или рисуете), используйте Дневник сканера как возможность быть ближе к своим увлечениям. Возьмите дневник, любимую ручку, устройтесь поудобнее и пишите свои воспоминания или планы, рисуйте графики, эскизы — все это поможет почувствовать вкус любимого дела, вне зависимости от того, каким временем вы располагаете.

Вы нашли способ зарабатывать на свою «двойную жизнь», повесили настенные календари, завели «дорожные сундуки», регулярно ведете Дневник сканера — теперь *ваша жизнь настроена на поддержку мечты*. А когда жизнь поддерживает мечты, в вашем мышлении происходят важные перемены: вы отказываетесь от подхода «или/или» и заменяете его принципом «и то, и другое».

Как «двойным агентам» заниматься всем, что они любят

Модели жизненного устройства для «двойных агентов»

Модель удаленной работы

Модель «Школьный учитель»

«Фермерская» модель

«Сезонная» модель

Модель «Параллельные жизни»

Подходящие виды деятельности для «двойных агентов»

Работа, на которую легко устроиться

Независимая работа

Краткосрочная высокооплачиваемая работа

«Портативная» работа

Работа, связанная с путешествиями

«Вполне приемлемая работа»

Собственный небольшой бизнес

Инструменты из сканерского набора

Игра «Ломаем подход «или/или»»

Дневник сканера

Двухгодичный настенный календарь

«Дорожный сундук для пункта назначения»

Этот список охватывает все модели жизнеустройства, типы работы и инструментарий. Просмотрите его, можете пометить галочкой пункты, которые хотите обдумать подробнее. Затем переходите к следующей главе. В ней вы прочтете о сканерах, у которых интересов не два, не четыре и даже не десять — их притягивает столько всего сразу, что они не могут сдвинуться с места. Я назвала этот тип сканера «многогранники».

Глава 11

«Многогранники»

Меня притягивает столько направлений сразу, что я разрываюсь и практически шага не могу сделать.

У меня гора наполовину прочитанных книг, заброшенных попыток предпринимательства, не доведенных до ума настольных игр и блогов. В итоге ничего не доведено до конца, и мне просто нечего предъявить!

Что бы я ни делала, у меня постоянное чувство, будто я упускаю что-то другое, чем тоже хочу заниматься.

Вы «многогранник»?

- Вы хотели бы превратиться в двадцать человек разом?
- Вы можете одним духом перечислить все проекты, над которыми сию минуту хотели бы работать?
- Большая их часть привлекает ваше внимание уже давно?
- У вас есть проблемы с порядком в доме? Часто вы теряете что-то важное из того, что делаете?
- Вам хотелось бы закончить один проект прежде, чем заняться

другим, но так практически никогда не выходит?

- Вы любите озарения, вдохновение, открытия, которые заставляют повторять: «Я и не знал о таком!»

- Вас беспокоит, что вы никогда не создадите что-то стоящее, не станете знатоком, не завоюете репутацию?

Если вы ответили на большинство вопросов утвердительно, то вы сканер этого типа. Вы «многогранник». Ваш список интересов не бесконечен, но все равно не очень понятно, как воплотить в жизнь его весь, разве что вдруг превратиться в пять, десять или двадцать человек.

«Многогранник» — самая многочисленная группа циклических сканеров. Вы возвращаетесь до бесконечности к одним и тем же интересам и каждый раз находите в них новизну и притягательность. Вам нравится пробовать новое, но все-таки вы предпочитаете вновь обращаться к «хорошо забытому старому». Вам не по душе диета сплошь из незнакомых блюд.

Если вы типичный «многогранник», то вас обычно окружает творческий беспорядок. «Многогранники» то и дело теряют текущие материалы, не могут найти нужные детали, поскольку не в состоянии уследить за всеми проектами, которыми занимаются одновременно. При этом большинству «многогранников» трудно выносить хаос — время от времени на них нападает настроение все организовать, что они и делают с большим удовольствием. Однако порядок надолго не задерживается — когда «многогранника» настигает творческий зуд, то такая мелочь, как привычка класть вещи на место, моментально улетучивается.

Как и большинство сканеров, вы одарены во многих областях и, реализуя любой из своих талантов, бываете счастливы, как ребенок в магазине игрушек. Вам говорили, что, читая, вы улыбаетесь, только подолгу сидеть за книгой не получается, потому что во время чтения вас осеяет идея и вы бросаетесь создавать модель или разрабатывать план небольшого интернет-бизнеса. На службе вы проявляете себя как хороший и добросовестный работник, однако в своих личных проектах целеустремленности вам не хватает. Вы просто с удовольствием, но практически бесцельно роетесь в любимых занятиях.

В этом и заключается ваша проблема: вы не умеете достигать цели. Вы не можете предъявить почти никаких результатов своих многочасовых усилий, потому что постоянно затеваете новое. Вам хотелось бы представить миру плоды своей деятельности или стать признанным профессионалом в одной из интересующих вас областей. Вы пытались проредить свои интересы, чтобы углубляться в каждый из них по

очереди, — тогда была бы надежда добиться хоть какого-нибудь прогресса. Но при каждой такой попытке казалось, что вы не только задыхаетесь, но и упускаете другое, более интересное.

История Линн

Однажды вечером, не так давно, я консультировала по телефону женщину по имени Линн, у которой были проблемы с избыточным количеством интересов. Линн знала, что она сканер, и все конфликты по поводу выбора сферы интересов уже разрешила — не бросать ничего из того, что ее увлекает.

— У меня даже была идеальная «вполне приемлемая работа». Я называла ее «замечательная работа»! Она давала кучу свободного времени и сколько угодно возможностей заниматься тем, что я люблю.

— Отлично! А в чем проблема? — спросила я.

— Проблем две. Во-первых, мне нравится слишком много всего, и хочется заниматься всем одновременно! Меня может привлечь любой проект, но, если по пути попадается еще один — он меня тоже немедленно начинает манить. Меня неудержимо тянет ко всему. Но обычно все кончается тем, что я не занимаюсь ничем.

Во-вторых, годы идут, и я задумываюсь уже, что в итоге так ничего и не создала. Мне совершенно нечего продемонстрировать — нет ничего доделанного. Даже сосчитать не могу, сколько всего я начинала — пять минут — и откладывала, думая, что вот-вот, через пару дней, плотно этим займусь. Господи, как нелепо. Наконец-то я настолько свободна, что могу делать абсолютно все, что захочется, — но все время уходит на какую-то ненужную ерунду. Могу делать что угодно — и чем занимаюсь? Я в тупике!

Свобода не всегда становится вашим другом

Линн точно определила нюанс, который мы часто упускаем: свобода для многих сканеров — не всегда благо. Сканеры-«многогранники» восприимчивы, любознательны и широко мыслят. Они получают удовольствие от того, что видят неожиданные взаимосвязи и знают, что, куда ни посмотри, везде ждут необыкновенные открытия.

— Здорово звучит, — сказала я.

— Первое время здорово. А потом всего становится слишком много, и голова идет кругом. Тут уже совершенно не здорово.

Понятно, что «многограннику» какую-то часть свободы нужно упорядочить. Но какого порядка ждать там, где воюют друг с другом десятки интересов?

Может быть, есть некая основополагающая тема, которая все

объединяет? Бывает, «многогранникам» удастся найти ее, но это исключение из правил. У большинства «многогранников» интересы никак не связаны между собой (иногда это сознательный выбор). Кажется, что с такой проблемой сканеры, похожие на Линн, так ничего и не завершат и никогда не добьются уважения и восхищения, которого втайне жаждут.

Иногда внешняя сторона обманчива. «Многогранник» может быть самым продуктивным из всех сканеров.

Как и большинство людей, Линн предполагала, что, не сосредоточившись на одном деле, невозможно его довести до конца, и ее опыт это подтверждал. Но у меня было чем ее удивить.

— Сканеры вроде вас, которые обращаются к одному и тому же постоянно, лучше всех приспособлены воплощать поразительные вещи. Даже лучше, чем узкие специалисты, — сказала я.

— Как это? — Линн явно не поверила. — Я уже почти не возвращаюсь ни к чему из своих интересов, разве что иногда, но поверчу в руках и отложу, так и не закончив. Каким образом вы предлагаете разобраться с моими проблемами?

— На обе проблемы существует одно решение. Нужно просто отобрать у вас некоторое количество свободы.

— Исправительная колония? — спросила она с насмешкой.

— Нет, просто правильное управление проектами. Вам нужно расписание, — сказала я.

— Похоже, нужен учитель с ремнем, чтобы я взяла себя в руки, — вздохнула Линн.

— И еще звонок, чтобы знать, когда идти в другой класс, — улыбнулась я.

— Знаете, а может быть, это не такая и плохая идея.

Если кто-то, как и Линн, полагает, что надо оставить один из всех любимых проектов, то битва проиграна, еще не начавшись. Однако очевидно, что и одновременно все делать невозможно. Когда хочется немедленно приступить ко всему, требуется распорядок. Создайте график, который позволит последовательно выстроить дела и заниматься ими по очереди. Но расписание обязательно должно учитывать естественную длительность вашего интереса к делу, иначе оно не будет работать.

— Только не предлагайте выбрать на полгода один проект, а потом заняться другим. Я пробовала. Начинаешь задыхаться.

— А если я предложу заниматься одним в течение часа, а потом перейти к другому? — спросила я.

— Прямо как в школе! — рассмеялась она. — И в колледже. Похоже,

вы не шутили про звонок! Знаете, я помню, что мне очень нравилось слышать звонок и направляться в другой класс. Нравилось открывать другие тетрадки и доставать новые учебники.

— Как думаете, часа вам хватит?

— Должно. По крайней мере, раньше так и было. Бывали же уроки, которые длились дольше, — всякие лабораторные или рисование, — и я чувствовала себя неуютно. У меня после часа работы мысли начинают блуждать.

Кажется, эта модель неплохо подходила для Линн, потому что она уже знала, какова ее длительность интереса. Если вы похожи на нее, присмотритесь к такой же модели жизнеустройства.

Модель жизненного устройства «Школьный день»

Я прочитала Линн письмо одной клиентки, успешно попробовавшей модель жизнеустройства «Школьный день».

Я начала домашний бизнес — у меня небольшая пиар-компания. Это был не совсем мой выбор, но главное, что теперь я счастлива! Каждое утро за завтраком я изучаю историю Азии. Давно ею интересуюсь, а времени никогда не было. Теперь начинаю день, читая книги по ней и рассматривая карты. Потом, приблизительно через час, на меня нападает творческое настроение (может быть, из-за кофе?), и я работаю над речами или рекламными брошюрами для клиентов. После обеда занимаюсь делами агентства. Беседую по скайпу со своим помощником, в основном чтобы решить текущие проблемы и запланировать задачи на будущее; дважды в месяц созваниваюсь с коучем, чтобы отслеживать, все ли делаю для маркетинга. (Когда я знаю, что у нас назначен разговор, всегда стараюсь все выполнить до него!)

По вечерам я встречаюсь с клиентами агентства или смотрю старые фильмы. Перед сном успеваю почитать свежую книгу. По такому графику я готова работать вечно, но если вдруг занимаюсь чем-то дольше пары часов, то это меня совершенно выматывает.

— Она случайно не моя сестра-близнец? Отлично, я тоже хочу попробовать. Только думаю... может быть, мне на самом деле нужен школьный звонок? — пошутила Линн.

— Знаете, кухонный таймер подойдет не хуже. Но что действительно нужно, так это *сканерский ежедневник*, чтобы записывать распорядок дня.

— Завтра же куплю.

— Возможно, придется сделать его самой.

К вам это тоже относится.

Ежедневник сканера

Вы знаете, что представляет собой обычный ежедневник, но ежедневник для сканера вам не удастся ни купить, ни даже сделать самостоятельно, пока вы не испытаете несколько раз свою модель жизнеустройства. Размышляя над организацией ежедневника, откройте Дневник сканера и отведите место с правой стороны разворота для записи любых мыслей, не связанных с проектами. Отнеситесь внимательно к мимолетным воспоминаниям о том, что вы любите, но давно не делали — например, не пели, не танцевали, не рисовали, не читали любимого автора или просто не сидели пару минут на крыльце перед сном.

Когда ваш сканерский ежедневник будет готов, наверху каждой страницы напишите одно из этих замечательных, но забытых занятий.

Так вы напомните себе обо всем том, что делается ради удовольствия, а не ради какой-то цели: попеть на кухне, включить музыку и потанцевать несколько минут, набросать рисунок кофейной чашки. Подобные мелочи легко упустить из виду, но их нельзя недооценивать. Они открывают двери ощущению, которое и создает разницу между обыкновенной жизнью и замечательной. Сканеру они нужны, как витамины.

Теперь давайте попробуем на деле модель жизнеустройства «Школьный день». Держите карандаш и ластик наготове; посмотрим, сможете ли вы осуществить то, что сделала Линн.

Составьте список своих любимых проектов. Сначала Линн записала все, что ей хотелось бы сделать немедленно.

- Начать выращивать на подоконнике любимые пряные травы.
- Создать настольную игру о знаменитых путешественниках.
- Продумать новые направления работы своей фирмы и найти больше клиентов.
- Придумать и сшить игрушки для внуков.
- Написать мемуары.

Испытайте выбранную вами модель. На бумаге все может выглядеть прекрасно, но любое расписание нужно сначала опробовать в боевых условиях — только тогда будет понятно, годится ли оно вам. Линн отвела четыре дня на то, чтобы проверить, будет ли работать для нее смена проектов каждый час. Когда мы с ней вернулись к этой теме, ее переполнял энтузиазм.

— Я делаю то, что годами уже не делала. Мне это действительно нравится!

— Похоже, модель «Школьный день» прекрасно вам подходит, — заметила я.

— Не совсем, — возразила Линн.

Внесите необходимые коррективы в длительность занятий.

— Похоже, я здорово изменилась со школьных времен. Одного часа мне явно недостаточно. Я бы предпочла два часа.

— Что же, неплохо. Но у вас в списке пять проектов, — напомнила я. — На каждый по два часа — получается довольно насыщенный день.

Тогда она еще кое-что переиграла и внесла некоторые поправки.

Запишите свое новое расписание. Вот что вышло у Линн.

С понедельника по пятницу

9:00 — изучаю историю и делаю записи к потенциальному курсу в образовательной программе для взрослых.

11:00 — устанавливаю полки на подоконник, заказываю семена, покупаю землю и горшки или читаю что-нибудь по этой теме.

13:00 — занимаюсь делами фирмы — работаю с помощником.

15:00 — работаю над своей настольной игрой или иду на прогулку и записываю идеи.

Вечер — пока вместе с семьей смотрю телевизор, рисую эскизы, или делаю выкройки, или шью игрушку.

Суббота и воскресенье

Утро — пишу мемуары.

Остаток дня — навещаю дочь и внучку или занимаюсь своей фирмой: готовлю подборки для прессы, делаю рассылку или пробую новое программное обеспечение.

Линн подготовила недельный запас страниц, отражающих это расписание, и сделала несколько копий. Теперь у нее в руках был личный ежедневник сканера. А через неделю она позвонила мне.

— Ежедневник влияет на меня очень сильно. Заставляет честно делать намеченное — действует как запись на прием к врачу. Если я вижу строчку про настольную игру — иду и занимаюсь ею. И вот что совершенно неожиданно: расписание не просто напоминает, что надо переключиться на другую работу, оно дает мне разрешение.

— Разрешение? — переспросила я.

— Да. Частичная причина, почему я не занималась тем, что люблю, — чувство неловкости. Как будто увиливаю от более важных вещей. Я себе никогда в этом не признавалась, пока не попробовала жить по расписанию всю прошлую неделю. Теперь, когда настает время сделать что-то нужное только мне одной, я говорю себе: «Так, это намечено по графику. Значит, придется это делать». Знаете, я ужасно по всему этому скучала. С такой тоской смотрела на всякие красивые ткани и на фигурки к моей игре. Я

просто не могла сообразить, как мне это все сделать. Теперь мне очень хорошо — словно я в отпуске. Не припомню, чтобы я когда-нибудь так себя баловала. Это настолько здорово, ни за что не хочется от всего этого отказываться...

Тут я уловила что-то странное в ее голосе.

— Но?..

— Но... с моей второй проблемой мы пока ничего не сделали, — сказала она. — Не хочу быть неблагодарной, и у меня просто слов нет, как мне нравится новое расписание, но...

— Но... когда уже будут какие-нибудь результаты? — спросила я.

— Ну да, — смущенно кивнула Линн.

— Вы только-только завели работающий график и начали каждый день делать что-то по каждому проекту. Для результатов пока рановато.

— Да нет, результаты есть. И даже потрясающие! Я замечательно провожу время, я больше не замираю в бездеятельности. Но я все еще не вижу, что это куда-то ведет. Такое чувство, будто я отлично развлекаюсь, но у меня так и не появится что показать людям в итоге.

— Вы говорите о чем-то законченном и осязаемом?

— Ну да. Это никогда не получалось. Какое у меня подтверждение, что я не зря жила? Звучит эгоистично, но для меня это важно. Хотелось бы, чтобы мир узнал, что я есть.

— Я и не подразумеваю под «результатами» хорошее самоощущение. Я имела в виду, что, продвигаясь понемногу каждый день, вы через некоторое время увидите, как все меняется. Если придерживаться этого графика — или любого другого удачно составленного, — из маленьких кирпичиков вы создадите что-то большое. Так и небоскребы строятся. Каждый день вы чуть продвигаетесь по всем направлениям, и каждые несколько дней у вас готов этаж. Дальше вы продолжаете делать то же самое — и построен еще этаж, поверх первого. И если не отступите, в один прекрасный день небоскреб готов.

— Думаете, построю? — сказала она с сомнением.

— Вы же сканер, и у вас больше одного проекта. У вас может быть пять небоскребов, — рассмеялась я. — Будете следовать расписанию — через год закончите черновик мемуаров, на каждом окне вырастет по маленькой оранжерее, будет подготовлен и прочтен первый десяток лекций по истории, закончена, а то и запущена в производство настольная игра. По паре часов в день — так можно Китайскую стену построить, если, конечно, удастся прожить долго.

— Конечно же! — сказала Линн. — Как я этого не понимала?

Сканеры и время: напоминание

«Многогранники» — лучший пример типичной проблемы сканеров со временем, о которой мы говорили в главе 3.

— Сканерам легче легкого забыть про накопительные перемены, потому что они не вполне понимают, что такое время, — пояснила я Линн. — Они живут в бесконечном *сейчас*. Особенно это относится к циклическим сканерам.

— Я знаю, — ответила она. — Но я всегда думала, что это хорошо. Все ведь говорят, что надо жить настоящим.

— Скорее всего, люди, которые так говорят, даже не предполагают, что некоторые вообще забывают о будущем.

Собственно, это еще одна причина, по которой «многогранникам» нужно всегда держать перед глазами расписание и календари. Визуальное отображение времени необходимо «многогранникам» не только для того, чтобы понимать, куда они двигаются, но и чтобы контролировать, как далеко продвинулись.

Иногда «многогранники» не замечают, что уже чего-то достигли

Когда я разрабатывала модель жизненного устройства для художницы Селесты, которой не подошел «Школьный день», перед нами снова встал вопрос результатов и достижений.

Я ни к чему не приду. У меня получается заниматься искусством только несколько месяцев подряд. За это время я успеваю закончить всего одну-две вещи.

Кроме прочего, Селеста создавала скульптуры из разных найденных предметов. Фантастические объекты — одни в два метра высотой, другие значительно меньше. Художница интенсивно работала несколько месяцев подряд, но потом невыносимо уставала от процесса.

В какой-то момент уже невозможно смотреть на очередной обломок или кусок и представлять скульптуру. Все начинает казаться просто мусором.

Тогда Селеста обычно берет гитару, сочиняет песни и вечерами исполняет их в маленьких клубах. Но через несколько месяцев и это теряет для нее всякую привлекательность.

Был один человек, хотел, чтобы я записала альбом, настаивал, чтобы я задумалась о карьере музыканта, но к тому времени, как он появился, я уже безумно устала от музыки. Знаете, год назад я дико хотела сделать книгу о дизайне — собирала материалы и тому подобное. Но бросила, как все бросаю. А когда надоело петь — вдруг снова с большим интересом вернулась к этой книге.

Были и другие увлечения, к которым она возвращалась снова и снова: ремонт дома, подводное плавание, выпечка.

Я чем-то одним занимаюсь от силы несколько месяцев. У меня даже выбора никакого нет. Никогда не знаю, в какой момент мне какое-то дело наскучит или, наоборот, вдруг увлечет — а заниматься этим без вдохновения совершенно невозможно. Но при таком раскладе невозможно планировать. По идее, у меня уже должны быть и выставки, и записанный диск, и готовая книга, но для этого надо вцепиться во что-то одно, как питбуль, и не отпускать. У меня так совершенно не получается. И непохоже, что получится в будущем.

В действительности Селеста живет согласно своим внутренним часам, и эта идея себя прекрасно оправдывает, если вы свободны так поступать. Если вы похожи на Селесту и чувствуете, что фиксированный распорядок ограничивает возможность подчиняться внезапным творческим импульсам, то вам нужна другая модель жизненного устройства. Для Селесты творческим топливом является внезапный порыв — следуя ему, она создает лучшие работы.

Каждый сканер знаком с таким: неукротимое желание заставляет бросить то, что вы делали, и заняться чем-то иным, что вас привлекает. Часто сканер пытается заглушить эти неожиданные импульсы или стыдится, когда им поддается. Если с вами все происходит подобным образом, я рекомендую вам сдаться. Сдавайтесь и переключайтесь на это другое дело. Посвятите ему час, день, неделю — сколько понадобится, пока оно само вас не отпустит. А когда отпустит — возвращайтесь к тому, что делали раньше.

Это модель «спонтанных дел по велению души». Может быть, для вашего творчества необходимо именно такое жизнеустройство. Однако с помощью этой модели проблему отсутствия прогресса не решить. Селеста чувствовала, что работает впустую и ничего не добивается в жизни.

Я вспомнила, что она рассказывала несколько месяцев назад, при первой встрече.

— Селеста, вы написали два одноактных мюзикла, поставили их и даже играли в обоих. Вы сочинили и исполнили десятки песен за последние пять лет. А год назад вы продали дизайнерам интерьера две скульптуры — между прочим, за весьма большие деньги!

— Да, правда! Почему я об этом даже не думала? Неплохо, а? Надо бы мне почаще вспоминать прошлое. Но все-таки это прошлое, а не будущее. Его я не вижу. И совершенно не понимаю, к чему иду, — кивнула она.

И мне вспомнилось, как одна девушка, гончар, сказала одну простую

вещь, из тех, что застревают в голове, потому что в них слышится нечто очень важное. Каждый год она ставила себе задачу слепить тысячу горшков. Это давало ей ощущение направления и цель. Может, Селесте придумать что-то похожее? Может, подыскать способ, чтобы выполнение этой идеи одновременно показывало прогресс?

— Как насчет такого, Селеста? Вы можете подобрать себе цели на год?

— Даже если не представляю, сколько буду заниматься тем или иным? — спросила она.

— Именно. Я предполагаю, что каждым проектом вы занимаетесь как минимум раз в год, да? Чтобы точно все покрыть, можно взять для цели срок больше года — и в конце запланировать сдачу большой работы или еще что-то значительное. А потом отпраздновать это. Например, почему бы не запланировать выставку?

— Тут есть опасность, — задумчиво произнесла она. — Для выставки нужно определенное количество работ. А я заранее такого никогда гарантировать не могу.

— Можно наметить что-нибудь другое. Какое-нибудь мероприятие, куда придут люди. Назначьте жесткую дату — ее не просто будет проигнорировать. Что насчет новогодней вечеринки в честь подведения итогов года? И друзьям предложите поставить свои цели.

Идея захватила воображение Селесты. Она дала себе пятнадцать месяцев: создать и продать еще одну скульптуру; записать диск с пятью новыми песнями; написать две пьесы и продумать их постановку; основательно продвинуться в написании дизайнерской книги и позаниматься подводным плаванием — хотя бы раз.

Через две недели я встретила с ней и спросила, как идут дела.

— Ну, может быть, мои цели недостаточно амбициозны, потому что я все еще не знаю, когда буду заниматься каждым из этих дел. Но вот срок в пятнадцать месяцев — он здорово поменял мою манеру работать. Я всегда прислушивалась к себе, чем сейчас хочу заниматься: музыкой, скульптурой или чем-то другим, — тут как раз ничего нового. Но теперь я впервые понимаю, где нахожусь и насколько продвинулась. Я даже представляю, что хочу успеть до конца месяца! Моя способность планировать испарилась с окончанием школы, а в школе я это ненавидела. Я знала, что ни при каких условиях не смогу заниматься творчеством по команде, поэтому всегда давала себе полную свободу.

— Для полной свободы у вас чересчур много талантов, — улыбнулась я. — Это только у Пикассо выходило. Впрочем, он не писал песни и книги.

— Ну да, он просто вставал каждый день и шел рисовать. Или не шел. Какая простая жизнь, — рассмеялась она.

У Селесты все еще оставались проблемы с непредсказуемостью взлетов и падений интереса к собственным проектам.

У той девушки-гончара жизнь гораздо проще. Если бы мне нужно было всего лишь сделать тысячу раз одну и ту же вещь, я бы ежедневно точно знала, какие у меня приоритеты...

Я посоветовала ей попробовать то, чем пользовалась сама, — «доску чередования приоритетов».

У чередования приоритетов есть ряд преимуществ. Для людей вроде Селесты наглядно отмеченный переход к новому интересу уже придает жизни некоторую четкость и структурированность. К тому же наглядно отраженные приоритеты мягко подталкивают, информируя, каким проектам в настоящее время требуется уделять больше внимания.

Селесте я предложила использовать обычную шахматную доску. Каждому проекту соответствует надписанный стикер. Разместить их на доске, как шахматные фигуры.

— Можно начать, например, с листочка «написать песню», передвинуть его вперед, а остальные проекты пусть останутся сзади, — предложила я.

Селесте идея понравилась. Она сделала шахматную доску с фетровым покрытием, достаточно большую, чтобы видеть с любого конца комнаты, и устроила ее под настенным календарем, где были расписаны цели на ближайшие пятнадцать месяцев. (Сам календарь представлял собой хитроумную сетку, демонстрирующую, каков процент продвижения к каждой цели. На итоговую дату была назначена новогодняя вечеринка.) Для доски чередования приоритетов она сшила четыре квадратика с лентой-липучкой с задней стороны, по одному на каждый из своих интересов, все разного цвета — их можно было перемещать по доске, как шахматные фигуры.

Такое чувство, что в моей жизни появился компас! Я знаю, где север, где юг. Мне понятно, сколько осталось сделать, и это мне очень нравится. Удивительно, как такая простая вещь смогла все изменить. Теперь мне приятно менять занятия. Я думаю: «Ага, музыка явно просится наружу. Ну что ж, привет, музыка!» — и выдвигаю ее квадратик вперед.

Я не знала, работает ли у меня идея приоритетов, ведь непонятно, что делать, если, скажем, я отстаю в сочинении песен, но прямо сейчас думаю только о скульптуре? Но случилось удивительное. Когда я смотрю на стену и вижу, что в одной из областей начинаю отставать, эта область внезапно

начинает казаться *интересной*! Даже если до этого к ней душа совсем не лежала!

Может быть, доске приоритетов удастся и с вами сотворить нечто подобное. Попробуйте ее использовать и посмотрите, что получится.

Организованность и порядок

Селеста, в отличие от большинства «многогранников», была вполне организованной, и у нее не возникало проблем с порядком. Она всегда знала, где что лежит. Ей приходилось постоянно убирать вещи, над которыми она сейчас не работала, что было слегка неудобно, но в целом все свои материалы она держала под контролем.

Увы, подобным отношением к рабочему месту могут похвастаться далеко не все «многогранники». Неорганизованность и хаос мешают многим из них работать более продуктивно. Если это про вас, то предлагаю еще один мой любимый инструмент.

Хобби-станция

Чтобы как можно меньше времени уходило на подготовку к делу и как можно больше на само дело, нужно, чтобы все необходимое было собрано и готово к немедленному использованию. Вы можете скомбинировать *набор готовности*, как я предложила Джеффу, очень занятому родителю из главы 5. Отлично помогает то, что я называю *хобби-станция*. Сейчас объясню принцип ее работы.

Вот признание женщины-сканера типа «многогранник», которая работала по модели «Школьный день» и на каждый проект отводила примерно час.

Я никогда не могу найти свои списки дел! И начатые бисерные украшения. И статьи для доклада, которые вырезала из журналов. Представляете, к тому времени, как я раскатаюсь и все отыщу, час почти проходит! А потом снова надо все убирать. Выходит, я опять ничего не делаю!

Умозрительно я представляю, что где-то на свете существуют дисциплинированные, высокоорганизованные сканеры, но найти хоть одного такого живьем не так-то просто. Гораздо вероятнее услышать, как сканер бормочет себе под нос: «Господи, только что тут была ящерица. Куда я ее дел?» Но если у вас жесткий график, вы не можете терять время на то, чтобы искать все нужное. Представляете, как было бы здорово, если бы больше никогда не пришлось собирать инструменты и материалы для работы, а потом снова наводить порядок и раскладывать их по местам?

Как работает хобби-станция

Была бы у меня комната — огромная и пустая, и столы вдоль стен, а на

каждом столе — все необходимое для одного определенного проекта... Я бы оставляла все на столе как есть и в любой момент, когда захочется, сразу возвращалась к работе.

У меня нет такой комнаты, и у вас, думаю, тоже, но из этой фантазии родилась идея *хобби-станции*. И я стала придумывать, чем бы заменить столы и как это все разместить на маленьком пространстве. Для некоторых проектов подошел бы ящик для файлов на колесиках, но в других случаях он не годился.

Однажды в каталоге домашней мебели я увидела небольшую выкатную стойку с разными отделениями и всякими забавными штуками. В стойке была полка, которая раскладывалась в письменный стол, были отделения для больших папок и бумаг и полки для книг. В каталоге это называлось «центр для заполнения счетов», но для меня выглядело как вылитая *хобби-станция*. Я сразу увидела, как выстрою пять или десять секций вдоль стены, как буду выкатывать нужную, когда захочется поработать над каким-нибудь из проектов.

Если у вас масса сканерских проектов одновременно, вам нужно что-то вроде таких секций. Можно соорудить что-то подходящее из небольших шкафчиков на колесах с ящиками для документов или приспособить тележки с сетчатыми полками.

Только представьте! Больше не придется гадать, куда вы положили клей или пачку бисера, не нужно убирать куда-то ножницы, журналы, диктофон или видеокамеру, когда вы закончите. Все может храниться в отведенной для этого передвижной *хобби-станции*.

Селеста решила создать *хобби-станцию* для каждой незаконченной скульптуры. Она прикрутила маленькие колесики к четырем тумбочкам для документов. Сверху на каждый из двух ящиков тумбочки она приклеила большую кухонную разделочную доску в качестве рабочей поверхности. (Кстати, тумбочки она нашла на свалке.) Крышки от бутылок, всякие колпачки и другие странные штучки, из которых она мастерила скульптуры, размещались в большом нижнем отделении, клей и инструменты лежали в маленьком верхнем, а сама скульптура ставилась сверху. Когда Селеста хотела вернуться к этой вещи, она пододвигала тумбочку к электрической розетке (во время работы ей требовался сварочный аппарат). Точно так же она разместила звукозаписывающее оборудование и материалы для книги. Если какой-то проект не был в деле, его можно было просто откатить в сторону.

Линн тоже понравилась эта мысль. Она поместила папки по историческому проекту в одну *хобби-станцию*, а черновики к мемуарам —

в другую.

«Удобная вещь! Надо бы организовать их производство», — сказала Линн и бросилась записывать идею в Дневник сканера, с чертежами, расчетами и подробными выкладками.

Надеюсь, у нее действительно получится — я с удовольствием куплю несколько штук. Но пока Линн будет налаживать производство, мы можем сделать *хобби-станции* самостоятельно. Подойдет что угодно: корзина — для рукоделия, матерчатая сумка — для письменных материалов, или любой другой переносной контейнер, куда поместится все необходимое для одного проекта.

Когда *хобби-станции* будут обустроены, полезно (и весело) проверить, полон ли ваш *набор готовности*, устроив испытание. Установите таймер на пять минут. Затем выкатите одну из *хобби-станций* и поработайте над проектом пять минут. Если обнаружится, что чего-то для работы не хватает, принесите это или запишите.

Через пять минут, когда таймер зазвонит, выдвигайте следующую *хобби-станцию* и повторяйте процесс. Действуйте быстро, не относитесь к работе чересчур серьезно — вы просто выявляете недостатки и подготавливаете систему к настоящему делу.

Кроме того, теперь у вас есть отличная игра, в которую можно поиграть, когда вы начинаете скучать по заброшенным из-за занятости проектам. Выделите полчаса и проведите еще одно высокоскоростное испытание *хобби-станций* — с таймером, как и в первый раз. Несколько строк в книге, которую пишете, несколько бусин к украшению, которое плетете, одно-другое фото... Так вы не забудете ничего из своих проектов, а если почувствуете некоторую неловкость за эту детскую игру, скажите себе, что проверяете *наборы готовности*, чтобы убедиться, что все работает.

Возможно, вам захочется записать результаты первых испытаний *хобби-станций* и *наборов готовности* в Дневник сканера — просто на память. Думаю, вспоминать об этом дне вам будет приятно.

Посылка от Линн

Через несколько месяцев после разговора с Линн я получила от нее большой конверт, пришедший по почте. Внутри лежал сложенный лист красного ватмана, который разворачивался во что-то похожее на мини-стенгазету, — к нему были прикреплены всякие забавные штуки: фотографии двух плюшевых игрушек, которые она сделала для внучки, карикатурный рисунок маленькой книги с заголовком «Мемуары, 37 страниц», засушенная веточка укропа. А сверху — черными крупными

буквами надпись:

Каждый день с любимым делом, или Как одновременно писать книгу, выращивать пряные травы, создавать настольную игру, шить мягкие игрушки, изучать историю и вести свой бизнес

И еще там было очень приятное письмо. Линн рассказывала, как у нее обстоят дела. Заканчивалось оно так: «Р. S. Пожалуйста, перешлите мне назад красный лист, я вклею его в дневник. Конверт с маркой и адресом прилагаю».

Модели жизненного устройства для других видов «многогранников»

«Многогранники» — самая большая группа циклических сканеров, она делится на много разных видов. Если вы не обнаружили сходства с собой ни в Линн, ни в Селесте, если их графики вам не подошли, попробуйте другие варианты.

Модель жизненного устройства «Врач». Врач может принимать пациентов по понедельникам и вторникам, отправляться в больницу в среду и четверг, принимать участие в конференциях несколько раз в месяц, а зимой взять две недели отпуска, от организации «Врачи без границ» отправиться в Непал и сделать там сотню операций по удалению катаракты. Чтобы следовать этой модели, врачом быть совершенно не обязательно. Она подходит тем «многогранникам», которым нравится заниматься каждым проектом по несколько дней и делать что-то совершенно иное раз или два в год.

Модель жизненного устройства «Шпион». Если с каждым из ваших проектов обстановка вокруг совершенно меняется и если вы когда-нибудь мечтали быть шпионом, меняющим внешность, эта модель может идеально подойти. Недавно я встретила женщину, которая разрабатывает дизайн женских сумок и кошельков и запускает их в производство. Помимо этого она арт-дилер, специализирующийся на африканском искусстве. И еще учится в колледже, чтобы получить степень магистра в области социальной работы.

На фабрику, чтобы проконтролировать производство моих моделей сумок, я иду в удобной простой одежде. Когда предстоит встреча с покупателем или я еду на выставку со своими товарами, я отвожу душу и разодеваюсь в пух и прах. Полностью меняю макияж и даже надеваю парик. Для вернисажей в галереях у меня отдельная одежда, и совсем другая — для колледжа. А когда я стану социальным работником, то и для этого дела найду идеальный наряд.

Инструментарий для сканеров-«многогранников»

Двадцать или тридцать папок на кольцах. Этот инструмент я нахожу наиболее полезным именно для «многогранников». Почти всем сканерам нравится система папок, но «многогранникам» она необходима больше всего. Первая причина, конечно, в том, что разложенные по папкам проекты хорошо систематизированы и поддаются контролю. Но есть и другая причина.

У «многогранников» в творческой фазе бывают длительные приливы вдохновения, когда одна блестящая идея следует за другой. (Кое-кто из моих клиентов называет это «фонтанировать идеями».) Заставить сканера притормозить и довести до логического конца каждую задумку, прежде чем выдавать новую, — издевательство над талантом. Если же у сканера есть возможность немедленно вытащить новую папку, ни одна идея, появившаяся на свет, не пропадет втуне. Каждая папка — дом для идеи, к ней можно возвращаться и дорабатывать ее, когда утихнет бурная креативная фаза. Это удобное средство позволяет охватывать и контролировать практически любое число проектов.

Я убедилась, насколько это мощный инструмент, после недавней телеконференции с клиентами-сканерами. Одна из них, Клэр, поделилась своей проблемой.

Раньше я консультировала некоммерческие организации, теперь у меня другая работа, которая мне очень и очень нравится, — я учу детей в начальной школе. Но в голову постоянно приходят разные идеи, как помочь некоммерческим организациям заработать немного денег. Еще у меня две свои небольшие фирмы по разработке программного обеспечения. Я рассылала электронные письма с рекламой уже очень давно, и вдруг повалили отклики! Не успеваю ни за чем следить!

Нечасто встретишь человека с таким набором дел, как у Клэр. Я подумала, что ей потребуется гораздо более сложная система, но все-таки не удержалась и напомнила про папки на кольцах.

Все, конечно, очень упрощенно, и я уверена, что другие участники телеконференции дадут более интересные советы, но, прежде чем объявить мозговой штурм, хочу предложить папки на кольцах. Массу папок. У каждой на корешке — название текущего проекта. А держать их прямо перед глазами — как я это делаю.

Пока я говорила, было слышно, как остальные участники тихо перешептывались. Я предполагала, что моя рекомендация так примитивна во всех отношениях, что в лучшем случае ее воспримут прохладно. Я ошиблась. Всем понравилось.

«А ведь это отличная мысль! Так, похоже, я смогу сделать все

управляемым», — загорелась Клэр.

Когда на мою электронную почту стали приходить отзывы об этой телеконференции, почти половина участников как один из самых ценных отметили совет рассортировать все идеи и проекты по папкам!

Среди писем было и такое:

Я давно знала, что я сканер, но только теперь увидела свет в конце туннеля. Работать над двадцатью или тридцатью проектами в жизни — звучит отлично! Это заставляет совсем иначе смотреть на то, чем я занимаюсь целый день. Сегодня я пекла торт на день рождения дедушки (занятия кулинарией) и слушала диск на иностранном языке (практика перевода). Когда я играю с собакой — это изучение поведения животных, когда отвожу вторсырье на пункт сдачи — это работа эколога, когда читаю ваш форум — это тренинг для консультанта по жизненно важным умениям и навыкам. Все занятия, которые раньше воспринимались как *напрасная трата времени*, теперь выглядят осмысленными и целенаправленными.

Проектные коробки. Если для реализации ваших замыслов нужны объемные материалы и принадлежности — например, книги или какие-то приспособления, — можно использовать переносные ящики для папок или завести *проектные коробки*, которые выполняют ту же роль.

Профессия для сканеров-«многогранников»

Подобно Линн, у всех циклических сканеров есть возможность стать профессионалами и авторитетными специалистами в своей области, потому что их компетентность и навыки, связанные с проектами, накапливаются с годами. Но пока они идут к своим вершинам, им нужно как-то содержать себя и семью, причем работа не должна отнимать много времени от любимых занятий. Вот несколько вариантов, пригодных для «многогранников».

Несколько заработков. То есть можно использовать несколько близких вам умений, чтобы в целом получить необходимые средства. Если одно любимое дело достаточно денег не даст, попробуйте совместить пять-шесть своих интересов — вы можете зарабатывать вполне хорошо. Такой способ хорош для сканеров, чьи любимые проекты могут приносить доходы.

«Вполне приемлемая работа». «Многогранникам» часто лучше всего живется с «вполне приемлемой работой». Это подходит тем, чьи интересы могут быть удовлетворены после службы или по выходным. Напомню: «вполне приемлемая работа» занимает не более сорока часов в неделю (лучше еще меньше), дает стабильность и не наносит вреда психике (приятный коллектив). Поскольку «вполне приемлемая работа»

обеспечивает все ваши творческие начинания, относитесь к ней с усердием, какого она заслуживает.

Домашний бизнес. Небольшое дело, организованное дома и приносящее доход, может идеально подойти вам. Вы вольны взять на себя направления, которые вам близки, а остальные поручить наемному работнику. Можете следовать своим естественным ритмам: делать перерывы на короткий сон, ходить на прогулки и работать над проектами, когда уровень внимания будет самым высоким.

«Зонтичная работа». Если вы ищете работу, отвечающую сразу нескольким интересам, то вам нужна «зонтичная работа», которая, словно раскрытый зонтик, соберет под собой ваши таланты. Например, если вдобавок к другим интересам вы любите информацию ради самой информации (как многие сканеры), вы можете стать исследователем, или библиотекарем, или информационным брокером в любой сфере, которая вас увлекает.

Консультант. Если вы найдете работу консультанта в интересующей вас области — скажем, животные или музыкальный театр, — вы сможете стать специалистом и, со временем, крупным авторитетом. Некоторые становятся своеобразными гуру, создав свой обучающий семинар, тренинги или написав книгу. А на другие любимые занятия у вас остается свободное время.

Как дела у Линн?

Самые свежие новости от Линн я получила совсем недавно. Прошло два года, как она впервые услышала о возможностях организовать свои увлечения. Ее жизнь полностью изменилась. Она создала коллекцию кукол — исторических фигур периода, который изучала; сделала сайт, где обсуждаются домашние оранжереи и выращивание пряных трав; на небольших деловых конференциях проводит регулярные семинары по рекламе и продвижению своих фирм (плюс дополнительно записывает их на диски и продает через другой свой сайт).

Посмотрим, что получится у вас, когда вы опробуете описанные мной методы и инструменты. Думаю, вы обнаружите, что продвинулись в делах сверх своих ожиданий. Суммирую здесь краткие итоги, чтобы все было под рукой.

Как «многогранникам» заниматься всем, что они любят

Модели жизненного устройства для «многогранников»

Модель «Школьный день»

Модель «Шпион»

Модель «Врач»

Модель «Спонтанные дела по велению души»

Виды стабильного заработка для «многогранников»

Несколько источников дохода

«Вполне приемлемая работа»

Домашний бизнес

«Зонтичная работа»

Консультант

Инструменты из сканерского набора

Дневник сканера

Ежедневник сканера

Настенный календарь целей на 15 месяцев

Доска чередования приоритетов

Набор готовности

Хобби-станция

Таймер

20–30 папок для бумаг на кольцах

Проектные коробки

Теперь вы знаете о «двойном агенте», который проживает разные жизни и каждой отводит по несколько месяцев в году; знаете о «многограннике», который может проводить с любимым проектом часы, недели или месяцы. Пришло время познакомиться с самым стремительным типом сканера — «жонглером с тарелочками». Всеми любимыми делами он занимается практически одновременно.

Глава 12

«Жонглер с тарелочками»

В шоу Эда Салливана был жонглер, который ставил тарелку на верхушку тонкого шеста и начинал ее вращать. Потом ставил тарелку на следующий шест и на следующий, пока в воздухе не начинали крутиться пять или шесть тарелок одновременно. Мне всегда кажется, что я тот самый жонглер.

Я мечтаю о нескольких проектах и пытаюсь управлять сразу всеми. У меня есть бумажный дневник, электронный дневник, списки текущих дел, электронные органайзеры... но ничего не помогает! Я человек мгновения. Бросьте мне что-нибудь — и я всегда это поймаю.

Я тот, кто решает проблемы на работе. Мне нравится это... только на собственные дела времени не остается.

Вы «жонглер с тарелочками»?

- Вы часто находите решение проблемы быстрее, чем многие другие?
- Вам нравится сложность ведения нескольких проектов

одновременно?

- Вам тяжело отказать, когда вас просят о помощи?
- Вам нравится учиться не ради самого познания, а с целью решения конкретной проблемы?
- Вам нравится чувствовать, что вы нужны, что вы влияете на что-то?
- Вам доводилось чувствовать, что ваши способности привели вас в ловушку «маленькой жизни», в то время как вы способны на большее?

Если ответы утвердительные, то вы «жонглер с тарелочками». Вас бодрит, когда нужно управляться со многим одновременно. Однако вы не из тех типичных многозадачников, которые в силу перегруженности полное внимание не могут уделить ничему, в результате выматываются и теряют работоспособность. Для «жонглеров с тарелочками» делать много вещей одновременно — естественный выбор, вы можете работать быстро без ощущения, что вас подгоняют. «Жонглеры» вообще редко чувствуют перегруженность, потому что по большей части соображают быстрее, чем остальные. Словно самурай из японского фильма, «жонглер с тарелочками» работает на двух уровнях: над той задачей, что у него в руках, и над оттачиванием своей координации.

Таким же образом вы работаете и над большими проектами. Когда Стюарт Гилберт, биограф Джеймса Джойса, спросил у писателя, над какой главой романа «Улисс» он сейчас работает, тот, как истинный «жонглер с тарелочками», ответил: «Над всеми сразу».

Наибольшее удовлетворение вам приносит решение проблем, причем часто для других людей. Вы щедры на помощь, потому что вам досадно видеть, как кто-то сражается с трудностями, которые вы можете легко преодолеть. Люди рассчитывают на вас. Но и часто просто используют вас.

Возможно, вы не задумывались над тем, что способны на совершенно иной, более глубокий тип мышления. Скорее, вы склонны пренебрегать им не столько из-за загруженности работой, сколько потому, что разрешение проблем кажется вам более важным, чем размышления, не направленные на что-то конкретное.

Лиам, специалист по информационным технологиям, объяснил: «Мне необходимо решать реальные проблемы. Учеба ради учебы? Для этого есть отпуск».

За решение проблем ему неплохо платят. Лиам прекрасно умеет разрабатывать новые системы и гасить постоянно возникающие проблемы. Когда вы с блеском справляетесь, вы слишком полезны на этом участке, чтобы вам поручали что-то другое. Несмотря на постоянную сверхурочную работу, вам приятно сознавать, что без вас компания не обойдется.

Но иногда Лиам, как многие «жонглеры с тарелочками», задумывается о других сторонах своей натуры — тех, которые ему почти не доводилось использовать.

— В современных рабочих условиях не ценятся люди с широким подходом. Меня воспринимают исключительно как устранителя проблем. Похоже, у меня нет ни единого шанса как-то применить другие способности, — пожаловался Лиам. На данный момент он — системный аналитик в крупной компании, разрабатывающей программное обеспечение.

— А если бы у вас было больше времени, чем бы вы занялись? — поинтересовалась я.

— Многим. Например, мне очень понравилось помогать дочери знакомых с математикой. Требовалось выяснить, что именно она не понимает, — вот настоящий азарт! Наконец я понял, что у нее в голове математика перемешалась со всеми другими неразрешимыми проблемами. Сами понимаете — у подростка их полно. Пришлось придумать, как объяснить: некоторые из них вполне решаемы, а что до математики, то там гарантированно есть правильный ответ. Это было потрясюще! Когда она наконец усвоила материал, я чуть не захохотал, настолько был рад.

— Вам ведь нечасто приходится использовать свой мозг на полную катушку, да? — уточнила я.

— Что, простите? — удивился он. — Да я только этим и занимаюсь! Я смертельно устаю на работе! Еле доползаю до дома! Решаю самые разные проблемы, которые поступают за день, а мой рабочий день длится иногда часов по десять! Как вы можете говорить, что мне не удастся использовать свой мозг?!

— Думаю, вы нечасто используете ту часть мозга, которая заставляет вас хохотать от радости, как тогда, с ребенком друзей.

— Не знаю, наверное, — признал он после секундной заминки, причем в его голосе явно прочитывалась усталость.

И вот мы добрались до главной проблемы «жонглеров с тарелочками»: у них очень много незадействованных талантов, и эта незадействованность опустошительна.

Тяжелая работа не напрягает «жонглеров». Лиам работает очень много, и умственная работа, в которой он, не особо напрягаясь, обгонит большинство людей, — проверка, на что он способен, приносящая удовлетворение. Однако когда однообразных проблем слишком много, у таких людей начинается что-то вроде авитаминоза. Лиам подтверждает: «Надо признать, что я более напряжен и уже не так радуюсь жизни, как

раньше».

Одна женщина высказалась еще определеннее: «Когда я задеваю только часть себя, я ужасно устаю. Потому что другая часть меня все равно скучает, даже если мне и вздохнуть некогда».

В этом вся трудность положения. Поскольку редко можно найти работу, где будут востребованы сразу все таланты, «жонглеры» оказываются в удивительном положении: они одновременно чрезмерно заняты — и скучают, перегружены — и недоиспользованы. Мне не терпелось узнать, какими идеями жонглировал бы Лиам, будь у него на то время.

У вас остается время на себя?

Если вы отличный решатель проблем, то, с большой долей вероятности, лишаете свои мозги шанса думать иным способом, хотя они этого жаждут. Вы, как и Лиам, считаете, что решение проблем — единственное стоящее занятие на свете? Прочитайте историю, рассказанную мне Донной — она тоже «жонглер», — и подумайте над ее итогом.

В школе и в церкви так привыкли, что я решаю все проблемы, что принимали это как само собой разумеющееся. Они загружали меня постоянно и полагали, что мне совершенно ничего не стоит выволить их из трудной ситуации. Вы удивились бы, как мало благодарности я слышала в ответ — только недовольство, что могла бы справиться и быстрее.

Донна была общей палочкой-выручалочкой, потому что, как и многие «жонглеры», обожала решать сложные задачи, вытаскивать кроликов из шляпы и творить чудеса в последний момент. Если бы людям хватало ума ценить Донну больше, а нагружать ее чуть меньше, думаю, она по-прежнему отдавала бы волонтерской работе буквально все свое свободное время. Но однажды она опомнилась и стала уделять время не только другим, но и себе.

Я никогда не стала бы отказывать, если бы люди не были такими неблагодарными и не пользовались мной так бессовестно. Но ради самой себя пришлось научиться! Я это воспринимала как роскошь, словно валяю дурака или что-то вроде того. Но это же неправильно! Я и забыла, как мне нравится просто сидеть в тишине и *размышлять*!

О чем размышляла Донна?

Да обо всем! Я люблю узнавать что угодно — из книг, журналов, даже с обратной стороны коробки с хлопьями, — и *думаю*. Когда я готовлю, или убираю квартиру, или иду гулять, я размышляю практически все время. Когда я, еще ребенком, рисовала — *думала* о том, что рисую. Когда

увлеклась фокусами — надо было *обдумывать*, как они делаются. Мне нравится думать о математике. Еще я люблю решать головоломки (преимущественно объемные), где надо *думать* и мысленно крутить изображения.

Все равно как вернуться в детство и играть на улице и не быть запертой на неглубоком уровне решения практических проблем. Мне от этого так хорошо — как хорошо мышцам, когда отправляюсь на пробежку.

А вы? Вы любите размышлять просто ради удовольствия? Или вас беспокоит, что это непозволительно, поскольку не направлено на решение серьезных проблем? Если бы вы не вращали так много тарелочек и не решали так много проблем, чем бы с удовольствием занялся ваш мозг?

Упражняем фантазию

Возьмите Дневник сканера и ручку, и пусть десять-пятнадцать минут вас никто и ничто не беспокоит. Я хочу, чтобы вы пофантазировали.

Вообразите себя на маленьком необитаемом острове, где абсолютно нечем заняться. Корабль придет за вами через два-три дня, еды достаточно, но говорить совершенно не с кем, работать не над чем — лишь два дня, которые надо как-то провести, глядя в море.

Поначалу в голове может быть пусто, но чуть погода что-нибудь придет на ум, и вот тогда возьмите ручку и начинайте писать.

Что произошло? Вы заскучили или обнаружили, что ваше мышление переключилось в другой режим?

Сначала Лиам не мог ничего придумать, но потом стал припоминать кое-какие идеи, о которых забыл. И тут плотину прорвало.

Некогда он хотел организовать международные передвижные детские театры, чтобы ездить по маленьким городкам и прослушивать местных детей на роли в каждой пьесе.

Я слышал, что есть люди, которые делают подобное, но только в Соединенных Штатах, и дети целый год трудятся, чтобы получить хорошие оценки и быть допущенными к прослушиванию. С детьми происходят чудеса — некоторые даже начинают сочинять пьесы, хотя до того и читать не читали.

Есть способ создать такие передвижные театры в любом уголке мира. Даже в пустыне Гоби существуют тысячелетние традиции бродячих актеров — это целый праздник, когда они приходят в город. Театр, кроме того, может быть и школой, если вдруг в каком-то местечке школы вообще нет.

Потом он перешел к рисованию схем, чтобы показать модель, которую хотел построить, чтобы помочь учителям физики объяснять школьникам

про пятое и шестое измерения. (Чтобы быть совсем честной — я думаю, что он объяснял что-то в этом духе.)

Затем рассказал мне про документальный фильм об индейцах из долины Амазонки — они играли на маленьких флейтах с особым, завораживающим звучанием, и он на основе увиденного придумал несколько новых музыкальных инструментов с таким же неотразимым звуком.

Воображаемый необитаемый остров дал уйти от постоянного решения проблем и открыл двери для полета мысли.

Пока мы разговаривали, Лиам рисовал. Бумага в его руках очень скоро покрылась набросками, рисунками и схемами, а лицо сияло. Он продолжал с упоением рассказывать о своих идеях и все это время широко улыбался.

— Ого, — произнесла я, когда поток начал ослабевать. — Да вы просто человек-оркестр — у вас миллион идей!

— Да уж, — вздохнул он и вновь посерьезнел. — Вот именно, что идей. Идеями они и останутся.

Улыбка исчезла совсем. Вдохновенный взгляд погас — передо мной снова был человек в ловушке противоречий.

— У вас такой вид, будто перемена закончилась и пора обратно в класс.

— Так я себя и чувствую, когда думаю о своей неудовлетворенности, — улыбнулся он. — А когда решаю проблемы в офисе, я очень бодр и энергичен.

— Вроде хоккеиста во время трудного матча?

— Пожалуй, похоже.

— Но это не то чувство, от которого вам хочется хохотать.

— Да, другое, — он задумался на секунду, явно заинтересованный моими словами.

— Никогда не понимала принцип переменного тока, Лиам. Вы не могли бы мне объяснить? — спросила я невпопад.

Он поглядел изумленно, но с готовностью попытался просветить меня.

— Представляете себе электрический ток? Вот он бежит в одну сторону, а потом раз — и в другую. Если он так мечется регулярно, то это и есть переменный ток. А почему вы вдруг об этом?

— Я придумываю модель жизненного устройства, которая переключала бы ваш образ мысли, узко нацеленный только на решение проблем, на что-то другое, по крайней мере иногда.

— Хорошая мысль, но тогда мне понадобится другая работа.

— Кто знает, — сказала я.

Модель жизненного устройства «Переменный ток»

К этой модели не прилагается ни календарь, ни график, она может означать для вас что-то совсем простое: например, подойти на пару минут к окну и посмотреть вдаль, просто чтобы ненадолго переключить мозг на другую волну. Отличная альтернатива — вытащить карманную «колоду мечты» и поработать с ней. А если вы трудитесь дома, то можно взять за правило регулярно прерывать дела и браться за Дневник сканера. Лиам заметил:

— Мне трудно серьезно относиться к тому, что не направлено на конкретные результаты в реальности. Некоторым сканерам явно нравится изучать все подряд. Но, если честно, по-моему, эти люди просто валяют дурака, лишь бы не приступать к реальной работе.

Однако, как известно ученым-теоретикам, размышления, не направленные на конкретную цель, могут отличным образом служить открытию явлений, о которых вы даже не догадывались. Это прекрасно сформулировал один ученый, отец моего друга:

Теоретики выдвигают больше оригинальных идей, нежели прикладники, и чаще номинируются на Нобелевскую премию. Все потому, что мы никогда ничего заранее не предполагаем, у нас в голове нет сформировавшихся наперед ответов при поиске решений сложнейших загадок. Ученые-прикладники — например, исследователи заболеваний — всегда ищут конкретное лечение и действительно должны думать узконаправленно. Но многие лечебные средства открывают как раз теоретики, совершенно не собираясь их искать.

Лиам слегка улыбнулся.

Размышлять обо всяких вещах без конкретной цели — неплохое развлечение, — признал он. — Но это бесконечно далеко от того, что комфортно для меня. Я могу расслабиться и подумать о чем-то подобном во время долгой прогулки, но в остальное время мозги у меня обычно работают гораздо быстрее.

Но я говорила не о релаксации. Включив компьютер, я нашла интервью, которое взяла незадолго до того у другого «жонглера с тарелочками», и дала Лиаму почитать.

История Элизабет

Лучше всего Элизабет себя чувствует, когда движется быстро. Более того, ей даже неприятно заниматься чем-то медленнее, чем она может. Для нее мучительно работать не в полную силу, как автомобилю — подниматься на холм, используя лишь половину мощности двигателя. Вот что она написала мне:

Я всегда занималась несколькими вещами одновременно. Когда приходилось делать что-то одно, мне становилось очень скучно, и начинался стресс. Например, в старших классах я занималась танцами, сама учила танцевать других, работала в закусочной, и все это при полной школьной нагрузке: физика, химия — ну, вы знаете. Кроме того, каждый вечер готовила ужин на всю семью, не считая прочей работы по дому.

Когда я пошла в университет, я набирала восемнадцать-двадцать учебных часов в неделю каждый семестр, опять училась танцам и учила им, стала гимнасткой в университетской команде, преподавала девочкам гимнастику, потом судействовала на соревнованиях по гимнастике. Мое основное образование — психология, второе — биология. И, черт побери, поскольку я все еще жила с родителями, все домашние обязанности лежали на мне!

Читала я обычно по три книги разом, не считая журналов, разумеется.

Когда приходилось туго — а можете поверить, такое случалось нередко, — я не падала духом, наоборот, невероятно собиралась и действовала решительно. Но существовать в кризисном режиме не слишком весело. Я могу посмеяться над своими неприятностями, но только когда кризис будет позади. Мне нравится насыщенный, трудный, разнообразный график — но не до такой степени, чтобы что-то не успевать. Терпеть не могу опаздывать и нарушать сроки! В общем, я вычислила: три дела одновременно — мой оптимальный режим, особенно теперь, когда у меня появились дети.

Но я вспомнила об Элизабет не просто так — последний абзац пришел на ум, когда я описывала модель «Переменный ток».

Ключевой пункт тут: мне нравится, когда вся «система» — и тело, и разум — используется полностью. Нравится делать параллельно совершенно разные вещи. Нравится давать полную нагрузку своему телу. И нравится изучать/делать/впитывать абсолютно разные вещи одновременно. В противном случае мне становится невыносимо скучно — как будто какая-то часть меня чахнет на корню.

Лиам задумался.

— Да-да... В таком ракурсе я на это не смотрел. А ведь как раз так я себя и чувствовал, — сказал он.

— Как насчет того, чтобы в специальных рабочих перерывах применять модель «переменного тока», обдумывать в это время все ваши великолепные идеи? — предложила я.

Лиам выглядел смущенным. Я вопросительно посмотрела на него.

Настоящая проблема

— Знаете, я шарлатан, — сказал вдруг Лиам. — Настоящая проблема не в том, что у меня не хватает времени. Она в другом: я начинаю какой-нибудь проект и здорово провожу время за ним, но, как только все усвоено, разработано, как только можно попробовать и убедиться, что все работает, я теряю интерес и сбегаяю.

— Всего-то? — рассмеялась я. — Это вообще не проблема. Вам всего лишь нужно передавать свои проекты другим. Просто обучите других, как с этим работать. Еще лучше — поделитесь знаниями с теми, кто будет передавать их дальше, — и пусть они несут ваши идеи. А сами начинайте что-то новенькое.

Его лицо снова просияло, и он рассказал мне еще об одном замысле.

Оказывается, Лиам мечтал заниматься развитием бедных горных поселений в Гималаях (где провел год после университета). Его идея включала новые технологии для открытой разработки ресурсов и организацию мобильного пункта обучения. Таким образом в любом поселении можно было бы готовить местных специалистов, которые потом обучали бы односельчан.

— Мне нравится готовить тех, кто будет учить других! — сказал он. — Это ведь здорово?

И мы поговорили о системе ПППП, описанной в главе 4, — *Поучись, Попробуй, Передай, Покинь*.

Система ПППП

Такие быстрые люди, как «жонглеры с тарелочками», часто страдают от той же проблемы, что и Лиам: рожденные справляться с дюжиной ролей одновременно, они застряли в одной роли. Помочь «жонглерам» проявить их таланты может система ПППП. Применять ее нужно следующим образом. Чтобы определять и устранять проблемы, в какой-нибудь отдел приглашают человека, подобного Лиаму. Он изучает все необходимое для устранения проблем и неполадок. Затем разрабатывает новые системы и проверяет их на практике. Убедившись в их действенности, он обучает обращению с ними кого-то в отделе. После чего, оставив подробные служебные инструкции, переходит в другой отдел.

«Жонглер с тарелочками» будет счастлив, потому что получит возможность изучать интересные вещи, придумывать и тестировать свои изобретения. И вдобавок учить других. Это все, что от него потребуется. Такая работа придется ему по душе, а компания будет работать эффективнее и процветать.

Идея понравилась Лиаму, но он был уверен, что подобных условий ему никто не предложит. И, вероятно, был прав. Похоже, ему стоило бы

однажды начать собственное дело — если, конечно, удастся освободиться от ежедневной рабочей нагрузки в десять (и больше) часов.

Это казалось невозможным, но у меня был план.

Учитесь завоевывать сердца... чтобы начать собственный бизнес

Если вы «жонглер», вам несложно найти хорошую работу, где нужно выявлять и решать проблемы, но совсем не просто отыскать место, где можно задействовать все таланты разом или, по выражению Элизабет, использовать «всю систему тела и разума». Пусть даже вам здесь повезло, но, объективно, очень мало компаний, где правильно сумеют распорядиться многочисленными талантами сканера. Поэтому любому «жонглеру» следует задуматься над *своей проблемой*: как перейти от наемного труда к собственному делу?

— Вам нужно отложить деньги, завоевать сердца и построить собственное будущее.

— Завоевать сердца? — озадаченно переспросил Лиам.

Да, именно так я и сказала. Потому что уже знала: если «жонглер» на обычной работе тратит девяносто девять процентов времени на решение проблем, то с собственным делом они превратятся в двести процентов. А в делегировании полномочий никого нет хуже, чем «жонглер».

«Команды успеха», которые я начала организовывать на первых семинарах в конце 1970-х, не имели себе равных, когда требовалась моральная поддержка и нужно было отчитываться о выполнении своих планов. Но Лиам нуждался в особенной команде.

Про поддержку такого рода я прочитала в книге о Джиме Кларке, который стоял у истоков первого серьезного веб-обозревателя — браузера Netscape — и, по мнению многих, практически в одиночку создал приснопамятный «пузырь доткомов» в середине 1990-х. (Вы можете почитать о нем в книге Майкла Льюиса «Новейшая новинка»[7].)

Кларк был блестящим инженером, за которым пошли десятки других великолепных инженеров, потому что им нравилось, как он думает. Большинство из них работали в компаниях, которые Кларк создавал с нуля, а потом продавал и забрасывал. Судя по описанию, он действовал не просто как «жонглер», а как «жонглер» на стероидах.

«Неспособность Кларка жить без движения и перемен и сделала его тем, кем он стал. Перемены были нужны ему больше, чем деньги, которые поступали от этих перемен», — пишет Майкл Льюис. Кларк начинал как компьютерный инженер, а в те времена инженеры не казались важными птицами людям с деньгами, оттого и платили им соответственно. Но к 2000 году, когда была опубликована книга Льюиса, состояние Кларка

оценивалось в сотни миллионов долларов и продолжало расти. Он делал деньги, создавая новые компании, и руководствовался почти той же схемой, которую я описала Лиаму, только «П» в ней было не четыре, а чуть меньше.

Все началось, когда он ушел из компании, где им чересчур пытались руководить. Кларк с удивлением обнаружил, что лучшие инженеры компании последовали за ним. Им нравилось работать с Кларком. Тогда он и стал применять систему управления новыми компаниями, практически соответствующую принципу *Поучись, Попробуй, Передай, Покинь*. Только выкинул середину, оставив первый и последний шаги. Он «учился» — то есть исследовал потребность в новых концепциях программного обеспечения и разъяснял это своим инженерам. А дальше уже не *Пробовал* это на практике и не *Передавал* никому знание. Он просто *Покидал* все. Остальное делали его инженеры.

История Кларка поражает. Конечно, она намного масштабнее, чем хотел для себя Лиам, но основную идею он уловил: Кларк завоевывал сердца инженеров, что давало ему власть воплощать идеи в реальность.

— Честно говоря, никогда не понимала, как Кларку удавалось добиться, чтобы люди за ним шли, — призналась я.

— Это как раз просто, — улыбнулся Лиам. — Все, что нужно, — уважать людей достаточно, чтобы дать им свободу действий и позволить самостоятельно решать поставленные задачи. А еще должно хватать мозгов, чтобы понимать ценность их решений. Я бы тоже пошел за любым, кто так относился бы ко мне.

— Вот как, — сказала я. — Тогда позвольте спросить. А за вами кто-нибудь пошел бы?

— Я одиночка. С другими инженерами общаюсь, только когда они приходят ко мне со своими проблемами, — ответил он, рассмеявшись.

— Вы не думаете, что пришло время все изменить?

Лиам пожал плечами.

Я знала, с чем столкнулась. Еще раньше заметила общую черту у «жонглеров» — они, как и Лиам, в основном были одиночками. Они сами чрезвычайно компетентны и не научились делегировать работу, при этом нетерпимы к тем, кто не может справиться с ней на их уровне.

Лиам снова пожал плечами. Я спросила:

— Так что ж, выходит, вы самый умный специалист из всех, кого знаете?

— Ну, в моем отделе, в моей компании — наверное, да.

— Может быть, пора расширить круг общения?

— На это нет времени.

Тогда я предложила ему план действий.

— Во-первых, организуйте курс лекций для лучших инженеров в вашей компании и научите их самостоятельно решать возникающие проблемы. Через несколько месяцев это даст вам выигрыш в виде освободившегося рабочего времени. Во-вторых, присмотритесь к этим же людям — с кем вы хотели бы работать, когда покинете компанию.

— А что делать, если они последуют из компании за мной?

— Научите их воплощать те превосходные идеи, о которых вы мне рассказывали.

— Как же я им буду платить?

— А вам и не надо. У вас появится своя фирма — она и будет платить.

— Гималайская горнодобывающая? Или Международный передвижной театр? Такие компании еле концы с концами сводят, хорошо если затраты на электричество себе окупят. В любом случае я все равно не знаю, с которой из двух начать.

Десять талантов ищут подходящую работу

— Вы должны начать все — и то, и то. Нужен инкубатор. Тогда удастся реализовать все способности. А финансирование как у некоммерческой организации, — сказала я ему.

Лиам наконец рассмеялся и откинулся на стуле. Я нащупала то, что любой «жонглер с тарелочками», подобный Лиаму, был бы счастлив делать: создать инкубатор для пяти-шести креативных фирм и запустить их все одновременно.

— Я же вижу, что вы согласны со мной, — сказала я и напредила о письме, которое он послал мне за неделю до встречи.

В детстве я мог исследовать мир. А теперь сталкиваюсь с тем, что профессиональный мир не приспособлен к сканерам, которых заносит то туда, то сюда. Ожидается, что специалисты будут с головой погружаться в долгосрочные проекты, особенно в технической сфере вроде моей.

Я чувствую себя всего лишь шестеренкой в огромной машине, меня не устраивает, что я оторван от конечного результата, и в этих технических проектах почти нет возможностей для творчества. Попробуй что-то креативное, и все будут недовольны. К таким, как я, не относятся как к профессионалам: так, образованная версия уборщицы.

Но куда податься, если вы не хотите работать в таких тисках? Я встречал людей, похожих на меня, — по большей части они люди творческие, которые могли бы действительно изменить мир, если бы им предоставили немного свободы.

Он задумчиво слушал, пока я читала письмо.

— Вы действительно встречали похожих людей, Лиам?

— Да, и много. Я просто забыл. Некоторые даже предлагали позвонить им, если у меня возникнут интересные планы. Это было несколько лет назад. Надо мне по воскресеньям устраивать бейсбольные игры и пригласить их поиграть.

Он взял ручку и начал писать.

Вот как можно создать проект, который задействует все ваши таланты: вы находите *своих людей* — не путем деловых связей, а благодаря неформальному общению. Если вы занимаетесь наймом сотрудников — для себя или своей компании, — то у вас есть прекрасная возможность отыскивать потенциальные таланты. Это может занять и год, и два, но, когда все будет готово, у вас появится своя собственная команда, не хуже, чем у Джима Кларка.

Если вы слишком завалены сиюминутными проблемами, но мечтаете о чем-то более творческом, присмотритесь к идее «переменного тока» — перемежайте интенсивное кручение тарелочек более неторопливыми и творческими занятиями. И расстаньтесь наконец с маской «одинокого волка». Начните присматриваться к тем, кто может и хочет вам помогать.

Необязательно работать в технической области, и необязательно нужна команда блестящих инженеров. Иногда все, что требуется, — нанять личного помощника.

На недавнем семинаре для сканеров одна участница подняла руку и рассказала:

Мы с мужем оба сканеры. У нас прекрасных идей — по десятку в неделю. Но мы не можем оплатить счета. Знаете почему? Просто мы не можем их отыскать! Вокруг нас ужасный беспорядок, всякие важные мелочи снова и снова остаются несделанными — получается, что до развития наших идей руки не доходят.

Если у этой пары действительно стоящие идеи, то рыться в поисках счетов и бумажек — дурное применение времени и талантов. А кроме того, и потери в деньгах. Если вы плохо что-то умеете (например, управлять своими делами), не стоит нанимать себя на эту работу. Если вы хороши в генерировании идей, организуйте свою жизнь так, чтобы этими идеями и заниматься.

Я предложила участнице семинара нанять ассистента на неполный день, может быть, даже виртуального, работающего через интернет. Когда творческий человек тратит силы на то, что можно кому-нибудь перепоручить, это напрасное расходование талантов и обкрадывание всех, кто мог бы от этих талантов получить пользу.

У вас нет денег на ассистента? Думаю, что есть. Если взять подработку на один дополнительный день в неделю и потратить эти деньги на помощника, вы все равно с финансовой точки зрения останетесь в выигрыше, потому что сможете заниматься важными делами, пока помощник возьмет на себя каждодневные мелочи. А вы перестанете изнурять свой блестящий и острый ум деятельностью, в которой все равно не сильны.

Ставлю на «жонглера»!

Когда Лиам ушел, я знала, что заставила его задуматься, но полностью он мне все же не поверил. Я сделала все, что было в моих силах. Сказала ему — и повторю вам, — что нужно собраться и принять на себя ответственность за свой необыкновенный мозг. Если не использовать свои возможности, они пропадут даром. Осознайте, что вам нужно, и сражайтесь за это. Не закапывайте свои таланты — они нужны миру. Словом, я сделала все, что могла, — оставалось только скрестить пальцы.

Через несколько недель я получила от него еще одно письмо:

Помню, как сказал вам, что читать без определенной цели или не ради решения конкретной проблемы — занятие для отпуска. Но, кажется, я пересмотрю свои взгляды. Похоже, я лишал себя новых знаний и возможности исследовать мир. Вместо этого каждый раз выбирал возню с очередной проблемой. Теперь начинаю понимать, чем пришлось за это заплатить.

Я сразу отправила ответ:

Если вы сумеете экономически помочь маленьким гималайским деревням, помочь учителям физики в объяснении высших измерений, помочь детям по всему миру вашими передвижными театрами, то, мне кажется, вы как раз решите немало очень важных проблем — и это творческое дело. Думаю, вам пора завести те самые два-три десятка папок на кольцах, чтобы не упускать новые возникающие идеи.

Кстати, почему бы вам не поискать гранты для будущего инкубатора? Библиотеку фондов и спонсоров можно найти в сети. Начать подготовку никогда не рано. Вы знаете, как пишется заявка на грант?

Назавтра он откликнулся:

Знаю ли я, как пишется заявка на грант? Нет, но, похоже, я этому научусь, правда? Забыл еще сказать: назначил бейсбольный матч на следующее воскресенье. Пришлю фотографию.

Буду болеть за Лиаму.

И за вас тоже.

Как «жонглеру с тарелочками» заниматься всем, что он любит

Модели жизненного устройства для «жонглеров»

Модель «Переменный ток»

Модель «Поучись, Попробуй, Передай, Покинь (ПППП)»

Подходящие занятия для «жонглеров»

Некоммерческий инкубатор

Странствующий специалист по выявлению и решению проблем

Инструменты из сканерского набора

Дневник сканера

Карманная «колода мечты»

20–30 папок для бумаг на кольцах

Теперь поговорим о сканерах, которые не возвращаются по кругу к одним и тем же проектам, а постоянно двигаются вперед. Кто-то медленно, как наш «двойной агент», посвящая чему-то одному месяцы или годы; кто-то быстро, со скоростью «жонглера с тарелочками».

Итак — *последовательные сканеры*.

Глава 13

О последовательных сканерах

Сейчас мы рассмотрим группу сканеров, которые не возвращаются к одним и тем же темам — заканчивая что-либо, они уже не оглядываются назад.

Жизнь слишком коротка, чтобы делать что-то дважды. Дай мне волю, я бы каждые несколько месяцев брался за что-то новое, а предыдущее увлечение бросал без сожалений.

Вы не можете составить список своих интересов, потому что не знаете, к чему встретившемуся в следующую минуту на пути вас потянет. Пусть даже возьметесь за список — вы уверены, что он будет бесконечным. Если это про вас, вы, скорее всего, *последовательный сканер*.

Вот как звучат признания *последовательного сканера*:

Стыдно признать, но независимо от того, насколько хорош проект, однажды наступает момент, когда он начинает выглядеть как апельсин, из которого полностью выжали сок. И тогда я иду искать новые фрукты.

Салли увлекается чем-то новым каждые несколько месяцев. Она посвящает себя то садоводству, то изучению новой компьютерной программы — пока не достигнет уровня, который ее устраивает, а потом переходит на что-то другое. Конечно, это не значит, что она немедленно даст погибнуть своей герани, но каждый раз фокус ее страсти кардинально переключается.

Из *последовательных сканеров* самый медлительный тип — «серийный специалист». Он занимается одним проектом годами, до того

как перейдет к принципиально новому. Самый быстрый тип — «скоростной уклонист», который часто кажется не тем, кем на самом деле является.

Всем сканерам нравится изучать и познавать, но некоторым требуется разгадать загадку, которая их интригует. Когда же ответ получен, уговорить их продолжать невозможно. Таковы «серийные специалисты». Других увлекает овладение мастерством, они занимаются делом, пока не преодолеют свое неумение и не достигнут совершенства для себя, — так действует «серийный мастер». Есть и другие типы последовательных сканеров, их даже больше, чем мы можем представить.

В любом случае все они — удивительные и интересные люди, так что, к какому типу вы себя в итоге ни отнесете — попадете в отличную компанию.

Глава 14

«Серийный специалист»

Похоже, я способен чем-то заниматься не дольше четырех-пяти лет подряд, потом хочется сменить дело. Честно говоря, иногда это угнетает — все время начинать с нуля!

Я беспокоюсь, что никогда не добьюсь хоть какой-то стабильности. Но любая область занятий перестает меня интересовать по прошествии определенного времени.

Вы «серийный специалист»?

- Кажется, что перечень всех ваших занятий принадлежит не одному человеку, потому что вы часто меняете направления?

- Вы глубоко погружаетесь в проект или работу и занимаетесь ими так долго, что со стороны кажется — это выбор на всю жизнь?

- Вы ловите себя на том, что разобравшись, как что-то делается, сразу хотите переключиться на другое?

- Вам нравится изучать, как устроены и функционируют корпорации, больницы, киностудии, финансовые компании с Уолл-стрит?

- Вы беспокоитесь, что из-за постоянных перемен работы не достигнете сколь-нибудь значительных результатов, которые можно предъявить, и не заслужите репутацию профессионала?

- Вы когда-нибудь думали, что ваши проблемы были бы решены, будь реинкарнация правдой?

Если вы ответили «да» на эти вопросы, вы «серийный специалист».

С первого взгляда трудно определить в вас сканера, поскольку вы без видимых проблем полностью, на годы, включаетесь в какую-то сферу деятельности — совсем как узкий специалист. Но затем, чаще всего на

самом пике, вы разворачиваетесь и начинаете совершенно новое дело. Ваша семья ломает голову, не ударились ли вы в самосаботаж и не страдаете ли страхом успеха, но вы — просто истинный сканер и считаете, что жизнь слишком коротка, чтобы заниматься чем-то одним.

«Серийные специалисты» часто достигают высот на любом выбранном поприще. Вашим коллегам и руководителям никогда не приходит в голову, что вы только пробуете себя и исследуете занятие. Что вы ищете? Уж точно не единственно правильную карьеру — этого для вас недостаточно. Вам нужно нечто неуловимое, почти недоступное пониманию окружающих.

История Гарри

Когда Гарри получил награду как самый успешный риелтор в компании, его семья устроила празднование. Из безработного художника-графика четырьмя годами ранее (которому вечно недоплачивали, даже когда были заказы) он превратился почти в богача. Продажа домов и офисных помещений давалась ему легко, и дело он постиг досконально.

На вечеринке начальник Гарри поднял бокал шампанского за виновника торжества: «Гарри изучил бизнес недвижимости, стал знатоком истории зданий в нашем округе и даже ведет колонку в местной газете. Он создал первый в штате сайт, где можно смотреть предложения по домам и назначать встречи с риелтором. Такого человека редко встретишь!» Гарри сиял.

— Не знаю, в какую сторону ты дальше будешь развиваться, но надеюсь, ты не метишь на мое кресло! — расхохотался начальник.

— Нет, Джо, не беспокойся. Я вообще ухожу из недвижимости, — с улыбкой ответил Гарри.

В комнате повисла тишина. Родственники выглядели потрясенными.

— Что ты такое говоришь? — зашумели они.

— Я хочу преподавать английский в старших классах. А заодно написать книгу об этом.

Все сидели, мягко говоря, ошарашенные. Но для Гарри все было вполне логично:

— С чего бы мне хотеть снова и снова заниматься одним и тем же?

— Ради денег хотя бы! — вскричал брат.

Присутствующие с облегчением рассмеялись. Когда снова стало тихо, Гарри, все еще улыбаясь, продолжил:

— Денег у меня достаточно. Даже больше, чем нужно. И теперь я хочу попробовать что-нибудь новое.

Это произошло за три года до нашей первой встречи на учительской

конференции, где я выступала. Гарри уже не только преподавал в старших классах, но и написал честное повествование об этом. Он не был уверен, что хочет публиковать рукопись, потому что рассматривал ее как пробу пера, познавательный опыт, но предполагал, что в следующий раз у него получится гораздо лучше. Только он оставит преподавание, поскольку собирается на неисследованный остров у южных берегов Южной Америки, чтобы написать об остатках маленького племени, которое там живет.

Для Гарри все выглядело очень просто. Не стоит тратить жизнь на зарабатывание денег, которые уже не нужны, и незачем терять время на то, что уже научился делать.

Гарри — типичный сканер. Он любит жить и любит познавать. С самого раннего возраста он обладал способностью полностью погрузиться в одну тему на несколько недель, а иногда и лет. Он, несомненно, всегда был умен, но помимо того, ему достались и разнообразные таланты. Ему нравятся природа и математика, он любит разбирать и собирать вещи, а еще изобретать всякие устройства для повседневного пользования; он хорошо ориентируется в незнакомых местах. Еще он добр и хорошо чувствует людей (ученики его любили). Похоже, нет на свете того, чего Гарри не умеет или не может.

И только одно на протяжении всей его жизни остается неизменным — поиски нового и неизведанного. Он подходит к этому, как актер берется за новую роль. В чем же заключается его «награда», какой нектар он собирает? У Гарри ответ был наготове.

Это просто. Я хочу прожить больше одной жизни. Хочу узнать, как это — побывать многими разными людьми. Хотелось побыть богатым и успешным — и я это сделал. Мне понравилось. Но пришла пора заняться чем-то другим.

Эдит — спасатель малого бизнеса

Я познакомилась с Эдит в прошлом году во время консультации по телефону. Сразу после обмена приветствиями она задала вопрос, рассмешивший меня:

— Где тут записываются на реинкарнацию? Похоже, иначе мои проблемы не решить.

— Чувствуется, что говорит сканер, — ответила я.

Но она так не считала.

— У вас есть название для человека, который занимается лет пять чем-то одним, а потом от этого устает? По-моему, это не сканер. Я уже три раза так делала. Просто не понимаю, что со мной.

Я попросила рассказать подробнее ее историю.

Я была счастлива, когда купила свою первую фирму — магазин тканей и принадлежностей для шитья. Но вскоре вскрылось истинное положение дел. Полный упадок, феерический развал и хаос. Мы были должны деньги, и нам тоже были должны, при этом и то и другое было просрочено почти на год! Вести бизнес я училась, можно сказать, в боевых условиях! Каждый месяц мы были на грани разорения. Муж советовал назвать магазин «Женщина на грани нервного срыва», потому что я постоянно выглядела так, будто меня привязали к рельсам и надвигается поезд. Так и было, я работала день и ночь, чтобы только выжить, и наконец через несколько лет все наладилось.

Это было чудесно. Еще год ушел, чтобы отрегулировать каждую мелочь в бизнесе и чтобы все работало как часы. Господи, как было прекрасно за этим наблюдать, как замечательно над этим трудиться. Я просто поверить не могла, как отлично все шло: и клиенты у меня были, и швейные классы, и бухгалтерия идеальная, и все счета оплачены. Можно было сесть и радоваться.

Несколько месяцев я радовалась и вдруг поняла: все наскучило. До такой степени, что на работу не хотелось идти. Я совершенно расклеилась и думала: все, жизнь кончена. Семья решила, что я спятила. В принципе, я и сама так думала.

— Может, закончилось то, что вам нравилось? — предположила я.

В голосе ее зазвучал интерес:

— Управляться с этими катастрофами было нелегко, но всегда увлекательно — я чувствовала, что делаю что-то действительно стоящее. Но послушайте, нельзя же просто взять и выбросить налаженное с таким трудом! Я продала дело, поскольку мы переехали в другой штат, там я купила крохотный убыточный магазинчик бытовых приборов — и тут все снова завертелось! Естественно, когда все вошло в колею — вместо того, чтобы успокоиться и зажить счастливо, — я немедленно захотела продать магазин! Может быть, я из тех, кто боится успеха?

— Больше похоже, что вы боитесь скуки. Вы очень упорно работали, чтобы достичь успеха.

— О! А разве можно бояться скуки?

— Однозначно можно, — рассмеялась я. — Для сканеров это страшнее, чем криптонит для Супермена. Им начинает казаться, будто жизнь кончена, — в точности, как это было у вас.

— Ничего себе! А что с этим делать? Как бороться со скукой?

— Делать все возможное, чтобы ее избежать. И вы поступили правильно.

— Вот это да! — изумилась она.

Почему сканеры бегут от успеха? Он их пугает? Они страшатся обязательств? Или все гораздо проще?

Сканеры просто хотят получать удовольствие

Люди, которые хотят делать что-то в свое удовольствие, отличаются от людей с амбициями. Когда вы амбициозны, ваша цель — успех, какое бы определение ни давалось этому слову в вашей культуре. Вы занимаетесь чем-то упорно, несмотря на препятствия и трудности, потому что стремитесь — к деньгам, престижу, наградам и премиям. Для большинства из нас именно по таким признакам и определяется успех. Если вы добились перечисленного, все вами восхищаются. Вы победитель.

Однако у сканера иные устремления — часто непонятные окружающим, и даже иногда самим сканерам. Если вы постоянно меняете свои цели или, как Гарри и Эдит, едва добившись успеха, уходите не оглядываясь, все начинают предполагать, что с вами «что-то не так». Никому в голову не приходит, что вы цените что-то больше, чем успех.

Но именно так и поступают сканеры. Если спросить их, почему они бросили то, чем страстно интересовались и над чем упорно трудились, они объяснят: потеряли интерес. Для окружающих в этом нет никакой логики. Подумаешь, какая важность! Разве можно все время развлекаться? Не пора ли уже вырасти? Сканеры не знают, что ответить. Просто они не могут делать что-то скучное. И знают, что выбора в действительности у них нет.

Они словно существа из научно-фантастической книжки, которые могут летать на энергетическом луче, а сойдя с луча — сразу слабеют и валятся на землю. Возвращаясь на луч, они снова обретают энергию, а с ней и способность летать. Для сканера таким лучом практически всегда служит изучение чего-то, что часто включает решение проблем и изобретательство, творчество и размышления и тому подобное. Это и доставляет сканеру удовольствие.

Сканеры любят не столько *знать*, сколько *познавать*. Вот почему Гарри хочется попробовать новую жизнь, а Эдит — спасти загибающийся бизнес. Так что Гарри никогда не станет мультимиллионером в империи недвижимости, а Эдит — хозяйкой преуспевающего магазина. И их это не беспокоит.

В обществе, нацеленном на успех, они дорого платят за подобное отношение к жизни.

Белла. Мой двоюродный брат помешан на идее стать богатым. Я такой целеустремленности не видела никогда в жизни. Когда он присматривается к новому способу разбогатеть — рынок ценных бумаг, или импортно-

экспортные операции, или еще что-нибудь в таком духе, — он иногда привлекает меня к обдумыванию стратегии, и мне это так же интересно, как и ему. Но когда решение найдено, я выключаюсь. А он нет.

Однажды он действительно сколотит состояние. Моя мама вечно повторяет: «Почему ты так не делаешь? Ты же умнее его». Она разочарована, что я еще не добилась успеха. Но я думаю: какой несчастной была бы, если бы пришлось заниматься тем же, чем он. Деньги меня не интересуют. В семье говорят, что у меня нет амбиций. Они вообще думают, что я невротик — это у них такое слово, чтобы не называть меня неудачницей.

Почему, если речь идет о сканерах, я считаю, что родня заблуждается? Почему убеждена, что сканеры отличаются от тех, кто отказывается от успеха по эмоциональным причинам?

Потому что знаю: когда вы отказываетесь от чего-то, чего действительно хотите, все остальное будет казаться вам недостаточным. Если же сканер отвергает что-то — значит, у него есть взамен что-то лучшее.

Томас. Мне нравится искать новое, что можно исследовать. Думаю, у меня есть шанс обнаружить что-то очень важное, но еще никому не известное. Это показало бы, что я не зря существую.

Элси. Возможность физически исследовать неведомое не просто вызывает у меня восторг, но и приносит массу удовлетворения! Вот почему я занимаюсь импровизационным танцем. И открытость в импровизации — это полное счастье.

Чего же хотят «серийные специалисты»? Что для Гарри и Эдит важнее, чем деньги, престиж и успех?

«Хочу быть Уолтером Митти»

Это заявил Гарри — блистательный продавец недвижимости, который, бросив все, стал преподавателем и писателем. Он смеялся, но именно так и думал. Герой рассказа Джеймса Тербера «Тайная жизнь Уолтера Митти» — муж-подкаблучник, но в своих фантазиях — смельчак, сорвиголова: то не знающий себе равных решительный хирург, то пилот, офицер военно-морской авиации, которому сам черт не брат.

Гарри с большим чувством цитировал строки оттуда: «Зажечь сигнальные огни! Ускорение до восьми с половиной тысяч! Мы прорвемся!»

Мы улыбнулись.

— Хотите вести жизнь отчаянного удальца? — спросила я.

— Да нет, просто интересную, — ответил он.

— А я хочу жизнь удальца... — Эдит сама удивилась своим словам.

В ходе обсуждения мы выявили два любопытных поведенческих паттерна. Гарри нравилось проживать разные жизни, на собственном опыте узнавать, как устроен изнутри чей-то мир. Эдит любила чувство восторга и напряжение, когда нужно подхватить ситуацию, близкую к катастрофе, и в невозможном рывке вырваться в правильную сторону. Если Гарри был социологом, то Эдит — пожарным.

Они точно знали, что им нравится. Но все же у них была проблема, причем серьезная, с которой так или иначе сталкиваются все сканеры. Невозможно добиться финансовой стабильности, если то и дело меняешь профессию. И, конечно, к вам никогда не будут относиться как к авторитетному специалисту.

Гарри произнес целый монолог:

Я намерен жить той жизнью, что мне нравится, и отметить по возможности все остальное. Но ведь однажды наступит день, когда мне потребуется нечто большее, чем прекрасные воспоминания. Есть ли какой-нибудь способ все-таки получить отдачу при моем образе жизни? Или в будущем мне придется осесть и жить как все? Невозможно заработать ни репутации, ни накоплений на старость, если продолжать жить как я. В итоге я могу остаться ни с чем — как, собственно, и предсказывают мои близкие.

То же волновало и Эдит, которая сформулировала кратко:

Нельзя создать «финансовую подушку», если все время начинаешь заново.

Тогда я рассказала им о «серийных специалистах», которые преуспели, не переставая быть сканерами. Некоторые из них создали себе «зонтичную» карьеру.

Много интересов под одним зонтиком

Глория — консультант по малому бизнесу. Ей, как и Эдит, нравится спасать терпящих бедствие: она поднимает на ноги фирмы, которые терпят трудности, и сделала это профессией. У нее есть интернет-журнал для индивидуальных предпринимателей и сеть семинаров по всему миру для крохотных фирм — от Колорадо до Сибири. Но Глории всегда было трудно подолгу заниматься одним делом.

Я люблю красивую одежду и хотела быть модельером. Мне нравилось одежду проектировать, нравилось изучать процесс производства, но потом все это наскучило. Тогда я открыла небольшой магазин, где работала с большим удовольствием. Но там каждый день было одно и то же. Я помогла брату открыть мастерскую по ремонту старинных автомобилей и

обнаружила, что и это мне чрезвычайно интересно. Через какое-то время я наконец поняла, что меня увлекает организация бизнеса сама по себе. Теперь я помогаю небольшим фирмам в любых сферах — от ателье по починке кукол до агентств по поиску талантов. Такая работа не превращается в рутинную, именно это в ней мне и нравится больше всего.

Среди сканеров с «зонтичной» карьерой и Трейси Киддер — один из моих любимых писателей.

Я всегда говорю о Трейси, когда на семинарах и лекциях объясняю, кто такие последовательные сканеры. Киддер здесь — прекраснейший пример. Как и Гарри, он счастлив, когда с головой уходит в одну тему на несколько лет. Освоив предмет настолько, что это устраивает его самого, Трейси Киддер пишет книгу. Каждая рассказывает о совершенно ином мире. *The Soul of a New Machine* — первая его книга, посвящена разработке первого домашнего компьютера. Во второй книге, *House[8]*, Трейси описывает проектирование и строительство частного дома. Больше четырех лет он проводил чуть ли не каждый день вместе с семьей, которая возводила дом, с их архитектором и строителями. «Я был повсюду и везде, фиксировал все. Рабочие говорили: на меня надо надеть колокольчик, чтобы знать, когда я их подслушиваю», — рассказывал он на презентации.

Киддер написал много книг, и карьера у него — одна, а каждая книга — ступенька в ней. Каждый раз он погружается в новый, неизвестный мир — но при этом у него нет необходимости начинать карьеру с нуля.

Писатель или журналист может построить свою профессиональную деятельность подобным образом, поскольку умение писать книги, как и консультирование, идеально подходит для «зонтичной» карьеры. А «зонтичная работа» идеально подходит «серийным специалистам».

Есть ли у вас навыки, на которых можно построить «зонтичную» карьеру?

Положите рядом с собой дневник и возьмите ручку — на случай, если список ниже напомнит о каких-то ваших навыках, подходящих для «зонтичной» карьеры. (Поспрашивайте друзей и домочадцев — вдруг они тоже припомнят что-то важное.) Вот несколько идей, от которых можно отталкиваться.

Писатель. Вы можете несколько лет заниматься одной темой, написать об этом книгу, а потом переключиться на что-то новое.

Преподаватель. Вы можете выбрать область, которая охватывает интересующие вас направления — социологию, массовую культуру, экономику, сравнительное литературоведение, — и вам будут платить за изучение того, что вас привлекает. Вы можете даже путешествовать,

отправляясь в другие страны как приглашенный преподаватель.

Историк. Все имеет свою историю: каждый бизнес, семьи, разведение породистых собак, мода — в самых разных мирах могут быть востребованы ваши услуги по написанию исторических исследований.

Лектор. Многим организациям нужны хорошо подготовленные люди для выступлений по абсолютно различным темам. На этом поприще могут быть задействованы многие ваши способности и интересы. Кроме того, впоследствии записи лекций можно превратить в книги, буклеты, доклады, онлайн-уроки, новостные рассылки — что угодно по вашему выбору.

Специалист по решению проблем. Хотя это не профессия, вы можете заниматься этим на любой работе, если вызоветесь выявлять и устранять неполадки по всей системе. Выберите интересное для себя место — зоопарк или главный офис сети языковых школ — и используйте возможность, получая удовольствие, создавать себе репутацию.

Информационный брокер. Так замысловато называют человека, которого просят что-то для кого-то найти. Если вы фрилансер, вашими клиентами могут быть и большие корпорации, и маленькие фирмы, и писатели, и телевизионные шоу. То есть вы будете зарабатывать, не лишаясь при этом главного удовольствия сканера — разнообразия тем и интересов.

Журналист. Разновидность писателя, однако журналист переходит от темы к теме намного быстрее, чем это делает Трейси Киддер. Если вы «серийный специалист» и не желаете застревать на одном проекте дольше нескольких месяцев, то журналистская работа как раз для вас.

Исследователь. Разновидность информационного брокера, но в этом случае можно быть не фрилансером с массой клиентов, а работать на одну компанию.

Библиотекарь. От вас потребуется предоставлять ответы на самые разные вопросы, платить же будут, скорее всего, меньше, чем за профессиональную деятельность, о которой мы говорили выше. Однако у этой работы есть возможность стать «портативной», то есть позволяющей найти относительно долгосрочные позиции по всему миру.

Персональный помощник. Работа на семью, коллекционирующую предметы искусства, занимающуюся благотворительностью и устраивающую приемы для влиятельных людей в разных сферах — опыт одного рода. Работа на актера, профессионального спортсмена или на семью университетского профессора — дает самый разнообразный опыт.

Сотрудник благотворительного фонда. Занимаясь рассмотрением запросов на гранты в крупной благотворительной организации, вы

ежегодно будете в курсе сотен невероятно разнообразных программ. При этом вы остаетесь на одной должности.

Владелец бизнеса. Можно, например, организовать школу для взрослых, приглашать преподавателей и лекторов и предлагать вечерние классы по любым предметам и темам, какие только есть на свете. Или стать владельцем фирмы, которая проводит исследования и консультирует общественные телеканалы, какие документальные фильмы давать в эфир.

Консультант. Это значит, что можно отбросить все скучное, что относится к нынешней работе, и помогать другим компаниям, занимаясь тем, что вы находите в своей профессии интересным.

Продюсер документальных фильмов. Вы можете заняться этим в качестве увлечения, но если дело пойдет хорошо, то хобби обернется профессией, которая бесконечно переменчива и всегда нова. Конкурировать с другими в узкой нише телепоказа необязательно. Прибегнув к воображению, вы найдете множество возможностей зарабатывать на документальных фильмах, подобно историку, упоминавшемуся выше.

Как превратить имеющуюся профессию в «зонтичную» работу?

Однажды я познакомилась с женщиной, у которой было бизнес-образование и высокооплачиваемая должность, но однообразная работа, и корпоративный мир настолько наскучили ей, что она решила уволиться и путешествовать, пока не иссякнут сбережения. Что будет дальше, она не представляла.

Итак, она подала заявление, и тут приятель рассказал ей о вакансии на студии документальных фильмов. Там в бюджетный отдел требовался постоянный сотрудник с возможностью ездить за границу. Это было шесть лет назад. Вот что она говорила мне потом.

Продюсирование документальных фильмов — это потрясающе. Никогда не думала, что смогу заниматься чем-то одним так долго, но каждый новый проект — все равно что новое высшее образование в совершенно незнакомой области (и родители при этом не сердятся, что вы сменили специальность!) Я погружалась в науку, спорт, политику, культуру, природу, я встречалась с самыми замечательными людьми, каких только можно представить. Я стала заядлым читателем исторической литературы и увлеклась фотографией. Почти год провела в Африке и Египте, и это было невероятно.

Если вы сканер и у вас есть желание написать книги о каждой из ваших специальностей — которых как у «серийного специалиста» у вас много, — но нет предрасположенности к сочинительству, наймите того, кто по собранному вами материалу напишет книги за вас.

Есть множество писателей, согласных на такую работу, их объявления можно найти в профильных журналах. С другой стороны, если вы любите писать, но не хотите оставить нынешний образ жизни, чтобы погружаться в другой мир, можно самому заняться такой литературной обработкой или писать за других.

Гарри все эти варианты показались очень привлекательными.

Мне все время хочется, чтобы люди могли представить, как разные рабочие миры выглядят изнутри. То, что я об этом узнал, невероятно увлекательно, совершенно не похоже на то, что ожидаешь. Стать лектором мне не приходило в голову, а преподавателем я уже был. Повыступать — это здорово! Мы любим аудиторию, которой некуда деваться! Думаю, каждый учитель может быть лектором.

Так что вполне возможно: однажды мы еще услышим о Гарри.

Бесконечное резюме

Сканеры часто жалуются, что у них в резюме слишком много пунктов, а работодатели этого не любят. Но если составить «бесконечное резюме», так сказать, для внутреннего пользования, добавляя в него каждое приобретенное умение, — это будет очень полезный инструмент.

Потенциальному работодателю вы его посылать не станете (по крайней мере, не целиком), но вам в любое время будет доступен полный перечень ваших умений и опыта, из которого можно выбирать то, что захочется.

Причина, по которой я предлагаю свести весь полученный опыт воедино, в том, что так вы не упустите *ничего* из того, что можно применить в «зонтичной» профессии.

Возможно, вы вспомните, что умеете хорошо ладить с людьми, даже не зная их языка. Или что людям нравится, как вы готовите. Или что вы отличный водитель. Что бы ни вспомнилось — добавляйте в список. Внимательно просмотрите все свои «серийные» специальности. Вы можете найти такую нишу и придумать такую профессиональную стезю, которые никому в голову не приходили. Некоторые на любой работе задают себе вопрос: «Если я отсюда уйду, смогу ли вернуться независимым консультантом? По какой именно линии?»

С каждым годом «серийный специалист» расширяет спектр областей, где у него накоплен опыт. Можно использовать знания, полученные из каждой сферы, чтобы создать сеть консультационных направлений: одно для радиостанций, другое — для художественных выставок, третье — для педиатров, четвертое — для ветеринарных клиник.

Я предупрекаю всем вам замечательное будущее.

Отличный инструмент для «серийных специалистов»

Начните, не откладывая, вести журнал с записями (и фотоматериалами) любого опыта, который вы получаете, — даже если пока не уверены, что это пригодится в дальнейшем. Когда вы найдете профессию, где все это можно будет использовать, неплохо под рукой иметь перечень.

Но если вы похожи на меня, вести специальные записи вам будет лень, поэтому предлагаю относительно безболезненный способ сохранять все в записанном виде: пишите письма друзьям и близким отовсюду, где бы ни были и чем бы ни занимались. Для этой цели рекомендую отличный сканерский инструмент.

Электронная почта. Выберите любой бесплатный почтовый сервис. Заведите там аккаунт и можете посылать письма друзьям (как, впрочем, и себе) хоть с домашнего, хоть с любого компьютера в мире — лишь бы был интернет.

Делать заметки просто так довольно скучно, но писать друзьям о своих приключениях — лучший способ зафиксировать, что вы сделали. Почему письма? Потому что, сочиняя письмо, вы думаете не об учителе грамматики, а о своем читателе. Письма почти все пишут хорошо. Изложение непосредственное, бесхитростное, и не лень описывать множество деталей. Если у вас есть отзывчивый и понимающий друг, а еще лучше — любопытный, который задает кучу вопросов, — вы, когда понадобится, легко соберете вместе все нужные записи. Этим живым и подробным «вестям с полей» вы очень обрадуетесь, когда отыщете свой «зонт» и будете нуждаться в деталях прежнего опыта.

Таковы некоторые способы вести жизнь «серийного специалиста» — жизнь, которая вам будет нравиться. При этом и окружающие будут воспринимать вас как человека с одной профессией и стабильным заработком. Уверена: скоро вы придумаете и другие варианты деятельности.

Как «серийным специалистам» заниматься всем, что они любят

Модели жизненного устройства для «серийных специалистов»

Модель «Уолтер Митти»

Подходящие типы деятельности для «серийных специалистов»

«Зонтичные» профессии, как, например:

- писатель
- преподаватель
- историк
- лектор

- специалист по решению проблем
- информационный брокер
- журналист
- исследователь
- библиотекарь
- персональный помощник
- сотрудник благотворительного фонда
- владелец собственного бизнеса
- консультант
- продюсер

Инструменты из сканерского набора

Дневник сканера

«Бесконечное резюме»

Электронная почта

«Вести с полей»

В следующей главе мы познакомимся еще с одним серийным сканером. Сканер этого типа выбирает сферы своих интересов, руководствуясь совершенно иными желаниями — не для того, чтобы погрузиться в новую среду, а для того, чтобы достичь в чем-то мастерства.

Глава 15

«Серийный мастер»

В прошлом месяце я выиграл в третий раз соревнования по конкуру. Теперь готов заняться чем-нибудь другим. Тренер разочарован, а семья просто думает, что я спятил.

Когда я достигаю в чем-то настоящего мастерства, я невероятно счастлива. Но в какой-то момент мне хочется попробовать что-то новое. Что именно — я часто не знаю, и это проблема. Наступает время растерянности.

Чем только я ни занимался в жизни (и с большим успехом, хочу заметить) от игры на японских барабанах тайко до торговли на бирже и всего такого. Оставлял каждое дело, когда достигал уровня мастерства, который меня удовлетворял, — переключался на что-то новое. Казалось бы, где-то в реальном мире это должно быть полезным, однако мои личные триумфы так ни во что и не вылились. Я никогда не смогу найти работу, которая мне подойдет.

Вы «серийный мастер»?

• Вам нравится познание как вершина, которую нужно одолеть? Вас радует возможность проверить, на что вы способны?

• Кажется ли вам увлекательным продвигаться от неведения к полному

овладению предметом, осознавая, что успеха вы достигаете благодаря собственным усилиям?

- У вас все меньше и меньше свободного времени, потому что вы не любите бросать то, в чем преуспели, но постоянно добавляете и добавляете новое?

- Вам когда-нибудь хотелось клонировать себя, чтобы иметь возможность учиться еще больше?

- Вам нравится показывать людям, что они способны на большее? Вам хотелось бы изменить их взгляд на собственные возможности и ограничения?

- Вам нравится быть на виду, демонстрировать свои возможности, пользоваться уважением или даже вызывать аплодисменты?

Если вы ответили «да» на большую часть вопросов, то вы «серийный мастер».

В отличие от обычных сканеров, вам нравится заниматься чем-то, пока вы не достигнете настоящего мастерства, но, как и все сканеры, получив желаемое, сразу заинтересовываетесь чем-то новым.

Интересы у «серийных мастеров» приходят и уходят, но любовь к мастерству остается. Вы можете заниматься спортом, восточными единоборствами, но вас так же привлекает трудность освоения музыкального инструмента, нового языка или погружения в культуру другой страны, пока вы не станете там практически своим. Все что угодно — главное начать почти с нуля и продвигаться до самого высокого уровня, на который способны.

Но вы все-таки сканер, тут вопросов нет. Потому что, едва вы взойдете на вершину, тут же осматриваетесь в поисках новых — непокоренных.

Вас манят завоевания, но еще больше — сам процесс овладения мастерством. Выбранный вами вид обучения — самый сложный, но именно это приносит вам неподдельную радость.

История Тани

Таня руководит собственной школой боевых искусств. Школа досталась ей от учителя, весьма уважаемого мастера, который ушел на пенсию и уехал в Японию. Быть выбранной главой школы — большая честь, но у Тани это обстоятельство вызывает смешанные чувства:

Если бы мой учитель узнал, что я хочу заниматься и другими вещами, а не только каждый день совершенствоваться в карате, он очень разочаровался бы во мне. Иногда даже вижу такой сон.

Таня никогда не раскрывала своих чувств учителю, но подобные мысли одолевали ее с самого детства, и она поделилась ими со мной.

Мне нравилось находить что-то трудное и интересное и уходить в это с головой. Всегда хочется достичь совершенства в том, чем занимаюсь, и я стараюсь, пока не достигну всего, на что способна. В прошлом году я получила черный пояс по хапкидо, и это было непередаваемое ощущение, просто на миллион долларов. Я все еще люблю боевые искусства и не собираюсь от них отказываться, но я достигла потолка. Поверьте, мне хорошо известно это безошибочное ощущение: «Все, я здесь, я это сделала».

Что мотивирует «серийного мастера»?

Джерри, художник-график по профессии, прислал мне цитату из Анаис Нин[9], которая великолепно иллюстрирует, что обыкновенно чувствует «серийный мастер».

Нужно мужество, чтобы заставить себя идти туда, где ты прежде не бывал... дойти до границ своих возможностей... снести все барьеры.

«Вот ради чего я встаю по утрам. Я думал, что все ощущают нечто подобное, а если нет, то лишь потому, что с ними что-то не так!» — сказал Джерри. Его больше всего восхищает совершенство.

Джерри. Когда я был моложе, мне нравилось соревноваться, нравилось сравнивать себя с другими. Теперь я старше и соревнуюсь с собственными возможностями. Достигать их предела — лучшее занятие на свете, мало что приносит большее удовольствие.

Сейчас мне нравится пробовать себя в том, что никак со спортом не связано. В прошлом году я решил научиться играть на кларнете. Все было так же, как с новым видом спорта или боевыми искусствами: сначала беспомощность, потом упрямство, потом вдруг первые признаки, что и эту премудрость ты освоишь. Я учился, пока не дошел до того уровня, до которого хотел, наслаждаясь каждой проведенной с инструментом минутой... правда, теперь я играю не особенно часто.

Джессика. Я нацелилась на чешский под влиянием одного профессора, который возглавлял местную группу по амнистии, — собственно, он мне и посоветовал. Записалась на курс, и вдруг выяснилось, что этот курс — для выпускников-славистов и ведет его другой человек. Как и у большинства американцев, у меня и с английской-то грамматикой весьма неважно, и вдруг я узнаю, что мне нужно запомнить по семь падежей для существительных мужского, женского и среднего рода и еще для прилагательных, и все это к концу недели. Казалось, будто голова вот-вот лопнет. Но я решила: раз уж взялась — не сдамся, и в итоге у меня теперь почти что свободный чешский.

Когда я в конце концов попала в Прагу, вышло так, что я связалась с

небольшой пивоварней и поставила цель изучить, как делается пиво. Ощущения были ровно те же, и теперь я как эксперт упоминаюсь в «Энциклопедии пива»!

Эти свидетельства открыли мне то, чего я раньше не замечала. Люди, которые стремятся к мастерству на каком-то поприще — будь то теннис, бридж или поэзия, — говорят, что у них гораздо больше общего с теми, кто хочет добиться совершенства в любой иной сфере, чем с несерьезными любителями в той же самой. Стремящиеся к мастерству прекрасно понимают друг друга и совершенно не приемлют небрежных и половинчатых усилий.

Однако очень часто, если вы любите мастерство ради самого мастерства, *практичные* окружающие вас не понимают:

— Слушай, а для чего тебе чешский?

— Выиграла конкурс пивоваров? Отлично! Найди финансирование и открой свою пивоварню!

Но «серийный мастер» уже получил «награду», за которой шел, — и давно переключил внимание на другие интересные вещи.

Репертуарная модель жизненного устройства

«Серийному мастеру» не следует считать усилия, потраченные на изучение чего-либо, напрасными, даже если он не занимается изученным регулярно, потому что он, как и многие сканеры, — коллекционер. Разумеется, он собирает знания о себе и о процессе освоения нового предмета. Но кроме того, он коллекционирует и настоящие умения: языки, боевые искусства, даже скалолазание! И с каждым из обретенных умений возрастает его ценность как профессионала — так же как профессионализм музыканта возрастает с каждым музыкальным произведением, добавленным в репертуар.

Где вы собираетесь исполнять свой репертуар? Будете ли учить других играть на кларнете или плести кружева? Скорее всего, нет, хотя с удовольствием вызоветесь помочь, когда встанет вопрос, на который никто, кроме вас, не может дать ответ. Но обучать какому-то предмету снова и снова вам хочется ничуть не больше, чем постоянно изучать одно и то же. Как вы скоро увидите, все умения из вашего репертуара могут послужить созданию карьеры, отвечающей вашим потребностям, — такой, которая будет поддерживать любовь к мастерству ради самого мастерства.

Мастерство не помешало бы каждому сканеру

Нам всем есть чему поучиться у «серийных мастеров», независимо от того, любим мы бросать вызов своим способностям или нет. Каждый «серийный мастер» знает, что, когда упражняешься, чтобы научиться чему-

то — разбираться в математике, слушать музыку, танцевать рок-н-ролл или уметь жонглировать, — это сказывается на общем самочувствии так же положительно, как и физические упражнения.

Если вы не «серийный мастер» и вам несвойственно наслаждаться процессом совершенствования ради него самого, хотя бы попробуйте — в качестве упражнения. Вам не мешает научиться крутить йо-йо или играть на губной гармошке. Вы почувствуете вкус к настойчивости и упорству, которые могут когда-нибудь пригодиться.

Если на это нет времени (ведь у вас масса других, более интересных занятий), совместите приятное с полезным — упражняйтесь, когда играете со своими детьми или племянниками. Пусть они натаскают вас крутить йо-йо и не отстают, пока вы не наловчитесь. Дети очень многое знают о том, как совершенствовать навыки, и могут поделиться своими знаниями.

Однако если вы «серийный мастер», у вас есть проблема, которой нет у большинства других сканеров.

Когда вы достигаете намеченного уровня мастерства и готовы двигаться дальше, часто оказывается, что делать вам нечего. Там, где остальных сканеров со всех сторон манят новые соблазнительные проекты, «серийные мастера» как будто попадают в пустыню. Им непросто найти новый вызов своим силам. А ощущать, что остался «с пустыми руками», крайне неприятно.

Хочу влюбиться заново

Мел. Я сейчас увлекся силовыми тренировками в спортзале. Два месяца непрерывно — и я уже вижу результаты! Даже подумывал, не стать ли мне фитнес-тренером, но я знаю: мне очень быстро это надоест. И еще страх... что когда закончу, то не смогу придумать, чем заняться дальше.

Тейлор. Такое ощущение пустоты, когда заканчиваешь какое-то занятие и не знаешь, что будет следующим... Но я вообще никогда не знаю заранее, что меня зацепит — пока случайно на это не натолкнусь.

Нэнси. Когда я выхожу в чем-нибудь на серьезный уровень, мне кажется, что и в другом можно достичь совершенства (если могу летать на дельтаплане, то все на свете могу!), но, к сожалению, следующего увлечения пока не видно, или я его еще не распознала.

Частично причина отчаяния «серийных мастеров» во время простоя между занятиями заключается в том, что они не видят связи между вещами, к которым их влечет, и потому не ведают, в какой стороне искать новое. Нередко они говорят, что на новый интерес нужно «набрести, наткнуться, дожидаться, пока он сам объявится». Я часто удивляюсь, почему такие целеустремленные и решительные люди не ищут активно то, что так важно

для них. Кажется, будто они не понимают, что лежит в основе того, что их притягивает.

Если вы еще не делали попыток проанализировать, что привлекает вас к тому или иному занятию, попробуйте ответить на вопросы, приведенные ниже. Многим «серийным мастерам» из числа моих клиентов они помогли отыскать следующее увлечение.

- Опишите моменты, когда вы впервые поняли, что вас привлекает каждый из ваших предыдущих интересов.

- Есть ли в этих моментах нечто общее?

- Что самое существенное вы видите в них всех?

- Вы можете перечислить сферы, которые вам точно неинтересны?

- В них есть что-то общее?

Подумайте некоторое время над этими вопросами. Не исключено, что в процессе вас озарит, куда двигаться дальше.

Однако целенаправленный поиск не всегда помогает сканерам — нередко они сетуют, что ошиблись. Некоторые говорят, что умозрительно *идеальное новое дело* на поверку оказывается совершенно неинтересным.

Я перебрала все, к чему меня тянуло раньше, и пришла к выводу, что мне понравятся балльные танцы. Но ничего не получилось. Казалось, будто я на свидании, которое устроила для меня мама. Скучно и никакой химии.

Сканер Гейл точно определила, на что похож опыт каждого «серийного мастера»: найти занятие по душе — все равно что найти того, в кого влюбляешься. Всем известно, как это бывает, и никто не может предсказать, когда это случится. Либо случится, либо нет. И никто не знает почему.

Поэтому и невозможно запланировать следующее увлечение. Вам, как и большинству «серийных специалистов», придется просто подождать.

Единственный совет тут — тот же, что можно дать человеку, мечтающему влюбиться: проявлять активность, посещать множество разных мест, максимизировать свои шансы встретить подходящего человека или дело. Хотела бы я помочь вам чем-то большим...

Зато у меня есть замечательная идея, чем вам заняться, пока длится ожидание.

Начните работать над своей великолепной карьерой

Какой великолепной карьерой?

Мишель. Несмотря на то, что мы, «серийные мастера», так усердно умеем работать, с трудоустройством у нас огромные проблемы. Кто же нас таких возьмет? Как только то, что мы делаем, начинает получаться отлично, мы тут же спешим на выход.

Таня, как и многие из «серийных мастеров», не могла представить, чем займется, если уйдет из своей школы.

В боевых искусствах ты должен выбрать одно направление и в нем преуспеть, иначе к тебе не пойдут учиться. Другого способа заработать на жизнь у тебя просто нет. Разве что в офисе штаны просиживать.

На самом деле существует масса приносящих удовлетворение и хорошо оплачиваемых профессий, которые подходят этому типу сканеров. Один из моих клиентов, истинный «серийный мастер», стал агентом для лучших преподавателей в областях, где сам достиг мастерства (йога, тай-цзи и медитация), и теперь подыскивает им работу на лучших курортах страны.

Другая клиентка — коуч. Она работает с профессиональными спортсменами, которые покинули большой спорт, занимается вопросами их карьерного и личностного роста. Хотя сама она никогда в жизни не была спортсменом-профессионалом, дело процветает, поскольку она очень хорошо понимает проблемы людей, которые к ней обращаются.

Некоторые «серийные мастера» сами меняют работу.

Сара. Лучший друг моего отца, Джон Голл, поступил в колледж Святого Иоанна только затем, чтобы получить учебный план, список литературы и учебников — после чего три года учился по этим книгам самостоятельно. В итоге у него диплом Йельского университета. Потом получил образование врача и стал сертифицированным педиатром. Позже отправился в Египет с экспедицией, которая делала рентгеновские снимки мумий, — но он занимался не этим, а собирал отпечатки пальцев у местных жителей (точно не знаю, для чего, — если не ошибаюсь, это было какое-то исследование в плане генетики). Затем он написал книгу об общей семантике — она переиздавалась и до сих пор неплохо продается. Потом вместе с первой женой изучал психотерапию и открыл частную практику, специализируясь на детской психологии. Позже написал книгу о египетской царице Хатшепсут. Недавно закончил автобиографический роман, где главный герой — его отец, властный и консервативный вашингтонский адвокат. По-моему, Джон Голл — удивительный человек!

Самый передаваемый навык «серийных мастеров» — умение достигать совершенства. «Серийные мастера» по природе своей лидеры и понимают, как сделать, чтобы люди хотели добиться успеха. Они специалисты по разрушению шаблонов и представлений человека о собственных пределах. Они понимают механизм стремления к успеху, как хороший механик понимает двигатель — во всех деталях.

Вы можете стать отличным наставником или школьным учителем, но

эти профессии будут отнимать у вас слишком много времени. А вам нужно зарабатывать на жизнь, получать отдачу и уважение — для счастья и душевного равновесия вам требуются новые задачи.

Вот почему я думаю, что самая подходящая профессия для «серийного мастера» — мотивационный оратор.

«Серийные мастера» становятся первоклассными гуру

Не так давно я возвращалась с презентации, которую проводила на женском чаепитии в Рочестере — мероприятие спонсировалось местной больницей. Это было весело, дамы пришли в восторг, что у них есть лектор, заплатили хорошо, а вся поездка, с прилетом и отлетом, заняла всего день. По пути в аэропорт агент, которая сопровождала меня, говорила о знаменитых спортсменах, которых часто приглашала для выступления на мероприятиях. Я удивилась:

— А что они могут рассказать женщинам?

— О, спортсмены постоянно бросают вызов себе! Их истории очень вдохновляют, а все любят вдохновляющее, — ответила моя спутница.

Я поняла, что она права. И что никто на свете не способен так вдохновлять, как «серийный мастер».

Поэтому, чтобы помочь «серийным мастерам», с которыми я работала, я создала специальную программу, объясняющую, какие следует предпринять шаги, чтобы стать мотивационным оратором. Если вас это интересует, запишите этот путь и свои соображения в Дневнике сканера.

Шаг первый. Если вам когда-либо доводилось преподавать, вы замечали, что у учеников нет той же настойчивости и мотивированности, как была при обучении у вас. Что, по вашему мнению, они должны понять, чтобы их отношение изменилось?

Можете ли вы рассказать историю о том, как в чем-то напортачили и все пошло наперекосяк? Что творилось из-за этого в голове и как удалось не сдаться? Как становилось лучше с каждым предпринятым шагом?

Попрактикуйтесь в описании таких деталей, а работая в следующий раз над новым сложным предметом, можете держать под рукой диктофон, чтобы фиксировать, что вы чувствуете, когда осваиваете что-то.

Шаг второй. Подумайте, где, особо не рискуя, можно попрактиковаться и рассказать подготовленную историю перед небольшой аудиторией. У вас есть знакомый тренер, работающий со старшеклассниками? Спросите, нельзя ли выступить перед ними и рассказать, как вы научились чему-то. Если вы преуспели в боевых искусствах, как Таня, не исключено, что школьники выслушают вас с интересом. Если вы компетентны в иностранных языках, искусстве или

просто знаете отличные способы, как достигать совершенства, — практически все, что вы можете рассказать, подходит для старшекласников.

В любом случае внимание аудитории надо удерживать, и если вы увлечены темой, то в вас могут открыться прирожденный комедийный актер или замечательный рассказчик, которые справятся с этой задачей. Живая аудитория — лучший учитель. Конечно, с одного раза многому не научишься, но, повторив выступление раз десять, вы познаете все тонкости владения вниманием слушателей.

Шаг третий. Начните выступать перед аудиторией побольше, по-прежнему ради практики и бесплатно. Я избегала бы групп, собирающихся с целью развлечься или скоротать время. Такой предмет, как мастерство, лучше нести туда, где он действительно нужен: к примеру, родителям детей-инвалидов или нуждающимся в адаптации иностранным супружеским парам, которые осваивают в незнакомой среде все — от языка до вождения машины. Можно выступать на учительских конференциях.

Шаг четвертый. Попробуйте связаться с организацией Toastmasters International[10], у которой множество местных отделений; там вы сможете оттачивать свое ораторское умение.

Шаг пятый. Когда вы почувствуете, что готовы зарабатывать деньги как лектор, свяжитесь с профильной организацией и начните изучать деловую сторону профессии.

Если вы «серийный мастер», пусть и не экстраверт, публичные выступления должны удаваться вам отлично. Почему? Порукой тому, конечно, ваше стремление к мастерству, но есть и две другие важные причины: во-первых, вы прекрасно знаете то, о чем рассказываете, а во-вторых — искренне хотите донести это до людей, чтобы многое в их жизни изменилось к лучшему.

Именно это обеспечит вам драйв и ясность, необходимые первоклассному мотивационному оратору.

Со временем вы сможете выстроить хорошо оплачиваемую карьеру, выступая в больших корпорациях, на конференциях по продажам, учительских конгрессах, симпозиумах по моде или фитнесу. Например, с рассказом о том, почему ставить перед собой каждые несколько лет новую сложную задачу — лучший способ сохранить ум острым, самооценку — высокой, а весовую категорию — постоянной. (Это только предположение, но я уверена, что сработает!)

Как «серийным мастерам» заниматься всем, что они любят
Модели жизненного устройства для «серийных мастеров»

Репертуарная модель

Подходящие виды деятельности для «серийных мастеров»

Агент по поиску талантов

Коуч по карьерному и личностному росту

Спортивный тренер

Учитель

Мотивационный оратор

Инструменты из сканерского набора

Дневник сканера

Теперь рассмотрим следующий тип последовательного сканера — это «и швец, и жнец». У сканеров этого типа совершенно иной подход к жизни, нежели у «серийных мастеров», но и в нем заложено важное рациональное зерно.

Глава 16

«И швец, и жнец»

Я весьма неплохо делаю массу вещей, но выдающихся достижений у меня нет ни в чем. Не верится, что когда-либо найду то, к чему буду испытывать страсть.

Я всегда надеюсь, что следующее мое увлечение окажется «тем самым» — станет моим призванием, будет блестяще получаться, вырастет в потрясающую карьеру.

Вы «и швец, и жнец»?

- У вас намного больше сертификатов и дипломов, чем обычно бывает, — и все по разным дисциплинам?
- У вас хорошо получается практически все, за что бы вы ни взялись?
- Вы когда-нибудь думали, что проблемы решились бы, если бы вам хорошо удавалось только что-то одно?
- Руководители и преподаватели всеми силами стараются удержать вас?
- Вы замечали, что другие люди страстно увлечены тем, что вам просто нравится?
- Любой работе вы предпочли бы обучение садоводству, покраску дома с друзьями или просто отличный день в кругу семьи?

Если вы ответили «да» на большую часть вопросов, то вы, вероятно, «и швец, и жнец» и, скорее всего, до настоящего времени испытывали из-за этого дискомфорт.

Причина в том, что никто, включая вас, не пытался выяснить, почему вы вечно скачете от одного занятия к другому, но нигде не добиваетесь мастерства. Вы знаете, что вам нравится учиться ради самого процесса

учения, а также что вы склонны недооценивать то, что дается слишком легко (ведь все *важные вещи* — плод титанических усилий, не так ли?)

Кроме того, вам кажется, что все двери открыты, и неисчерпаемость выбора приводит вас в замешательство.

Вы не боитесь тяжелой работы, гордитесь, когда хорошо справляетесь с делом, вам нравится, что окружающие видят в вас умелого и надежного человека. Вы общительны и дружелюбны, любите помогать другим. Ваша добросовестность и ровный характер импонируют работодателям, педагогам и коллегам — все хотят, чтобы вы сотрудничали с ними на постоянной основе.

Но вы не перестаете искать свое единственное страстное увлечение и часто жалуетесь, что делать хорошо многое — не то же самое, что великолепно делать что-то одно. Вам хотелось бы страстно увлечься чем-то, чтобы наконец выбрать профессиональный путь.

Но, похоже, вы ищете не там, потому что сканеры вашего типа умеют относиться к делу с истинным энтузиазмом. Однако это дело редко становится работой и превращается в карьеру.

Там ли вы ищете свою любовь

Фил не оставляет попыток. Каждый раз, записываясь на новый учебный курс или устраиваясь на новую работу, он надеется, что это навсегда, потому что мечтает прекратить поиски и остановиться на одной профессии, одном образе жизни. Поначалу все выглядит отлично. Ему кажется, что он может быть счастлив, работая на этом месте, с людьми, которые ему нравятся. Но через некоторое время Фил понимает: текущая ситуация чем-то не устраивает его, и он снова начинает потихоньку собираться в путь.

Фил пробовал учиться в бизнес-школе. С успеваемостью все было отлично, но он понял, что не разделяет жизненных установок однокашников — его не привлекает возможность разбогатеть или стать вице-президентом чего-то, — так что через пару семестров он бросил школу. И после этого задумал стать инструктором по подводному плаванию, поскольку любил море, морских животных и был пловцом от природы. Он полагал, что на сей раз сделал правильный выбор, поэтому отправился на Багамы и начал тренироваться. Инструктор сразу отметил, что у Фила есть и склонность, и физические данные, чтобы профессионально заниматься подводным плаванием, о чем не замедлил сказать. В течение месяца Фил активно учился, потом в душу стало закрадываться знакомое неприятное чувство.

Это было совсем не так хорошо, как я ожидал. Не тянуло на

единственный смысл жизни. Я очень расстроился и понял, что мои поиски продолжаются.

У Фила была способность к языкам, и он какое-то время жил за границей.

Преподавать английский в Японии я начал сразу после колледжа, и многое мне нравилось. Мы выбирались из класса и ездили на экскурсии или разучивали песни Боба Дилана. Директор предложил мне открыть дополнительную школу и управлять ею. Но на меня снова стало накатывать чувство: это оно и есть? То ли это, чего я действительно хочу?

Фотограф, экскурсовод, импортно-экспортные операции, одно за другим — чего только Фил не испробовал, но все заканчивалось одинаково.

Все мои друзья давно сделали карьеру — один я болтаюсь. Не понимаю, что со мной не так.

Он не одинок.

Марта. Мне уже пятьдесят один, а я так и не встретила то единственное занятие, которое поглотило бы меня целиком, как это бывает с другими людьми. Меня очень расстраивало, когда я видела, как друзья и коллеги со всем пылом отдают себя делу. Между тем я двадцать лет проторчала в семейном бизнесе, стала дипломированным психологом, какое-то время занималась социальной работой. Бросила это, получила образование в области информационных технологий — проработала по специальности пятнадцать лет. Теперь хочу уволиться и получить новое образование — педагогическое, чтобы преподавать математику в старших классах или колледже. Я всегда отлично справлялась со всем, за что бы ни бралась, но через некоторое время увлеченность пропадала, и становилось скучно.

То, что я выбирала, мне действительно нравилось, как нравились и мои разнообразные хобби (гольф, чтение, бодибилдинг, геология, путешествия), но ни к чему я не испытывала подлинной страсти и уставала, если слишком долго занималась чем-то одним.

По-моему, главный недостаток такого образа жизни — необходимость постоянно начинать с нуля.

Дебора. Мне очень нравится задаваться вопросами *как* и *почему*, разбираться дотошно в новой области деятельности — но едва я получаю ответы, желание углубляться дальше немедленно исчезает. Я пришла к выводу, что у меня так и не получится углубиться во что-нибудь.

Похоже на тупик, верно? Как справиться с неизбежным разочарованием в деле? У «швеца-жнеца» множество талантов, но это еще не все: они из тех, кто остается на посту и выполняет обещанное. Они

всерьез работают и завершают свои дела. С такими качествами они должны бы преуспевать в бизнесе, или искусстве, или в любом другом виде деятельности — но это случается редко. Почему?

Потому что «сферы деятельности» и «профессии» совсем не главное для «швеца-жнеца». В реальности они не ищут «правильной» карьеры, даже если сами в это свято верят. Фактически «швецу-жнецу» подойдет любая приятная должность, если его устраивают зарплата, рабочие часы и коллеги. Его не смутит и требующая внимания монотонная работа, которая не всякому по душе. Для «швеца-жнеца» важно в первую очередь окружение, люди, с которыми он работает. А одерживать победы не важно. «И швец, и жнец» вообще не стремится преуспевать — он просто хочет быть счастливым. Лайонел — показательный пример:

Из-за чего я пробую то одно, то другое? Дело не в амбициях. Когда я намеревался получить сертификат по информационным технологиям, я думал: «Будет не только работа за хорошие деньги, но умные люди вокруг — вроде моих друзей в старших классах. Проверю, на что способен мой мозг, да и просто замечательно проведу время». Но обернулось все иначе, так что пришлось искать дальше.

Как Фил нашел свое дело

Фил устроился на низкооплачиваемую работу корректора в маленьком рекламном агентстве. Он так хорошо вылавливал и исправлял ошибки, что скоро был повышен до редактора. Как-то раз его попросили присоединиться к мозговому штурму — нужен был слоган для рекламы. Раньше он часто придумывал такое для собственного удовольствия, и у него неплохо получалось. Его стали приглашать постоянно и через некоторое время перевели в копирайтеры.

Однажды он заметил, что на корректуру вернулся уже выправленный им прежде текст. Тогда Фил разработал систему, позволяющую избегать подобных накладок в процессе редактирования. Кроме того, он написал инструкцию к одной из изученных им компьютерных систем.

Так как Фил знал несколько языков, его часто звали объясниться по телефону с иностранными клиентами. Он легко налаживал контакты, и его попросили заботиться о досуге клиентов, когда те приезжали в город. Поскольку Филу нравилось бывать в ночных клубах, слушать музыку и веселиться с друзьями, его культурные программы имели у клиентов успех — он знал лучшие рестораны, самые интересные достопримечательности (даже нашел музей обуви для дочери одного клиента!)

В течение первого года ему трижды поднимали зарплату.

— А вы хотели бы перейти на руководящую должность? — спросил

начальник.

— Нет, совершенно не хочу, — ответил Фил, к большому удивлению руководителя.

— Но почему?

— Мне нравится все как есть. Это отличная компания и очень интересная работа. Вы даете мне возможность заниматься множеством разных вещей. У меня нет никаких претензий.

Во время нашей беседы он сказал:

Мне нравится приходить на помощь и спасать положение. Я занимался столькими разными вещами, что, как правило, знаю, как разрешить даже необычные проблемы. Думаю, в этом моя главная ценность как работника.

И Фил прав. Если бы существовала должность «самый ценный игрок в команде», то Фил идеально бы ей соответствовал. Сканеры этого типа практически без исключений обладают качеством, которое не упоминается в описаниях вакансий: умеют приходить на помощь, выручать других и спасать ситуацию.

Хилари, еще один представитель «швецов-жнецов», была очень рада услышать это о себе.

Пока вы не сказали, что я «спасатель», я не представляла, что через все, чем я занималась, проходит некая общая тема, повторяющийся паттерн. И даже тогда первым делом подумала, что это означает одно: мне нужно стать психотерапевтом или врачом, но желания получить такое образование не возникло — в этой сфере я чувствовала бы себя изолированно. Мне нравится приходить на помощь и решать проблемы, видеть радостные улыбки и общаться с людьми.

Марк, еще один «и швец, и жнец», согласен с ней:

Если бы я определял свой тип, то, скорее всего, это был бы кутила, компанейский парень без царя в голове, из тех, что пытаются перепить других в пивном состязании. Я знаю, что я не болван, но быть серьезным мне совершенно не хочется. «Решим проблему и пойдем играть» — вот мой девиз.

Если вы «и швец, и жнец», то запомните: с вашим резюме все в порядке — вы просто искали не в тех местах и, скорее всего, оценивали свои способности не по тем критериям. Ваша цель — не громкая должность и не огромная зарплата: больше, чем сканерам остальных типов, вам необходимо быть удовлетворенным жизнью.

Поставьте на эту главную потребность, и успех придет раньше, чем вы думаете.

А как насчет страсти, которую вы всегда искали?

Неужели «и швец, и жнец» обречен не встретить свою страсть? Вовсе нет. Возможно, вы в двух шагах от нее. Просто она кроется не в какой-то особенной работе или карьере. Как бы вам ни нравилось учиться и проходить подготовку к профессии, ваша страсть, скорее всего, поджидает вас совсем в ином месте.

Фил нашел ее там, где и не думал искать: они с женой завели ребенка, и Фил вдруг понял, что создан быть отцом. Он стал искать через интернет заказы на редактирование и корректуру и отказался от всякой работы, требующей покидать дом, и теперь мог сидеть с сыном почти безвылазно. «Я хочу находиться здесь, играть с ним и смотреть, как он растет», — сказал Фил.

Ему нравится готовить, и частенько он зовет на ужин друзей. Когда ребенок родился, Фил вытащил давно заброшенную гитару и стал наигрывать малышу разные мелодии, что приносило им обоим массу удовольствия. Джейк, один из друзей семьи, часто приходивший на их посиделки со своими двумя детьми, однажды услышал, как Фил играет, и предложил вступить в группу. Теперь Фил исполняет песни и сам пишет их.

Джейк, кстати, еще один дружелюбный «и швец, и жнец». Он умеет делать практически все, чего не умеет Фил, — вместе они отлично проводят время: записывают песни, создают рисунки для обложки диска, разрабатывают сайт (графика Джейка, тексты Фила). В клубы и рестораны договариваться о выступлениях тоже ходят вместе. Фил с улыбкой говорит, что детей они всегда берут с собой: такая милая компания явно идет на пользу делу.

Как он оценивает нынешний поворот в жизни?

Все было совершенно неожиданно. Сколько лет я не мог найти того, что хотел! И вдруг за год у меня появилось сразу две грандиозные страсти. Так что теперь я счастливый поющий отец. Моей жене это нравится!

Итак, какие карьерные решения существуют для «и швеца, и жнеца»? Эта современная версия «универсального человека» эпохи Возрождения — галантный парень, который равно хорош и на дуэли, и в танцах, — не вписывается ни в одну профессию. Новые умения, командные проекты всегда будут привлекать этих сканеров. Так где же им искать работу? Ответ прост: везде, где хочется.

Все может стать карьерой

Не имеет значения, за какую работу какого уровня вы возьметесь. Как и Фила, вас, вероятно, повысят, едва увидев, на что вы способны. Если у вас нет необходимых навыков, вы их быстро приобретете, потому что

умеете учиться. Это одно из мета-умений, приобретенных вами в странствиях. Пока коллеги относятся к вам хорошо и ладят друг с другом, вы будете довольны местом. Если атмосфера испортится, то вы, наверное, уйдете, но без труда найдете новую работу. Всем нужен кто-то вроде вас, а вы любите быть компетентным, помогать людям, разрешать проблемы, с которыми к вам обращаются.

При этом вполне можно продолжать исследовать новые области, если это доставляет вам удовольствие. Главное, не подписывайтесь на них серьезно и не пускайтесь в траты. Если какая-то профессия, или бизнес, или сертификационная программа кажутся вам интересными, найдите способ попробовать, не вкладывая слишком много времени или денег. Даже если ничего серьезного из этого не выйдет, всегда есть возможность узнать что-то новое и завести новых друзей.

Такие попытки бывают совсем не сложными. Вот история сканера, которая иллюстрирует вариант «примерки профессии».

Однажды в предпраздничный рождественский сезон я работала в фотостудии в универмаге. Я хотела проверить, сумею ли фотографировать людей (обычно я снимаю пейзажи). Мне казалось, что детей и младенцев фотографировать здорово, но обстановка для них была неестественной, и снимки выходили совершенно заурядные. Но с одной семьей все получилось на удивление хорошо. Пришла женщина, у которой только что был день рождения, и я заметила, что ей неприятна идея становиться старше. С ней были дети, подростки, они почти не общались между собой. Но я быстро сумела их развеселить, они принялись смеяться и поддразнивать друг друга. Еще никогда мне так не удавались портреты! По-моему, тут напрашивается вывод: вместо того чтобы бесконечно готовиться и изучать что-то, надо просто идти и действовать!

Часто отличный способ для «швеца-жнеца» попробовать новую профессию — контрактная работа.

Лучше всего, когда тебя нанимают на какой-то проект. Ты встречаешься с новыми людьми, узнаешь много интересного, и никаких осложнений, когда уходишь.

Так как насчет страсти?

Продолжайте искать — и однажды найдете. Правда, вполне возможно, что ваше страстное увлечение не будет иметь отношения к карьере, учебному заведению, сертификатам, и даже к статусу или деньгам. Практически всегда оно связано с хорошими друзьями, с приятным домом и семейной жизнью, с каким-нибудь сильным увлечением вроде садоводства, небольшого бизнеса, яхт-клуба или, как у Фила, — игрой в

музыкальной группе.

Подумайте. Какая жизнь кажется вам хорошей? Забудьте о положении, о громких должностях, которые так важны для ваших друзей, и решите, что в действительности требуется вам для счастья. Вспомните какой-нибудь хороший период в своей жизни и попробуйте выделить самые важные для вас элементы. Именно они, а не что-нибудь имеют определяющее значение, особенно для человека вроде вас, которому важнее всего набирать один счастливый день за другим. Помните об этих элементах, тогда вы будете знать, что ищете, и постараетесь привнести их в свою жизнь.

Ваши модели жизненного устройства

Лучшая модель жизненного устройства для «швеца-жнеца» — модель «Самый ценный игрок».

С ней вы можете менять работу и интересы, когда пожелаете, без привычного стресса, спровоцированного сомнениями в «правильности» выбранной карьеры. Если вы живете по модели «Самый ценный игрок», никакой выбор, сделанный прежде, не будет казаться ошибочным, как не будет казаться неправильным и то, что вы уходите, чтобы найти что-то новое, — ведь каждое новое занятие добавляет умений и увеличивает вашу ценность. Накопленные знания рано или поздно понадобятся окружающим, и вы будете счастливы ими поделиться.

Но за пределами работы сканеры данного типа наиболее счастливы с дополнительной моделью жизненного устройства.

Модель «Хорошая жизнь»

У сканеров типа «и швец, и жнец» много талантов, но им следует признать свой главный дар: они умеют жить хорошо. Вот почему эта модель наилучшим образом подходит почти всем из них. В чем же суть модели? С чем бы «швец-жнец» не столкнулся, ему не стоит задаваться вопросом: «Приведет ли это меня к успеху?» Отныне он должен спрашивать себя только одно: «Сделает ли это меня счастливым?» Многие сканеры стремятся хорошо проводить время с хорошими людьми, но у «швеца-жнеца» это более осознанная потребность, и, выбрав данную модель как основную, он будет придерживаться своей главной цели.

Инструментарий «швеца-жнеца»

Что касается организации пространства, у вас меньше всего проблем с беспорядком. Более того, вам даже календарь сканера не нужен! В вашем случае идеи не возникают с бешеной скоростью, и свои замыслы вы тут же претворяете в жизнь: придет в голову, что неплохо бы построить садовый сарайчик, — вы пойдете и построите его. Таким образом, дневник не так необходим вам, как тем сканерам, что боятся забыть и потерять лучшие

идеи.

Как и все остальные сканеры, вы принимаетесь за множество дел — каждое занятие у вас несет те или иные материальные составляющие, — для их систематизации и оценки итогов необходимо специальное место, где будет наглядно представлено то, что вы делаете в жизни. Вам понадобятся *сканерский финиш* и вариант *кладовой проектов*.

Как насчет составленного из всех ваших сертификатов большого коллажа в рамке? Яркое отражение всего, чему вы учились. Добавьте фотографии мест, где вы побывали, снимки, напоминающие о той деятельности, которой занимались, — пусть все говорит: вы не просто многое умеете и всегда готовы прийти на помощь — вы успешный и состоявшийся человек.

Оставьте свободное место для дел, которые будете осваивать в дальнейшем, ведь ваше путешествие продолжается. А талант всегда стремится к новым знаниям.

Как «швецам и жнецам» заниматься всем, что они любят

Модели жизненного устройства для «швецов и жнецов»

Модель «Самый ценный игрок»

Модель «Хорошая жизнь»

Подходящие типы занятий для «швецов и жнецов»

Контрактная работа

Несколько источников дохода

Удаленная работа

Редактирование

Письменные переводы

Специалист по выявлению и решению проблем

«Вполне приемлемая работа»

Инструменты из сканерского набора

Примерка профессии

«Сканерский финиш»

«Кладовая проектов»

Глава 17

«Странник»

Каждую неделю увлекаюсь чем-нибудь новым. Каким-нибудь проектом, каким-нибудь способом найти свое новое «я»! Полностью погружаюсь в это на неделю, потом теряю интерес и нахожу что-нибудь еще — очередную новую крутую штуковину. Как будто брожу тут и там без внятной цели. К чему я приду в своей жизни?

Хорошо бы, чтобы все, что я узнала в своих странствиях, было не

напрасно, а как-то использовалось в жизни. Есть ли на это хоть какой-то шанс?

Вы «странник»?

- Вы постоянно увлекаетесь какими-то невзаимосвязанными вещами без видимых причин?

- Вам кажется заманчивым и интересным то, что окружающие находят скучным?

- Вы любите пробовать новые профессии и стили жизни?

- Вы любите приключения и новый, неизвестный опыт — люди, места, ощущения?

- У вас нет понимания, куда движется ваша жизнь, вы видите только ближайший шаг?

- Вам хотелось бы иметь карту и пункт назначения?

«Странник» очень любит делать что-то произвольно и позволяет себе устремляться ко всему, что его привлекает. В отличие от «швеца-жнеца», планов у «странника» нет и иметь их он не хочет. Он никогда не занимается чем-то ради определенной цели. Ему просто интересно.

Мышление «странника» не зашорено, и его не собьешь с толку привычными ярлыками. Многие обдумывают, как превратить свои интересы в профессию, — но вас, если вы «странник», это никогда не заботило. Вы не спрашиваете себя, как назвать, куда причислить человека, которому нравятся животные, или того, кто хорошо объясняет, или того, кто является хорошим организатором. Профессия это? А может, хобби? Как определить человека, которому нравится беседовать с другими людьми? Психотерапевт? Эти умения вообще имеют какое-то отношение к поиску работы?

«Странника» подобные мысли не посещают, поскольку он ценит опыт ради самого опыта. А следовательно, может разглядеть возможность там, где другие ничего не замечают.

Но все-таки «странникам» необходимо разобраться, какая общая тема лежит в основе вроде бы не связанных между собой интересов, иначе со временем это начинает их беспокоить.

История Гэри

Меня столько всего интересовало, что даже смешно. Я изучал антропологию, и вождение грузовых автомобилей, и историю искусств — и все это казалось мне равно увлекательным. Мне очень нравилось работать в отцовском фургончике и продавать обеды фабричным рабочим (отец был рад, но про себя думал, что я спятил), и мне всегда хотелось узнать, как там внутри, в цеху. Тест по профориентации показал, что мне стоит идти в

социологи, но эта идея показалась мне слишком ограничивающей. Еще мне посоветовали получить степень по психологии труда. От одного названия я чуть в депрессию не впал.

Как-то летом я работал на курорте — носил клюшки за игроками в гольф. В это время там проходила научная конференция, и мне удалось провести несколько интереснейших бесед с математиками. Никакого повода не было, я просто хотел узнать, как они полюбили математику. (Они говорили потом, что никто прежде не задавал им такого вопроса!) Я часто расспрашивал людей, чем они занимаются, потому что мне это ужасно любопытно.

Но вот что я сам делаю — этого я никогда не мог объяснить. Мне всегда хотелось понять: почему людям нравится то, что не нравится мне. Пусть я не собирался быть ни биологом, ни композитором, ни офисным работником, ни сварщиком. Просто я хотел представить, каково быть одним из них, и мне это удавалось. Но, несмотря на это, я так и не нашел что-то настолько для себя интересное, чтобы превратить это в профессию.

В тридцать семь лет я начал чувствовать неловкость, когда меня спрашивали, чем я зарабатываю на жизнь.

Если вы похожи на Гэри, то зигзаги ваших интересов совершенно непостижимы для окружающих (и даже для вас!), но в этом безумии есть система, и если вы знаете, что и как искать, то она не замедлит проявиться.

Как найти свой путь?

Вам хорошо знакомо чувство очарованности той или иной загадкой, но пытались ли вы когда-нибудь определить, что объединяет все ваши интересы? Если кажется, что они вообще никак не связаны, то вам нужно копать глубже. «Странникам», которые ищут для себя профессию — или пытаются оправдать ее отсутствие в глазах опечаленной семьи, — нужно начать сознательные поиски того подспудного, что притягивает их во всех интересах. Присмотритесь внимательно к тому, что доставляет вам удовольствие в каждом из увлечений (и запишите все в Дневник сканера), — наверняка выявится, что в их основе лежит нечто общее. Самый важный вопрос, который может задать «странник», увлеченный чем-то: без какой составляющей это стало бы неинтересным?

Задайтесь этим вопросом. Перелистайте дневник и подумайте о каждом деле, которое посчитали достаточно интересным, чтобы оставить запись. В чем была самая существенная часть? Без чего ваше воодушевление пропало бы? Найти ответ нелегко, но гарантирую, что он есть. Когда вы найдете его, сможете наслаждаться жизнью «странника» — но уже осознавая (иногда с пугающей ясностью), чего именно хотите от

жизни.

Вот какие открытия делают некоторые сканеры.

Морин. В том, что я люблю, присутствует тема парадоксальности и непознанности или человека в новом и странном окружении, которое бросает ему вызов. Кроме того, в каждом интересе мне определенно нужны ощущение приключения и чувство открытого финала. А прекращаю я чем-то заниматься, потому что, когда дело становится рутинным или предсказуемым, я вижу его границы. Например, мне нравилась антропология как способ объяснять мир. Потом я решила, что нашла ее пределы, и переключилась на другое.

Видите тему? Мне кажется, самое интересное для Морин — объяснять мир. Она могла бы стать популяризатором и учить тому, что узнала из антропологии, а потом перейти к другой дисциплине. В своих исследованиях она могла бы прийти к литературе и астрономии, религии и геологии — путь, который для постороннего взгляда смысла не имеет, но для Морин абсолютно понятен.

Дженет. Конечно, я знаю, что привлекает меня в восточноевропейской литературе — это абсурдисты! Странные контрапункты и парадоксы — просто дрожь от восторга, как у ребенка перед Рождеством!

Могла бы Дженет написать книгу, пьесу или преподавать литературу абсурда в колледже? Или, например, выступить перед аудиторией и рассказать о странных контрапунктах и парадоксах, которые вызывают у нее такое восхищение?

Мег. Мне нравятся белые пятна на карте. Как только я нанесла что-то на карту — в том месте мне больше нечего делать.

Значит ли это, что Мег из разряда картографов или исследователей, которые составляют тщательные описания и отсылают картографу? Что за неизведанные территории манят ее и какое применение можно найти ее детальным заметкам и находкам?

Тридцатипятилетняя Элинора, моя клиентка, сердилась на себя за то, что ни на одном из своих интересов не задерживалась надолго.

Мне очень хотелось остановиться на испанском. Но через год мне наскучило, и я забросила его. Так было со многим. Несколько лет назад пришло увлечение алгеброй. Не каким-то другим разделом математики, не геометрией, не арифметикой — именно алгеброй. Затем меня так же сильно увлекла система Брайля, а позже язык жестов для глухих. И ни на чем я не остановилась. Зато заинтересовалась языком жестов коренных индейцев. Думала изучать антропологию, но внезапно мне просто *понадобилось* научиться читать музыку с листа. Музыку! Я же не музыкант! Не знаю, что

со мной такое. Ведь если бы продолжала заниматься испанским, уже чего-нибудь добились бы.

— Например? — поинтересовалась я.

— Стала бы учителем. Билингвального обучения. Или хотя бы преподавала испанский.

— Вам нравится преподавать?

— Да нет. Это даже звучит скучно, — вздохнула она.

— Ну так хорошо, что вы вовремя бросили! — улыбнулась я.

Однако ее это не развеселило.

— Но что прикажете мне делать? Работать веки вечные страховым агентом? Моя жизнь катится в никуда.

— Может быть, все, что вас интересовало, имеет под собой какую-то общую основу? Присмотритесь. Что вас интересовало больше всего в каждом из занятий?

— Даже не знаю... Не могу понять. Все казалось таким притягательным — до тех пор, пока я не начинала понимать, как это работает (во всех смыслах), — и сразу хотелось перейти к чему-то другому.

— Скажите, а шифрование не могло бы вас увлечь? — спросила я наудачу.

Элинор подалась вперед, в глазах зажегся интерес. Кажется, мы нащупали важную точку. После короткого обсуждения стало ясно: основным ее интересом была лингвистика. Она вспомнила, что с самого детства увлекалась разными лингвистическими аспектами — но никогда не отдавала себе в этом отчета.

Я читала, когда была старшеклассницей, книгу Монти Робертса *The Man Who Listens to Horses*[11]. Особенно мне нравилась часть, где он изучал, каким образом лошади общаются друг с другом. Я перечитывала ее снова и снова и была так взбудоражена, что спать не могла!

По моему настоянию, она на следующий день записалась на лингвистический курс в Барнард-колледже в Нью-Йорке.

Гэри, с которым вы познакомились в начале главы, рассмотрел больше профессий, чем кто-либо из его знакомых. Все они были интересными, но ни одна не казалась ему годной для карьеры. В конце концов он заставил себя пойти в социальные работники — потому что ему нравилось помогать людям. Однако никакого удовлетворения работа ему не приносила.

Однажды Гэри оказался на встрече, которую консультант по занятости проводила для группы своих клиентов. К своему удивлению, он обнаружил, что почти каждому из присутствующих он подобрал самую подходящую профессию.

Почему? Потому что о самых разнообразных видах деятельности знал больше, чем кто-либо в этом подразделении. Всю свою сознательную жизнь он в сущности только их и изучал!

Даже не думал никогда, что меня интересуют профессии как таковые. Не одна конкретная, а профессии вообще! Это всегда было прямо перед носом — а я не замечал.

Гэри занялся лайф-коучингом — работой с клиентами по улучшению всех аспектов их жизни, и счастлив, как никогда.

Ищем общее среди меняющихся интересов

Если вы «странник», то не исключено, что и у вас есть общая тема, лежащая в основе всего, чем вы занимаетесь. Если вы отыщете ее, станет возможно определить призвание или профессию, на которую указывали все ваши интересы, как это случилось с Гэри и Элино́р.

Темы эти не всегда очевидны. Если вы уже составили список своих былых интересов, но все еще ломаете голову, что же в них общего, попробуйте пойти от обратного и составить список *того, чего точно не хотите*.

1. Для начала пусть это будет как можно более длинный список профессий или призваний, которые вас не привлекают. Начните с того, что отвергли самостоятельно, затем добавьте неудачные предложения родных, друзей и знакомых. Просмотрите газеты и новостные журналы, чтобы найти еще больше разных специальностей. Захотите размаха — добавьте сайты с вакансиями. Главное, не внесите случайно в список то, что могло бы вас заинтересовать.

2. Теперь пройдитесь по списку и напротив каждого пункта напишите комментарий, почему вы не хотите этим заниматься. Не перечисляйте отрицательные стороны («слишком регламентировано», «тема мне не нравится»), а постарайтесь сформулировать, чего здесь не хватает из того, что вам нравится. Например: «слишком мало свободы», «нет интересного содержания».

3. Когда закончите, прочитайте свои комментарии и посмотрите, не появились ли какие-то закономерности.

Элино́р, которой нравилась лингвистика, обнаружила бы, что большинству отвергнутых ею работ не хватает уникального видения мира или свежих способов объяснения, как что-то работает. Гэри, интересовавшийся всеми профессиями на свете, вычеркнул бы лишь профессии, в которых уже себя пробовал, с пометкой «нет ничего нового для изучения». Их поиски были чрезвычайно сложными; вы же, вероятно, легче найдете объединяющую тему.

Кара. Я всегда думала, что на свете нет такого, что меня не занимает, но, когда стала составлять список того, чего «точно не хочу», моя точка зрения полностью изменилась! Список рос и рос. Меня абсолютно не интересовали: общество, автомобили, техника — это было потрясающе и рождало странное ощущение свободы.

И когда я почти закончила, все, что не вошло, оказалось связано с творчеством.

Попробуйте сами и увидите: все ваши странствия показывают, каким образом вам необходимо поддерживать в себе энергию. Вы найдете все варианты «наград», о которых мы говорили в предыдущих главах, — силы магнетизма, что притягивают вас и поддерживают разум в бодрости и здравии.

Джейн. Мне нравится стоять на пороге открытия, не имея ни малейшего представления, что меня ожидает. Как только я нахожу ответ, самая волнующая часть для меня закончена.

Фернандо. Чего мне не хватало во всех пунктах этого списка? Чего-то настолько сложного, что требовало бы долгого изучения. Не было возможностей обнаруживать новые связи или то, до чего еще никто не додумался!

Очень полезные открытия. Но как они помогут «страннику» решить, что делать со своей жизнью?

Какую карьеру выбрать «страннику»?

Посмотрим внимательно на каждый ответ и определим, могут ли они вывести нас на какие-нибудь профессии.

Каре, вычислившей, что все ее интересы должны включать креативность, нужно выяснить, что конкретно для нее означает «креативная деятельность». В ее случае это было решение проблем в бизнесе, и она заметила, что во всех своих странствиях перемещалась от одного бизнеса к другому. Для кого-то это может быть работа, которая позволяет создавать новое физическое окружение или придумывать новые системы.

Джейн решила, что рождена быть кем-то вроде разведчика и следопыта. Она обнаружила, что маркетинговые компании часто отправляют «разведчиков» в разнообразные точки по всему миру, чтобы выяснить, как отзовется местное население на появление какого-либо бизнеса. А еще журналисты сопровождают исследователей и первооткрывателей всех сортов — например, антропологов, изучающих малоизвестные культуры, или ученых-медиков, ищущих новые способы излечения. Так что журналисты тоже могут быть «разведчиками».

Мне нравится сознавать, что я не болталась по жизни напрасно, а шла дорогой, которая куда-то ведет, и что есть тема, которая объединяет все, что меня интересует.

Фернандо, чьи странствия обычно пролегли через разные области преподавания, осознал, что ему нравится делать открытия. Он наконец понял, почему не удерживался надолго в преподавании любых предметов: как только он совершал свои «открытия» в математике, театре или истории, он переходил к новой специальности. Он получил подсказку, которую все время искал. Вместо того чтобы продолжать менять темы для изучения, он поменял подход к преподаванию.

Все дело в открытиях. Я разбиваю класс, где что-то преподаю, на группы, и каждая команда получает сложную тему для обдумывания и обсуждения. В результате они должны прийти к тому, чего ранее не знали, — к этакому «Ага!», ради которого все и затевалось.

Как только это достигнуто, они могут остановиться, а потом подготовить презентацию, чтобы остальные тоже почувствовали радость открытия. Мне нравится придумывать задания для каждой группы. Они овладевают очень важными умениями, и мне это никогда не надоедает!

Если у вас есть работа, обеспечивающая стабильную жизнь, и вы не уверены, что хотите ее бросить, или если вы хотели такую работу, но отказались из-за боязни зайти в тупик, самое время взглянуть на нее другими глазами. Вполне возможно, что это вариант «зонтичной» карьеры — работы, которую я называю «билет в парк аттракционов» и которая хорошо подходит «страннику».

Я имею в виду профессии типа бухгалтера, адвоката, программиста или медсестры. Многие из нас не догадываются, что даже самые обыкновенные специальности могут привести именно туда, куда мы стремимся.

Например, адвокат может представлять астронавтов, частных предпринимателей, писателей, актеров, аквалангистов и изобретателей. Юристы, которых привлекает бизнес, часто становятся деловыми посредниками-брокерами, потому что у них есть клиенты, в которых заинтересованы инвесторы.

И портрет бедного бухгалтера, корпящего за полночь над балансом и платежными ведомостями, не всегда соответствует действительности.

Приведу историю, рассказанную на одном из моих семинаров.

Я выучился на бухгалтера, потому что, несмотря на десятки разных интересов, понятия не имел, как быть с профессией. Но все на работе настолько удручало, что я быстро понял: это ужасная ошибка. Уже

собирался все бросить и заняться чем-нибудь другим, и вдруг получил предложение участвовать в государственном проекте по строительству в Индии — требовалось привести в порядок их бухгалтерию перед аудитом, чтобы можно было искать инвесторов. Конечно, работа предполагалась скучная, как обычно (у меня имелся опыт со строительными проектами в Штатах — сплошная рутина), но тут, по крайней мере, была новая страна и всякие интересные вещи в свободное время... В общем, я согласился.

Чего я совершенно не ожидал — это того, что обычный учет в строительстве может быть настолько интересным, если дело происходит в стране с совершенно другой культурой! Например, мне пришлось высчитывать содержание дорогушей птицы вроде страуса — австралийского эму, живущего в клетке на территории стройки, а еще начислять зарплату сыну прораба, подростку, который за эму ухаживал.

Поначалу я принял это за способ пристроить «своих» в обход закона, но позже понял, что птица оказала значительное влияние на эффективность компании! По народным поверьям, эму обладает способностью предчувствовать надвигающийся за сотню миль дождь задолго до того, как кто-то будет об этом знать.

Рабочие были стажерами из разных уголков Индии и не очень сходились и друг с другом, и с прорабом. Но зато все сознавали, как влияет на все сезон дождей, и этот эму в итоге превратил их в полноценное сообщество. Они любили поговорить с сыном прораба о птице и заодно практиковались в местном наречии, так что постепенно начали между собой общаться. Спустя короткое время у них наладились отношения с прорабом, и друг с другом они сработались. В общем, идея прораба была просто гениальная.

Изучать вопрос с птицей было чистым удовольствием. Я беседовал с людьми из британского посольства, с экспертом-зоологом, антропологом и даже со священником из Австралии! Ну и, конечно, пришлось поломать голову, по какой графе провести эти птичьи расходы. Работу я закончил прежде, чем успел хоть чуть-чуть заскучать, что совершенно нехарактерно для меня. А потом меня командировали в Сибирь! А после этого — в Узбекистан!

Я даже возвращаюсь теперь к тому, что любил раньше, — например, к фотографии. Внезапно мне понравилось снимать семейные сценки в разных странах. Кроме того, стало гораздо легче заводить друзей. В общем, если к бухучету добавить путешествия, получается совершенно другое дело.

Что если «странник» не найдет никакой объединяющей темы, кроме любопытства?

В конце концов, самые отъявленные «странники» просто случайным образом следуют за своими интересами, и единственное, что их ведет, — любовь к приключениям и очарованность неизвестным. Как быть с этими людьми? Их семьи считают, что они никуда не продвигаются и закончат ничем. Так ли это?

Модель жизненного устройства «Это когда-нибудь пригодится»

«Странники» открыты для нового опыта, а когда опробованное ими дело позднее становится востребованным и важным, они чувствуют, что их метания были не напрасны. Они любят говорить: «Никогда не знаешь, что выйдет из этого нового приключения. Может быть, когда-нибудь мне пригодится то, что я найду». История Татании началась с небольшого эпизода в фильме и закончилась знакомством с ее будущим мужем.

Татания. Просто хочу показать вам, с какой глупости порой начинается что-то значительное. Длинная-предлинная цепочка событий в моей жизни по сути потянулась с эпизода в фильме «Трюкач», где Питер О’Тул играл сумасшедшего режиссера. Отсюда началось мое увлечение О’Тулом, приведшее к увлечению кино, съемками и в итоге — к написанию сценария (с ответвлениями в другие интересы, вроде «мерседеса» 50-х годов с дверями «крылья чайки», которым владел мой главный герой). Дальше была поэзия (старая любовь), чтение пьес, игра в театре, что привело меня к пьесам Тома Стоппарда. Я познакомилась со Стоппардом лично и узнала о его друге Вацлаве Гавеле, сидевшем тогда в тюрьме. Все это разбудило у меня желание организовать фестиваль запрещенных фильмов. В ту самую поездку в Англию к Стоппарду я остановилась в Лондоне и какое-то время занималась исследованиями в Британском институте кино. Именно там я подружилась с человеком, который несколько лет спустя и совсем в другой стране познакомил меня с моим будущим мужем — как раз перед тем, как он выходил на сцену в одной из пьес Гавела.

Некоторые весьма известные и успешные люди начинали как «странники», например Стив Джобс, основатель Apple. В своей речи перед выпускниками Стэнфорда он объяснил, как искания принесли ему опыт, который весьма пригодился впоследствии.

Я понятия не имел, чего хотел от жизни, и не представлял, каким образом колледж поможет мне определиться... так что я решил бросить все — а там... куда дорога выведет... И едва я бросил, оказалось, что я могу больше не ходить на неинтересные лекции, зато могу ходить на интересные... Многие из того, на что я наткнулся благодаря любопытству и

интуиции, сослужило мне огромную службу позже. Позвольте привести один пример.

Колледж Рид в то время предлагал одну из лучших программ по каллиграфии во всей стране. По всему кампусу каждый плакат, каждая табличка были красиво написаны от руки. Поскольку я уже бросил учебу и не обязан был ходить на обычные лекции, я решил записаться на курс каллиграфии, чтобы научиться писать так же красиво. Я узнал все про шрифты с засечками и без засечек, о разных отступах между разными сочетаниями букв, обо всем, что делает прекрасную типографику прекрасной. В этом была красота, история, артистическое изящество, которого не ухватить обычной науке, и мне все это безумно нравилось.

Казалось, это никак не пригодится в жизни. Но десять лет спустя, когда мы разрабатывали первый Macintosh, я вспомнил, чему меня учили, — и все это мы вложили в Mac. Это был первый компьютер с прекрасными шрифтами. Если бы я тогда не записался на курс в колледже, у Mac никогда не было бы ни стольких гарнитур, ни пропорциональных шрифтов. А так как Windows скопирована с Mac, не исключено, что и ни на одном персональном компьютере не было бы... Конечно, проследить такую взаимосвязь оттуда, из колледжа, было невозможно. Но десять лет спустя она стала очевидной.

Пока вы не отыщете свой дом, как это удалось сканерам-«странникам», о которых я рассказываю, продолжайте путешествие и доверяйте своей интуиции. Если что-то интересует — занимайтесь этим. Всегда исходите из того, что у любого увлечения есть свой резон, и рано или поздно ответ найдется.

Ваш мозг лучше всего работает, когда вы «странствуете». Вы умеете выходить к развилкам и внутренним чутьем определять правильное направление. У вас и древнегреческого героя Одиссея есть некоторое сходство.

Модель жизненного устройства «Одиссей»

Одиссей не был исследователем пространств, но и не бродил бесцельно. Он всего лишь пытался добраться домой, как, в определенном смысле, пытаетесь и вы. Он знал, где находится его дом, а вы свой еще ищете, но ваше путешествие похоже — как и он, вы останавливаетесь на некоторое время в разных местах, а затем продолжаете путь. Эта модель позволит странствовать сколько хотите, но будет напоминать: надо присматриваться к любым знакам, которые помогут найти путь домой.

Модель жизненного устройства «Странствующий священник»

В давние времена у маленьких сельских городков и деревушек не было

возможности содержать собственных священника, судью, врача. На выручку приходили странствующие священники, судьи и врачи, которые разъезжали и предлагали свои услуги. Обычно они путешествовали верхом из города в город, останавливались на неделю или чуть больше в чьем-нибудь доме, где им отводили комнату и кормили. Такой дом становился центром, где отправлялись церковные службы, велись судебные разбирательства или принимались пациенты.

Если бы вы были странствующим специалистом, за какие умения вам могли бы платить? И какие еще навыки стоило бы получить, чтобы применить в следующем городе?

Вы можете сделать это образом жизни без особых усилий — просто следуйте туда, куда вас влечет. «Странников» ведет любопытство. Они любят стремиться к неизведанному. Если вы соедините эту потребность с каким-то проектом там, куда собираетесь, путешествие принесет больше удовольствия, чем если бы вы были простым туристом.

Давайте рассмотрим образцовый экземпляр «странника», о котором вы, возможно, слышали.

Стадс Теркел

Стадс Теркел[12] написал множество увлекательных книг на самые разные темы: «Работа»[13] — о том, как зарабатывают на жизнь; Race — о расизме; Hard Times — о Великой депрессии; The Good War — о Второй мировой войне; The Spectator: Talk about Movies and Plays with the People Who Make Them — о кино; Will the Circle Be Unbroken? — размышления об угасании и смерти.

Но Теркел не сразу стал писателем. В 1930-е годы он начинал с работы на радио. В 1949 году — короткий период работы на телевидении. После впечатляющего дебюта в роли бармена в телепередаче Saturday Squares ему дали шанс сделать собственную еженедельную программу Studs' Place — юмористический сериал о жизни работяг, собирающихся в ресторанчике в Чикаго.

Шоу долго не протянуло, и в 1950 году Стадс вернулся на чикагское радио. Несколько десятилетий он вел передачу The Studs Terkel Program. Каждую неделю он интервьюировал известных и не очень известных людей. Его гостями были и философ Бертран Рассел, и художник Джейкоб Лоуренс, и хореограф Марта Грэм, и все величайшие кинозвезды, и член Ку-клукс-клана, который позже порвал свою членскую карточку и стал борцом за гражданские права.

Странствия привели Теркела на радио и телевидение, сделали актером и писателем, но его темой, его первой любовью и величайшим даром стало

умение слушать людей. Загляните в книгу «Работа» — она состоит из рассказов людей, перемежаемых его комментариями, — вы увидите там интервью такого уровня, какого никогда ни у кого не встречали.

Теркел до самого конца не уходил на покой — он путешествовал, встречался и разговаривал с людьми, чьи голоса восхищали его и до сих пор восхищают нас.

У «странников» есть цель путешествия, просто они об этом не знают

Лучший пример тому — мой приятель из Лос-Анджелесского университета. Ричард учился в колледже, но знал про себя только одно: он любит кино. С самого детства все свободное время он проводил в кинотеатрах. Снова и снова пересматривал одни и те же фильмы, знакомые уже практически наизусть. Как превратить это в профессию, не знал, но намеревался попробовать.

Один за другим Ричард прошел все связанные с кинематографом курсы, какие только были в университете: актерское мастерство, кастинг, киномонтаж. Даже курсы по спецэффектам, анимации, моделированию монстров, сочинению и редактированию музыки к фильмам. Он написал несколько неплохих сценариев и даже подзаработал, преподавая летом актерское мастерство.

Ричард довольно хорошо успевал по всем предметам, но после завершения каждого курса чувствовал, что продолжать изучать предмет не хочет. Получив диплом, он понял, что не хочет дальше заниматься кинематографом. И перешел в бизнес-школу. Учеба там ему в общем нравилась, хотя он понимал, что отличается от однокурсников — перспектива строить бизнес и зарабатывать деньги вызывала у них несравнимо больший энтузиазм.

Однажды утром в кафетерии Ричард случайно подслушал разговор двух студентов об инвестициях в искусство. И тут в голове у него словно лампочка вспыхнула.

Он внезапно понял, что, не отдавая себе отчет, приобрел все умения, знания и дипломы, необходимые, чтобы стать кинопродюсером! Он знал все о кино. У него было отличное чутье на таланты и хорошие сценарии. Кроме того, у него появилось множество друзей, которые могут стать отличными инвесторами. С тех пор прошло много лет — Ричард работает продюсером, и это ему по-прежнему нравится.

Темы могут не лежать на поверхности, и отыскать их с ходу бывает непросто, но вы уже поняли, какую важную роль они играют. Обнаружив скрытую общность своих интересов, вы сможете найти истинное

призвание. Нужна только полная отдача в поисках. Внимательно следите за подсказками, когда вас тянет к какой-то области или когда вы теряете интерес к чему-то.

Но пока истинный путь не найден, вам понадобятся средства на жизнь, которые позволят «странствовать».

Профессии для «странников»

Несколько источников дохода. Несколько работ с частичной занятостью, если они требуют изобретательности или необычны, — отличный вариант для «странника». Джейн, например, приобрела столько умений во время своих «странствий», что сейчас один день в неделю сидит за швейной машинкой в бутике винтажной одежды, летом три дня в неделю работает садовником и ухаживает за газонами и клумбами (зима целиком свободная). А в выходные объезжает улицы пригородов в маленьком белом фургончике с надписью «Детский парикмахер — модная стрижка для вашего ребенка — прямо здесь и сейчас».

Профессиональные умения. Вопреки распространенному мнению, «странники» практически всегда найдут работу, просто продавая свои профессиональные умения и знания, часто неформальным образом. Благодаря своим блужданиям вы обрели куда более продаваемые умения, чем предполагаете.

Ниже даны два варианта упражнения «Спой в обмен на ужин». Попробуйте его выполнить, возможно, оно подскажет полезные идеи.

Умения, помогающие выжить. Представьте, что вы оказались в глухом далеком краю, оторванном от цивилизации, с маленькой группой людей и можете застрять там на годы. У каждого человека должны быть какие-то умения, которые помогут выжить и ему, и всему сообществу. Напишите список того, что можете предложить.

Обучай других тому, что знаешь сам. Вы поехали в образовательный круиз — и вдруг ни один преподаватель не явился. А вы обнаруживаете, что забыли бумажник с деньгами и кредиткой и можете весь круиз провести в трюме, если только не подрядитесь что-то преподавать. Что бы вы могли преподавать при необходимости? Напишите список потенциальных предметов.

Кстати, присмотритесь — вдруг преподавать вам нравится больше, чем казалось, особенно в неформальной обстановке. Для «странника» это отличная работа. Если вам нравится рассказывать другим о том, чего они не знают, — вы уже учитель. И если школьные классы не самое любимое ваше место, вы можете зарабатывать накопленными знаниями по старинной модели жизнеустройства «Странствующий священник».

Что открылось вам благодаря упражнению? Какие ваши умения помогут найти призвание? Кто вы? Мастер, изготавливающий инструменты? Изобретатель? Тот, кто решает проблемы? Ученый, исследующий природу? А может, вы помогаете людям определять их таланты?

Проделайте упражнение несколько раз и посмотрите, не проясняется ли направление, в котором лежит ваша идеальная карьера.

А теперь подумаем, какие инструменты помогут вам извлечь из путешествий максимальную пользу.

Ведите записи своих «странствий»

Не забудьте фиксировать все ваши исследования и открытия в Дневнике сканера или пишите ежедневно «вести с полей» друзьям о том, что делаете, чему учитесь или что изучаете сами, — и распечатывайте копию для себя. Эти записи помогут отыскать скрытую общую тему ваших увлечений, а когда-нибудь могут даже привести к написанию книги. Назовите ее, например, «Миры, которые я повидал». Истории «странников» всегда занимательны, и всего-то и надо — просто рассказать, что произошло с вами! Вы не представляете, как могут быть полезны другим ваши истории. Я думаю, что письменные свидетельства о нашем времени, путешествиях, взглядах — наш долг перед будущими поколениями.

Когда вас начнут одолевать сомнения, правильный ли путь вы избрали, возьмите себе девизом строки великого поэта Роберта Фроста:

Ученый — человек, который цепляется за что-то. Поэт — человек, который использует все, что цепляется за него.

Не считайте себя человеком без цели. Вы исследователь, а процесс исследования в том и состоит, чтобы узнавать понемногу обо всем, что кажется интересным. Если вы отдадите дань уважения своей врожденной любознательности, вы начнете доверять своему энтузиазму. Проследите, что вызывало у вас энтузиазм, и вы получите точное указание, где найти то, что принесет вам глубочайшее жизненное удовлетворение.

Ваши блуждания могут обескураживать окружающих, так как им кажется, что вы никуда не продвигаетесь. Но, как убедились многие первооткрыватели, блуждания и странствия — отличный способ найти что-то выдающееся, даже если вы не имели представления, что ищете именно это.

Мысль напоследок: лошадь найдет дорогу домой

Когда-то давно, когда еще не было автомобилей, люди ездили на повозках, запряженных лошадьми. И если возница уставал, он мог вздремнуть, не боясь заблудиться, — потому что лошадь знала дорогу

домой. Так и ваше сердце знает, к чему лежит душа. Оно приведет вас к цели, просто нужно ему доверять.

Как «странникам» заниматься всем, что они любят

Модели жизненного устройства для «странников»

Модель «Одиссей»

Модель «Странствующий священник»

Модель «Однажды мне это понадобится»

Подходящие типы занятий для «странников»

Несколько источников дохода

Профессиональные умения

Инструменты из сканерского набора

Дневник сканера

Список «Все, чего я не хочу»

«Вести с полей»

Перейдем к следующему типу сканеров — «дегустатору». Если вы «странник», любопытство «дегустатора» будет вам вполне понятно, но модель его жизненного устройства имеет совершенно иной фокус.

Глава 18

«Дегустатор»

У меня чудесные друзья, чудесная семья, чудесная жизнь, да и против своей работы я ничего не имею. Тогда почему на душе скребут кошки, будто я что-то упускаю? Когда я пытаюсь найти, чего же именно не хватает, многое выглядит неплохо... неплохо, но не вдохновляет. Хотел бы я знать, что же ищу.

У меня нормальная работа, но мне этого явно мало. Хотелось бы внести что-нибудь интересное в жизнь. Но снова идти учиться нет желания, да и не думаю, что это что-нибудь может поменять.

Вы «дегустатор»?

• Вы ловили себя на мысли, что хотели бы попробовать практически все на свете?

• Будь ваша воля, вы ничем не занимались бы дважды?

• Идея быть узким специалистом кажется вам ограниченной и скучной?

• Вы предпочитаете учиться на практике, нежели читать или слушать о предмете?

• Едва вы узнали, как что-то делается, вам уже не терпится перейти к другому занятию?

• Друзья и родные считают, что вам недостает амбиций?

• Вам хотелось бы дожить лет до двухсот, чтобы изучить все, что вас

интересует?

Если вы не просто ответили «да» на большую часть вопросов, но и почувствовали радость (приятно, когда кто-то наконец тебя понимает!), то вы, скорее всего, «дегустатор». Именно «дегустаторам» — может быть, даже больше, чем всем остальным сканерам, с которыми мне доводилось беседовать, — радостно слышать, что их желание попробовать все абсолютно нормально.

Я всегда думал, что я «с приветом» или вроде того. Мне «просто интересно». То есть я ищу информацию о чем-то, исследую, какое-то время занимаюсь этим, потом мне наскучивает — и все, я хочу заниматься чем-нибудь другим. Отец когда-то говорил, что мне надо быть профессиональным студентом.

Как мне нравится находить занятие, в которое можно погрузиться с головой! Но такое, где пригодилось бы все, что я узнал, я так и не придумал. Сначала я горю — потом все проходит.

Если я делал что-то однажды, мне уже не хочется к этому возвращаться. Меня спрашивают, не хочу ли я зарабатывать чем-то из того, что уже умею, но мне это кажется бессмысленным. Что со мной не так? Получается, у меня никогда не будет резюме, которое можно кому-то показать!

Все эти комментарии оставлены «дегустаторами» — людьми, которые ищут особое качество жизни, ее особую наполненность, и обнаруживают, что достичь этого очень непросто.

«Дегустатор» чувствует, что чего-то не хватает

Как минимум вам не хватает разнообразия в обычной работе — да и в обычной жизни тоже. Вам хочется, чтобы в ней было больше будоражащего, волнующего, но не из разряда «давайте спрыгнем с самолета». Собственно говоря, вам даже трудно объяснить, чего же вам не хватает.

Совершенно ясно, вам нужно, чтобы в жизни, во всех ее сферах, присутствовало больше творчества — но вы не представляете, как этого добиться. Учились вы в колледже или нет, но вам уже известно, что учеба и курсы не решат проблему. Что же вам конкретно необходимо и где это получить, так и остается неясным.

Когда я впервые разговаривала с Шарлин по телефону, она расстраивалась, что никогда не удастся перепробовать все, что хочется. Я попросила привести хотя бы пару примеров.

— Ну, например, я хотела бы научиться ткать ковры, как у индейцев навахо. Мне хотелось бы понимать символику рисунка, знать, как делается

шерсть, чем они красят ее, все в таком духе.

— Ладно. А потом?

— Я бы хотела оставить себе ковер, который соткала. Повесить на стену. И смотреть на него. Я бы знала, что он означает, понимаете?

— Конечно, — согласилась я. — Вы знали бы намного больше, чем если бы купили такой ковер в магазине. А что вы хотели бы сделать потом?

— Взяться за что-нибудь совершенно другое.

Перед обращением ко мне Шарлин уже почти поставила на себе крест. Хотя к своей работе она относилась без неприязни, к концу дня ее одолевало ощущение пустоты. Она попробовала ходить по вечерам на занятия, но не нашла ничего по-настоящему интересного, а диплом ее не интересовал. После разговора по телефону я попросила ее написать мне по электронной почте и перечислить, чем ей захотелось бы заниматься. Вот каким был ответ:

Долго обдумывала ваш вопрос и, хотя знала ответ, колебалась, отсылать его или нет. Все потому, что мой список состоит из пунктов, совсем не связанных друг с другом. Прямо скажем, странных пунктов. Люди думают, что я ненормальная, — боюсь, так подумаете и вы. Но тем не менее вот оно, мое письмо.

Хочу построить дом: маленький дом на берегу моря или деревенский — всего несколько комнат. Плотником я становиться не собираюсь — просто хочу разок попробовать. И еще здорово бы пожить там несколько недель — просто чтобы убедиться, хорошо ли удалось все сделать.

Мне всегда хотелось написать и проиллюстрировать детскую книгу, но я от всех слышу, как сложно будет ее напечатать. Хотя я вообще не хочу публиковаться, а только хочу написать книгу. Это сложно кому-либо объяснить.

Еще мне хотелось бы овладеть нотной грамотой, чтобы написать небольшое, минут на десять, произведение для камерного оркестра, в классическом духе. Я ни в коей мере не музыкант, но мне в память запало объяснение про сонату как музыкальную форму — это было похоже на рецепт для ее сочинения. И мне хочется попробовать. Меня не волнует, если выйдет что-то глупое или неподходящее для оркестра, но хочется услышать, что же получилось, — хоть каким-нибудь образом, хоть на компьютере. Мне нужно всего лишь понять, как это происходит, и знаю, что воспринимала бы тогда классическую музыку совершенно иначе.

Я поняла это давно, когда в колледже записалась на класс по живописи. Мы учились писать и наносить лессировки, как во времена Возрождения, и это было необычайно увлекательно. Бывая в музеях после

этого, я впервые могла взглянуть на созданное художниками другими глазами. У меня за плечами уже был класс, где учили правильно смотреть и воспринимать произведения искусства, но теперь все стало в сто раз лучше. Теперь я видела и понимала каждый мазок на картине. С тех пор это одно из самых больших удовольствий в моей жизни.

Где же школа, которая научит меня тому, что я действительно хотела бы знать?

Где же школа для Шарлин?

Письмо Шарлин напомнило мне о давно позабытом: много лет назад мне тоже хотелось найти такую школу. Какое-то время я ходила на разные курсы в ближайшем колледже, но потом стала слишком занята, пришлось много ездить по работе, и я это забросила.

Но все же придумала необычный способ удовлетворять свою страсть к учебе.

Одна моя клиентка, оперная певица, рассказала, что преподаватель по вокалу отправлял ее отыскивать в словаре все слова из арий и требовал, чтобы она выясняла их значение, а то и происхождение. Мне показалось, что метод прекрасен, и захотелось познакомиться с ним поближе. Я позвонила нескольким друзьям — узнать, захотят ли они послушать этого преподавателя. Идея прищлась всем по душе, и я пригласила его к себе домой.

Лектором он был потрясающим. «Песни — это поэзия, — объяснял он, — а в поэзии все держится на смысле слов». По его мнению, большинство людей сбиваются с этого курса и ошибочно фокусируются на психологии персонажа. Не могу припомнить, чтобы в университете читались такие же интересные лекции, и все, кто пришел в тот вечер, слушали затаив дыхание.

Все прихватили с собой еды для вечеринки и немного денег, чтобы заплатить ему, так что преподаватель откликнулся на наш зов с энтузиазмом. Под занавес он сказал, что приятно удивлен восприимчивостью аудитории.

— Вы любители оперы? — спросил он.

На лицах слушателей, до сих пор выражавших восторженное внимание, появилось смущенное выражение. Никто из присутствующих оперы не любил.

— Ну, тогда хотя бы поэзию? — уточнил он с надеждой. Смущение не исчезло.

— Думаю, всем здесь просто нравится упражнять свой ум, — заметила я.

— Очень редко удастся поразмышлять о таких интересных вещах, — сказал один из гостей.

— Хорошо бы встретиться снова, — кивнул другой.

— Я могу выступить в следующий раз, — произнес Ричард, художник. — Хочу объяснить, как можно слышать картины и видеть музыку.

Конечно, это вызвало интерес, и все решили собраться вновь.

И мы встречались каждый месяц на протяжении двух лет. Восходящая звезда поэзии рассказывал, почему его работа в корпорации из списка Fortune 500 — отличное дело для поэта. Другая участница отвела нас в студию, где ее родители продемонстрировали, как блистали танцоры прежних времен, и учили нас танцевать фокстрот. Еще один член сообщества прочитал лекцию о природе креативности. Это было здорово.

Наши встречи мы называли посиделками.

«Посиделки» — важный инструмент для «дегустаторов»

Это же можно назвать «Как учиться всю жизнь прямо в своей гостиной».

Разумеется, живи мы на сотню лет раньше, мы бы видели размах такого неформального просвещения. В прежние дни великие ученые, философы и политики давали лекции в зданиях городского совета, театральных залах или за городом, на свежем воздухе, с открытым для всех желающих доступом. Места заполнялись до отказа. В отсутствие кинематографа такие мероприятия пользовались большой популярностью во всей стране. Даже Марк Твен зарабатывал на жизнь, разъезжая с лекциями, когда его издательский бизнес лопнул. Открытые лекции, как правило, читали специалисты в той или иной области (например, флейтист рассказывал о китайской флейте и тут же играл, демонстрируя ее звучание). Ученый мог поведать об электричестве и показать несложный генератор. Лекторы повествовали о музыке индейцев сиу, сопровождая рассказ примерами. Так удовлетворялся познавательный голод широкой общественности без академического образования. А потом традиция просто исчезла.

Такие просветительские центры прошлого с путешествующими лекторами кажутся нам сегодня очень привлекательными. Но и наши «посиделки» были прекрасным времяпрепровождением. Мы приглашали тех, кто горел страстью к своему предмету, охотно делился своими знаниями и с радостью отвечал на вопросы. Это было куда лучше любого официального учебного класса. Наши неформальные вечеринки стали отличной школой последипломного образования для «дегустаторов».

— Звучит потрясающе, — сказала Шарлин. — Вот что-то в этом роде я и имела в виду! Я хочу попробовать так много всего, но поступать в университет, чтобы получить степень в какой-то одной области, бессмысленно. А с другой стороны, мне хочется углубляться в тему серьезнее, чем было у вас на посиделках. Одного вечера мне явно мало.

— А почему бы не организовать «трехмесячный творческий проект»? — предложила я. — И подыскать себе учебу месяца на три или около того?

Шарлин отнеслась к идее с одобрением и начала обдумывать возможности.

Модель жизненного устройства «Трехмесячный творческий проект»

Идея «Трехмесячного творческого проекта» не моя. Я вычитала ее лет пятнадцать назад на доске объявлений еще доинтернетовских времен, и она показалась мне чрезвычайно вдохновляющей.

Для Шарлин и множества других сканеров она превратила смутное тоскливое желание в один из самых замечательных опытов для «дегустатора». Шарлин радостно сообщила:

Это для меня просто идеальный временной формат! Начну-ка я и в самом деле «трехмесячный творческий проект»! Можно заниматься чем-то одним и отдать этому все свободное время. И название мне по душе. Вы даже не представляете, как мне это помогает!

И мы принялись за поиски.

Обнаружилось, что совсем недалеко от дома Шарлин в Аризоне действует проект по ткацкому делу индейцев навахо. Она договорилась о занятиях по выходным, и выяснилось, что ковер размером 180 на 240 см можно соткать за несколько месяцев. Как раз то, что она хотела. Кроме того, она записалась на вечерние лекции в музей, чтобы изучить символику навахо. Каждую неделю Шарлин присылала мне по электронной почте отчеты и через три месяца сообщила, что ковер наконец закончен; и хотя видно, что это работа любителя, еще ни один ковер не был ей настолько дорог.

— Отлично. Похоже, вы нашли то, что искали.

— Именно так.

— А теперь... — я не окончила фразу.

— Хотите спросить, чем я теперь собираюсь заняться? — она сразу поняла, о чем я подумала.

— Можете ли вы построить домик на берегу? — спросила я осторожно.

— Нет, — сказала она. — Но я могу *научиться* строить дома! Спасибо, что напомнили.

И она пошла волонтером в организацию Habitat for Humanity, занимающуюся строительством простого и доступного жилья для неимущих. В ту же неделю она записалась на вечерние курсы по установке солнечных батарей в летних домиках и договорилась, что в выходные преподаватель частным образом даст практический урок на тему постройки экономичного по энергопотреблению коттеджа. Кроме того, она стала искать других желающих получить эти навыки, чтобы разделить с ними плату за обучение. В общем, Шарлин горела энтузиазмом.

Все это было два года назад. За это время Шарлин успела сделать следующее:

- Написать, проиллюстрировать, рукописно оформить и переплести одну детскую книгу.
- Вместе с волонтерами Habitat for Humanity помочь в строительстве трех домов.
- Установить солнечные батареи в доме друзей.
- Пройти трехмесячный курс разговорного суахили.
- Два раза по три месяца заниматься африканскими танцами (возможно, она будет продолжать это и дальше).
- Три месяца в местном театре изучать, как делаются декорации, и еще три месяца поработать там со светом и спецэффектами.
- Пройти трехмесячный курс кройки и шитья, а потом еще один — по дизайну костюма.
- Три месяца учиться верховой езде.

Она написала мне:

Теперь я умею немного говорить на суахили. Совершенства не достигла — да и не собираюсь, — но зато знаю, как абсолютно по-другому может быть устроен язык! Кроме того, теперь я могу бывать во множестве мест, чувствуя себя свободно, — хоть в африканских ресторанах, хоть в самой Африке; я могу пойти в африканский театр или помочь подружке-учителю создать программу по африканскому наследию.

И это еще не все, Барбара. Я могу участвовать в конференции детских писателей. Могу зайти в любой местный театр и предложить помощь — они теперь смотрят на меня как на свою. Кстати, мне безумно нравится работать в театре. Это что-то вроде командного проекта — ничего подобного в моей жизни прежде не было. Это здорово, это творчество, а с безумной гонкой перед каждым спектаклем никогда не заскучаешь.

Модель «Трехмесячный творческий проект» дала свободу многим

«дегустаторам», похожим на Шарлин. Она позволяет в своем режиме заниматься личными проектами, а понятная и разумная структура обеспечивает успех. Но для «Трехмесячного творческого проекта» необходимо, чтобы у вас была работа особого характера.

Профессии для «дегустаторов»

«Вполне приемлемая работа». Надеюсь, вы помните: «вполне приемлемая работа» не требует значительных умственных усилий, не вызывает отторжения и оставляет достаточно свободного времени, чтобы заниматься чем душа пожелает. Просто идеал для «дегустатора», который тратит весь творческий заряд именно на внерабочие проекты. «Вполне приемлемая работа» призвана снять необходимость извлекать прибыль из любимых занятий. Ваш интерес к чему-то не нуждается в оправданиях — просто называйте его *хобби*. Будете говорить: «Не волнуйся, это просто хобби». Пока у вас есть постоянная работа, никто не будет вас дергать.

А бывает «вполне приемлемая работа» не только *приятная*, но и сама по себе совершенно замечательная. При этом она еще и обеспечивает возможность посвящать себя вашим увлечениям. (Стоило бы выделить ее в отдельную категорию — «Вполне замечательная работа». Или подобрать отдельную модель жизненного устройства — «Двух зайцев одним выстрелом», но я решила не усложнять.)

Приведу пример. Мой друг Келли в сорок лет решил стать мануальным терапевтом, сейчас у него успешная практика в пригороде Нью-Йорка. Он любит свою работу, а помимо того интересуется еще множеством вещей. Ему нравятся «мягкие формы» боевых искусств, вроде тайцзицюань, которые он преподает по вечерам в будние дни. Несколько лет он изучал астрономию, затем астрологию и карты Таро, сидя в своей мансарде. Потолок в ней он разрисовал под звездное небо. (Жена в шутку сшила ему мантию как у волшебника и островерхий колпак в звездах.) Два года он был администратором в рок-группе. Тогда же вспомнил про свою детскую любовь к фортепианным сонатам Бетховена и поставил в офисе рояль, чтобы музицировать в свободные часы. Какое-то время он давал концерты в своем округе и даже в Нью-Йорке.

В этом году он увлекся разработкой программы спортивных занятий нового типа и надеется, что скоро ее запустят повсеместно. Все это Келли осуществлял, параллельно практикуя мануальную терапию, что доставляло ему большое удовлетворение.

Множество людей довольны своей профессиональной деятельностью, но не ограничиваются ею. С большим интересом я прочитала статью в журнале New York (за 22 августа 2005 года) про всемирно известного

детского нейрохирурга Джеймса Гудрича, который в августе 2004 года успешно провел операцию по разделению близнецов, сросшихся головами. Гудрич много лет посвятил изучению хирургии и бесконечно привержен своему делу. Если и есть на свете человек, сделавший безусловный выбор в пользу дела жизни, так это доктор Гудрич.

Но, перейдя ко второй странице, я обнаружила нечто неожиданное. В Нью-йоркской квартире доктора Гудрича разместился еще один бизнес: он продавал по почте старинные и антикварные книги. Однако это еще не все. В статье Гудрич рассказывает о своем маниакальном любопытстве:

Каждые три-четыре года я ставлю перед собой цель научиться чему-нибудь новому. Началось все с изучения вин, потом меня заинтересовали книги, затем — деревья бонсай, после этого — диджериду [музыкальный инструмент австралийских аборигенов, представляющий собой длинную толстую деревянную трубу; в нее дуют, извлекая глубокий резонирующий гудящий звук]. К теме сиамских близнецов у меня был такой же подход. Я сел и изучил все, что только возможно...

Временная работа. Существует множество вариантов временной работы для людей, которым нравится пробовать различные виды деятельности. Некоторые, например временные исполнительные директора и кризисные менеджеры, весьма неплохо оплачиваются.

Школы для взрослых. Есть работа, которая будто создана для «дегустаторов» — это работа в школе для взрослых. Такие школы существуют во многих городах. Свою лекторскую карьеру я начинала как раз в одной из них, в Нью-Йорке. Школа приглашает специалистов проводить разовые вечерние занятия по какому-нибудь предмету — в учебном каталоге есть все, от бразильской самбы до программы Photoshop. Подозреваю, что все места на таких классах заняты «дегустаторами». И часто помощники, которые проверяют билеты на входе или обслуживают зал, говорили мне, что работа им нравится благодаря возможности слушать самые разные лекции.

Может быть, в вашем городе такой школы нет? Создайте ее! Конечно, придется набирать преподавателей и лекторов, а чтобы убедиться в их профессионализме, самому присутствовать на занятиях. Но для «дегустатора» это праздник.

Модель жизненного устройства «Шведский стол»

Все знают шведский стол на банкете. Выставлено множество блюд, и можно брать что хочешь — в любом количестве, в любом порядке и сочетании. Если вам нужно лишь попробовать какое-то занятие или примериться к чему-то, а ваше воображение способно воссоздать целый

мир по крохотному фрагменту — эта модель для вас. Лучше всего она подходит «дегустаторам», которые не выносят жестко структурированного времени. Они любят путешествовать, чтобы погружаться в чужую культуру, или идут на занятие по кулинарии сегодня и по фехтованию — завтра. Узкому специалисту непонятна поверхностность интересов «дегустатора». А с точки зрения «дегустатора», специалист упускает в жизни слишком много чудесного. «Дегустатор» понимает, что единственный способ попробовать все — делать по чуть-чуть.

Модель жизненного устройства «Начальный курс по любому предмету»

Это подходящая модель для «дегустатора», если все, к чему тянется его душа, можно узнать из университетских курсов и книг. Иногда ваши изыскания могут занимать и весь семестр. Один сканер рассказывал:

Каждый семестр я беру один обзорный курс начального уровня из любой области, за которую зацепится глаз. Обычно это очень здорово. Я получаю общее представление об интересующей теме, для узкого специалиста этого недостаточно, но я ни за чем большим и не шел.

Иногда просто можно взять охапку книг из библиотеки, принести домой, прочитать вступление, последние главы, список тем и терминов в конце книги — и все. Seriously, я иногда таким образом выхватывала нужное из очень сложных книг, которые целиком никогда бы не одолела. Однажды меня спросили, не из тех ли я, кто учится всю жизнь. Пришлось признаться, что, скорее, я из вечных любителей.

Но есть и те, кто любит учиться всю жизнь, и об одном из них вам надо знать. Это Корнелиус Хиршберг, его книга *The Priceless Gift*[14] всегда лежит на моем прикроватном столике. Хиршберг был самоучкой, изучавшим математику, философию, музыку, литературу, астрономию, физику, историю и языки на протяжении сорока пяти лет, — и все это по дороге на работу и с работы, в нью-йоркском метро. О нем почти никто не знает, я и сама узнала случайно много лет назад. Он написал всего одну книгу, изданную в 1960 году.

Хиршберг подробно и скромно объяснил, почему нам всем всю жизнь необходимо учиться всему на свете, как делал он сам.

В книге приводится разработанная им программа самообразования, призванная помочь в этом.

Если вы когда-нибудь мечтали узнать «все обо всем», но списки «главных книг» подавляли из-за невозможности перечитать их, позвольте доброму Корнелиусу Хиршбергу направить вас по верному пути. Это удивительная книга, ничего подобного я больше не встречала. Если бы

мистер Хиршберг в свое время узнал о сканерах, он бы не понял, почему я выделила их в отдельный тип. Думаю, он сказал бы: «Так держать. Хотел бы я, чтобы и все остальные делали то же самое».

Кладовая проектов

«Дегустаторы», как правило, любят изучать все на практике, и по завершении любой деятельности у них часто остается что-то: глазурированный горшок, сотканный ковер, первый черновик романа, родившийся в ходе участия в тридцатидневном онлайн-проекте.

Большинству «дегустаторов» нравится хранить результаты своего труда, поэтому рано или поздно обнаруживается, что скопилась масса всего.

Где все это держать?

На виду!

Вы же не хотите, чтобы свидетельства ваших проб были свалены в коробке где-нибудь в подвале? Ведь это фактически летопись жизни — где вы побывали, чему научились. И, как и книги, они должны храниться на полках, где их легко увидеть. Сканерская «Кладовая проектов» — отличный вариант.

Вы читали о ней в главе 8. Позвольте напомнить: это может быть полка, книжный шкаф и все, что годится как открытый для обзора запасник на выставке. Здесь вам должно быть удобно держать на виду законченные проекты.

«Кладовая» позволяет демонстрировать результаты ваших «странствий» и восхищаться ими. Более того, это можно рассматривать как коллекцию трофеев или сувениров, напоминающих о счастливо проведенном времени, когда вы учились чему-то новому.

Частный музей

А некоторые сканеры пошли еще дальше и подошли к идее творчески.

Руди. В бывшей кладовке у меня теперь размещается маленький музей, посвященный самым интересным артефактам из моей жизни за последние несколько лет. Тут и витраж, который я сделал, когда посещал художественный класс, и видеозапись пьесы для одного актера, которую я написал и сыграл в местной школе (кассета вложена в маленький плеер — в любой момент можно включить одним нажатием кнопки), аудиозапись моих выступлений в Toastmasters, когда я пытался выглядеть как гуру (кассету всегда можно прослушать — она уже в старом плеере), и две моих пробы в карикатуре (висят на стене в красивых рамках).

Ежегодная вечеринка «Покажи-и-расскажи»

Некоторые «дегустаторы» устраивают вечеринку «Покажи-и-

расскажи» для друзей и близких.

Лита. В прошлом январе я устроила в доме родителей новогоднюю тематическую вечеринку (назвала ее «Творческая жизнь Литы») пригласила всех друзей. Я стояла перед ними, как школьник, который выступает перед одноклассниками, рассказывала о себе и показывала разные интересные вещи, принесенные из дома. По одной — все забавное и любопытное, что сделала за год, и вкратце излагала связанную с этим историю. (Пригодился таймер, на каждую историю я отводила по три минуты, ведь показать нужно было так много!) Там были и эскизы одежды, и рубашка с бахромой, которую я сшила на курсах кройки и шитья. Столько всего! Я даже декламировала короткое стихотворение на испанском (язык я изучала месяц!)

Моих родителей и друзей это вдохновило — в следующий раз они хотят показать свои достижения. В общем, я думаю устраивать такое каждый год. Хорошая мысль, правда?

Мне кажется, что это действительно очень хорошая мысль.

Как «дегустаторам» заниматься всем, что они любят

Модели жизненного устройства для «дегустаторов»

Модель «Шведский стол»

Модель «Трехмесячный творческий проект»

Модель «Начальный курс по любому предмету»

Подходящие типы занятий для «дегустаторов»

«Вполне приемлемая работа»

Временная работа

Школа для взрослых

Инструменты из сканерского набора

«Посиделки»

«Кладовая проектов»

«Частный музей»

Вечеринка «Покажи-и-расскажи»

А теперь перейдем к последнему типу сканеров — «скоростным уклонистам». Они напоминают «дегустаторов», только интересы меняют еще чаще.

Глава 19

«Скоростной уклонист»

Я так часто начинаю и бросаю дела, что у вас голова закружиться может... поэтому я чувствую себя неудачником.

Мне интересно буквально все. Только что-то меня полностью захватит — и в следующую секунду я думаю, чем бы еще новым

заняться. Я бросаю начатое так быстро, что не успеваю ни во что погрузиться.

Синдром «хочу-чего-то-новенького»? О, как я это понимаю. Я в этом собаку съел. В самый разгар вдохновляющего, захватывающего дела могу остановиться и подумать: ну, а что следующее?

Вы «скоростной уклонист»?

- Вы любите откусить больше, чем можете прожевать?
- Вы терпеть не можете необходимость закончить что-то, прежде чем начать другое дело?
- Вы улавливаете новые идеи раньше, чем их замечают остальные?
- Вам стыдно за то, что вы так быстро бросаете новые увлечения?
- Вы видите потенциал там, где остальные ничего не замечают?
- Вы втайне подозреваете, что вовсе не ищете «того самого, единственного дела»?
- Когда вас вынуждают подстраиваться под других, вы чувствуете себя засунутым в тесную клетку, где невозможно выпрямиться в полный рост?
- Вы хотели бы найти профессию, которая позволяет менять один интерес на другой не реже раза в день?

Если вы согласились с большей частью вопросов, то вы «скоростной уклонист», самый, вероятно, непонятый тип сканера. Вы бросаете свои занятия быстрее других сканеров, но не потому, что утратили интерес, а потому, что вас позвало нечто более интересное. И даже необязательно увидеть это «нечто» — достаточно представить, что *более интересное* существует.

Такое поведение не создавало проблем в детстве, потому что дети постоянно переключаются с одного на другое, и, если вы могли хоть ненадолго сосредоточиться на каждом занятии, у родителей не было причин беспокоиться. «Скоростные уклонисты», подобно детям (и другим сканерам), обычно получают удовольствие от всего, что делают.

Но когда «скоростной уклонист» взрослеет, его постоянная переменчивость становится нежелательной чертой. Как и большинство сканеров, «скоростной уклонист» чувствителен к неодобрению; вскоре он перестает наслаждаться любимыми занятиями и начинает беспокоиться, что *правильно, а что нет*. Выросший «скоростной уклонист» прекращает резвиться и старается заработать уважение. И как, в конце концов, быть с карьерой? Где такое место, чтобы ценили человека, у которого на неделе семь пятниц? Существует ли работа, где «скоростному уклонисту» будут платить за его таланты?

Каковы настоящие таланты «скоростного уклониста»?

Даже сами «скоростные уклонисты» считают, что у них что-то вроде проблем с обучаемостью. Сканер этого типа не может остановиться на одном деле, не продолжает заниматься им, прогресса не видно ни в чем. Страх неэффективности парализует его. В принципе, трудно представить, что «скоростной уклонист» наделен какими-то талантами. Если не присмотреться к нему поближе.

Джейсон, работник почты сорока семи лет, рассказывал в нашу первую встречу:

Неважно, что именно я делаю: просматриваю стопку журналов, ищу семена для огорода или брожу по блошиному рынку, — моя жена говорит, что я постоянно произвожу впечатление человека, который куда-то спешит и судорожно ищет что-то, необходимое ему прямо сейчас. Но все совершенно не так! Я с удовольствием рассматриваю, как сделаны вещи, задумываюсь, для чего они использовались, или представляю, что с ними можно сделать, — и все в таком духе.

Джейсон умен, а его работа — куда ниже планки его способностей, потому что ни на чем другом он долго задерживаться не может.

Мне все нравится — но только короткое время. Всю жизнь мне твердят, что нужно наконец решить, что я хочу; что я не могу сделать выбор и веду себя как ребенок или что у меня синдром дефицита внимания. Меня проверяли на все описанные в справочниках виды отклонений с обучением или вниманием — но тесты не дали никаких результатов. Сортировать почту мне нравилось, потому что мы с коллегами соревновались на скорость — кто быстрее раскидает письма по нужным ячейкам, и я всегда выигрывал. Теперь я разношу почту — то есть весь день на ногах, это тоже не так уж плохо. Упражняться вообще полезно. Но я знаю, что способен на гораздо большее.

Доводить дела до завершения у Джейсона не получается явно из-за особенностей его мышления. И это представляет для него (и для вас?) большую проблему.

Однако здесь же, возможно, и кроется его самый большой талант.

Ни у кого так не наметан глаз на потенциал идеи, как у «скоростного уклониста»

Многие сканеры способны реагировать на все невероятно быстро. «Жонглеры с тарелочками», например, — самые быстрые из циклических сканеров (тех, что снова и снова возвращаются к своим интересам) двигаются молниеносно, поддерживая в рабочем состоянии дюжину проектов одновременно. «Скоростные» сканеры совсем другие, обычно даром жонглирования они не наделены. Их талант не в том, чтобы

все крутилось безостановочно, их талант — в умении находить золото.

Вместо того, чтобы объяснять эту мысль, я зачитала Джейсону письмо, которое только что получила.

Самая лучшая работа, которая у меня была, — подготовка толстого справочника обо всех колледжах Соединенных Штатов. Огромный проект, а компьютеров в то время у нас не было. Но я могла быстро просмотреть информационные пакеты, присланные колледжами, чтобы понять, чем замечателен каждый из них. На моих руководителей это произвело такое впечатление, что мне дали помощников, которые собирали подробности вроде платы за обучение и стоимости всего. Мне же оставалось описывать достоинства каждого университета — проще простого! Этот расположен в живописном месте, кампус большой, красивый или со славным прошлым. У того — исторический факультет окончили сплошные гении, вдобавок классы небольшие. Я хотела бы учиться в каждом из них! Справочник пользовался огромным успехом. Многие колледжи написали благодарственные письма и попросили разрешения использовать мои тексты.

Когда я взглянула на Джейсона, выражение его лица изменилось.

— Какое чудесное письмо, — сказал он задумчиво. — Никогда не слышал, чтобы кто-нибудь о подобном рассказывал.

— Ведь это все меняет, — согласилась я. — Что если «скоростной уклонист» попадает в ситуацию, где нужно как раз быстро находить потенциальные преимущества? Как вы думаете, вы смогли бы работать таким образом?

— Будьте уверены! — ответил он. — А самое хорошее — не надо решать, какой колледж самый лучший! Вот что самое замечательное в такой работе. Мне и в голову не приходило, что можно рассматривать сотню интересных вещей, а выбирать между ними не нужно. Это великолепно!

Оценивать что-то без необходимости выбирать может показаться весьма неожиданным подходом. Однако если у вас врожденная способность видеть потенциал буквально во всем, то принимать решения о выборе — явно не ваш конек. И Джейсон понял это!

Мы стали прикидывать, где сканерский стиль «скоростных уклонистов» будет оценен по достоинству, в каких профессиях они могут преуспеть. После обсуждения выявилось четыре критерия подходящей работы:

- От Джейсона не потребуется выбирать «то или это», он будет заниматься всем.

- Работа должна быть бесконечно разнообразна.
- Умение вдохновлять сотрудников будет высоко цениться.
- Должно вознаграждаться умение быстро оценивать, быстро работать и быстро думать.

Джейсон воодушевился. Он вытащил из кармана ручку и маленький блокнот, и мы начали перебрасываться идеями, выдавая их мгновенно, как только придут в голову, — без долгих дебатов.

— Вот смотрите... Можно постоянно менять темы, если ты гид и водишь людей в любимые музеи, на кинофестивали или показы мод, — сказал он.

— Или сотрудник в теленовостях, который отвечает за поиск информации для репортажей. Новостнику нужно очень быстро работать, — сказала я.

— Да, это здорово... Еще я бы мог решать горящие проблемы! Почему я раньше об этом не думал? Мне же нравится разнообразие и необходимость находить новые решения, исправлять неработающее, — главное, чтобы на это времени много не уходило. Такой конвейер выявления и решения проблем, — усмехнулся он. — Думаю, составлять каталог тоже интересно, как у той дамы, что делала справочник колледжей, — по ходу разговора он продолжал записывать. — Любой каталог. Игрушек. Одежды. Снаряжения для кемпингов. Мировое занятие.

— Отличная мысль. А еще можно давать короткое описание, что хорошего в каждом предмете. К примеру, кто-то отбирает предметы для каталога, а вы их только описываете.

— Я мог бы еще включать туда рекомендации по оптимальному использованию того или иного предмета, — кивнул он, продолжая писать. — Честное слово, на что ни посмотрю, сразу вижу, какой бизнес из этого может вырасти, как развить дизайн, как еще приспособить или как сделать что-то быстрее. Будь у меня хоть немного терпения, я был бы изобретателем.

— А есть еще отделы разработки новых продуктов в разных корпорациях. Там можно заниматься презентациями изделий, а заодно обучать сотрудников, как находить и раскрывать потенциал вещи. А еще проводить презентации новых книг на встречах издательств с торговыми представителями.

Он записал и это, добавив:

— Я мог бы выступать на конференциях по игрушкам, демонстрируя, как их оценивать. Это было бы весело!

Мы придумали еще массу всего, это напоминало пинг-понг — идеи

так и летали туда-сюда. Я выдвинула сомнительное предложение стать аукционистом, ведь они говорят на большой скорости (да, конечно, темп присутствует, но на потенциал тут выхода нет). Были еще предложены биржевое брокерство и чтение рукописей, которые приходят самотеком в литературный журнал или какое-нибудь популярное издание.

— Мне не хватит терпения читать это целиком, — сказал Джейсон.

— Вот ни у кого и не хватает, — вздохнула я.

«Скоростной уклонист» может создавать резюме заявок на фильм, которые приходят в кинокомпании, или краткое описание заявок на гранты, поступающих в некоммерческие фонды.

— Никогда не думал, что на свете столько всего, чем я мог бы с успехом заниматься, — заметил Джейсон. — Теперь мои особенности начинают казаться мне талантами, а не инвалидностью.

Он снова посмотрел на исписанный листок и немного помрачнел.

— Похоже, есть одна штука, с которой мне не справиться, — записывать то, что успел проанализировать. У меня не хватит терпения. Я так нетерпелив, что даже на диктофон не смогу наговаривать.

Итак, мы столкнулись с проблемой — узким местом, где стремительность Джейсона оборачивается против него. С его замечательными прозрениями и молниеносной оценкой, если их записывать, можно было бы отлично зарабатывать. А еще требовалось научиться аккумулировать информацию, которую с такой легкостью производил его мозг, и не давать ей улетучиваться из памяти. Джейсону нужно было освоить это и снизить темп, записывая мысли. То есть необходима была определенная подготовка.

Он это понимал. Мы помолчали. И тут у меня возникла идея.

— Джейсон, вы рисуете?

— Немного.

— А быстро рисуете?

— Нет. Рисование — единственное, что я делаю очень медленно, но почему-то меня это не раздражает. Терапевт как-то сказал, что рисование для меня — как пение для тех, кто заикается. От пения их заикание проходит.

— Очень хорошо. Значит, вы можете записывать идеи в духе да Винчи, и проблема будет решена, — улыбнулась я.

Для «скоростных уклонистов» записывать все идеи, как это делал Леонардо да Винчи, — не только способ не забыть, о чем они размышляли, но и путь к развитию и разработке замыслов.

Возможно, им это даже важнее, чем остальным сканерам, потому что,

если «скоростник» не сохраняет свои идеи, он постепенно забывает, кто он такой, и возникает опасность, что за него это будут определять другие.

И кто знает? Если идеи при появлении следующих не будут исчезать из виду, вполне реально, что «скоростной уклонист» станет развивать их с того места, где остановился. Джейсон прежде такого не пробовал, и, на мой взгляд, это могло подойти ему. (Рисование — отличный способ замедлиться, если вы несетесь слишком быстро.)

— Вы должны собирать свои идеи и складывать в «сухое теплое место», пока они не пригодятся. Записывать их, делая зарисовки — как да Винчи, — все равно что накрыть красивого жука стеклянным колпаком, чтобы тот не улетел.

— Что ж, попробую, — ответил Джейсон.

Я дала ему задание и велела позвонить, когда он закончит, чтобы мы проверили результаты. Если вы «скоростной уклонист», попробуйте тот же рецепт.

Каталог идей, имеющих потенциал

Вы можете сделать это в сегодняшней (или завтрашней) записи в Дневнике сканера, но я хочу, чтобы вы оформили это особым образом: на каждом развороте поместите минимум десять идей, расположив их как товары в каталоге одежды. Наверху — заголовок: «Каталог интересных идей». Затем — лучше ручкой, которая пишет очень тонко, — нарисуйте картинку или иконку-символ, обозначающие идею. Неважно, что именно, главное, чтобы вы сами понимали, о чем идет речь.

Теперь под рисунком — строк на десять, не больше, — напишите продающий идею текст, как будто вы изготовитель, а это товар из каталога, который рассылается клиентам.

Немного практики, и у вас начнет отлично получаться. Для вдохновения вспомним издание Whole Earth Catalog — «Каталог всей Земли». Его нерегулярно выпускали между 1968 и 1998 годами. Большой красивый черно-белый каталог — собрание всяческих замечательных вещей — был совершенно невероятным. Стюарт Бранд, составлявший этот огромный великолепный том вместе с группой энтузиастов-учредителей, объяснял назначение издания — снабжать читателя образовательной информацией и доступом к разным инструментам. С его помощью каждый мог отыскать то, что его вдохновляет, находить единомышленников, обсуждать с ними важные соображения, делиться идеями и достижениями. Стив Джобс говорил, что каталог концептуально предвосхитил поисковую систему интернета. Он действительно был обо всем на свете.

Я взяла его описание из «Википедии» (кстати, замечательный сайт для

сканеров).

Раскрытый каталог лежит совершенно плоско. На одном из разворотов на огромной странице слева могут быть текст и интереснейшие иллюстрации, взятые в одном из томов Science and Civilization in China Джозефа Нидэма[15], где описано устройство башни с астрономическими часами или ветряка с цепным водоподъемником. А на странице справа — превосходные обзоры изданий вроде иллюстрированной энциклопедии устройств и механизмов и иллюстрированного инженерного словаря. На другом развороте читатель увидит слева обзор книг о бухгалтерском учете и видах работы по совместительству, которой занимаются вечерами после основной работы, а справа — статью, где члены местного кредитного кооператива рассказывают, как они его организовали. Еще один разворот — обсуждение разных типов каяков, надувных лодок и плавучих домов.

«Каталог всей Земли» мог бы стать библией сканера. А его составление — просто идеальная работа для «скоростного уклониста».

Когда Джейсон пришел на новую встречу, он улыбался во весь рот и держал под мышкой Дневник сканера — здоровенный альбом для рисования, купленный в магазине для художников. «Я определенно нашел себе профессию», — рассмеялся он и раскрыл дневник.

Это было восхитительно. У Джейсона оказался неожиданный дар карикатуриста — его остроумные рисунки привлекали своей естественностью. Тонким пером для рисования Джейсон владел превосходно. Один набросок изображал человечка, стоящего на крыле биплана с развевающимся флагом: «Повидайте скрытые долины Калифорнии!» Ниже размещался краткий рассказ о том, как однажды Джейсон увидел с самолета долины и был поражен их красотой. Он предлагал читателю арендовать маленький самолет, взять фотоаппарат и с воздуха любоваться на эти восхитительные места. Изысканно написанный от руки текст вместе с рисунком смотрелся как произведение искусства.

И чем-то напоминал прекрасный «Каталог всей Земли».

Модель жизненного устройства «Городской репортер»

Вместо того чтобы пытаться силком втиснуть себя в рамки обычной работы, вы можете последовать данной модели. В ежедневной газете репортер, отвечающий за местные новости, имеет дело с десятками историй; решает, о какой написать, какую отложить или вовсе не брать, — и каждый день, до дедлайна, должен подготовить те, что пойдут в завтрашний номер. Способность быстро оценивать потенциал новости тут является несомненным преимуществом.

Если вы «скоростной уклонист», вам даже не придется сильно

меняться, чтобы использовать эту модель; она поддерживает ваш обычный образ действий и отлично корректирует навязанную самооценку.

Если вы не стремитесь к карьере

Что если вы просто хотите спокойно жить как живете — безумно влюбляться во что-то в понедельник, а к среде уже забывать об этом, потому что увлеклись чем-то другим? Один сканер неплохо сказал:

Одному жизнь меня точно научила: спокойно, в свое удовольствие, заниматься чем-то, игнорируя голоса, которые пристают с вопросами: «Да кому вообще нужны граффити викингов?» (Вы когда-нибудь слышали, что на одном из островов Оркни, на севере Шотландии, нашли руны, и расшифровка показала, что это граффити викингов? На стене, на высоте чуть ли не два с половиной метра, руны: «Высокий викинг написал это». Прелесть, правда?)

Это как будто расслабляешься в ванне с пеной. Душ, возможно, и экономичнее, и разумнее, но совсем не так приятно.

Как «скоростным уклонистам» заниматься всем, что они любят

Модели жизненного устройства для «скоростных уклонистов»

Модель «Городской репортер»

Подходящие типы занятий для «скоростных уклонистов»

Внештатный автор

Новостник

Специалист по решению проблем

Составитель каталогов / копирайтер

Изобретатель

Составитель обзоров

Биржевой брокер

Рецензент, читающий рукописи, которые приходят самотеком

Инструменты из сканерского набора

Дневник сканера

Записи идей в духе Леонардо да Винчи

«Каталог идей, обладающих потенциалом»

Надеюсь, теперь вы видите «скоростных уклонистов» (и себя) в новом свете. Вы вовсе не из тех, кто сам не знает, чего хочет; вы — высокоэффективный генератор идей. И только с вами мозговой штурм становится настоящим мозговым штурмом.

Заключение

Ваши достижения

Вот мы и подошли к концу программы «Отказываюсь выбирать!». Вы понимаете, что можете заниматься всем, чем хочется. Больше никаких

ограничений, не нужно стыдиться, что страстное любопытство уводит вас от того, что привлекало ваше внимание вчера, к тому, что интересует сегодня — или заинтересует завтра. Теперь вы знаете, что вольны заниматься всем, что интересно, — и вправе бросать это, когда заблагорассудится. Вы сканер, а это означает, что в вас вспыхивает пылкий интерес ко множеству самых разных вещей. Вы готовы к чему-то необыкновенному.

По сути, вам необходимо сделать что-то необыкновенное — иначе вы никогда не будете довольны жизнью. Но, возможно, сейчас это кажется вам еще более недостижимым, чем когда вы открыли книгу. Что я имею в виду?

Вам нужно полностью погрузиться в то, что вы любите, и приложить к этому все усилия, на какие вы способны. Нужно пробиться сквозь заграждения, которые скука воздвигает на пути, и достичь наилучших результатов хотя бы в одном из страстных увлечений.

Да, я говорю именно так. Вернитесь к началу, и увидите, что книгу открывают два эпитафия. Первый — выдержка из письма сканера: «Удастся ли когда-нибудь реализовать то, что во мне заложено? Вспомнит ли кто-нибудь, что я была здесь, в этой жизни?» Второй — цитата из повести Карен Бликсен: «Дайте нам творить в полную меру нашего таланта!»

Вы никогда не будете удовлетворены жизнью, если не выберете дело, в котором проявите себя в полной мере. Быть сканером означает не только тянуться к множеству дел сразу, но и быть личностью, наделенной множеством талантов, ждущих реализации.

Как этого добиться? Как выбрать что-то одно, над чем работать? Как не дать скуке остановить себя? Неужели нужно перестать быть сканером и превратиться в узкого специалиста?

Я собираюсь ответить на все эти вопросы и показать точно, что надо делать прямо сейчас.

Как выбрать то, что стоит ваших усилий?

Вы не ошибетесь, если просто выберете то, чем вам нравится заниматься.

Не пытайтесь любой ценой отыскать нечто *важное* или *стоящее*. Это приведет вас к таким внутренним конфликтам, которые даже русской литературе не снились. Выберите занятие, которое вызывает у вас энтузиазм. Выберите идею, которой хотели бы поделиться с миром. Думайте об этом проекте как о подарке, который вы оставите миру после себя.

Не беспокойтесь слишком. Первые попытки ценны уже тем, что помогут открыть что-то о себе и о том, как вы работаете. Их вполне можно

не доводить до конца.

Но чему вы должны научиться — так это тому, как полностью отдаваться любимому занятию и не убегать от него, пока не будет что предъявить миру.

И хотя каждое новое увлечение порождает вспышку энтузиазма, если не достигать никаких результатов, активный ум не оживляется. Фактически сканеры устают больше, когда недоиспользуют свои возможности. Пора пересмотреть свое отношение к напряженной работе — ведь в вас живет масса оригинальнейших замыслов, которые только и ждут своего воплощения. И добиться этого можно лишь в одном случае: если взяться хотя бы за один и довести его до конца. Один — или все, поочередно.

А что, сканерским играм конец?

Разумеется, нет! Вовсе не требуется перестать быть сканером, который обожает совать нос во всевозможные новые дела и даже не думает об их завершении. Возвращение к чистому «сканированию» между проектами «Моя лучшая работа» — неотъемлемая часть единого целого. Вот как выглядит полная и насыщенная жизнь сканера, включающая в себя проекты из серии «Моя лучшая работа».

Во-первых, выберите проект и определите свою цель

Полностью погрузитесь в отобранный привлекательный проект. Действовать вполсилы тут не годится. Напишите книгу, поставьте пьесу, соберите компьютер, сдайте экзамен, превратите дом в картинную галерею и назначьте часы, когда можно знакомиться с вашими работами.

Наметьте, как должен выглядеть законченный результат: книга — рукопись в двести страниц; сценическая постановка — спектакль перед полным залом. А если ваш выбор падет на что-то более легковесное? Вы решили испечь идеальный чизкейк или создать для себя идеальный гардероб? Все совершенно нормально. В проекте «Моя лучшая работа», какой бы «несерьезной» ни была цель, происходит удивительное: чем больше времени и усилий вы ей отдаете, тем более значимой она становится.

Во-вторых, установите настоящий дедлайн

Например, для рукописи (если только нет замечательного издателя, который будет вас подгонять) можно назначить дату читки — у кого-то дома или в местном книжном магазине.

Вашу постановку тоже можно сыграть у кого-то дома (если вас это устраивает). В противном случае включите в проект пункты по поиску театра и рекламному продвижению. Компьютер, который вы собираете, может стать подарком на чей-то день рождения, поэтому он должен быть

готов к конкретному моменту. Дата открытия вашей галереи напечатана на приглашениях — придется постараться к приходу посетителей выполнить обещанное.

Вот несколько примеров *настоящих дедлайнов*.

Проведите семинар или мастер-класс. Если я хочу сделать аудиопрограмму по какой-либо теме, то назначаю телеконференцию и уведомляю о ней подписчиков моей рассылки. Договариваюсь, чтобы кто-то записал аудиокласс. И дальше могу неспешно работать над материалом несколько месяцев, но, когда срок приближается, форсирую подготовку, уточняю детали и навожу последний блеск. Обычно я не слишком скрупулезна в деталях, но тут перепроверяю все дважды и трижды, чтобы убедиться: все записано как надо, телефонные номера верны и окончательное уведомление с правильной информацией ушло в рассылку.

Организуите вечеринку «Покажи-и-расскажи». Если цель — собрать миниатюрный корабль в бутылке или написать хорошее стихотворение, можно установить *настоящий дедлайн*, назначив дату вечеринки «Покажи-и-расскажи» и пригласив друзей, чтобы они могли восхититься вашей работой. Я всеми руками за то, чтобы участники сбора приходили со своим угощением, потому что в самые последние минуты перед демонстрацией своего произведения вам наверняка потребуется что-нибудь в нем отшлифовать. Если вам кажется нескромным быть звездой вечера, предложите всем гостям принести то, чем им хочется похвалиться, и отведите каждому по десять минут на рассказ.

Пригласите гостей, чтобы показать, как вы переделали что-то. Эта вариация вечеринки «Покажи-и-расскажи» годится, если предстоит отремонтировать комнату, произвести улучшения в саду или даже изменить свой внешний вид! Разошлите письмо с фотографиями «до» и назначьте дату, когда покажете то, что получилось «после». Зная, что такого-то числа к вам придут посмотреть на результаты, вы выполните задуманное.

Объявите конкурс. Предыдущую идею можно расширить, превратив в конкурс: пусть ваши друзья тоже пришлют свои фотографии «до», а вы организуете жюри, которое решит, кто ближе всех подошел к цели.

В-третьих, приступайте к работе

Конечно, было бы здорово отодвинуть все остальное и работать денно и ночью только над выбранным проектом, но такая роскошь доступна не каждому. И тем не менее чем-то придется поступиться, чтобы все силы были посвящены актуальному проекту. Работать вполсилы — тратить время впустую, это может вас даже деморализовать.

Советую сделать простейший отрывной календарь, чтобы повесить на

стену возле вашего рабочего места. Скрепите степлером листы по количеству дней, отведенных на проект. Если вы, к примеру, назначили *настоящий дедлайн* через 70 дней, то понадобятся 70 скрепленных листов. На первом будет написано «70». Когда вы его оторвете, на следующем листке увидите «69». Еще день — «68». Так, отрывая листок за листком, вы доберетесь до последнего — с надписью «Сегодня!»

Вы слегка нервничаете, когда представляете этот календарь? Я знаю. Для того он и нужен. Дедлайны заставляют вас действовать именно тем, что создают напряжение. Но с этого момента и до момента истины вы будете заниматься любимым делом, посвящать все силы тому, что важно, сосредоточитесь на собственной работе и поставите свои интересы на первое место. И помните: в последний день вас не выведут на расстрел — это день, когда вы сможете с полным правом гордиться достигнутым.

В-четвертых, появитесь на событии в честь настоящего дедлайна

Оторвите с календаря последний листок с надписью «Сегодня!», возьмите свой кораблик в бутылке и отправляйтесь навстречу судьбе. Сегодня вас где-то будут ждать или у вас дома соберутся приглашенные. Взойдите на сцену и представьте гостям свое творение. Событие, которое вы приурочили к *настоящему дедлайну*, происходит сейчас, в выбранный вами день. Зовите только доброжелательную публику. Критикам вход воспрещен!

В-пятых, купайтесь в лучах славы

Когда отгремят аплодисменты и сметут последние конфетти, наступит время абсолютного наслаждения. Поместите результат своего творчества на виду. Каждый раз, когда взгляд упадет на него, вы будете гордиться своим замечательным умом и идеальной самодисциплиной. «Кладовая проектов» вполне может подойти для этого (если позволят размеры).

Выберите полку выше или ниже той, где хранятся свертки и коробки, представляющие ваши «сканерские финиши», и надпишите ее: «Моя лучшая работа». Теперь туда можно поставить вашу рукопись, или программку с вашего спектакля и видео (если есть), или фотографии с вечеринки, где все угощались вашим знаменитым чизкейком, или листок бумаги с номером, под которым вы бежали марафон. Добавьте карточку с названием проекта — например, «Лучший чизкейк в мире» — и даты начала и окончания работы. И каждый раз, проходя мимо, салютуйте своей работе (ну, или помащите приветственно). Что теперь?

Теперь возвращайтесь в режим сканера

Вы побывали в упоительном, бодрящем — но и нелегком — путешествии, а теперь возвращаетесь домой, в страну сканеров. Достаньте

Дневник сканера и держите его открытым, чтобы записывать все новое, что вас увлечет. Листайте журналы, сохраняйте все, что вызывает интерес, можете для этого завести папку на кольцах. Отправляйтесь куда угодно, изучайте что угодно, начинайте что угодно — и не забывайте: *в сканерском режиме вам не обязательно все заканчивать*. Вы хорошо поработали, а теперь пора наполнить ваши творческие резервуары новой энергией и солнечным светом.

Затем, через шесть недель, или шесть месяцев, или шесть лет (вы сами поймете, когда пора), облюбуйте новый проект, засучите рукава, назначьте *настоящий дедлайн* и повторите все заново.

Вот так и происходит процесс.

Если когда-нибудь, включившись в один из проектов направления «Моя лучшая работа», вы вдруг спохватитесь, почему вы, сканер, согласились на такой напряженный, изнуряющий и целенаправленный труд, просто вновь прочтите эпиграф, предваряющий эту книгу, — медленно и вдумчиво.

Еще раз приведу слова Карен Бликсен:

По всему миру... разносится вопль, рвущийся из сердца художников: «Дайте нам творить в полную меру нашего таланта!»

Если эти слова находят отклик в вашей душе, перечитывайте их, когда станет тяжело, — они напомнят, что вы решились дать себе тот самый шанс.

А я снимаю перед вами шляпу.

Приложение 1

Как сканеру зарабатывать на жизнь?

Одна посетительница форума написала мне об идеальной, по ее мнению, сканерской карьере. Она вычитала это в шотландской газете Aberdeen Press and Journal.

Шестидесятидвухлетний Шеймус Макспорран живет на маленьком шотландском островке недалеко от мыса Кинтайр. Население 100 человек. На текущий момент мистер Макспорран совмещает четырнадцать разных должностей, а именно:

Полицейский

Пожарный

Почтальон

Начальник пирса

Владелец магазина

Водитель скорой помощи

Водитель школьного автобуса

Водитель такси

Работник заправки

Регистратор рождений, браков и смертей

Страховой агент

Сборщик арендной платы

Сотрудник похоронного бюро

Также он держит собственную маленькую гостиницу.

Сегодня мистер Макспорран объявил, что уходит на пенсию.

Если трудовая деятельность мистера Макспоррана вызвала у вас интерес, то у меня есть хорошая и плохая новость. Начну с плохой: заметка довольно старая, 2000 года, так что все вакансии наверняка уже заняты. Хорошая же новость в том, что не всем по душе такое разнообразие. В общем, если на смену Макспоррану пришел не сканер, то рабочие места могли снова освободиться.

И конечно, существует множество других должностей, найти которые несколько легче. Далее перечисляются отличные варианты работы для тех, кто сверхбыстро соображает («жонглеры с тарелочками» и «скоростные уклонисты»), кто умеет жонглировать кучей шаров одновременно — например, репортеры в газете или на новостном телеканале, люди, работающие в чрезвычайных ситуациях, специалисты по выявлению и решению проблем в технических областях. Вы прочитаете про замечательные профессии для тех, кто постоянно любит учиться («дегустаторы»), — например, библиотекари, исследователи и консультанты; для тех, кому нужно еженедельное разнообразие («дегустаторы») или ежегодная смена интересов («серийный специалист»), а также для тех, кто не бросает дело, пока не доведет все до совершенства, а потом *непрерывно* уходит («серийный мастер»). Существует работа и для тех, кому нужны недели или месяцы, свободные от любой профессиональной занятости, и для тех, кто любит путешествовать.

Есть два вида работ, которые подходят сканерам

Первый вариант — «Вполне приемлемая работа», о которой говорилось в главе 11. Надеюсь, теперь вы относитесь к ней лояльнее, ведь она обеспечивает возможность заниматься тем, что приносит удовольствие. А сейчас рассмотрим второй вариант — оплачиваемая работа, которая бесконечно интересна и, к удовольствию сканера, поглощает его навсегда. Если вы сканер, этап изучения нового в любой деятельности так вам нравится, что вы пролетаете его на бешеной скорости и очень скоро упираетесь в следующий — скучный для вас этап. Вот тут-то большинство работ теряют свою привлекательность и начинают угнетать. Но

существуют профессии, сама суть которых предполагает разнообразие, а значит, они не могут надоесть.

Приведу несколько примеров (хотя вариантов здесь гораздо больше и они вполне доступны). Мир полон прекрасных возможностей зарабатывать на жизнь без ущерба для своей индивидуальности, и напрасно большинство сканеров питает уверенность, что найти такое невозможно.

Для меня не существует *правильной профессии*. Ведь *правильная профессия* должна и удовлетворять мои творческие потребности, и ставить передо мной неординарные задачи, и позволять иногда работать в одиночестве, а иногда — с людьми.

А я знаю, что такая работа существует, потому что нашла ее. Когда я готовлю семинары, анализирую и решаю проблемы клиентов, пишу книги или даже просто гуляю — я реализую свое творческое начало. Сложные задачи возникают на моем пути постоянно. Иногда я работаю одна, иногда — с людьми. Я всегда знала, что мне чрезвычайно нравится разрабатывать и проводить семинары. Мне нравится поднимать людям настроение и — что еще важнее — показывать им, что они уникальны и умны. Но я не знала, что публичные выступления — самая высокооплачиваемая и самая легкая работа из тех, что мне известны. Даже если бы она мне просто нравилась (а я люблю ее всей душой), я бы все равно этим занималась, потому что у меня остается масса времени, чтобы писать книги (любимое занятие); ездить в Турцию, где у меня второй дом в маленькой деревушке, и учить местных ткачей электронной коммерции (и это я люблю); читать книги по истории и географии (тоже очень люблю).

Во мне как будто живет несколько человек: художник и деловая женщина, учитель и духовный наставник... Просто невозможно найти работу, которая полностью меня устраивала бы. Я обречена заниматься тем, что ненавижу.

Если бы эта женщина-сканер внимательно огляделась, она обнаружила бы вокруг множество людей, которые одновременно являются и художниками, и бизнесменами, и преподавателями, и духовными наставниками. Минди Стрик, талантливый фотограф, потеряв работу в офисе, начала преподавать, чтобы иметь возможность оплачивать жилье. Поскольку темной комнаты у нее не было, она обучала не умению проявлять, а умению *видеть*. Сама она *видела* замечательно, и ее уроки будили в учениках вдохновение. А еще она подрабатывала, делая друзьям портреты для сайтов знакомств. Получалось настолько здорово, что буквально на следующий день на них обрушивался шквал звонков. Слава об этом разошлась, появилось интервью с ней на CNN, статья в New York

Times. Теперь она успешная деловая женщина со штатом помощников, и сайты знакомств наперебой приглашают ее фотографировать клиентов.

И художник, и бизнесмен, и преподаватель, и духовный наставник — работа Минди отвечает всем критериям сразу.

Работа для тех, кто любит путешествовать

Я люблю путешествовать. И люблю все виды текстильных искусств. Заниматься фитнесом люблю. Детей люблю. В благотворительных организациях люблю работать. Мне никогда не удавалось совмещать все это, и уж молчу о том, чтобы на этом зарабатывать!

Я действительно не знаю никого, кому было бы по плечу все это одновременно, но мой проект в Центральной Турции включает и путешествия, и текстильные искусства, и благотворительность. Я не уверена, действительно ли автор письма хочет, чтобы ей платили за занятия фитнесом, но если хочет — может создать фитнес-программу для детей (или работать на такую программу). Есть люди, которые этим занимаются, их немало в интернете.

Никогда не мог придумать, как из моих увлечений сделать что-то большее, чем хобби. Я обожаю книги по древней истории, люблю новую и необычную музыку со всего мира, мне нравится бродить в интернете, смотреть кино, изучать тропических рыб... Ну как хоть что-то из этого превратить в профессию?

Мне встречались люди, которые зарабатывают всем, что здесь перечислено. Например, преподают древнюю историю по интернету, набирая учеников по всей стране и даже по всему миру. Этот сканер тоже может зарабатывать в интернете. А еще может вести классы взрослого обучения у себя в городе. Или выступать с лекциями перед пенсионерами, любящими активную жизнь, по всей стране. Может организовать на каком-нибудь курорте проект типа «образовательный отпуск» и привлечь к этому других лекторов (так он станет еще и агентом). Или проводить занятия на круизном лайнере, если такое окружение ему больше по душе. Можно на устных выступлениях и классах набрать адреса для рассылки, а потом проводить регулярные онлайн-семинары, приглашая по электронной почте тех, кто уже знаком с ним как с преподавателем.

Он может проводить исследования в интернете для владельцев малого бизнеса, у которых нет времени заниматься этим самостоятельно. Одна женщина весьма преуспела в такой деятельности, использовав несложный прием, чтобы заполучить клиентов: развесила в центре города небольшие объявления, предлагающие интернет-исследования, а затем обошла все маленькие магазинчики, объясняя, как может помочь хозяевам в их

бизнесе. Такое дело обычно в одиночку ведет сам владелец, которому не по карману содержать постоянного интернет-исследователя, как в больших корпорациях. К моменту нашего разговора у нее уже было четыре клиента, и она ожидала, что скоро подтянутся другие.

А некоторые смотрят и кино по долгу службы, хотя, честно говоря, не думаю, что это так же весело, как смотреть его ради собственного удовольствия. Однако существует масса синефилов-любителей, которые ведут пользующиеся популярностью блоги или интернет-журналы о кино. И они даже продают место под рекламу большим киностудиям: рекламодателей привлекает количество читателей сайта.

Один мой друг работал «собирателем рыб» для крупных океанариумов. Он был инженером и не обладал особыми знаниями подводного мира, за исключением небольшого опыта дайвинга, когда попал на океанографическое судно, проводившее длительные исследования в южных водах Тихого океана. И — совершенно влюбился в эти места. Теперь они с женой большую часть года живут на яхте на Гавайях и в Австралии. На жизнь они зарабатывают, придумывая затейливые гаджеты и игрушки для магазинов необычных товаров и подарков.

Я люблю театр, но не соглашусь похоронить себя на какой-нибудь захолустной сцене! Мне нужно видеть мир! И потом, как быть с преподаванием и дизайном одежды? Я ведь тоже хочу этим заниматься!

Если вы любите театр, преподавание и моду, да еще и путешествовать, взгляните на это письмо.

Найдите работу в подходящей труппе. Один бродвейский мюзикл, который много гастролирует, нанял мою подругу и еще нескольких человек костюмерами. То что надо! (Моя подруга к тому же придумывает и шьет костюмы для выступлений.)

В спектакле, кстати, участвуют двое детей, и раз они путешествуют, то кто-то должен помогать им с учебой.

С труппой ездит еще семейная пара, которая продает в холле сувениры, посвященные мюзиклу. Казалось бы, таких людей должны нанимать театры, на сцене которых идут представления, но нет — они работают на гастрوليрующую компанию.

По поводу работы в бродвейских шоу надо обращаться в компанию, которая ведает их гастролями, или в профсоюзы работников театра — например, в профсоюз костюмеров.

Работа для тех, кто любит учиться

Я не имею ничего против работы и очень хотела бы найти работу по душе, но что же тогда делать со всем тем, чему мне хочется учиться?

Забыть про это?

Если когда-нибудь вы говорили: «Вот бы всю жизнь учиться, но чтобы за это еще и платили», — то ваше желание вполне осуществимо. Я слышала про человека, чьей работой было конспектировать лекции для иностранных студентов или инвалидов.

Кроме того, имея некоторые навыки, можно работать в канцелярии колледжей и университетов. Правда, обычно платят там скромно, зато бывают разные льготы — например, возможность слушать любые курсы.

При наличии диплома можно получить преподавательскую работу и опять же посещать любые занятия на любом отделении. Большинство учебных заведений обмениваются льготами для преподавателей, так что вам будут доступны курсы не только своего колледжа, но и других.

Как вы назовете человека, который проводит все время в интернете, читая обо всем подряд без всякой вроде бы надобности — просто потому, что это ужасно интересно?

А если назвать его «высокооплачиваемый информационный брокер»? Это красивое наименование означает, что вы ищете всякую информацию для людей и вам за это платят. Одно из ключевых умений здесь — коротко и информативно излагать в отчете все найденные сведения. Опыт технического писательства пригодится, но можно обойтись и без него.

Работа для тех, кто любит делиться идеями

Я знаю, что мне никогда не стать узким специалистом (да и не хочется) и не получить какую-нибудь мудреную степень, но неужели нет способа делиться с миром разными удивительными вещами, которым я научился?

Если вам нравится рассказывать о том, что вы узнали, то вы популяризатор и это сулит массу удовольствия и вам, и вашей аудитории. Вы можете (и вам следует) выступать в школах с образовательными лекциями или проводить циклы лекций, предназначенных особой аудитории: пожилым людям, детям из групп риска, одиноким матерям — в общем, тем, чью жизнь вы можете изменить, поделившись всем, что так любите.

Если вас это привлекает, значит вы коммуникатор, учитель, толкователь, энтузиаст и совершеннейший Санта-Клаус для других сканеров. Популяризаторы пишут научно-популярные книжки и делают программы для телевизионных каналов вроде Discovery. Каждый, кто испытал острую радость узнавания нового — из книги, документального фильма или от увлеченного своим предметом учителя, — подтвердит, как замечательно, что существуют популяризаторы. Конечно, специалисты тоже могут популяризировать свою тему, но преподавание одного и того же

год за годом часто гасит их пыл. Сканер же всегда исполнен энтузиазма, потому что постоянно увлекается чем-то новым, и темы преподавания у него могут меняться каждый семестр.

Работа для тех, кто не хочет иметь профессии

Никакой профессии я по-настоящему не хочу, но мир вокруг меня завораживает — интересно все. Как мне стать профессионалом без профессии?

Многих сканеров восхищают различные профессии и бизнес. Вы можете быть журналистом и писать о профессиях или сотрудничать с сайтами по поиску работы и изучать особенности разных специальностей, подыскивая соискателей под должности или наоборот. Возможно, вам понравится руководить ассоциацией профессионалов. К примеру, есть организация Mompreneurs, которая призвана помогать матерям-предпринимательницам. И одна из таких мам зарабатывает тем, что этим объединением управляет. Я встречала немало людей, как раз занимавшихся организаторской работой в ассоциациях. Мой бывший одноклассник создал ассоциацию выпускников. Еще одна соученица путешествует по России и Восточной Европе, ведет занятия по малому бизнесу и создает повсюду новые отделения American Association of University Women — организации женщин с высшим образованием.

Или компания Lawternatives, в названии которой объединены слова law («закон») и alternatives («альтернативы»). Юристы с ее помощью ищут альтернативы своей деятельности, а люди, сведущие в профессиональном разнообразии, могут работать здесь, помогая юристам эти альтернативы найти. И, конечно, есть Гэри, о котором я рассказывала в главе 18. Он осознал, что менял постоянно работу из-за того, что в принципе интересовался различными специальностями, поэтому теперь он консультант по подбору профессии.

Работа для «серийных специалистов» (фриланс)

Вероятно, вы знаете, что большую часть материалов для журналов пишут внештатные авторы, есть также фрилансеры-руководители, пилоты, судовые коки, свободные художники, кинопродюсеры и исполнители. Одна из моих клиенток стала журналистом-внештатником и пишет на самые разные темы: развитие младенцев и родительство, изобретательство, коллекционирование предметов искусства, научно-популярные статьи для младших школьников и так далее. Другой клиент — свободный дизайнер, работающий по заказу. Он приобрел известность своими хитроумными декорациями для интерактивных музыкальных представлений в школах; и опять же на самые разные темы — от правильного питания до способов

разрешения конфликтов и повторного использования мусора. Третья клиентка пишет любовные романы — вышла уже 31 книга. Среди ее героев музыканты, математики, спортсмены-олимпийцы, скалолазы, журналисты, художники и социологи. Ей очень нравится исследовать и набирать материал (что часто включает знакомство с музыкантами, математиками, спортсменами-олимпийцами и другими профессионалами). Каждый раз, когда ее начинает интересовать какая-то сфера деятельности, она придумывает героя, который на этом специализируется.

Работа для специалистов

Сканеры часто разрываются между потребностью в разнообразии и желанием стать специалистом в какой-либо области. Лишь немногие осознают, что можно быть авторитетом в нескольких областях сразу. Возьмем, к примеру, писателей. Айзек Азимов в первую очередь известен своими научно-фантастическими романами, но он писал также книги по истории Древней Греции и Рима, создал два путеводителя по Библии, занимался множеством других предметов. (Невероятное количество всевозможных сведений в книгах Азимова заставило однажды Курта Воннегута воскликнуть: «Ну и каково это — знать все?»)

Но, имея широкий спектр знаний в разных сферах, не обязательно становиться писателем. Можно быть, к примеру, автором-составителем. Одно из прекрасных занятий для сканеров, которые хотят быть специалистами, — изучать любую интересующую их тему (розы, автомобили, дети, бессонница), а затем подготовить посвященное ей издание — «книгу кротов и сусликов», как я называю подобные сборники. Потом — повторить то же самое со следующим интересом. Эту идею я много лет назад почерпнула из сочинения про то, как преуспеть в маркетинге, занимаясь прямой адресной рассылкой. Там описывался печатный труд под названием «100 способов избавиться от кротов и сусликов». Приступая к нему, автор ничего не знал ни о кротах, ни о сусликах. Он подходил к людям, поливавшим свои газоны, расспрашивал их, как они избавлялись от сусликов и кротов, и записывал ответы. Когда набралась сотня разных способов, он опубликовал книгу, где собрал их все, и стал продавать через объявления в газетах. (Сейчас все можно проверить проще и дешевле — продавать по интернету электронную книжку.)

Где найти покупателей? Если вы пишете о кротах и сусликах, размещайте рекламу книги в журналах по садоводству или публикуйте короткие статьи на сайтах о газонах и лужайках.

Комбинированная работа

Похоже, мои интересы вообще не имеют ничего общего между собой. Как я могу превратить их в работу?

Моя кузина Мэри любит путешествовать. Кроме того, ее привлекают дома — она не может удержаться, чтобы не осмотреть дом с табличкой «продается», даже если не собирается ничего покупать. Еще хобби — фотографировать дикую природу. Ей советовали быть агентом по туризму. «Терпеть это не могу», — сказала она. Предлагали стать агентом по недвижимости («Ни за что. Продавать — вообще не мое».) Рекомендовали фотографировать не природу, а людей и немного этим зарабатывать («Не хочу делать портреты! Да и получается это у меня плохо»).

Но Мэри все же устроилась на работу, которую обожает, — она подбирает съемочную натуру для крупной кинокомпании. В частности, в ее обязанности входит искать и фотографировать интерьеры домов в Лос-Анджелесе, которые потом могут использоваться в художественных фильмах. А еще джунгли и холмы Таиланда — для приключенческого кино. Фотографический дар и способность с одинаковым рвением пробираться сквозь кишачие насекомыми леса и сквозь гламурные кущи Беверли-Хиллз помогли ей стать хорошим специалистом, которого весьма ценят продюсеры.

Пробная работа

Мне хотелось бы попробовать что-нибудь вроде актерской игры, но без постоянных обязательств, не навсегда. Можно это как-нибудь устроить?

Актерство или написание сценариев мыльных опер. В местной газете недавно сообщалось, что некоторые люди нанимают актеров, иногда непрофессиональных, чтобы те изображали гостей на званых приемах. Они должны, например, разыграть в разгар вечера ссору или размолвку любовников. Или нагло цепляться к другим гостям. Цель — придать остроту вечеринке, сделать ее запоминающейся.

Участие в представлениях, клоунада. Есть люди, которым платят за то, что они, наряженные в смешные одежды, выступают на вечеринках, съездах или корпоративных мероприятиях. Попробуйте связаться с организаторами таких мероприятий или с посредническими агентствами. Еще можно обратиться в кейтеринговые службы и конференц-центры.

Работа для тех, кто любит читать

Я могу читать дни и ночи напролет. Иногда даже думаю, не стать ли библиотекарем, но ведь для этого нужно специальное образование?

Наш местный колледж предлагает обучение библиотечному делу, после которого выдается соответствующий сертификат. С ним можно получить работу ассистента библиотекаря и рассматривать другие

варианты деятельности в данной сфере, для которых не нужна степень. Занятия проводятся по выходным и включают много компьютерных библиотечных курсов.

Я пять лет работала в сельской библиотеке, и мне это нравилось. Один из моих друзей — библиотекарь в парке, а другой — архивариус в большом музее. И оба очень довольны.

Работа библиотекаря в наши дни хороша тем, что предполагает широкий диапазон навыков. На сайте American Library Association масса информации о том, как с развитием технологий изменилась библиотечная наука.

Пусть к обучению специалистов добавилось владение компьютером, но библиографическая подготовка живет и здравствует, только носит другое имя и имеет другой фокус. Теперь это называется информационной грамотностью и, помимо ориентации в каталогах и прочих печатных изданиях, включает использование цифровых баз данных, поиск в интернете или с помощью электронной почты.

Разнообразие в работе

Как-то девушка-сканер написала на моем форуме:

Главное, что мне нужно, — разнообразие. Дайте мне его, и я могу выполнять практически любую работу.

Вот ответы, которые она получила:

Я занималась корпоративными тренингами, где разрабатывала программы по самой различной тематике. Все было отлично! Хотя сам процесс протекал одинаково — анализ, дизайн, проработка, тестирование, внедрение и оценка, — темы постоянно менялись, к тому же менялись компании, нуждающиеся в тренингах, что обеспечивало еще большее разнообразие.

Я копирайтер, придумываю рекламные кампании для самых разных фирм. Тут всегда узнаешь что-то интересное.

Работа просто для заработка

Посмотрите, возможно, что-то из предложенных вариантов устроит вас на время, а потом переключитесь на другое. Опять же, это разновидность «вполне приемлемой работы».

Идеальная «вполне приемлемая работа» отнимает немного времени, хорошо оплачивается и задействует хотя бы некоторые из ваших талантов. Неплохие люди и дружеская атмосфера — бонус. «Вполне приемлемая работа» — не дорогой и престижный автомобиль, а скромная и надежная лошадка. Она просто довозит вас до нужного места.

Гид. Туристические маршруты и темы экскурсий бывают самыми

разными. Вы знаете что-то интересное о районе, где живете? Почему бы на этом не специализироваться? Дайте рекламу в здешних газетах и на сайтах, подготовьте буклеты с экскурсионным предложением, пусть они лежат в местных отелях. Вы можете знакомить желающих со старинными кинотеатрами, садами роз, показывать гнездования птиц. Все, что, по-вашему, может заинтересовать публику.

Компанию Wild Women Adventures создали две отчаянные женщины, Кэрол Ривенделл и Марта Линдт, решившие, что женщины должны путешествовать в свое удовольствие, и не обязательно в одиночку. Они стали организовывать экзотические туры для женских групп. Стартовый капитал предпринимательниц составлял всего пять тысяч долларов, но неординарный и яркий стиль и тонкое маркетинговое чутье выделили их из толпы.

Персональный помощник. Это не то же самое, что администратор или секретарь, хотя ваши обязанности могут включать и административные функции. Персональный помощник следит за личными делами людей, у которых на это нет времени. Он отвечает за организацию поездок, заказывает билеты, возвращает в магазин неудачные подарки, забирает вещи из химчистки, гуляет с собакой, оплачивает счета и покупает продукты. У меня есть друг, работавший персональным помощником у знаменитостей; ему доводилось носить кота к ветеринару, организовывать проживание в отеле и программу развлечений для приезжающих гостей, даже вклеивать фотографии в альбом. Он человек честный и ответственный, с прекрасной репутацией, так что работа у него была всегда. С чего он начал? Через знакомых своих знакомых договорился о встрече с актрисой, которой восхищался, и сказал: «Если вам когда-нибудь понадобится персональный помощник, сочту за честь работать на вас». На следующий же день его наняли. Он занимался этим пятнадцать лет и весьма неплохо зарабатывал.

Репетитор. Есть какой-нибудь предмет, в котором вы сильны? Математика? Английский? Сочинения? Репетиторством можно очень и очень неплохо зарабатывать. Лиза — актриса, и при этом отлично знает математику, если точнее — интегральные исчисления. Она занимается со старшеклассниками одной из школ Нью-Йорка, и репетиторство приносит ей очень хорошие деньги.

Экспедитор. Если вы любите читать или слушать аудиокниги и музыку в наушниках, наймитесь экспедитором (они ведают отправкой и получением товаров и грузов). Экспедитор стоит в очереди вместо своего босса, заполняет бумаги, ездит в доки следить за разгрузкой товаров и все в

таком духе. Для этого требуется масса терпения, но при любви к чтению совсем неплохо, если вам платят за часы, проведенные в очередях. Вы просто читаете стоя, вот и все. (Или прихватываете с собой складной стул.)

Знаю девушку, получавшую приличные деньги за такую работу. Она работала на страховые компании и застройщиков и в основном стояла в очередях за различными разрешениями. Благодаря характеру ее не раздражало многочасовое ожидание в очередях, чтобы подписать одну бумажку. Экспедиторам очень хорошо платят, потому что они обеспечивают продвижение товаров и грузов. Оформление необходимых бумаг порой бывает кошмаром и может довести до белого каления, и помощь этих сотрудников очень важна в бизнесе.

Человек, присматривающий за домом (или за кем и чем угодно). Людям нужно иметь возможность покидать дом, зная, что их жилище, собака, растения останутся под присмотром и будут в порядке к их возвращению. В обязанности входит забирать почту, проветривать, просто находиться дома для предотвращения грабежа, а также все остальное, что требуется для поддержания дома. В большинстве случаев такую работу получают по рекомендации. Также можно дать объявление в газету или записаться в соответствующие агентства.

Составление резюме

Теперь вы представляете, сколько профессий и возможностей существует для таких интересных людей, как вы. Чтобы устроиться на работу, вам потребуется резюме — маленький документ, который многие сканеры ненавидят до дрожи. Не беспокойтесь, вам понравится его составлять.

Три сканерских резюме

Резюме у сканеров обычно такие, что работодателю предъявить страшно. Кто серьезно отнесется к кандидату, который занимался всем на свете?

В массе книг подробно рассказывают, как написать в резюме о ваших умениях и достижениях (не просто перечень мест работы), чтобы показать все, на что вы способны. Но не думаю, что вам хватит одного резюме. У вас должно быть *три* резюме! Давайте разберемся, почему они необходимы и как их писать.

1. Резюме для обычных людей. Резюме для мира, где не понимают сканеров, но платят зарплату. Это традиционное резюме, респектабельное и ясное. Его вы будете использовать, когда действительно нужна работа. Содержание — самовосхваление, поданное с гордостью и достоинством, — все важное, что делалось вами, все ваши исключительные умения. Главное,

не включайте туда то, чем вам не нравится заниматься, даже если вы это умеете. Разве что вам грозит выселение из дома и нет запаса консервов, чтобы продержаться. Иначе такой пункт обернется против вас — из-за него можно оказаться на работе, чреватой постоянным неудовольствием и неудовлетворенностью.

2. Резюме для работы, о которой вы мечтаете. Сначала представьте объявление о работе, которое вам хотелось бы увидеть в газете. Чтобы в требованиях перечислялось все, что доставляет радость в вашей сканерской жизни. А теперь напишите резюме, которое помогло бы получить эту прекрасную работу. Укажите все относящиеся к делу умения или полученный опыт.

Затем обзвоните всех знакомых, прочитайте им составленное резюме и спросите, не слышали ли они о работе, где нужны эти умения. Вы удивитесь: окажется, люди знают массу всего о разных профессиях, о которых вы даже не слышали. С помощью такого приема можно найти абсолютно новое направление в своей профессиональной жизни.

Если вы узнаете об интересной работе, выясните все про нее, перепишите резюме соответствующим образом — и узнайте, можно ли договориться о собеседовании. Если нельзя, все равно отправьте резюме в компанию, предварительно добавив раздел «Что я могу для вас сделать».

Вот что я имею в виду: если вы можете спланировать людей и развивать их умения или способны привести новых клиентов, если можете предложить систему для оптимизации деятельности или подстраховать работу техподдержки, — напишите это. Иногда нужно прямым текстом разъяснять, как и чем могут быть полезны ваши навыки.

Предупреждение: если вас не подталкивает отчаянное положение, приложите все усилия, чтобы найти работу с умным руководителем. Умные руководители любят толковых людей.

3. Резюме для высших сил. Оно уже не имеет отношения к поиску работы. Речь должна идти о том, как вам следует жить, опираясь на лучшее из того, чем вы обладаете. По сути, оно должно говорить: «У меня есть такие-то таланты, такой-то опыт, такие-то душевные качества. Я ищу жизнь, от которой смогу получать удовольствие, отдавать что-то миру и использовать все самое хорошее, что есть во мне».

Это означает, что нужно в хронологическом порядке — как в стандартном резюме — перечислить из сделанного вами все, что демонстрирует ваши лучшие качества.

Практически наверняка это резюме работы вам не принесет, но у него другая цель. Его предназначение — вести вас к жизни, о которой вы

мечтаете, напоминая о том, кто вы как личность.

И, как показывает следующее письмо, частью такой жизни может стать работа.

Для сканера моя нынешняя работа — в книжном магазине — это то, что доктор прописал! Постоянно новые книги, новые идеи, новые люди, новые знания. Нанять сканера в книжный магазин — все равно что нанять шмеля в цветник. Вдобавок к работе в торговом зале мне поручили создать сайт этого местного небольшого независимого книжного. И я не только поглощаю тонны информации, но и вношу в дело свой творческий вклад. Вокруг меня люди, которые ценят и с благодарностью принимают мои идеи и способность придумывать новое. Представляете, как повезло!

В заключение приведу несколько писем от сканеров, которые нашли подходящую работу.

Вести с полей от сканеров, устроившихся на удачную работу

Дорогая Барбара!

Мне нравится быть сканером. По-моему, это вообще лучшее, что может случиться с человеком. Сейчас я вплотную занимаюсь некоммерческой организацией, которая находится в самом начале пути. Эта область чрезвычайно интересует меня уже около двух лет. Кроме того, у меня есть работа на полный день.

Растить компанию с нуля, с крохотной идеи, — невероятно увлекательно. Потрясающая работа для сканера! Приходится организовывать столько всего, что, если вдруг становится скучно, я просто переключаюсь на что-то другое.

Мой подход к жизни совершенно переменялся: раньше я застревала на поисках «той самой» работы или профессии мечты, плюс на идее много зарабатывать. Конечно, это неплохо, но теперь я вижу, что еще многое в жизни ждет моего внимания и может принести удовольствие. И мне хочется наслаждаться этим, не приплетая ко всему деньги. Никто не спорит — они необходимы, но я всегда могу заработать тем или иным способом. Мне нравится временная работа: один день что-то выполняешь и сразу получаешь плату — это дает ощущение свободы. Кроме того, это расширяет возможность упорядочивать собственное время. У меня есть пенсионный счет, так что о будущем я тоже думаю, но все же уверена: активное удовольствие и деньги не исчезают из жизни по достижении определенного возраста.

Нэнси

Дорогая Барбара!

Мне казалось, раз мне нравятся всякие изыскания, то есть смысл стать

библиотекарем или кем-то вроде исследователя. Пока я не исключаю такого варианта, но уже осознала: больше всего я люблю изучать — что угодно, все подряд.

Недавно я решила пойти в школу судебной стенографии, по окончании смогу стать стенографисткой — записывать свидетельские показания или работать в зале суда. Или стенографисткой, которая «переводит с устного на письменный», — они присутствуют на занятиях в колледже (и в старших классах школы, как я только что узнала) и записывают лекции. Раньше я не встречала дела, у которого столько замечательных возможностей. Мне страшно нравится идея находиться в «реальном мире», все видеть и слышать, оставаясь как бы невидимкой.

Есть ли у меня запасной план? Конечно. Если с этим ничего не получится, я пойду в офис к частному детективу и буду для него собирать факты. Прятаться в кустах и шпионить за неверными супругами я не хочу, но готова использовать свое чутье и смекалку, чтобы расспрашивать людей или добывать труднодоступную информацию.

Сьюзи В.

Я надеюсь, вы уже видите, сколько карьерных возможностей открыто для людей, наделенных множеством талантов, — таких людей, как вы. И очень важно помнить: если работа вам не подходит, соглашаться на нее необязательно.

Приложение 2

Стратегия сканера

Модели жизненного устройства для сканеров

Модель «Работа в удаленном доступе»

Модель «Школьный учитель»

«Фермерская» модель

«Сезонная» модель

Модель «Параллельные жизни»

Модель «Школьный день»

Модель «Шпион»

Модель «Врач»

Модель «Спонтанные дела по велению души»

Модель «Переменный ток»

Модель «Поучись, Попробуй, Передай, Покинь (ПППП)»

Модель «Уолтер Митти»

Репертуарная модель

Модель «Самый ценный игрок»

Модель «Хорошая жизнь»

Модель «Одиссей»

Модель «Странствующий священник»

Модель «Однажды мне это понадобится»

Модель «Шведский стол»

Модель «Трехмесячный творческий проект»

Модель «Начальный курс по любому предмету»

Модель «Городской репортер»

Подходящие типы занятий

Работа, на которую легко устроиться

Независимая работа

Краткосрочная высокооплачиваемая работа

«Портативная» работа

Работа, связанная с путешествиями

«Вполне приемлемая работа»

Собственный небольшой бизнес

Несколько источников дохода

Домашний бизнес

Консультант

Некоммерческий инкубатор

Странствующий специалист по выявлению и решению проблем

«Зонтичные» профессии, например:

- писатель
- преподаватель
- историк
- лектор
- специалист по решению проблем
- информационный брокер
- журналист
- исследователь
- библиотекарь
- персональный помощник
- работник благотворительного фонда
- владелец собственного бизнеса
- консультант
- бизнес-умения (продюсер)

Агент по поиску талантов

Коуч по карьерному и личностному росту

Спортивный тренер

Учитель

Мотивационный оратор
Контрактная работа
Удаленная работа
Редактирование
Письменные переводы
Специалист по выявлению и решению проблем
Профессиональные умения (неформальное использование)
Временная работа
Школа для взрослых
Внештатный автор
Новостник
Составитель каталогов / копирайтер
Изобретатель
Составитель обзоров
Биржевой брокер
Рецензент, читающий рукописи, которые приходят самотеком

Набор инструментов для сканера

20–30 папок для бумаг на кольцах
«Бесконечное резюме»
Блок-схема обратного планирования
«Большой список» сканера
«Вести с полей»
Вечеринка «Покажи-и-расскажи»
Группы поддержки
Двухгодичный настенный календарь
Длительность интереса
Дневник сканера
«Дорожный сундук для пункта назначения»
Доска чередования приоритетов
Ежедневник сканера
Записи идей в духе Леонардо да Винчи
Игра «Ломаем подход «или/или»»
Карманная колода мечты
«Карта дома»
«Каталог идей, обладающих потенциалом»
Кладовая проектов
Таймер
Набор готовности
«Награда»

Наклейки
Настенный календарь целей на 15 месяцев
Настоящие дедлайны
Отрывной календарь
«Посиделки»
Примерка профессии
Проектные коробки
«Сканерский финиш»
Три сканерских резюме
«Хобби-станция»
«Частный музей»
«Что я сделал до сих пор»
Электронная почта

Дорогие сканеры!

Если вы чувствуете себя неуравновешенным сумасбродом из-за того, что вас притягивают всякие загадки, а не проза бытия, не волнуйтесь — вы в хорошей компании. Вот что сказал один человек, который вас хорошо понимал:

Самая лучшая вещь на свете — вглядываться в тайну и спрашивать себя: почему это так? Как это работает?.. Очень важно не прекращать задавать вопросы. У любопытства есть собственная причина для существования. Может ли кто-то не трепетать, созерцая загадки вечности, жизни, изумительной структуры реальности? Если просто пытаться каждодневно постичь эту тайну хоть чуть-чуть, то это уже много. Никогда не теряйте божественной любознательности.

Кто это сказал? Альберт Эйнштейн.

Ну а я — Барбара Шер, сканер, — прощаюсь с вами.

Увидимся!

Об авторе

Барбара Шер — автор семи бестселлеров, каждый из которых предлагает практичный и детально расписанный метод обнаружения природных талантов, определения целей и воплощения мечты в реальность. Пресса и многочисленные поклонники часто называют ее матерью лайф-коучинга.

Барбара проводила семинары и мастер-классы по всему миру — для университетов, профессиональных организаций, корпораций из списка Fortune 100, правительственных учреждений. «Комик с посланием», «Лучший лектор, которого мы когда-либо видели» — так отзываются о ней слушатели. Она регулярно выступала в национальных медиа в популярных

программах, включая шоу Опры Уинфри. Барбара Шер периодически проводит семинары в Смитсоновском институте, Гарвардском и Нью-Йоркском университетах.

Сноски

1

Задача лайф-коучинга не только в том, чтобы помочь человеку реализовать себя в важной для него сфере с применением тех скрытых ресурсов и потенциала, которые ранее им не использовались. В лайф-коучинге важно обращение ко всей жизни клиента для того, чтобы установить баланс и гармоничное сочетание различных жизненных сфер — то есть баланса между семьей, работой, карьерой, друзьями, здоровьем, хобби и т. д. *Прим. науч. ред.*

2

Шер Б. Мечтать не вредно. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. Здесь и далее прим. перев.

3

Коан — вербальная практика, принятая в дзен-буддизме; представляет собой короткое повествование, загадку или диалог. Как правило, коан содержит алогизмы и парадоксы, что влияет на развитие интуитивного мышления.

4

Пинк Д. Нация свободных агентов. М.: Секрет фирмы, 2005.

5

М.: Эксмо, 2011.

6

Robert Sapolsky. Monkeyluv. Vintage, 2006.

7

Льюис М. Новейшая новинка. История Силиконовой долины. М.: Олимп-Бизнес, 2004.

8

Tracy Kidder. The Soul of a New Machine. Hachette UK, 2011; Tracy Kidder. House. Houghton Mifflin Harcourt, 1999.

9

Анаис Нин (1903–1977) французская и американская писательница.

10

Toastmasters International — международная некоммерческая образовательная организация, нацеленная на развитие навыков общения, публичных выступлений и лидерства. Ее клубы функционируют более чем в 100 странах.

11

Monty Roberts. The Man Who Listens to Horses: The Story of a Real-Life Horse Whisperer. Ballantine Books; Reprint edition, 2008.

12

Луис «Стадс» Теркел (1912–2008) американский писатель и радиожурналист.

13

Теркел С. Работа. М.: Прогресс, 1978; Studs Terkel. Race: How Blacks and Whites Think and Feel About the American Obsession. The New Press, 2012; Studs Terkel. Hard Times: An Oral History of the Great Depression. The New Press, 2005; Studs Terkel. The Good War: An Oral History of World War II. The New Press, 1997; Studs Terkel. The Spectator: Talk About Movies and Plays With the People Who Make Them. The New Press, 2001; Studs Terkel. Will the Circle be Unbroken?: Reflections on Death and Dignity. Granta Books, 2002.

14

Cornelius Hirschberg. The Priceless Gift. Simon & Schuster, 1960.

15

Ноэль Джозеф Теренс Монтгомери Нидэм (1900–1995) британский ученый, международно признанный специалист в различных отраслях знания, среди которых эмбриология, биохимия, исследования науки и цивилизации Китая. Последней теме посвящена основанная и начатая им серия монографий Science and Civilization in China, издававшаяся с 1954 по 2008 год.